

Ирина Эльба

Татьяна Осинская

ЛЕДЯНОЙ ТРОН

Пролог

Мой мир прекрасен!

Он берет свое начало у подножия Скалистых гор и белоснежным покрывалом тянется до самого Сапфирового моря. Десять месяцев из тринадцати у нас царит Вечная ночь, приносящая с собой Радужный свет богини Лихар — хранительницы мира мертвых. Оставшиеся три принадлежат Интару — богу жизни, который своим приходом опалает ледяные просторы солнечным светом и теплом. Именно под его лучами принято проводить обряды единения душ, собирать урожай талимэ и краиты, гулять и веселиться. Это самые любимые месяцы всех жителей Северного королевства. Но особенно им радовались курсанты военной академии, у которых начинались каникулы!

До этого чудесного времени оставалось всего четыре недели, а пока...

— Дерен! — пронесся над учебным корпусом гневный крик, заставивший поежиться всех, кроме меня.

— Каймин? — обратился ко мне преподаватель, удивленно приподнимая левую бровь.

— Понятия не имею, в чем дело, — честно призналась я.

И ведь действительно не знала, в какую именно из расставленных ловушек попал трил Гибор, наш преподаватель по теории владения холодным оружием. Именно теории — практик из него был откровенно слабый. Однако это не мешало напыщенному королевскому вельможе издеваться над курсантами. Даже если придраться было не к чему, он занижал оценочные баллы, тем самым ухудшая общую семестровую успеваемость.

Я терпела, долго терпела этого трусливого ткура, но последней каплей стало прилюдное наказание брата за опоздание. Трил Гибор даже не удосужился поинтересоваться причиной, а она была более чем уважительная: брат находился у ректора. Отчитав Наймина, он решил преподавать ему урок, якобы в назидание остальным. Это было жестоко. В течение всей лекции преподаватель демонстрировал на провинившемся курсанте различные ранения от многочисленных видов оружия.

После окончания занятия Най обзавелся десятком колотых ран и мертвенной синевой, а трил Гибор — смертельным врагом. Мстила я с большим удовольствием. Даже друзьям немного досталось за то, что удержали меня заклинанием и не дали вмешаться. Впрочем, они не обижались и даже помогали продумывать пакости, одна из которых в конечном счете должна была стать особенно травмоопасной.

— Кай, — в унисон выдохнули брат и лучший друг — Альдарин.

— Он сам виноват, — пробурчала я и покосилась на Олиара, который проверял маячки расставленных ловушек. Несколько секунд спустя он показал три пальца.

Ясно, значит, сдетонировало заклинание «Крадаш», отпирающее все замки. Его мы установили в академическом бестиарии на клетках двух самых вредных тварей. Первой из них был граул — ледяной змей, который умел плевать парализующим ядом и замораживать своих жертв. В момент атаки он привставал над землей, в высоту достигая нескольких локтей, и прицельно плевал по прямой.

Большинству мужчин встреча с граулом грозила либо несколькими днями болезненного лечения, либо отсутствием наследников в будущем. Второй тварью был упоминаемый выше ткур — маленький пушистый шарик, который в моменты опасности бил в нападающего струей дурно пахнущей жидкости. Имея весьма специфический состав, она основательно въедалась в кожу, оставляя после себя характерный эбонитовый цвет и запах, державшийся месяцами.

Заклинание «Крадаш» активировалось вместе с «Ринво», которое привязывало открытие замков к определенной ауре. Ни для кого в академии не являлось секретом, что трил Гибор любил дразнить запертых в бестиарии животных, поэтому я была уверена, что ловушка сработает. Преподавателю стоило только пересечь невидимую черту, как открывался террариум граула. Предполагалось, что, услышав щелчок, трусливый профессор побежит к выходу, а там бы его уже поджидал выбравшийся ткур. Но, судя по душераздирающему крику, трилу Гибору посчастливилось попасть под обстрел обеих тварей. Ну что же, богиня Лихар справедлива, и за все деяния, совершаемые в ее время, воздавала с лихвой.

— Курсанты, на сегодня лекция окончена, — после короткого сигнала, ознаменовавшего конец

пары, произнес преподаватель. — К следующему занятию жду от вас готовые работы по стратегии ведения боя в заданных условиях. А некоторым надо было дать задание по проведению подрывных работ на территории врага, — глядя на меня, усмехнулся преподаватель и скрылся в подсобном помещении.

В ответ я только довольно улыбнулась и покосилась на брата. Ну да, за три года обучения я многое успела натворить — обзавестись врагами и друзьями, заработать определенную славу и стать одним из лучших курсантов. Но, главное, сумела сохранить инкогнито. Ведь никто в мужской военной академии так и не догадался, что среди них учится женщина.

Впрочем, обо всем по порядку...

Глава 1

Я, Каймин ал Дирен, младшая и единственная дочь князя Вьюжного, появилась на свет девятнадцать лет назад в благословенное время Радужного сияния. Ребенком я была слабым, и на третий день жизни огонек моей души стал потихоньку угасать. Увы, наш семейный лекарь оказался бессилён помочь. Родителям оставалось только молиться. Что удивительно, их молитвы были услышаны.

Отец никогда не рассказывал, что произошло в ту заветную ночь, после которой моя жизнь сильно изменилась. Но доподлинно известно, что именно тогда во мне пробудилась Сила. Кажется, это был десятый случай за всю историю существования моего народа, когда магия проснулась в девочке.

Так уж сложилось, что Силой в Северном королевстве обладали только мужчины, с легкостью управляя водной стихией. Одни были способны заморозить океаны, другие только испарить слезы. Женщинам отводилась роль хранительниц домашнего очага или жриц богини Лихар. Правда, жрицей могла стать лишь девочка, которую богиня наделила частицей своего дара. Моя же сила разительно отличалась от жриц или лайров.

Я, как и мама, оказалась носителем удивительного дара по созданию ледяных големов. Отец, будучи не только архимагом водной стихии, но и отличным менталистом, прекрасно дополнял маму, и вместе они долгие годы служили на благо нашего королевства, охраняя границы с помощью ледяной армии. Я же большую часть времени проводила со старшим братом, подражая ему во всем. Неудивительно, что постепенно я превратилась в маленького сорванца, от которого страдали все домашние учителя. Впрочем, управа на меня была... Наймин.

Брата я не просто любила — боготворила! Старше меня на три года, он всегда был примером для подражания. Причина заключалась не только в его выдающихся способностях в области магии, но и в заботе обо мне. Друг за друга мы стояли горой, деля на двоих все радости и горести.

Когда в одной из стычек с нашими соседями и извечными врагами — магами ветров — погибла мама, именно брат был рядом. Отец тогда запил и ушел в себя. Прислуга разбежалась, испугавшись приступов гнева нетрезвого менталиста, и так вышло, что мы остались совсем одни. Это были тяжелые месяцы, но мы с Наем справились, лишний раз доказав, что вместе сможем противостоять любым невзгодам!

Так что когда Наймину пришло время поступать в военную академию, я быстро собрала вещи и поставила отца перед фактом, что еду с братом. Ох, какой скандал тогда разразился... Впрочем, я умела убеждать, и, когда привела разумные аргументы, папуля дал слабину, чем я и не преминула воспользоваться.

О поступлении я начала задумываться с десяти лет, часто с открытым ртом слушая разговоры Ная и его лучшего друга — Альдарина, чье родовое поместье располагалось в дне пешего пути от нас. Или в часе полета на арлаге — огромной птице, которую одомашнили наши далекие предки.

Друзья часами могли обсуждать академию, расписывая друг другу достоинства и недостатки разных факультетов. Спорили о выборе будущей профессии и... посмеивались над мечтательным выражением моего лица. Но как бы то ни было, одно я знала точно — без меня брат в академию не уедет!

«Прости, сестренка, но девчонок туда не берут».

Эта фраза Наймина навела меня на мысль, как обойти закон. В академию поедет юноша! Имя я оставила свое, а вот принадлежность к роду пришлось тщательно продумывать. Очень хотелось использовать привычное — ал Дирен, но тогда бы у окружающих возник вопрос: откуда у князя Вьюжного появился еще один сын?

Подняв старые архивы, я нашла созвучную с нашей фамилию Дерен, и в академию прибыла уже под именем Каймин ал Дерен. Дословно — Каймин из рода Дерен, которое можно было легко заменить на «ин Дирен», что означало «младшая ветвь» рода Дирен. Отец не сразу узнал меня в новом облике, но зато окончательно убедился в серьезности намерения учиться с братом. К слову, создание образа дальнего родственника далось мне нелегко. Манеру поведения и стиль в одежде я копировала с Ная и Дара, а для изменения внешности пришлось пользоваться маскирующими порошками и отварами. Скрываться с помощью магии или

артефактов было невозможно, потому что все курсанты военной академии в первый же день подвергались магическому сканированию. Поэтому раз в месяц — дольше краска не держалась — я подвергала себя пыткам под названием «маскировка».

Начиналось преобразование всегда с покраски волос. У мужчин моего народа они были либо иссиня-черные, либо синие. Исключение составляли только Снежный король с белоснежной шевелюрой да седые лайры, переступившие порог столетия. Девушки красовались серебристыми или нежно-голубыми локонами, подчеркивающими алебастровую кожу. У мужчин, кстати, она имела синеватый оттенок.

Краской я добивалась схожего с братом синего цвета волос, а кожу натирала настойкой сеньи до легкой синевы. Первое время я вздрагивала от своего отражения в зеркале, но оно того стоило! Знания и опыт, что я получила в академии, были неоценимы.

— Кай, тебе не стыдно? — вырвал меня из размышлений голос Альдарина.

— А должно быть? — вопросом на вопрос ответила я, заглядывая в серые глаза друга.

— Ты не исправим, — покачал головой ал Тарен, отчего несколько черных прядей упали на лицо.

— А зачем мне исправляться? Дар, ты знаешь мой принцип...

— Первым не бить, но сдачи давать, — передразнили меня в один голос друзья, сидевшие рядом.

— И все же вы с Оли рисковали.

— Ни капельки. Мы все продумали, так что волноваться не о чем.

— Но Гибор знает, что это твоих рук дело, — нахмурился брат.

— Возможно, но доказать никак не сможет! И вообще, обеденный перерыв не бесконечен, так что хватит читать мне нотации, и пойдемте уже в столовую. Есть хочу!

— И как в тебя столько влезает, мелкий? А главное, куда потом девается? — завистливо вздохнул Олинар.

Мой хороший аппетит и при этом субтильное телосложение были предметом его зависти, и это друг еще не знал, что на мне намотан приличный слой ткани, утягивающий грудь. Сам Оли обладал весьма округлой фигурой и милыми щечками, что очень соответствовало его доброму характеру. Воин из него оказался никакой, зато получился великолепный изобретатель. Он мог часами просиживать в лаборатории, разрабатывая новые заклинания, нередко и меня привлекая к этому интересному процессу.

Поэтому и специальность мы выбрали под стать — магические разработки. Брат же с Даром оказались прирожденными вайрами. Уже на втором курсе они получили свои первые снежинки за разработанные стратегии, что обещало им хорошую карьеру.

— Главное, чтобы в столовой осталось чему вмещаться! — ответила я и первой вылетела из аудитории.

Ребята, как я и предполагала, последовали за мной, не без основания опасаясь оставить одну даже ненадолго. Доучившись до третьего курса, я успела обзавестись не только верными друзьями, но и верными врагами. Одним из них был Ларен ту Тан, с которым мы друг друга невзлюбили еще с первой встречи. Он был на год старше Наймина, учился на факультете разведчиков и люто ненавидел всех милиатов, к коим мы с братом и относились.

Само звание милиата ставило нас выше остальных аристократов, поскольку претендовать на трон могли только родственники Снежного короля. С одной стороны, очень почетно, с другой — ответственно и накладно. А при наличии у монарха паранойи еще и смертельно опасно. Но судьбу не выбирают, и мы с братом старались достойно нести свое бремя.

Однако некоторые «простые смертные» отказывались понимать, что быть милиатом вовсе не привилегия, гарантирующая безоблачное будущее. Они не понимали, что раз за разом нам приходилось доказывать Теням короля, что мы достойны этого звания. На детские шалости они закрывали глаза, но стоило повзрослеть, и любой проступок карался соответственно его тяжести. Впрочем, грань дозволенного я знала и старалась ее не переступать. Но иногда сделать это было очень сложно, особенно когда на моем пути вставал зазнайка Тан.

Аристократов он не любил люто и по большей части из-за того, что сам являлся бастардом. Его отец — Рикар ал Тан — был маркизом, владеющим небольшой территорией в заливе Сапфирового моря. Рыбный промысел помог ему сколотить неплохое состояние. Как в его дом попала южанка, ставшая матерью Ларена, доподлинно неизвестно. По одним слухам, она была служанкой в доме маркиза, по другим — наложницей. После рождения сына ее отправили обратно на родину, а мальчика пристроили сначала в храм Интара, а затем в военную академию, где он и изводил меня вот уже третий год.

— Поглядите, кто почтил своим присутствием наше скромное общество! — раздался насмешливый голос, когда я уже стояла у раздаточного стола.

— А я погляжу, ты успел соскучиться? — усмехнулась я в ответ, глядя на рыжего полукровка. — Любишься, пока я добрый! Разрешаю даже сделать морозный рисунок на память, если так сильно тоскуешь. Только, чур, без nepотpeбств на него!

По залу прокатилась волна кашля и еле сдерживаемого смеха, а вот самому Ларену было не до веселья. Покраснев от злости, что на смуглой коже смотрелось весьма экзотично, он поднялся с места и двинулся в мою сторону, явно надеясь хотя бы в этот раз почесать кулаки. Меня всегда удивляло, что, начиная первым, Тан злился и стремился отомстить, встречая достойный ответ. Альдарин говорил, что все лайры ненавидят в других свое отражение, поэтому просил сдерживаться и не дразнить «зверя».

А я и не дразнила, я всего лишь платила ему той же монетой, но судя по реакции будущего разведчика — Дар был прав: получая удовольствие от издевок над другими, Ларен не желал слышать в ответ не менее обидные шуточки. Как только из шутника он превращался в предмет насмешек, то начинал распаляться.

Из этих наблюдений я сделала немаловажный вывод: лучший способ кого-то вывести из себя — это продемонстрировать ему скверные черты его характера. У Тана они проявлялись в издевках, которые порой переходили границы дозволенного. Оскорбляя меня, Ларен нарывался на ответное оскорбление и тут же заводился, но больше всего его злило мое спокойствие, и он переходил от слов к кулакам.

— Опять? — устало вздохнул брат, становясь на пути Тана.

— Отойди, — прошипел «обиженный», сверля меня взглядом.

— Ты сам наравлся, так что нечего теперь демонстрировать оскорбленную невинность, — хмыкнула я и с удовольствием захрустела стеблем редаса.

— Кай, ты специально? — пробурчал Оли, пытаясь оттеснить меня к нашему столу.

— Он первый начал!

Меж тем верный враг снова и снова пытался обойти препятствие в виде Ная и Дара, которым не сильно уступал в росте и развороте плеч. Да уж, если Тан до меня когда-нибудь доберется, мало не покажется.

— Трус! — наконец зло выплюнул Ларен в мою сторону и пошел на свое место.

— Утешай себя этой мыслью, — усмехнулась я и с удовольствием принялась за еду.

Друзья, севшие напротив, хмуро поглядывали в мою сторону, но комментировать происходящее не спешили. Это был не первый подобный случай, и полагаю — не последний. Не Тан, так другой «мимопроходящий» когда-нибудь попытается поставить меня на место, и в силу своего характера я не смолчу. Порой я жалела, что действительно не родилась мужчиной.

— Что? — не выдержала я молчаливого укора брата.

— Кай, понимаю, что прошу о невозможном, но постарайся оставшееся до каникул время никуда не влипать.

— Най, ты и сам прекрасно знаешь, что я не нарочно.

— И все же...

— Может, просто запрем его в комнате? — неожиданно предложил Дар, заставляя меня поперхнуться водой, которую я так неосмотрительно глотнула.

— Альдарин, ты чего? — удивленно спросил Оли, глядя на самого спокойного и рассудительного лайра в нашей компании. — Совсем Каймин тебя довел, да?

— Просто мысли вслух, — качнул темной головой Дар и сосредоточился на тарелке с обедом.

— Но в этом что-то есть, — задумчиво отозвался брат, а я отставила стакан с водой подальше, потому что снова чуть не подавилась. — Многие предметы Кай сдал экстерном. Первый экзамен только через неделю, так что можно договориться с оставшимися преподавателями, обеспечить Каймина книгами и... да, запереть.

— Это вы сейчас так неудачно шутите? — нахмурилась я, разглядывая двух самых дорогих мне лайров, не считая отца.

— Просто мысли вслух, — повторил Альдарин, и за столом повисла тишина.

— Ну, попробуйте, — ухмыльнулась я и поднялась.

Надо было проветриться и обдумать прозвучавшую угрозу, но перед этим забежать к себе в комнату — там, в небольшой походной лаборатории, полным ходом шел мой эксперимент. В запасе было еще около получаса, так что я вполне успевала и то, и другое.

Покидая столовую в задумчивости, я совершенно забыла про Ларена ту Тана, который не преминул воспользоваться моим поспешным бегством и отправился следом. Стоило мне свернуть в очередной коридор, ведущий к общежитию, я неожиданно стала заваливаться назад. От рывка воротничок больно впился в шею и на мгновение перекрыл доступ воздуха. Я протяжно захрипела и не успела среагировать на толчок, отправивший меня в полет до стены. Нос я не расшибла только благодаря рефлексам, выработанным за годы тренировок. Резко развернувшись, я отклонилась от удара, который наверняка проредил бы зубы. Пусть я была мелкая и довольно субтильная, но благодаря брату и преподавателям научилась в спарринге обращать свои слабые стороны в преимущество.

Глядя на разъяренного Ларена, сверкающего янтарными глазами, я решила осуществить его мечту и наконец-то поучаствовать в мордобое. Свои шансы я рассчитывала здраво и прекрасно понимала, что травмы мне обеспечены. Но зато не всухую!

Приняв боевое положение, я приготовилась обороняться и выжидать возможности нанести ответный удар. Первые два выпада благополучно отразила и даже сумела хорошенько стукнуть противника по коленке, но вот третий своей цели достиг. От силы удара в глазах на мгновение потемнело, а в голове неприятно зазвенело. Взор застелила пелена из слез, мешая разглядеть противника. Впрочем, он не спешил бить, отчего-то медля. Звон в ушах прекратился, и я неожиданно услышала глухие звуки и стоны. Стоило справиться с собой и проморгаться, как ко мне уже подходил бледный Альдарин. У него за спиной на полу валялся бессознательный Тан. Насколько мне было видно, нос и губа у него кровили, бровь была рассечена — вскоре его лицо превратится в один большой кровоподтек. Я не успела поинтересоваться, удалось ли Ларену выжить, как Дар осторожно подхватил меня на руки.

— Ты чего? — Я попыталась вырваться. — С ума сошел, а если кто-то увидит?!

— Кай, пожалуйста, помолчи немного, — тихо попросил друг.

Я послушно заткнулась, потому что хорошо знала этот спокойный тон, который таил в себе целую бурю эмоций. Самой сильной из них была злость, которую один из лучших лайров своего потока старательно пытался заглушить. Свои чувства Альдарин демонстрировал довольно редко, потому что их проявление могло повлиять на магию, освобождая ее из-под контроля разума. На моей памяти это был второй случай, когда друг находился на грани, так что о последствиях я знала и разумно опасалась.

Впрочем, когда за нами закрылась дверь его комнаты, спокойней мне не стало. Наоборот, оказавшись на кровати Дара и наблюдая за его резкими, даже какими-то рваными движениями, я занервничала еще больше. Стыдно было признаваться, но сейчас я боялась его даже больше, чем Ларена.

— Альдарин? — тихо позвала я.

— Что?

— Ты чего?

— А ты как думаешь?

— Твою злость я вижу, а вот причины понять не могу. Подумаешь, немного помахала кулаками. Так все мужчины...

— В том-то и дело, что ты — не мужчина! — неожиданно повысил голос друг, заставляя меня испуганно замереть. — Ты не мужчина, Каймин из рода Дирен! Ты — маленькая слабая девочка, для которой некоторые мужские удары могут быть несовместимы с жизнью!

— Дар...

— А я ведь пытался втолковать твоим родственникам, что мужская академия не лучшее место для молодой девушки. Так нет, идут у тебя на поводу, как два идиота! Мелкая манипуляторша!

— А ты — старый ворчун! — не выдержала я и вскочила с постели.

Правда, тут же начала заваливаться на пол. Хорошо, что Альдарин находился рядом и не позволил упасть. Устроив меня на подушке, он расстегнул мой камзол и несколько пуговиц рубашки и громко выдохнул сквозь сжатые зубы.

— Может, я и ворчун, но ворчу по делу. И я не старый! — наконец-то пробормотал друг, отводя взгляд от моей шеи, на которой уже наверняка начал проступать след от «удавки», которой стал мой собственный воротник.

Приманив магией одну из склянок с полки, он вытащил из нее пробку, отчего по комнате разлился ароматный сладковатый запах. Окунув палец в мазь насыщенного зеленого цвета, Тарен осторожными касаниями начал растирать ее по щеке, потом скользнул к губам. Я поморщилась от неприятных ощущений, когда рана болезненно запульсировала.

— Дар, мы ведь с тобой знаем, что я получила за дело, — попробовала я объяснить, когда пальцы начали втирать мазь на шее. — Сама виновата...

— Нет, Кай, не знаю и знать не хочу! Тан не имел права поднимать на тебя руку, какие бы мысли ни бродили в его голове в этот момент.

— Он не имеет права поднимать руку на девушку, а я же...

— Девушка, которая морочит голову всем вокруг и пытается довести до приступа меня и своего брата!

— Дар, успокойся, пожалуйста. Я знаю, что ты не одобряешь этот маскарад, но прошу, уважай мой выбор. Ты ведь и сам знаешь, что я с детства мечтала учиться здесь вместе с вами.

— Знаю, и только поэтому покрываю тебя до сих пор. Но запомни, если еще хоть кто-нибудь хотя бы раз поднимет на тебя руку — я убью его.

Последнее было сказано спокойно и осознанно, так что я даже не усомнилась — действительно убьет. И смерть эта будет целиком и полностью на моей совести.

— Да-а-ар, — жалобно протянула я, заглядывая в серые глаза.

— Я сказал, ты услышала, — ровно отозвался потомок рода Тарен и скользнул пальцами по моим волосам, убирая их с лица. — Я уже и забыл, какого они цвета.

— Честно говоря, я тоже. — Усмехнувшись, я предприняла еще одну попытку встать. Все-таки перемена не бесконечная, а мне еще нужно было попасть в свою комнату.

— Скажи, оно того стоит?

— **Стоит**, — даже не задумываясь, ответила я. — Все в этом мире имеет цену, если за мои знания и стремления Лихар решила назначить именно такую, так тому и быть. Я ни о чем не жалею.

— Надеюсь, что в будущем ничего не изменится, — покачал головой друг и помог мне подняться.

— Я тоже надеюсь, Дар, — шепотом отозвалась я.

До своей комнаты я добралась без приключений, что неудивительно с такой «охраной». Когда мы проходили мимо места столкновения с Таном, ничто не выдавало недавней стычки, хотя подспудно я опасалась появления негодяя.

Миновав еще несколько коридоров и поднявшись на этаж выше, я попала в свою комнату. Первым делом стоило проверить ход эксперимента. Уже не один месяц я пыталась вывести новые свойства популярного эликсира «Второе дыхание», который получали из вытяжки краиты.

О волшебных свойствах этого растения было известно издавна. Наши предки активно добавляли краиту в настои и отвары, но именно эликсир позволял на некоторое время увеличить уровень Силы и восполнить магический резерв. Естественно, он стал незаменим при военных действиях. Растение измельчали, настаивали, готовили эликсир, порцию которого помещали в магическую оболочку, напоминающую маленькую капсулу. Именно их раздавали воинам. Попадая в организм, магический контур разрушался, и лекарство проникало в кровь, тем самым активируя процесс пробуждения Силы.

К сожалению, у «Второго дыхания» были свои минусы. Первый заключался в замедленном действии: от принятия капсулы до магического подъема в среднем проходило от семи до десяти минут, которые в условиях боя могли существенно повлиять на ситуацию. Второй и основной минус заключался в том, что, истратив весь резерв, лайр полностью лишался магии на то время, пока краита не будет выведена из организма, что происходило крайне медленно.

Многие ученые мужи долгое время бились над решением этой проблемы, увлекла она и меня. Предыдущие девять экспериментов дали отрицательный результат, но я не унывала и возлагала надежду на юбилейный опыт. Братец частенько подшучивал над моим маниакальным упорством, но у меня были свои причины создать идеальное «Второе дыхание». Ведь если бы тогда, много лет назад, у мамы было подобное средство, она осталась бы жива...

Зацикливаясь на печальных воспоминаниях я не стала, переключив внимание на эксперимент. Реакции проходили ровно, без сбоев, так что я со спокойной совестью отправилась в ванную, чтобы полюбоваться на свою неземную красоту. Несмотря на старания Дара, последствия удара все равно отразились на лице. Под глазом наливался внушительный синяк, оттеняющий синеватую кожу. Щека выглядела тайником ткура, куда жадный зверек решил запихнуть все свои припасы, губа тоже прилично распухла, но хотя бы не болела, потеряв чувствительность. Смотреть на свою шею и вовсе было страшно...

— Прелесть! — резюмировала я, со вздохом доставая из аптечки свой собственный ранозаживляющий состав.

— Не то слово, — согласился вошедший следом Дар и забрал у меня баночку. Оказывается, кому-то очень нравилось изображать из себя лекаря!

Впрочем, я не сильно возражала. Несмотря на свой независимый характер, в глубине души — самых темных ее уголках — я обожала, когда обо мне заботились. В детстве эта ответственная роль отводилась нано — старой доброй женщине, которой мы с Наем заменили детей, и, в редких случаях, маме. Когда не стало их обеих, обо мне заботился брат. Потом в нашей жизни появился соседский мальчишка, взрослый и умный не по годам. А еще очень ответственный и верный. Частенько именно ему приходилось обрабатывать мои разбитые коленки и ободранный живот. Так что опыт по части борьбы с мелкими ранениями у Альдарина имелся, вот только терпения со временем становилось все меньше и меньше. Да и нервы стали ни к ткуру, но тут уж целиком и полностью моя вина. Ведь почти во все наши приключения и злоключения ребят втягивала именно я, не имея сил сопротивляться характеру, которым наградила меня покровительница — Лихар.

О богине ночи в народе ходило много толкований, большая часть из них являлась откровенной выдумкой, поскольку древние свитки весьма размыто описывали сущность божества. Однако все и всегда сходились в одном: Лихар была мстительной, но при этом никогда не лезла в драку первая, она была очень любопытной и любознательной. Мой характер полностью повторял типичное описание покровительницы, о чем частенько говорили и отец и брат. Даже Альдарин, незнакомый с историей моего рождения, иногда подмечал сходство, особенно когда ругал за очередную выходку.

— Как думаешь, Най поверит, если я скажу, что упала с лестницы? — с сомнением спросила я у Дара, когда он закончил.

— Поверит... А потом узнает имя этой лестницы и набьет ей морду.

— Тогда предлагаю сказать правду и подчеркнуть, что ты за меня уже отомстил.

— Так это я, а это — он. Наймину наверняка захочется проверить качество моей работы, а с учетом его любви к идеальному выполнению порученных дел...

— Да-а-а, Ларен не выживет, — печально вздохнула я. — Есть идеи, что мне делать?

— Предлагаю отсидеться в комнате. С твоими преподавателями я поговорю и все объясню, а во втором часе пятого квадра придет Оли и занесет конспекты.

— А мне что делать все это время?

— Отдыхать. Когда ты в последний раз нормально спала? — нахмурился Дар.

— Так мне нескольких часов вполне...

— Кай, как же с тобой тяжело, — непонятно вздохнул лайр и повел обратно в комнату, заставив снять мундир и лечь в постель.

Укрывая меня пледом, Альдарин заметил недовольное выражение моего лица и решил пойти на хитрость.

— Если проведешь оставшееся до ужина время в своей комнате и ни во что не ввяжешься, я принесу «Королевский вестник». В начале второго квадра как раз пришел новый выпуск.

— Это шантаж! — возмутилась я, но больше для виду, потому что голова снова начала болеть и страшно захотелось спать.

— Нет, это подкуп. Так что, согласна?

— Согласна, — покивала я, но весьма вяло, уже уплывая в царство духа Сна. В голову пришла мысль, что кое-кто воспользовался своими талантами и незаметно меня усыпил, но разборки по этому поводу я решила оставить до пробуждения.

Глава 2

Не знаю, из-за магии друга или морального и физического истощения, но я послушно проспала до первого часа пятого квадра. Звезды на небе стали наливаться ярким сиянием, намекая на наступление условных сумерек. Из-за постоянной ночи мы почти не замечали смену дней. Интар давно уже не радовал нас божественными лучами, и мы привыкли следить за временем, отсчитывая квадры. Всего в сутках было шесть квадров, и каждый из них мы делили на четыре часа. Это необычное слово — час — пришло к нам от западных соседей, которые таким образом обозначали оборот одной большой стрелки в механизме с созвучным названием — часы.

Первые два квадра относились к условной ночи. Следующие два считались днем. Потом наступали сумерки и вечер. Какие-то определения мы использовали испокон веков, а некоторые привычки переняли от соседей, с которыми постепенно налаживали контакт.

Взглянув на часы, я вновь проверила ход эксперимента, после чего решила искупаться. Настойка сеньи имела хоть и приятный, но слишком уж стойкий запах. Выводить его мне помогало не менее душистое мыло, которое я готовила специально для нас с братом. С Даром своими косметическими изысками я делилась исключительно по праздникам.

После пристального изучения на грязной одежде обнаружили пятна крови, поэтому вещи были тут же отправлены в бак, а сама я забралась в кабину и открыла воду. Для коренных жителей Северного королевства она была лучшим лекарством от душевных терзаний. Теплые струи смывали не только усталость, но и негатив, накопившийся за день. Вода несла живительную энергию, наполняя наши тела магией, Силой и чувством эйфории. Чем чище был источник, которым пользовались лайры, тем ощутимее был результат.

После водных процедур я приблизилась к зеркалу и принялась себя рассматривать. Результаты не слишком радовали: отеки спали, но следы от ударов остались. Брат в любом случае поймет, что такая красота вызвана не падением с кровати. Я всерьез начала рассматривать вариант продления своего «заточения». Скандала с Наем я не боялась, не в первый и не в последний раз, а вот за Тана опасалась. Пусть он и был хуже граула, но участи убитого и неизвестно где прикопанного лайра я ему не желала.

От дальнейших размышлений меня отвлекли тихие шаги по комнате.

— Кай? — Дверь в ванную слегка приоткрылась.

— Жива, относительно здорова и никуда не сбежала.

— Тогда выходи, я принес ужин.

— Иду, — вздохнула я и с удовольствием завернулась в пушистый халат, когда-то честно утешенный у Альдарина.

Свой у меня тоже был, но мелкий — соразмерно габаритам. А вот в халат друга можно было закутаться с головой, что я с удовольствием и делала. В свое время любимый брат отказался со мной делиться аналогичным экземпляром из своего гардероба и даже наказал меня шлепком по мягкому месту за попытку изъятия. Поэтому пришлось обратиться к Дару. Он хоть и вздыхал, но ругаться, драться и отбирать собственность не пытался. Так что уже третий год я являлась обладательницей чудесного теплого халата. Одно время была проблема с прачками, но на их недоумение по поводу размера я отшучивалась лаконичным «На вырост!» и они привыкли.

Вернувшись в комнату, я застала чудесную картину: на рабочем столе в стороне от книг и тетрадей стояли тарелки с ароматным ужином и кружка горячего шоколада. Этот традиционный напиток южан был моей любимой сладостью.

— Спасибо! — благодарно улыбнувшись Альдарину, я устроилась на стуле и выжидательно посмотрела на друга.

— Ешь, а я тебе почитаю. — Дар развернул «Королевский вестник» и пробежался взглядом по колонкам. — С чего начать: со светских сплетен или модных фасонов одежды?

— Что творится на фронте?

— Каймин...

— Дар, ты обещал.

— Ладно, — нехотя согласился сероглазый партизан, открыл первую страницу и принялся зачитывать новости о войне, которая длилась уже более пяти лет.

Маги ветров... Испокон веков Восточная империя совершала набеги на приграничные территории соседей, стараясь расширить свои владения. Ветряники всегда стремились к мировому господству, навязывая свою религию и богов, но переходить к масштабным захватам опасались из-за Квадриума Стихий. Этот орден, состоящий из самых одаренных магов, располагался в центре материка, в городе ИнАлэнар. С языка древних его название переводилось как Сердце Мира, поскольку он имел границы с четырьмя крупнейшими державами. Квадриум был высшей судебной властью, решал спорные вопросы, контролировал неприкосновенность границ соседних стран и следил за магическими источниками. Но это было раньше...

Никто не знает, как так получилось, что орден превратился в сборище дряхлеющих магов. Они позабыли заветы богов и закрылись в ИнАлэнаре, отгородившись от всего мира непроницаемым барьером, пройти через который позволялось не каждому. Маги перестали следить за порядком и отношениями между соседями, и вскоре пришла война...

Западное княжество пало под натиском магов ветров первым. Большую часть населения в этом немаленьком государстве составляли земледельцы, хоть и одаренные. Они возделывали пашни, взращивали посевы... и представить не могли, что налетевший ветер принесет с собой жестоких воинов. Не сумев дать отпор ветряникам, они решили обойтись малой кровью и принесли присягу властителям ветров. Так появился Западный протекторат, которым управлял наместник — младший сын императора.

Окрыленные столь легкой победой, маги ветров решили разделить свою армию и ударить сразу в двух направлениях — по Северному королевству и Южным племенам. И если наш король приказал держать границу, но не вступать в открытое противостояние, то юг ответил жестко и решительно. Армия Востока была уничтожена, а оставшиеся в живых — взяты в плен. Ходящие-в-огне жили мирно, с удовольствием обменивались товарами и культурными особенностями. Мы ценили их как соседей. Они не нападали первыми, но жестоко мстили за покушение на земли предков. Всю силу их ярости император испытал на себе, но не сдался. Переждав несколько лет, он собрал новую армию, решив уделить внимание северу.

С переменным успехом обе армии то занимали важные стратегические места, то отступали. Люди гибли, месяцами не видели родных и проклинали... Короля? Императора? Не знаю. Но за прошедшие годы эта война успела надоесть всем, выжав соки из обеих держав.

Мы, курсанты военной академии, после окончания учебы тоже должны были отправиться на фронт. Отдать свои жизни за родину из-за чужих амбиций.

— Кай?

— М-м-м?

— Ешь, а то все остынет.

— Угу, — пробормотала я, гоняя по тарелке кусок мяса.

— Вот именно поэтому я хотел начать чтение с пустых новостей.

— Все нормально, Дар. Просто... всего несколько лет, и мы тоже окажемся там.

— Ты не окажешься, — качнул головой друг и, судя по упрямо сжатым губам, был в этом абсолютно уверен.

— Время покажет, — примирительно улыбнулась я и, взяв со стола кружку с шоколадом, пересела на кровать. — На, пей, а я пока полюбуюсь новинками дворцовой моды. Эх, вот кого надо было отправлять на фронт!

— Чтобы враги, увидев наряды наших придворных, разбежались в ужасе?

— Мечты-мечты, — хмыкнула я и погрузилась в чтение, по очереди отпивая с Даром тягучий ароматный напиток.

— Злая ты.

За чтением и болтовней время незаметно приблизилось ко второму часу шестого квадра. Удивившись, что ко мне до сих пор не заглянули ни брат, ни Оли, который передал конспекты через Альдарина, я начала подозревать, что они просто решили отдохнуть от моего общества. Зародившуюся обиду я затолкала поглубже: все равно ведь не собиралась показывать окружающим подбитое лицо. А к завтрашнему дню отметины уже должны пройти.

— Как успехи с вытяжкой? — поинтересовался друг, когда мы закончили листать «Вестник».

— Точно узнаю уже завтра. Осталось обработать последний блок и добавить усилители. Не хочешь побыть подопытным?

— А есть варианты?

— Ну, я могу подмешать сок Наю или Оли. Если подействует, они скажут мне спасибо.

— А если нет, то кто-то снова будет отсиживаться в моей комнате?

— Ну, ты ведь не против такого маленького, но полезного соседа? — широко улыбнулась я, прекрасно зная, что Дар не откажет.

Он вообще был замечательным другом и лайром, несмотря на нелегкую судьбу. Отца Альдарина мы никогда не видели, хотя он изредка напоминал о своем существовании дорогими подарками. Мать — слабая болезненная женщина — не могла уделить достаточно внимания сыну, поэтому Дар большую часть детства был предоставлен самому себе. Оттого, видимо, и влипал периодически в нехорошие истории, но при этом за свои поступки всегда отвечал сам, ни у кого не ища защиты.

Подружившись с нами, он перестал искать приключения, потому что теперь они находили его с моей подачи. Как ни странно, это не оттолкнуло его от дружбы с нашим семейством, напротив, Альдарин стал опекать нас с братом, хоть разница в возрасте у них была всего несколько месяцев. Развитое чувство ответственности и рассудительность делали его старше.

При наличии внешней привлекательности, военной выправки, очень спокойного характера и в довесок княжеского титула, проблем с женщинами с определенного возраста у него не было. Впрочем, как и у братика, который брал больше обаянием и хорошо подвешенным языком. Вдвоем эта парочка производила фурор среди женского населения, иногда доводя меня до истерики... от смеха. Порой мне было стыдно за женский род от того, как открыто флиртовали и навязывали себя мужчине трилы. В моем понимании это было недопустимо, даже если перед тобой сам Снежный король!

На что только не шли красотки, чтобы привлечь внимание знатных лайров! Например, наносили на лица пудру с алмазной пылью, тем самым добавляя коже таинственного мерцания. Даже жуткая аллергия их не отпугивала. Однажды гувернантка, услышав мое возмущение подобной глупостью, загадочно улыбнулась и тихонько сказала: «Наше тело — наш храм, и божество в нем может жить любое. Но если не следить за фасадом, ни у кого не возникнет желания зайти и помолиться». Со временем я была вынуждена согласиться с этим изречением, но за собой ухаживала исключительно для себя, независимо от мнения окружающих, тем более мужчин!

Наблюдая отпрысков высшего общества без прикрас, я не скупилась лишний раз вознести благодарность Лихар за то, что избалованный вниманием и состоянием Альдарин оставался добрым и отзывчивым парнем. На него всегда можно было положиться: спросить совета или просто спрятаться от разозлившегося брата. В нем не было чувства зависти, он редко терял контроль и считал главным достоинством любого разумного существа умение отвечать за свои деяния. Возможно, из-за этой схожести с Наймином Дар стал мне так дорог — ради них двоих я была готова перевернуть мир.

— Боюсь, что после этого эксперимента тебя спасет только переезд в другую страну. Может, лучше использовать в качестве подопытного менее ценного лайра?

— Например, такого, как Тан? — понимающе улыбнулась я.

— Да хотя бы и его. Заслужил!

— Значит, завтра на обеде и попробуем. Поможешь?

— Как всегда, — улыбнулся друг.

Проснувшись поутру, я поняла, что совершенно не помнила, как оказалась в постели.

Кажется, Альдарин решил вместе со мной полистать конспект и начал зачитывать последнюю лекцию вслух. Видимо, его голос меня и убаюкал. Приведя себя в порядок, я переписала пропущенные лекции и побежала на утреннее построение, которое проходило во дворе академии.

Наше учебное заведение размещалось в весьма любопытном здании. Уникальным оно было не только с точки зрения архитектуры (с высоты полета арлага оно выглядело как крест, ориентированный по сторонам света), но и в магическом плане. Поговаривали, что раньше на месте нынешнего ректората располагался храм Иных, в котором они приносили жертвы Проклятому богу. После того, как Иные ушли из нашего мира, храм разрушили и на его месте построили дворец. Правда, жили в нем недолго. В причинах поспешного переселения лайров мнения расходятся, но бытует поверье, что во всем были виноваты странные эманации, губительно влияющие и на живущих, и на само строение.

Более двадцати лет дворец пустовал, пока один из Снежных королей не решил открыть в нем военную академию. В итоге центральная часть превратилась в ректорат, восточное и западное крылья были отданы под учебные помещения, в южном сделали библиотеку — причем самую огромную во всем королевстве, а северное отвели под музей. Кстати, именно там и творилась всякая всячина, заставляющая юных первокурсников вздрагивать от каждого шороха. Ну да, откуда им было знать, что именно эта часть дворца была самой хлипкой и продуваемой всеми ветрами, возможно потому, что она выходила к морю. Именно в этом крыле ютился и наш бестиарий.

Когда с распределением корпусов было покончено, встал вопрос об обеспечении курсантов жильем. Понятно, что большинство учащихся были из богатых родов и могли снимать квартиры, но... как в таком случае закалять характер, если курсант не знает лишений и живет в достатке? Вот и пришла королю в голову мысль построить невдалеке от основных корпусов общежитие, а населению близлежащего городка запретить сдавать курсантам внаем жилье. Еще одним суровым испытанием стала столовая, которая разместилась в отремонтированном птичнике. С тех пор, как в нем последний раз были живые птицы, прошло, несомненно, много времени, но мне порой казалось, что аммиачный запах просачивается сквозь штукатурку.

Все корпуса между собой соединялись различными коридорами и переходами. Нередко новенькие терялись в хитросплетениях лестниц и поворотов, умудряясь обнаружить скрытые двери и тайные ходы. Однако домашние духи неизменно всех находили и возвращали обратно. Бывало, что нервно заикающимися, но живыми, так что учиться нам здесь нескучно!

Утреннее построение представляло собой переключку, после которой нас отправляли на бег с препятствиями. Полоса начиналась в стороне от основного здания академии на огромном заснеженном полигоне с многочисленными, скрытыми под слоем снега трещинами, провалами и острыми заломами льда. Чтобы не нарваться на природную (а иногда и искусственную) ловушку, курсантам приходилось использовать магию, которая требовала сосредоточенности и определенных усилий. Таким образом, помимо физической нагрузки мы получали еще и магическую.

После часового забега место на полигоне уступалось следующему курсу. Отбегавшие свое бойцы получали легкий завтрак и спешили на лекции, которые продолжались до обеда. Именно в это время, как мы и договаривались с Даром, я принесла в столовую пробную порцию эликсира.

— Каймин, а почему у тебя на лице такое предвкушающее выражение? — с подозрением спросил Оли, с которым мы уже успели занять наш столик.

— Жду не дождусь Ная и Дара.

— Что ты задумал на этот раз?

— Сейчас узнаешь, — коварно улыбнулась я, глядя на приближающуюся родню. — Наймин, как я рад тебя видеть!

— Что ты натворил на этот раз? — устало вздохнул брат.

— Ничего! Честно-честно! — И только Най немного расслабился, как я продолжила: — Как раз вас ждал. Вместе веселее!

— Нет!

— Но Най, ты еще даже не услышал, в чем дело.

— Мне оно заведомо не нравится, так что — нет!

— Ну, Наймин, тут на самом деле все просто. От тебя только и потребуется, что переместить одну жидкость в другую!

Будучи одаренным магом воды, брат умел работать с жидкостями на молекулярном уровне, чем могли похвастаться далеко не все архимаги. Поэтому выполнить мою просьбу он мог, даже не напрягаясь. Я никогда не вникала в суть этой тонкой и недоступной мне работы, но частенько подбивала Ная на шалости. И раньше он охотно мне помогал, а сейчас... Вырос, что ли?

— Ну На-а-ай! — заканючила я.

— Мелкий, отважись!

— Ну ладно, придется использовать тяжелую артиллерию, — и я многозначительно посмотрела на Дара, который вчера обещал помочь.

— Сговорились? — устало вздохнул брат, проследив за направлением моего взгляда.

— Всего лишь сошлись во мнении! Так сможешь?

— Не вижу иного выхода. Что надо делать?

Достав из внутреннего кармана пузырек с жидкостью молочного цвета, я протянула его брату и кивком указала на весьма потрепанного и явно не отошедшего от вчерашнего Тана.

— Что-то видок у него не очень презентабельный. Мне любопытно, кто и за что его так отделал? — спросил Наймин, окинув меня и Альдарина внимательным взглядом.

— Карма, — невинно пожала я плечами. — Ничего опасного для жизни, честно.

— А для здоровья?

— Оправится! Старик, не нуди. Лучше поторопись, пока он не выпил весь марис.

Наймин раздумывал еще несколько мгновений, но все же сдался и переместил вытяжку в кружку Ларена. Кажется, верный враг даже не заметил изменившегося вкуса.

— Каймин, а как ты определишь, что эликсир подействовал... правильно? — негромко поинтересовался Альдарин, а брат усмехнулся и как-то обреченно покачал головой. — Если в ближайшее время ничего не произойдет, ты же не будешь за Лареном слежку устраивать?

— В теории волосы должны покрыться легкой изморозью, как после приема «Второго дыхания», так всегда бывает, когда появляется приток ледяной Силы.

Я затаила дыхание и принялась считать удары сердца до того, как экстракт начнет действовать. По идее, это должно было произойти через триста ударов, но то ли состав оказался более концентрированным, то ли Тан — восприимчивым, но из зала он выбежал на счете «сто». И, судя по изменившемуся цвету лица, я даже догадываюсь, в каком именно направлении умчался парень.

— Кай, ты чего загрустил?

— Да вот думаю, у кого бы заказать еще краиты для экспериментов.

— Маньяк, — покачал головой Олинар, и остальные его поддержали.

Спорить тут было бессмысленно, ведь на правду не обижаются.

Время — весьма странная субстанция. Иногда оно подобно полету на арлаге, когда ты поднимаешься в небо и все вокруг словно замирает, подвластное движению мощных крыльев. А иной раз, когда ты занят делами, проносится мимо тебя со скоростью горной реки, вовлекая в бурное течение и закручивая с головой. Так и на учебе: не успеваешь оглянуться, а сессия уже позади, и до окончания учебного года остается всего один экзамен.

У меня остался самый сложный экзамен — королевская история, включающая в себя, помимо значимых событий, все поколения Снежных королей и родословную милиатов до пятнадцатого претендента на трон. Я чрезвычайно не любила этот предмет, особенно многочисленные имена и даты рождения-смерти, но, увы, экзамен по нему был обязательным.

— Ну и чего ты нервничаешь? — спросил Альдарин, посмеиваясь над угрюмым выражением моего лица.

— Пытаюсь понять, где мой бестолковый брат и Олинар, у которого, между прочим, тоже экзамен.

— Думаю, скоро появятся, — с улыбкой отмахнулась сероглазая нянька, но я-то видела, что он тоже озадачен отсутствием друзей.

Наймин с Даром еще вчера сдали последний экзамен и могли отправляться домой, но, как обычно, решили дожидаться меня. Поэтому, решив не оттягивать неизбежное, я отправилась в аудиторию в числе первых.

Вскоре мои мучения закончились, и в зачетке красовалась заслуженная золотая снежинка — высший балл. Я с облегчением выдохнула и поспешила на встречу с друзьями. К моему удивлению, в коридоре их не оказалось, когда же я не обнаружила их ни в столовой, ни в комнатах, недоумение сменилось тревогой. Альдарин, обещавший дожидаться, исчез, даже не оставив инеевого вестника. Расспросив знакомых, я решила пойти на крайние меры и отправилась к ректору. Всякое в жизни бывало, но чтобы брат не предупредил о своем отсутствии? Никогда!

Кабинет трила Ширана ал Двона находился в самой высокой башне академии и соединялся с ректоратом снежным порталом. Особо отличившиеся студенты, для которых даже деканы факультетов не являлись авторитетом, до дубовой двери, украшенной узорами из металла, добирались сами, минуя как минимум тысячу ступеней. Для остальных в ректорате был установлен портал, который активировал секретарь — довольно пожилой, но очень бойкий и приятный лайр. Спустя два часа бесплодных поисков я уже объясняла ему цель визита, а затем, устроившись на стуле, ждала своей очереди.

Отставной капитан и довольно сильный маг льда, трил Двон обставил свой кабинет по-военному скупое. Стол, два стула и шкаф с книгами, за которым прятался тайник для документов. Это я знала от однокурсников, которые неоднократно на спор пытались взломать сейф. Правда, до сих пор этого так никому и не удалось, что лишь подзадоривало ребят на новые подвиги.

Самому хозяину помещения было чуть за восемьдесят. Еще довольно крепкий, закаленный в боях воин, он попал в академию после очередной стычки с ветряниками, заработав проклятие Забвения. Нашим магам удалось частично нейтрализовать причиненный магией вред, но иной раз зараза давала о себе знать, туманя сознание лайра. Чтобы военный талант не пропал даром, трила Двона направили на службу в академию. Кому, как не боевому магу, знать, чему именно стоит обучать будущих защитников родины.

— Вечных льдов, трил Двон! Разрешите обратиться?

— Вечных, трил Дерен. В чем дело?

— Я не могу найти брата и друзей. Могу я поинтересоваться, не покидали ли они пределов академии?

— Ваш брат еще вчера получил разрешение на перемещение вне территории академии.

— Он им воспользовался?

— Один момент. — Ректор перелистнул заиндеветшие страницы толстой книги, лежащей на краю его стола. — Так, если верить записям, то академию он покинул в середине второго квадрата, без указания конечной точки назначения.

— А трил Тарен и трил Ридиги?

— Трил Ридиги академии не покидал, а касаясь трила Тарена мне ничего не известно. Такой фамилии нет в списках.

— Как нет?

— Вот так, кадет. Я не владею информацией относительно трила Тарена.

— Простите... Благодарю. Я могу идти?

— Ступайте, курсант. И поздравляю вас с окончанием учебного года.

— Спасибо, трил! — кивнула я и покинула кабинет.

После общения с ректором вопросов стало еще больше. К сожалению, ответы на них мне могли дать только друзья, которые растаяли словно снег на полуденном солнце.

Глава 3

Инеевый вестник на имя Каймина ал Дерена с требованием срочно явиться во дворец короля застал меня на полпути к родному дому. Если бы во дворец вызвали единственную дочь князя Вьюжного — я бы не удивилась, а так... Всю дорогу до места назначения я прокручивала в голове всевозможные варианты, что ничуть не способствовало душевному спокойствию. Однако того, что случилось позже, я не могла представить и в страшном сне.

В очередной раз вынырнув из портала в Пепельном — ближайшем к нашему княжеству городе, я провела целый час в ожидании в зале переходов, пока маги настраивали прямой портал во дворец. Обычно сонные, хранители после предъявления королевской печати быстро засуетились. Но мне и этого казалось недостаточно: мучило непонятное исчезновение брата. Хотелось побыстрее разделаться с этой поездкой, чтобы найти Наймина.

Однако надеждам не суждено было сбыться. Стоило выйти из портала и назвать свое имя, двое стражей тут же скрутили меня заклинанием и перенесли в кабинет главного дознавателя — трила Вига ал Касто. На уроках истории мы частенько читали про эту выдающуюся личность, проявившую таланты в весьма молодом возрасте. Многие считали его методы ведения допроса жестокими, однако они всегда оправдывали себя, позволяя раз за разом раскрывать заговоры против короны. Да, не всех устраивала политика нынешнего короля, и находились милиаты, которые считали себя более достойными претендентами на трон. Я не разделяла эти взгляды, более того, считала глупостью подобные стремления. Мне было непонятно, какое удовольствие лайры находили в безграничной власти. Но они находили и постоянно стремились к ней, обеспечивая трила Касто и его подчиненных работой.

Под тяжелым взглядом черных глаз стражники запустили меня в кабинет, предварительно сняв магические путы, и скрылись за дверью. Я решила проявить полагающуюся аристократам вежливость первой.

— Снежного дня, трил Касто. Чем могу быть полезен?

— Вечных льдов, трил Дерен. Прошу, присаживайтесь. Разговор предстоит основательный.

Заняв предложенное место, я окинула быстрым взглядом сидящего напротив лайра, о котором так много слышала. Виг ал Касто действительно оказался весьма молод — лет пятьдесят, не более. Синие волосы со странным зеленоватым оттенком были собраны в косу, состоящую из нескольких тонких косичек. Овальное лицо, бледная кожа, небольшие, глубоко посаженные глаза. Вместо придворного наряда — строгий рабочий сюртук мышиного цвета, который делал посредственную внешность трила совсем незапоминающейся.

— Благодарю, — кивнула я и устроилась на стуле. — Итак?

— Скажите, трил, где вы находились в первом часу четвертого квадра?

— Сдавал экзамен по королевской истории в академии.

— Есть свидетели, это подтверждающие?

— Четыре однокурсника и пять лайров из комиссии.

— Назовите, пожалуйста, их имена.

Перечислив всех, я удивленно посмотрела на хозяина кабинета, ожидая пояснения странного интереса к моей персоне. Но вместо этого дождалась неуместного замечания:

— Благодарю. Надеюсь, они не откажутся письменно подтвердить ваши слова.

— А могу я узнать, для чего это, собственно, надо?

— Конечно, трил. Дело в том, что сегодня, в первый час четвертого квадра, было совершено покушение на нашего короля. К счастью, неудачное. Преступник был пойман и обезврежен, и сейчас мы выясняем имена всех участников заговора.

— Ужасно, конечно, но из истории мы все знаем, что это не первое покушение. Я все еще не понимаю, чем вызван пристальный интерес к моей персоне?

— Скажите, трил Дерен, когда вы в последний раз видели своего двоюродного брата — княжича Наймина ал Дирена?

— Вчера вечером. Он помогал мне готовиться к экзамену.

— А сегодня?

— Нет, я не смог его найти, но благодаря ректору мне стало известно, что он получил разрешение на перемещение из академии. Я посчитал, что брат отправился домой. В чем дело, трил Касто?

— В том, трил Дерен, что именно ваш брат совершил покушение на Снежного короля...

После этих слов в ушах резко зашумело, а перед глазами все поплыло. Не знаю, как я удержалась в сознании и не свалилась в позорный для курсанта обморок.

— Это какая-то ошибка... Брат не мог такого совершить!

— Мог. Он был пойман на месте преступления. Более того, князь Вьюжный также находится под следствием как соучастник.

— Что?

— В результате допроса мы выяснили, что он подозревал о готовящемся покушении, но не посчитал нужным поставить нас в известность. А это приравнивается к участию в заговоре!

— Нет, не может этого быть! Не может! — Голос внезапно охрип, и мне пришлось до боли сжать руки в кулаки, чтобы привести себя в чувство. — Что сейчас с братом?

— Эта информация вас не касается.

— Еще как касается! Это клевета! Наймин не мог такого сделать! — перешла я на крик.

— Однако сделал, у нас уйма свидетелей! — резко оборвал меня дознаватель.

— Что с ним будет?

— Трил, вы не так давно сдали экзамен по королевской истории. Причем, как мне доложили из академии, сдали на высший балл. Так напрягите память и вспомните, что бывает с предателями.

— Смертная казнь... — шепотом произнесла я и затрясла головой. — Нет... Нет!

— Да, трил, именно смертная казнь его и ждет. Остальных же участников, в зависимости от тяжести вины и заслуг перед родиной, ждет либо аналогичная участь, либо заточение в темнице, либо...

— «Лишение», — выдохнула я, с ужасом глядя на главного дознавателя.

Лишение магии — самое страшное наказание, сжигающее одаренного всего за несколько месяцев. Вместе со способностью творить магию, лишение отнимало и жизненные силы, иссушая тело и умерщвляя душу. Королевская кара за измену, назначенная для аристократов.

— Да, трил. Так что молитесь богам, чтобы все ваши слова подтвердились. Потому что в противном случае именно через него вам и предстоит пройти. Уже сейчас я нашел много любопытного в вашей биографии...

— Ищите, сколько пожелаете, трил. Мне скрывать нечего, — равнодушно отозвалась я, полностью раздавленная новостями. — А пока разрешите идти.

— Не разрешаю. Мы еще...

— Мы уже все выяснили, трил. В противном случае наша беседа проходила бы в других условиях и на другом уровне. Прощайте!

Не слушая дальнейших возражений, я покинула кабинет. Куда и зачем шла — сама не знаю. В голове было пусто, а в ушах набатом звучало въедливое: «Казнь». Нет, это какая-то глупая шутка! Такого не может быть! Не может...

Однако последующие дни окончательно убедили меня в обратном. Вся столица гудела о покушении на Снежного короля, позабыв даже о праздниках, посвященных уходу из мира Лихар. Солнечное появление Интара, ознаменовавшее календарное наступление лета, также прошло без должного внимания, поскольку все погрузились в газеты — в них мелькали

многочисленные имена участников и организаторов. В числе трех первых значились имена милиатов, претендующих на Ледяной трон. Отца тоже затронули, не удосужившись объяснить, в чем именно его обвиняют.

Всего за пару дней несколько весьма уважаемых семей превратились в изгоев общества и поспешили покинуть столь недружелюбную столицу. Каймин ал Дерен тоже уехал, чтобы ему на смену прибыла княжна Вьюжная.

День за днем я пыталась добиться встречи с братом или отцом, но снова и снова получала отказ. Не помню, как спала и чем питалась. Не знаю, что делала и как передвигалась. Я просто существовала, пробуждаясь лишь в редкие минуты встречи с трилом Касто, когда умоляла его позволить мне увидеться с родными. Но все было напрасно. Ни положение в обществе, ни деньги и связи, ни скрытая Сила не могли помочь. Все становилось таким бесполезным, когда речь заходила о короле. Лайре, который даже не пострадал! Но который оказался так скор на расправу...

О казни участников заговора я узнала самым банальным образом — пролистывая газету. Даже перечитала статью несколько раз, не в силах поверить скачущим перед глазами буквам. А когда смысл до меня все же дошел...

Я кричала. Кричала так, что сбежались все слуги нашего столичного дома. Потом сил не осталось, крик перешел в вой, который слышали, наверное, даже соседи. Боль... Она была всепоглощающей, буквально разрывающей изнутри. Я не могла дышать, давясь рыданиями. Я не могла остановиться: перед глазами стояло родное улыбающееся лицо брата, стоило смежить веки, как накатывало отчаяние. Магия, что столько лет находилась в железных тисках, вырвалась на свободу. Неконтролируемым потоком она хлынула в разные стороны, разбивая преграды, замораживая все живое. Эта сила, зародившаяся в самом сердце, в одно мгновение превратившемся в кусочек льда, несла по округе боль и холод.

Я не хотела жить... Я не хотела, чтобы другие жили... Когда у тебя отнимают самое дорогое, когда лишают части души, все остальное исчезает. Ты остаешься один. Тонешь от безысходности и молишь богов, чтобы это был сон. Всего лишь ужасающая фантазия нашего сознания, которая растворится вместе с ночной тьмой, и, проснувшись, ты поймешь, что все, кого любишь, — рядом.

Но мой кошмар отказывался уходить, сводя меня с ума и доводя до магического истощения. Когда в разрушенном доме появились маги, видимо вызванные испуганными соседями, им осталось только забрать тело. Пустую оболочку, лишенную Силы и желания жить. Ледяного голема, так похожего на человека снаружи и мертвого внутри...

Позже в газетах появилась статья о неисправном артефакте, который повлек за собой масштабные разрушения и чудом не убил княжну Вьюжную. И никто не усомнился в этой истории, обыватели и подумать не могли, что такой мощный всплеск способно породить разбитое сердце.

В лазарете мне принесли благую весть: отец был помилован и сослан в родовой замок. Это известие потихоньку возвращало меня к жизни.

Похорон осужденных не было. Снежный король отказался предавать изменников воде, приказав их сжечь... Уничтожить не только тело, но и душу, через огонь порвав ее связь с родной стихией. Слишком жестокое наказание даже для настоящих убийц, что уж говорить о тех, кто только пытался.

Даже после того, как на моих глазах прах был развеян по ветру, я отказывалась верить в случившееся. Каждую ночь, засыпая в лекарском доме, я молилась богам... Просила вернуть меня в прошлое и дать возможность все изменить, чтобы спасти брата. И, видя тщетность молитв, все чаще думала о том, чтобы расстаться с жизнью. Лишь мысли об отце связывали меня с этим миром... и загадка исчезновения Альдарина.

Чем чаще я расспрашивала наших общих знакомых о нем, тем больше сходила с ума. Его никто не помнил. Его никто не знал. Даже в родовых книгах не было ни одного упоминания об Альдарине ал Тарене, с которым я провела бок о бок столько лет.

После очередного вопроса о Даре я попала в отделение для душевнобольных. Лекарь душ подробно расспрашивал о моем воображаемом друге, задавая множество странных вопросов. И чем больше я его слушала, тем сильнее закрывалась, в какой-то момент действительно поверив, что Альдарин был плодом моей фантазии. Моей детской мечтой о верном друге, который наравне с братом защищал от всех невзгод, который всегда поддерживал и выручал.

Моим маленьким чудом, светлым воспоминанием и... болезнью, которая прогрессировала столько лет.

Не знаю, как долго я пробыла у лекарей. Все дни для меня слились в один нескончаемый кошмар, который я проживала словно в бреду. Если после смерти и существовало место, в котором нас наказывали за все жизненные ошибки, то оно выглядело именно так...

От меня прежней осталась только тень. Воспоминание, которое так хотелось уничтожить, но я не могла. Мысли об отце потихоньку притупляли боль, поселившуюся в душе. Мне нужно было найти силы для возвращения домой, ведь князю Вьюжному наверняка сейчас требовались моя поддержка и помощь.

Спасение нашлось в волшебном порошке, который хотя бы на некоторое время помогал попасть в страну грез. В чудесный мир, где все мои любимые были рядом. В те времена, когда я не знала горя и печали. Туда, где душа находила покой хотя бы на время...

— Мой князь, к вам прибыл посланник короля, — доложил слуга и замер с низко опущенной головой.

— Приведи его, Лашо, — голос Армина ал Дирена звучал непривычно тихо.

Как только слуга скрылся из вида, я поспешила к отцу с лекарством, уже отмерив положенные двадцать капель. Помогла приподняться на кровати, подложив под спину подушку, поправила одеяло. Негоже, конечно, принимать королевского посланника в спальне, да еще и лежа, но другого выхода не было. Недуг, что настиг отца, не оставлял выбора. Не существовало на свете чуда, способного исцелить «Лишение».

Именно такое наказание выбрал Снежный король для Армина ал Дирена, князя Вьюжного и третьего наследника, претендующего на Ледяной трон. Впрочем, четвертого, пятого... и других претендентов постигала не менее печальная участь. Все знали, кто стоит за этими убийствами, но ничего не могли поделать — против короля и силы Ледяного трона выступать было бессмысленно.

За прошедшие с момента приведения приговора в исполнение два месяца от некогда сильного и могучего мужчины осталась лишь тень. Я терялась в догадках, зачем Снежный король снова вспомнил о нас. Убедиться, что угроза в лице отца миновала, или же...

— Князь, — раздался звонкий голос от двери, где, поклонившись, застыл один из посланников короля, — мне поручено донести до вас волю короля!

— Говори, — поморщился отец, растирая рукой сердце.

— Великий Снежный король справляется о вашем здравии и передает послание.

Приблизившись к гонцу, я забрала из рук пергаментный свиток, запечатанный аурным заклинанием, и передала отцу. С трудом оторвав вторую руку от кровати, некогда сильнейший маг Севера разломал печать и, щурясь в свете волшебных ламп, стал вчитываться в текст послания. По мере того, как белесые глаза скользили по строчкам, руки сжимались все крепче и крепче, а потом безвольно опустились на одеяло, роняя свиток на пол.

— Мой князь? — тихо выдохнула я, мгновенно оказываясь рядом.

— Этого стоило ожидать... — прошептал отец, закрывая глаза.

— Мой князь, в чем дело? — не на шутку заволновалась я и подняла с пола бумагу, вчитываясь в текст.

За красотой витиеватых фраз и лживой лестью прятался восхитительный в своей простоте и гениальности план — устранить всех наследников рода Дирен. Война с магами Западных ветров вышла на новый уровень. Если раньше в бой шли добровольцы, рассчитывая на вознаграждение и почести, то теперь король требовал по магу из каждого высшего рода, чтобы обеспечить армию ледяной магией.

Его величество проявил заботу о будущем княжны Вьюжной и призвал ее ко двору, чтобы устроить выгодный политический брак. Я могла бы предвидеть такой поворот, если бы после всего случившегося у меня оставались силы думать о своей судьбе. Но вот чего я действительно не ожидала, что моя легенда про Каймина ал Дерена достигнет королевских покоев.

Как следовало из послания, в связи с болезнью отца сопровождать меня ко двору должен наследник рода ал Дирен, которым, после смерти Наймина, стал мой академический двойник. Этим приказом Снежный король поправил давний закон, по которому единственный мальчик в семье — наследник — освобождался от воинской повинности. Даже то, что ал Дирен не закончил учебу, а я являюсь несовершеннолетней, не спасло нас от подобного приглашения. Что будет дальше, легко предсказать. Либо яд в бокале, либо инсценировка уже моего предательства и «Лишение». Или война. И последний вариант я бы сочла за благо.

— Когда требуется явиться во дворец? — глухим голосом спросила я, стараясь не смотреть на отца.

— Не позднее истечения двух полуночных сияний.

— Лашо, отведи нашего гостя на кухню и распорядись об ужине, а затем прикажи седлать Инея.

Поклонившись, оба мужчины покинули комнату. Я же еще некоторое время простояла на месте, глядя в темноту зимней ночи, а затем обратилась к отцу:

— На время магического истощения порталы для меня закрыты. Значит, выдвигаться необходимо прямо сейчас. Мой князь, благослови на долгую дорогу и пожелай скорейшего возвращения домой.

— Кай, моя девочка...

— Отец, не надо. Мне больше нечего терять.

— Не говори так, звездочка! У тебя впереди долгая и счастливая жизнь!

— Конечно, папуль, — не стала спорить я, хотя счастливого будущего для себя не видела.

— Кай, ты не должна ехать. Мы что-нибудь придумаем!

— Должна, папуль. Мое отсутствие вызовет вопросы, если всплывет обман... Нет, я поеду.

— Хорошо, Кай, только прошу об одном — выезжай во дворец как мой наследник. Так у тебя будет больше возможностей.

— А что в это время будет делать княжна?

— Отправится в храм Лихар, чтобы посвятить себя служению богине.

— Хорошо, отец.

— Кай, моя девочка... — прошептал он, тяжело дыша. — Надеюсь, когда-нибудь ты все поймешь и простишь нас. Простишь за все...

Я стояла, продолжая глядеть во тьму, и клялась: Снежный король ответит за все. За отнятую жизнь отца, которая могла быть долгой и счастливой. За слезы бессилия и осознание собственной слабости. За будущее, которое нынче покрылось слоем мутного льда. За всех, кто больше не увидит северное сияние...

Клянусь, я найду силы и способ отомстить!

Не помню, как покидала отчий дом и прощалась с отцом. Понимала, что, скорее всего, это наша последняя встреча, оттого заморозила все чувства и эмоции. Не время и не место... Как добиралась до дворца, тоже помнила смутно. Иней — мой серебристый арлаг с густой шерстью, украшенной черными пятнами, стремительно неслись вперед, купаясь в густых облаках и звездном сиянии. Он же тихим клекотом вывел из транса, когда мы приземлились на площадке недалеко от птичника.

Подбежавший юноша склонился передо мной в почтительном поклоне и, когда я слезла с арлага, вместе с вещами отвел его в ангар. Ко мне же поспешил один из лакеев. Выслушав традиционное приветствие, я передала мужчине свиток, на скорую руку написанный отцовским секретарем на гербовой бумаге.

Увидев знакомый символ — темную воронку со всполохами белого снега, лакей скользнул по мне опасливым взглядом и попросил следовать за ним, на ходу передавая свиток другому мужчине. К тому времени как мы дошли до приемного зала, там уже собралось некоторое

количество придворных, а на огромном троне восседал Снежный король.

Гордо прошествовав мимо перешептывающихся гостей, я остановилась в десяти шагах от трона и встала на одно колено, преклоняясь перед монархом. Его взгляд был вполне осязаем и колол не хуже ледяной воды. Остановившись на лице, некоторое время изучал слишком нежные черты, а затем раздался закономерный вопрос:

— Сколько тебе лет, Каймин ал Дерен?

— Двадцать два, мой король, — звонко отозвалась я.

— Ты чем-то болен?

После этого вопроса придворные зашептались с удвоенной силой, а некоторые позволили себе обидные смешки.

Да, для мужчины двадцати двух лет я была мелкой и худой. Но ведь такое иногда бывает с сильными магами, когда дух оказывается сильнее тела. Редко, но все же... На этом и была основана моя легенда.

— Нет, мой король. Издержки дара.

Шепотки и смешки стихли мгновенно. И только тогда я рискнула поднять голову и встретиться взглядом с его величеством. Ледяные белые глаза с двойным черным ободком вокруг зрачка смотрели хищно, даже жадно. Каменное выражение лица не выдавало ни одной эмоции, но я буквально чувствовала, что именно в эти секунды решалась моя судьба. Что же выберет Снежный король: отправит на войну и лишится сильного мага или же попытается женить меня и передать силы и гены наследнику? Последнее было привлекательнее всего, ведь так я смогу быть ближе к его величеству, чтобы придумать план мести. Думать о том, что в этом случае мне придется отбиваться от навязанных женщин, пока не хотелось.

— Направление? — равнодушный голос.

— Создание големов.

Шах и мат, мой король. При дворе наверняка помнили о схожем даре трилы Илиммеры ал Дирен — княгини Вьюжной. Она лепила гигантов из снега, высекая оружие из льда, но, увы, была слишком слабым менталистом, чтобы повелевать ими. И тут ее очень кстати дополнял муж, не просто могущественный маг, но и непревзойденный кукловод.

Я же забрала лучшее от обоих родителей, но об этом рассказывать пока не стоило. Придет время, мой король, и вы первым испытаете истинную мощь ледяных великанов!

— Сколько?

— Пока всего два десятка.

— А пределом трилы Илиммеры было...

— Семьдесят пять големов.

— Значит, сила только начала расти. — Холодная задумчивость, а после не менее холодное решение: — Что же, Каймин из рода Дерен, внимай моей воле. Ты останешься здесь, во дворце, и станешь помощником архимага. Как только твоя сила позволит создавать четыре десятка големов, отправишься на поле боя.

Четыре десятка... С учетом моего возраста и прилива силы, на это потребуется не меньше полугода. О большем я и не мечтала!

— Да, мой король, — еле сдерживая победную улыбку, я снова опустила голову.

Полгода! Целых семь месяцев, чтобы найти соратников, подготовить план и уничтожить Снежного короля. Более двухсот полуночных сияний в предвкушении сладкой мести...

Глава 4

Архимаг Лаель ал Мино по праву считался самым сильным магом Севера. Его будто пометил сам Интар, даровав способности к различным видам магии. Если верить Королевской истории, сразу после окончания военной академии Лаель отправился в Южные земли для изучения различий между водной и огненной стихиями. Там он сдружился с шаманом, который посвятил его в тайны огненной магии, даровав «право» — возможность единичного вызова чужеродной стихии для спасения своей жизни. Насколько правдивы были подобные истории — неизвестно, но они существенно добавляли архимагу колорита и загадочности.

После путешествия по землям Ходящих-в-огне он отправится к магам Запада, привезя впоследствии на родину секреты взаимодействия с растениями и землей. Благодаря полученным знаниям в королевстве начали выращивать наиболее устойчивые к холоду культурные растения. И даже у ветряников трил Мино хотел поучиться уму-разуму, но увы. Восточная империя свято хранила свои тайны, и, насколько известно, общение ограничилось одним отшельником, не очень дружным с головой.

Жизненный путь Лаеля ал Мино уже перевалил за сотню лет, и он успел объездить весь свет, даже побывал в ИнАлэнаре и получил доступ к храму Знаний. Не каждый маг допускался в эту святая святых Сердца Мира.

Встречи с этим невероятным лайром я ждала с большим нетерпением и в то же время ужасно боялась. Тот, кто обладал такими знаниями и способностями, мог с легкостью разоблачить меня. Но, несмотря на опасность, это была невероятная удача — попасть в ученики к архимагу! Обсудить с ним наработки, поделиться идеями и...

— Й-и-иху... — раздался голос из-за двери, к которой меня привел один из слуг.

Движением руки я призвала сопровождающего повременить и не сообщать о нашем приходе. Глубоко вдохнув, я собралась с мыслями и кивнула слуге, который тут же коротко постучал в дверь и открыл ее, не дожидаясь разрешения войти.

— Трил Мино, указом Снежного короля вам вверено обучение трила Дерена, наследника князя Вьюжного! — возвестил он невозмутимым голосом, после чего поклонился и вышел.

Я осталась один на один с самым могущественным магом нашего королевства в самом странном из всех помещений, виденных во дворце. По спине против воли прошел озноб.

— Вечных льдов, — пробормотала я, с удивлением глядя на лайра, застывшего под потолком.

Трил Лаель сидел на самом верху ледяной горки, которая спускалась через весь огромный зал, закручиваясь в невероятные спирали и ловко огибая столы с многочисленными лабораторными принадлежностями.

— И тебе не мерзнуть! — отозвался архимаг и со звонким «й-и-иху!» скатился с горки прямо к моим ногам.

Поднявшись, маг поправил красный атласный колпак с белой меховой оборкой по краю, сдвинул полы в тон сшитого халата, переступил с ноги на ногу и принялся внимательно меня рассматривать. Я ответила ему тем же, пытаясь прийти в себя и понять, кто это и что здесь происходит.

Портреты великого волшебника я видела, и не раз, но этот конкретный лайр походил на него меньше всего. Нет, что-то общее проскальзывало, например, цвет и разрез глаз, форма носа, темно-синий цвет кожи и... все. Если на картинах всегда был пожилой старец с белоснежной бородой до пояса, то сейчас передо мной стоял мужчина чуть за пятьдесят. Причем весьма колоритный и своеобразный: с аккуратной бородкой и коротким ежиком голубых волос, несколькими сережками-колечками в ухе, а главное — на нем был только один желтый в черную полоску чулок (это я успела рассмотреть, пока он скатывался). И этот лайр ну никак не выглядел серьезным и умудренным жизнью трилом Мино.

— Лаель, — мне протянули руку для пожатия.

— Каймин, — пробормотала в ответ.

— Интересно, кто из богов потоптался в роду твоей мамы. Девочки — и с даром... Удивительно!

— Простите? — от этих слов у меня потемнело в глазах.

— Илимера была сильным магом. Жаль, что она ушла от нас так рано. Твоя мама была чудесной женщиной.

— Трил Мино, я не совсем понимаю...

— Да все ты прекрасно понимаешь. Ты слишком похожа на мать, даже несмотря на свою маскировку. Кстати, мне нравится цвет твоих волос. Состав сама придумала?

— Да... — только и смогла выдохнуть я, чувствуя, как сердце замирает от страха.

— Водички? — участливо спросил маг и повернулся к столам с оборудованием. — Да не синей ты так, малявка. Не собираюсь я тебя выдавать. Тем более что твой дар действительно надо развивать, и я могу в этом помочь. Благодаря Илимере опыт у меня в этом деле весьма богатый и... веселый.

— Трил Мино...

— Наедине можешь звать меня Лаель.

— Трил Лаель, — нашла оптимальное обращение я, — вы правда не выдадите меня?

— Правда.

Я не смогла сдержать облегчение и протяжно выдохнула.

— Но почему?

— Есть свои причины. Придет время, ты все узнаешь и поймешь, а пока иди в подсобку и переодевайся. Впереди у нас целый ряд опытов! А если будешь хорошей дево... кхм, мальчиком, дам прокатиться с горки. Ну что, идет?

В ответ я смогла только кивнуть и поспешила скрыться в указанном помещении. Интересное знакомство, ничего не скажешь!

То, что висело на вешалке в качестве сменной одежды для опытов, оказалось мне прилично велико. Пришлось подвернуть рукава и штанины. Хорошо хоть обруч, предназначенный для защиты головы, был магическим и самостоятельно принимал нужную форму, обеспечивая удобство в работе. Затянув потуже пояс на штанах, я направилась обратно в лабораторию и застыла в проходе: горки словно и не было. В большом просторном помещении плотными рядами стояли массивные деревянные столы с различными склянками, колбами, котелками, подставками, и за работой сосредоточенно корпели незнакомые лайры.

Трил Лаель прохаживался между ними, заглядывал в многочисленные колбочки и котелки, то и дело комментируя увиденное. Заметив меня, он весьма выразительно приподнял темную бровь и поманил к себе. Я с трудом справилась с робостью (из-за пережитого нервного истощения мне тяжело было совладать с собой и сохранять спокойствие как раньше) и, придерживая болтающиеся штаны, подошла к магу.

Под любопытными взглядами, видимо, учеников талантливого волшебника мы прошли к неприметной двери у противоположной стены. За ней скрывался неплохо оборудованный кабинет самого архимага.

— Так, в настоящее время в этой лаборатории я провожу сразу несколько экспериментов, — произнес он, усаживаясь в массивное кресло с высокой мягкой спинкой, — твоя задача — попробовать самостоятельно установить, в чем они заключаются, и законспектировать текущие процессы. Потом покажешь мне результат, и я решу, можно ли тебе доверить дальнейшее наблюдение. — Трил Лаель задорно мне подмигнул и, не обращая внимания на мой ошарашенный вид, продолжил: — С завтрашнего дня один из квадров мы будем посвящать тренировке. Твои магические способности нужно развивать и контролировать. Пожалуй, для этого лучше всего использовать вечерние часы. В остальное время ты свободна... Прости, свободен и можешь заниматься своими делами.

— В таком случае подскажите, есть ли у вас еще незанятые лаборатории?

— Все зависит от того, как ты хочешь их использовать.

— В академии я работал над совершенствованием эликсира «Второе дыхание».

— А подробнее?

— Как вы знаете, у этого популярного в армии эликсира есть два существенных недостатка, я работаю над их устранением.

— И как успехи?

— Пока не очень, но я не отчаиваюсь.

— Опыт вроде не разрушительный, так что завтра выделю тебе место. Все необходимое, в том числе крауту, сможешь найти в шкафах.

После этих слов трил Лаель открыл ящик стола и достал оттуда тетрадь в кожаном переплете. Пролистнув несколько страниц, он удовлетворенно кивнул и протянул ее мне.

— Стержень найдешь в той комнате или спроси у кого-нибудь из мальчишек, они их вечно раскидывают. Приступай к описанию эксперимента, затем подойдешь ко мне.

Жаловаться на то, что только недавно добралась до дворца и очень утомилась с дороги, я не стала. В конце концов, может, хотя бы сегодня устану так, что смогу заснуть без своего порошка и без сновидений. Поэтому я без промедленья приступила к выполнению поручения. Погружаться в чужие исследования было неизменно увлекательно. Пытаясь понять замысел архимага, я ненадолго забыла о своих бедах, полностью отдавшись волшебству эксперимента.

Когда я принесла свои заметки Лаелю ал Мину, он внимательно их изучил, а потом начал рассказывать, где я ошиблась, где оказалась права, и много других подробностей о своих изысканиях. Я все подробно записывала. Не знаю, сколько прошло времени, но когда трил Лаель все же закончил надиктовывать текст, я уже практически спала. Ледяной стержень выводил на бумаге каракули, лишь отдаленно напоминавшие буквы, а строчки заползали одна на другую.

— Сегодня кататься на горке мы точно не будем, — хмыкнул учитель, нависнув надо мной, а затем потянул за ухо. — Вставай, малявка. Сейчас поужинаем, и пойдешь отсыпаться. Эх, что за молодежь пошла? Раньше я мог ночи напролет гулять на балах, а затем шел на охоту за радужным сиянием. А вы... Так всю жизнь проспять недолго!

— Угу, — сонно подтвердила я.

Встать-то я встала, но это не значит, что проснулась. Так что философские размышления лайра воспринимала краем уха, больше занятая другой проблемой: не свалиться бы, уснув по дороге, так и не познакомившись с выделенной мне во дворце кроватью. Видимо, поняв, что от меня сейчас толку мало, архимаг сжалился и втолкнул меня в ближайшую гостевую комнату, а там — в ванную комнату. Наспех умывшись, я обнаружила, что до сих пор хожу в форме из лаборатории. Порадовавшись, что надела ее на свои собственные вещи (благо размеры это позволяли), я быстро привела себя в порядок и поспешила за трилом Лаелем, который, кстати, тоже успел переодеться.

Сейчас передо мной действительно был архимаг — пожилой мужчина в жемчужной мантии, с причудливо заплетенной на голове косой и длинной бородой. Лицо неуловимо изменилось, приобретя немного другие черты.

— Что, теперь похож на библиотечную версию?

— Похожи.

— И что, малявка, даже не спросишь, зачем мне этот маскарад?

— Ну, вы же не спрашивали, зачем мне мой...

— Дык я и так знаю, — пожал плечами трил Лаель, заставляя меня споткнуться на ровном месте.

— Откуда?

— Секрет, — хитро улыбнулся маг. — Мелочь, не стесняйся задавать вопросы. Если ты еще не заметил — я весьма общительный лайр.

— Буду иметь в виду.

— Так вот, отвечаю, — видимо, магу надоело ждать, пока я спрошу. — Мой истинный облик видят только сильные маги, ну или те, при ком я могу снять артефакты. Для всех остальных я немощный и слегка неадекватный старец, и даже не думай никого в этом разубеждать. Так надо!

— Как скажете, — послушно согласилась я.

— Скучно сегодня с тобой. Обычно ты энергичнее и веселее. Тяжелый день?

— Тяжелый месяц.

Трил Мино издал какой-то нечленораздельный звук.

— Тогда оставляю тебя в покое, а вот завтра...

Что будет завтра, я не расслышала, а переспрашивать не стала, так же как интересоваться, откуда трил знает, какая я «обычно». Помещение, в которое мы вошли, гудело как ветер в трубе во время бурана, голоса беседующих лайров изрядно заглушали идущего впереди архимага.

— Что-то сегодня здесь чрезвычайно оживленно, — заметил учитель, удивленно глядя на небольшое возвышение в конце зала, где так же стоял накрытый стол. — Видимо, из-за отсутствия короля. Любопытно, чем же таким занят наш самодержец...

— Ему накрывают вместе с придворными? — Тут было чему удивиться. — Я думал, что король трапезничает в отдельном зале, возможно с особо приближенными милиатами.

— В отдельном зале проходят торжественные обеды, в случае приезда особых гостей. В остальное время король предпочитает обедать со своей многочисленной свитой.

— Экономит на продуктах?

Я пожалела, что не прикусила себе вовремя язык, но трила Лаеля это, кажется, только позабавило.

— Откуда такие выводы?

— Полагаю, что в его присутствии у подданных не очень хороший аппетит.

— Интересная мысль, надо понаблюдать, — вдохновился идеей архимаг.

Мне тоже было интересно, потому что нарисованный в воображении образ монарха никак не вязался с услышанным. Хозяина ледяного трона обсуждали даже в самых дальних уголках королевства, но разнообразные слухи сводились к одному: у короля холодное сердце и расчетливый ум, позволяющие ему удерживать власть и в то же время с пренебрежением и высокомерием относиться к подданным. Даже милиатов он мог поставить на одну ступень со слугами. И тут вдруг выясняется, что Снежный король позволяет придворным вкушать пищу в его присутствии. Вот и верь после этого молве!

Распорядитель пригласил всех к столу, чем вырвал меня из задумчивости. Проследовав за трилом Лаелем, я заняла место справа от него и принялась рассматривать присутствующих. Лица многих из них были мне знакомы по генеалогической карте королевства, однако с некоторыми я сталкивалась и в академии. Например, с трилом Гибором, с которым мы весьма нехорошо расстались.

Лайр, поймав мой взгляд, зло прищурился и попытался встать, но в последний момент передумал и сел обратно. Я же, нисколько не впечатленная угрозой, слегка кивнула, якобы в знак приветствия. Далее мне было уже не до разглядываний — кругом засуетились слуги, помогающие наполнить тарелки горячими блюдами.

На некоторое время разговоры стихли, сменившись звоном столовых приборов. Придворные отдавали дань кулинарным талантам повара. Я тоже по достоинству оценила его мастерство: креветки в остром соусе, маринованные лапки ткуров и карис с неизвестными мне пряными добавками. Когда первый голод был утолен, разговоры стали оживленнее и привлекли мое внимание.

— Говорят, на короля было совершено новое покушение!

— Да? А я слышал, что оно только готовится.

— Слышали, но не доложили главному дознавателю?

Как я ни напрягала слух, ничего более подробного узнать не удалось. Кто-то где-то слышал про покушение, но из-за отсутствия подробностей делился с другими своими домыслами. Отсутствие виновника разговоров, прибавляло значимости этим слухам. Картина вырисовывалась весьма любопытная: неужели покушение действительно состоялось?

— Мелочь, скатай уши в трубочку и вернись к еде. Все хорошо с нашим королем, не переживай.

— Откуда вы знаете?

— Очередной мой секрет, не забивай голову. Как только поешь — отправляйся спать. Завтра ты понадобишься мне в начале второго квадрата.

— Хорошо. Вы пришлете за мной? Я пока плохо ориентируюсь в здешних коридорах и переходах.

— Если старые косточки позволят, то приду сам. Доедай давай, я провожу тебя до комнаты. А то еще действительно заблудишься, ищи тебя потом!

— Спасибо, — искренне поблагодарила я и повернулась к тарелке.

Правда, доесть так и не получилось. Аппетит перебил отвратительный запах, поплывший над столами. Лайры по одному откладывали приборы, озираясь по сторонам. Я была с ними солидарна — продолжать трапезу в таких условиях означало заработать несварение, а значит, пора было откланяться. Посмотрев на учителя, я увидела направление его взгляда и невольно улыбнулась. Непередаваемое амбре шло от трила Гибора.

— Действие блокировки закончилось, — с пониманием произнес трил Лаель. — Все-таки ткуры — страшная сила!

— Не то слово! А я давно предлагал выдрессировать их и натравливать на врагов! — подал голос лайр, сидящий по другую сторону от архимага.

— Знаете, трил, даже враги не заслуживают подобного унижения, — вмешался в разговор еще один голос, после чего дискуссия вышла на новый уровень.

Я же все это время мерилась взглядами с трилом Гибором. Судя по лихорадочному блеску его глаз, он постарается отомстить как можно быстрее. Впрочем, мне это было бы только на руку, поскольку во дворце среди сплетников и прилипал этот лайр чувствовал себя в родной стихии, но при спешке мог допустить ошибки. Главное, теперь я буду наготове.

— Каймин, ты закончил?

— Да, учитель.

— Тогда пойдем. Больше нам здесь делать нечего.

Тут я была согласна. Спор о методах ведения войны плавно перешел к дебатам о зверушках, модных нынче при дворе, а затем на наряды. Стоило ли удивляться? Придворные редко интересовались действительно полезными вещами, предпочитая глупые разговоры, сплетни и споры. Никого из них по-настоящему не волновало, что именно творится на фронте. Здесь они были в безопасности, а кто обеспечивал им эту сытость и спокойствие — их не заботило.

От злобного взгляда, который я чувствовала между лопаток, направляясь к выходу, хотелось передернуть плечами, но я старалась держать лицо. Однако в последний момент какая-то неведомая сила заставила на ходу обернуться и подарить трилу Гибору предупреждающий взгляд: может, поймет, что меня лучше не трогать. Если же нет...

Казалось, я отвлеклась всего на мгновение, но этого хватило, чтобы с кем-то столкнуться. От силы удара я бы непременно оказалась на полу, но меня удержали. Причем так качественно, что на руках наверняка останутся следы.

— Простите... — начала я, но осеклась, подняв голову.

— Какая неожиданная встреча, — усмехнулся старый знакомый, заставляя поморщиться.

Придворное платье, состоящее из белой шерстяной рубашки, поверх которой был надет алый с

золотыми узорами камзол с меховым воротником, очень отличался от привычной синей формы академии. Рыжие волосы, обычно поднятые в высокий хвост, сейчас были заплетены в толстую косу, состоящую из пяти более мелких косичек, — именно такую прическу носили бастарды, признанные отцом.

— Трил Дерен, во дворце стоит быть аккуратнее. Никогда не знаешь, с кем столкнешься.

— Трил Тан, простите, в следующий раз постараюсь держаться от вас подальше, — поморщилась я и попыталась отступить.

Верный враг не дал. Продолжая удерживать, он пристально и нехорошо меня разглядывал.

— Уж постарайтесь, — высокомерно и довольно громко ответил рыжий, после чего направился в зал.

Я же поспешила нагнать учителя, полы мантии которого скрылись за ближайшим поворотом. Как и обещал, он проводил меня до комнаты, пожелал спокойных снов и с задумчивым выражением лица растаял прямо в воздухе. Удивляться умениям трила Лаеля сил уже не осталось. Их вообще ни на что уже не осталось. Я упала на кровать прямо в одежде и забылась тяжелым сном.

Как ни странно, проснулась я отдохнувшей, полной сил и решимости осуществить месть. Однако для начала предстояло узнать, что же во дворце забыл Ларен ту Тан, который мог представлять серьезную угрозу для задуманного.

Потянувшись, я села на кровати и обвела взглядом выделенную комнату. Стандартные гостевые апартаменты для аристократии, выполненные в серебристо-синих тонах, имели два окна. Одно из них выходило на север, к Сапфировому морю. Когда Интар находился в полной силе, бескрайние воды радовали своей насыщенной синевой с редкими айсбергами. Западное окно открывало вид на королевский сад. Круглогодично укрытый магическим куполом, он притягивал взгляд. С трудом верилось, что в нашем царстве снега и льда могло произрастать такое множество цветов и разнорослых деревьев.

Специально для ухода за этим садом пригласили нескольких магов земли, бежавших из родного княжества в самом начале экспансии ветряников. Ходящие-в-огне тоже ухаживали за этим островком зелени, правда, направления их работы я не знала.

Скинув одежду и корсет, скрадывающий женские формы, я побрела в ванную комнату. Призвав стихийную магию, набрала бассейн и бросила в воду несколько нагревательных кристаллов. Туда же отправились шарики с лепестками цветов, пропитанные ароматическими маслами, — моя маленькая слабость, от которой я не смогла избавиться даже после трех лет обучения в мужской академии. Аромат у цветов был очень тонкий, нежный, но при этом свежий и оставляющий после себя легкий цветочный шлейф. Он не забивался приторными запахами, которые предпочитали придворные.

Расчесав спутавшиеся за ночь волосы, я сладко потянулась и резко обернулась к зеркалу. Почудилось, что из него на меня смотрел кто-то чужой. Некоторое время вглядываясь в свое отражение, я выдохнула и все же спустилась в бассейн. Показалось...

Нежилась я довольно долго, восстанавливая физические и душевные силы, а затем приступила к сборам. Для трилов дворцовая мода королевства была весьма и весьма многогранна, за долгие годы претерпев множество изменений и в итоге взяв от предыдущих поколений все самое лучшее. Так со временем от плотных кожаных костюмов, которые выделывали из шкуры аткары — шестилапого предка медведей, чье мясо употреблялось в пищу, а рога использовали в качестве ингредиентов для зелий, остались только плащи для дальних пеших переходов. На смену им пришла одежда из заграничных тканей, которые были намного удобнее в пошиве. Нижнее сословие использовало более простую и грубую ткань, сотканную мастерами из обработанной коры низкорослых кустарников. Зачастую вещи как мужчин, так и женщин расшивали золотыми или серебряными нитями. Тогда образующиеся узелки можно было использовать в качестве основы под заклинание. Умелые маги могли заговорить свой наряд не хуже боевых доспехов, превратив его в антимagicескую броню. Помимо нитей костюмы украшались драгоценными камнями. Именно по ним в первую очередь определяли, к какому роду принадлежит лайр. На землях моих предков испокон веков добывали синие бриллианты. Они могли идти в сочетании с другими драгоценными камнями, но всегда преобладали.

Придворный наряд состоял из нижней рубашки с воротником-стойкой, который украшался брошью с родовым гербом. Поверх нее надевали жилет, на котором обычно вышивали

простенькие охранные узоры. В противовес им мастера не ленились на камзолах вышивать сцены исторических сражений или, наоборот, примирений, а также важные события прошедших лет — у кого на что хватало фантазии и сил. А вот на узкие черные брюки чаще всего вышивки уже не хватало, возможно потому, что до колен их скрывали кожаные сапоги.

Я помимо прочего носила нательный корсет, который утягивал грудь и прибавлял объема талии, делая ее более похожей на мужскую. Рубашки я предпочитала из теплых плотных тканей, так как, в отличие от мужчин, не обладала способностью терморегуляции собственного организма, из-за чего сильно мерзла и в академии, и здесь, во дворце. Костюм мой хоть и был дорогим, но не отличался помпезностью, отдавая дань старой моде.

Что касается прически, здесь тоже были свои особенности. Например, старшие дети, наследники рода, собирали волосы в одну толстую косу, тем самым демонстрируя приоритетное происхождение. Вторые по старшинству заплетали две косички и либо закалывали их одной заколкой, либо подвязывали шнурком. Младшие дети таких правил не придерживались, и зачастую мальчики носили короткие стрижки.

У бастардов, которые при дворе были не редкостью, прически немного отличались. Если ребенок признавался отцом, то ему заплетали несколько кос, из которых уже собиралась одна большая и закалывалась заколками с родовыми камнями или гербом. Примером был мой верный враг — Ларен ту Тан. У своего отца он был пятым сыном, поэтому заплетал волосы в соответствующее количество косичек, которые, в свою очередь, собирались в одну общую.

Оставшись единственным наследником рода, я собрала волосы в одну простую косу. Накинула камзол, украшенный растительным орнаментом, и устроилась на диванчике, в ожидании трила Лаеля.

Глава 5

Когда раздался стук в дверь, я читала древний фолиант и как раз дошла до описания одного древнего обряда с использованием жертвенной крови. С точки зрения магии, указанные действия и ингредиенты были абсолютно бредовыми, однако предки ветряных магов искренне верили, что без этого наступит конец света, и исправно отдавали дань Забытым богам.

Отложив развлекательное чтиво, я кинула в зеркало придирчивый взгляд и поспешила к учителю. Дверь открывала с вежливой улыбкой, приличествующей благовоспитанному лайру, вот только при виде посетителя вся вежливость сошла на нет.

— Чем могу быть полезен, трил Тан?

— Мне, слава Лихар, ничем.

— Тогда морозного тебе дня, — ровно отозвалась я и попыталась закрыть дверь, но рыжий не дал.

— Тебя ожидает трил Мино. Мне выпала сомнительная честь быть сопровождающим. — Ларен недобро усмехнулся. — Жаль, я в академии не знал о твоих проблемах с ориентированием на местности. Пойдем.

— Очень любезно с твоей стороны, — поморщилась я, но все-таки покинула комнату.

— Я сегодня вообще сама любезность, — недовольно пробормотал разведчик, шагая чуть впереди меня.

Я же с некоторой настороженностью следовала за ним, в любой момент ожидая удара. Ох, трил Лаель, удружили вы мне с утра! Ясно, конечно, что вы понятия не имеете о наших с Лареном отношениях, но все же...

— Хватит сверлить меня взглядом. Все свои претензии я уже высказал в академии. Если не будешь нарываться сам, я тебя не трону.

— Стоит ли напоминать, что именно ты нападал первым?

— Вот видишь, ты опять нарываешься, — как бы между прочим заметил рыжий, бросая на меня через плечо многозначительный взгляд.

— То есть для тебя существует только два мнения — твое и неправильное.

— А с виду и не скажешь, что ты умный мальчик.

— Слушай, давай ты молча проводишь меня к учителю, а в дальнейшем просто постараемся не пересекаться?

— С удовольствием, — раздраженно отозвался лайр и зашагал быстрее.

О том, что я меньше всего хотела бы доставлять ему удовольствие, решила деликатно промолчать. С учетом нашей разницы в росте и ширине шага, мне приходилось практически бежать за ал Таном, но я не жаловалась. Чем скорее избавлюсь от его рыжей светлости, тем целее будут мои нервы. Тем более, если мне не изменять память, до трапезной остался всего один поворот. Неожиданно Ларен остановился и повернулся ко мне. Взгляд лайра оказался непривычно серьезным и тяжелым, утратив привычную насмешку и превосходство.

— Знаю, ты не поверишь, но мне искренне жаль твоего брата. Наймин был хорошим лайром и верным соратником. Надеюсь, Лихар благосклонно приняла его душу.

— Спасибо, — только и смогла вымолвить я, прикрывая глаза.

Боль... Врут те, кто говорит, что со временем она проходит. Она не уйдет никогда. Всегда будет тенью скользить за нами, ожидая подходящего момента, чтобы напасть и затянуть в пучину отчаяния.

Ее любимое время — ночь. Миг, когда краски мира гаснут, погружаясь в непроглядную тьму. Именно тогда наружу начинают вылезать самые тяжелые мысли и... воспоминания. Счастливые моменты прошлого, где все, кого ты любишь, рядом. Чудесные видения, прокручивая которые ты понимаешь — счастье было так близко, а ты его не сберег. Мечтал о большем, хотел всего и сразу и упустил самое ценное — родных. Тогда на смену сладким

грезам приходят мысли — «А что, если бы...».

Что, если бы ты чуть раньше заметил, что с родным братом что-то не так? Что, если бы остановился, всего на миг отвлекся от своих проблем и уделил внимание тому, кто всегда тебя поддерживал? Спросил, в чем дело... Утешил... Уберег... Если бы?

Если бы...

Но тьма безмолвна и беспощадна, и остается только беззвучно рыдать в подушку в надежде, что тяжесть в груди действительно когда-нибудь рассосется. Пусть через десять лет, через двадцать, но ты все-таки сможешь без боли вспоминать дорогое лицо. Без слез слышать любимое имя и надеяться, что там, в чертогах богини Лихар, вы когда-нибудь встретитесь вновь. Поделитесь друг с другом всем, что произошло за время разлуки. Обниметесь крепко-крепко и шепнете сокровенное: «Я так скучала!» А в ответ услышите заветное: «Я тоже...» И снова по щекам будут бежать слезы, только на этот раз — радости.

Так, может, время действительно лечит? Превращается в стремительную реку и за один миг проносит тебя через всю жизнь, чтобы там, на самом краю водопада, наконец-то позволить снова увидеть тех, кого любил и потерял...

— Прости, — раздался голос над головой, и на плечи легли мужские руки, чуть сжимая в жесте поддержки.

— Не надо, так только хуже.

До боли сжав руки в кулаки, я сделала шаг назад, разрывая контакт, а затем поспешила в трапезную, на ходу вынимая из кармашка камзола капсулу.

На то, чтобы она подействовала, хватило десяти ударов сердца, так что к столу, за которым уже сидела большая часть придворных, я подходила с высоко поднятой головой и каменным выражением лица. Единственными недостатками успокоительного были легкое головокружение да рассеянное внимание. Впрочем, за время завтрака они должны пройти, оставляя лишь холодный расчет.

Поздоровавшись со знакомыми и обменявшись ничего не значащими фразами, я заняла свое место рядом с трилом Лаелем. Сегодня столы в зале располагались так, чтобы рассадить придворных в соответствии с их положением. За нашим — центральным — сидели исключительно миляты ближайшей очереди наследования трона и самые доверенные лица, такие как архимаг. Справа от нас сидели министры, а слева — знатные придворные, служившие, скорее, антуражем. Трил Гибор непонятно как оказался среди министров и военных. Впрочем, сегодня лайр не обращал на меня внимания, пребывая в странном напряжении. Но мне это было только на руку, после неожиданных слов Ларена я была морально не готова к противостоянию с очередным врагом.

— Так, Мелочь, запоминай задания на сегодня. Во-первых, выбираешь себе свободный угол для эксперимента и составляешь список необходимых реактивов. Во-вторых, доводишь до ума один из вчерашних опытов, делаешь заметки и выводы и сдаешь мне. В-третьих... что же было в третьих? Ладно, потом вспомню. А пока — ешь!

— Я заметил, что здесь вкушают пищу, не дожидаясь разрешения монарха...

— Если строго следовать этикету, то его можно и до конца квадрата не дожидаться. Поэтому придворным даны послабления.

— Неожиданно.

— Привыкай, Мелочь. Наш король полон сюрпризов.

Привыкать к этому я не собиралась, но на заметку взяла. И, приступив к еде, потихоньку начала изучать соседей по столу, с которыми была знакома весьма поверхностно. Хотелось надеяться, что среди присутствующих здесь лайров я смогу найти единомышленников, которые тоже недовольны правлением тирана.

Увлечшись своими мыслями, я только по резво вскочившим придворным поняла, что монарх все-таки решил почтить трапезную своим присутствием. Поднявшись вместе со всеми, я склонилась в глубоком поклоне, ожидая, пока король устроится за столом и позволит нам сделать то же самое.

Опустившись на стул, не успела я взять в руки приборы, как подскочил один из слуг и

пригласил за стол к Ледяному королю. Я терялась в догадках, что именно понадобилось сиятельному лайру. Неспешно приблизившись к помосту, я снова поклонилась.

— Присаживайся, — коротко бросил король и кивнул слугам.

В считанные мгновения напротив коронованной особы расставили столовые приборы. Я заняла указанное место, чуть ли не свалившись на него — ноги мелко дрожали от волнения. Один из слуг нарезал мясо на тонкие ломтики и раскладывал по тарелкам, обильно сдабривая соусом с весьма специфическим запахом. Наблюдая за его четкими выверенными движениями, я немного успокоилась.

— Скажи мне, где сейчас твоя кухня?

Сколько ни репетировала я ответ на этот вопрос, но сейчас оказалась к нему совершенно не готова. Только недавно принятая капсула помогла мне удержать лицо бесстрастным, и за это я даже была признательна Тану.

— Простите, ваше величество, но я не знаю.

— И что, даже ни одной догадки?

— Могу только предполагать, что она уехала в обитель молящихся, мой король.

— Что же, это даже к лучшему, — задумчиво произнес монарх, расправляя салфетку.

Я же крепче сжала кулаки, в одном из которых был зажат нож. Сейчас, когда все поглощены завтраком, было так просто перескочить через стол, обездвигить короля и вспороть ему горло. Наслаждение чужой агонией и болью манило. После этого я бы и сама прожила недолго, но зато отомстила бы за отца и брата. Пусть короткая, но такая быстрая и желанная месть.

Но чем дольше я медлила, тем меньше решимости во мне оставалось. В голове роились лихорадочные мысли. Быстрая смерть — слишком легкое наказание для того, кто обвинил невиновного лайра и обрек его на смерть. Он должен мучиться, и я добьюсь этого, чего бы оно мне ни стоило!

Пока же не оставалось ничего иного, кроме как наблюдать за королем и придворными, постепенно, шаг за шагом реализовывая план мести. Над планом нужно было еще подумать, но прежде всего следовало втереться в доверие к королю, и тут Лихар оказалась ко мне благосклонна...

Стоило поднести ко рту вилку с куском мяса, как я почувствовала неладное и, отбросив ее в сторону, магией сбила такой же кусок с прибора короля. Это не осталось незамеченным, и через считанные мгновения в трапезной воцарилась тишина, которую нарушил сам монарх.

— Трил Мино, подойдите. Остальные могут продолжить завтрак.

Архимаг не заставил себя ждать, моментально оказавшись рядом с нами. Дополнительные пояснения ему не понадобились, он сразу приступил к созданию заклинания, отчего в разные стороны от него полетели хвостатые светлячки. Некоторые из них просочились сквозь стены, какие-то растворились, предварительно вспыхнув перед носом кого-то из слуг. На это ушла всего пара минут, после чего учитель посмотрел на короля и коротко качнул головой.

— Мертв?

— Да, сир. Остальные следы ведут в никуда.

— Жаль. А что по яду?

— Пока ничего не могу сказать. Сначала проведу исследования. Позвольте?

— Забирай. И прихвати своего ученика. Я прикажу подать вам завтрак в лабораторию.

— Благодарю, — кивнул учитель и многозначительно покосился на меня.

Поднявшись, я поклонилась сиятельному лайру и уже собиралась удалиться, когда он остановил меня словами:

— Ты спас мне жизнь. Желай, чего хочешь.

— Благодарю, мой король, мне ничего не надо. Я просто выполнил свой долг!

— Ступай.

Снова поклонившись, я поспешила покинуть трапезную, про себя посмеиваясь. Что ж, мой король, первую партию и вы, и я отыграли безупречно. Вы предстали в роли ничего не подозревающей жертвы, так умело впутав меня в паутину чужой интриги. Я же оказалась верноподданным, для которого здоровье любимого монарха превыше всего. Только интересно, случайно или намеренно вы сделали меня новой жертвой заговорщиков, которым я так неосторожно испортила планы? Впрочем, для того чтобы втереться к вам в доверие, я согласна побыть живой мишенью. Главное — подстраховаться. Всегда нужно иметь запасной план спасения.

Что касалось заговорщиков — такие союзники мне были ни к чему. В лайрах я всегда не переносила два качества: чрезмерную заносчивость и дурость. Если первая лечилась путем жестоких жизненных уроков, то от второй мог помочь лишь белый саван.

За мыслями я немного отстала от учителя, поэтому, ускорившись, пристроилась за ним следом, задумчиво рассматривая край малиновой мантии. Что-то в общей картине меня напрягало, но что именно, уловить не выходило. И только некоторое время спустя, когда мы почти добрались до лаборатории, а я наконец вынырнула из своих размышлений, поняла:

— Трил Лаель, а почему вы в одном чулке?

— Для терморегуляции, — хмыкнул маг, открывая двери и скидывая личину старца.

— Сразу чувствуется творческий подход, — в тон ответила я. — И все же? Вы таким образом выражаете какой-то протест? Или потеряли чулок, а времени искать его уже не было?

— Скоро сам все узнаешь, — загадочно ответил лайр.

Ну, узнаю так узнаю. Со вчерашнего дня эта фраза успела набить оскомину, так что я даже не пыталась настоять и что-то выведать. Увы, мой учитель относился к тому типу лайров, с которыми по упрямству могло сравниться только животное из Западного княжества, именуемое бараном. А раз спорить было бесполезно, я поспешила переодеться и заняться делами. Первым, конечно же, значилось выявление яда, с помощью которого пытались отравить монарха. Кое-какие предположения на этот счет у меня были, но я не спешила их высказывать.

Подготовив стол и реактивы, я вооружилась письменными принадлежностями, активировала записывающий кристалл и приготовилась внимать трилу Лаелю.

Провозились мы чуть больше часа, на всякий случай дважды прогнали опытный образец, но результат не изменился. Яд действительно оказался растительного происхождения. В готовом виде он напоминал черный душистый перец. Выявить его наличие в организме можно было только на последней стадии воздействия, когда оказание помощи становилось бессмысленным. Были шансы определить этот яд до употребления, но только у тех, кто хотя бы раз сталкивался с ним и знал, как он пахнет. Весьма запоминающийся аромат, добавляющий блюду нотку хвои и сладковатый привкус. Кстати, незадолго до смерти и сам несчастный приобретал подобный аромат, довольно быстро сменяющийся мерзким запахом гниения.

— Карамазия, — поморщился архимаг. — Это каким же отстойником надо быть, чтобы обречь лайра на такую мучительную и медленную смерть?

Мнение учителя я полностью разделяла и была больше чем уверена, что в скором времени мы узнаем имя заговорщика. К сожалению, не без моего непосредственного участия.

— Не хочешь рассказать, откуда узнал про яд в еде? — спросил учитель, смерив меня задумчивым взглядом.

— Однажды сталкивался с жертвой этой отравы. Такое невозможно забыть.

— Ожидаемо. Надеюсь, больше не столкнешься.

Закончив конспект, я отправилась выбирать себе рабочее место. Больше всего мне приглянулся стол, расположенный в самом углу этого большого помещения, недалеко от окна. С одной стороны, достаточно светло и можно не использовать магическое освещение, с другой — вполне подходящие условия для веществ, не переносящих прямые солнечные лучи.

После этого я быстро составила список всего необходимого, включая и дополнительное оборудование, и отдала учителю. Пробежавшись взглядом по ровным строчкам, трил Лаель хмыкнул и превратил бумагу в сгусток пара, который тут же стремительно покинул помещение. Жаль, я пока не умела передавать послания таким образом!

До обеда время пролетело незаметно. Архимаг отправился на доклад к королю, а я вместе с появившимися лаборантами продолжила раскрывать тайны науки. Несколько раз к нам заглядывали неизвестные лайры в форменной одежде королевской гвардии, обводили помещение придирчивыми взглядами и снова исчезали. Судя по реакции остальных, подобное явление для них было в новинку, а значит, мне стоило быть начеку. Возможно, эта активность связана с тем, что я нарушила за завтраком чьи-то планы.

В свете произошедших событий идти на обед одной было глупо. Но самый великий маг нашего королевства составить мне компанию не мог, так же как я не могла допустить, чтобы под удар попал кто-то еще. Переодевшись, я активировала один из семейных защитных артефактов, который предусмотрительно во дворце носила с собой, и отправилась в трапезную. Маршрут от лаборатории до зала я запомнила, так что заблудиться не боялась, а вот встречи с предполагаемыми заговорщиками ожидала. Но все равно не успела отскочить в сторону, когда из соседнего коридора прямо на меня вылетел знакомый рыжий лайр.

— Прошу прощения, трил, — быстро проговорил он, кажется, даже не обратив внимания, кого именно сбил.

— Прощаю, — кивнула я и попыталась продолжить свой путь.

— Трил Дерен, вроде бы вчера вы обещали держаться от меня подальше.

— Трил Тан, смею заметить, что это вы чуть меня не сбили.

— Сложно разглядеть что-то у себя под ногами, — раздраженно отозвался разведчик.

— Еще бы, когда нос все время задран кверху! — в тон ответила я и все-таки вырвалась из захвата Ларена.

О том, сколько он понаставил мне синяков со вчерашнего вечера, я старалась не думать. Вот уж точно — сила есть, ума не надо! Было удивительно, что лайра с подобными внешними данными — яркий цвет волос, высокий, широкоплечий — взяли в разведчики. Его же за несколько пеших переходов видно! Я бы еще поняла, компенсируйся недостатки комплекции мозгами... Но чего Интар не дал, того и Лихар не исправит.

— Самоуверенная мелочь!

— Самодур! — не осталась в долгу я и быстрым шагом направилась в нужном направлении, проигнорировав остальные высказывания Ларена. Достал!

Наверное, если бы я не была так зла, то сумела бы заметить расставленную ловушку и обойти ее. Но увы, стычка с Таном, как всегда, вывела из равновесия, заставляя потерять бдительность. За это я и поплатилась.

Холод... Свое движение он начал со стоп, неумолимо заскользив вверх по ногам. Сделав по инерции несколько шагов, я остановилась и недоуменно посмотрела вниз, пытаюсь понять причину неожиданного и такого сильного сквозняка. Осознание произошедшего повергло меня в шок. Я молча открывала рот, как рыба, выбросившаяся на лед. Ни закричать, ни позвать кого-нибудь на помощь не получалось. Заклинание «Живой лед» относилось к разряду запрещенных, и его использование каралось смертью. Даже на войне этот тип заклинаний не давали применять к врагам, потому что одно дело убить, и совсем другое — обречь на долгую и мучительную смерть. А «Живой лед» был именно таким. Сначала он превращал несчастного в ледяную скульптуру, способную чувствовать, думать... осознавать. А затем эта скульптура, подчиняясь законам мироздания, начинала в тепле таять. Медленно, иногда на протяжении недель, если на то была воля мага. Это сводило с ума осознанием, что вот ты вроде бы еще живой, но уже нет. И ни единого шанса повернуть все вспять и спастись. Жертва тает, постепенно сходя с ума. А какому богу нужна сумасшедшая душа? Так появляются неупокоенные, которые со временем превращаются в злых духов. Если подобный дух привлекает внимание сильного мага, его ждет самая страшная участь — развеивание, после которого душа перестает существовать. Среди магов воды нет специалистов, способных совладать со злым духом, а вот Ходящие-в-огне издревле работали с потусторонними эманациями, иногда превращая их в фамильяров. И, кажется, в скором времени мне предстояло стать одним из них, если никто ничего не предпримет!

О заклинании «Живой лед» я узнала из учебника по запрещенным чарам. По понятным причинам сведения о таких заклинаниях там давались очень поверхностные: название, последствия использования как для тех, кто применил чары, так и для тех, на кого они пали. Это заклинание относилось к девятому, самому высокому уровню воздействия. Про него было написано, что оно совершенно необратимо. Однако в книге, которая попала мне в родовой библиотеке, имелись иные сведения: повернуть вспять обледенение мог маг, который был на порядок сильнее того, кто наслал чары, при условии, что он знал нужное заклинание.

Увы, но ни словами, ни силой в настоящий момент я не обладала. Кто же знал, что когда-нибудь мне «посчастливится» на себе испытать запрещенную магию! Можно было воспользоваться вторым способом нейтрализации заклинания, но он также был недоступен по той простой причине, что я не могла видеть мага, наложившего чары. А как убить того, кто прячется?

— Трил Дерен, я с вами еще не закончил! — раздался сзади злой голос Тана.

— Думаю, это ненадолго, — прошептала я. — За что, Ларен?

— Видимо, достать ты успел не только меня. — отозвался рыжий лайр и выругался очень неприлично для аристократа.

Когда внезапно зазвучали слова на древнем языке, я удивленно обернулась и посмотрела на разведчика. Если я правильно разобрала отдельные слова, то он пытался остановить «Живой лед». Такой помощи я от верного врага не ожидала, но еще больше меня поразило, когда ему это все-таки удалось! Лед замер где-то на талии. Опустить взгляд и удостовериться в этом воочию было страшно, поэтому я предпочла смотреть на злого Тана, тем более в кои-то веки его гнев был направлен не на меня.

Сделав шаг в мою сторону, он протянул руку и прикрыл глаза, словно пытаясь что-то рассмотреть. А затем резко выдохнул и обернулся. В это мгновение из-за угла показался... король.

Склонившийся в поклоне Ларен не видел, как на мгновение зло сощурились глаза монарха, а я... вздрогнула. Прежде чем повелитель разрешил подданному выпрямиться, с его рук сорвалось несколько ледяных игл, и полетели они в мою сторону. За эти несколько мгновений я успела попрощаться с жизнью. Поэтому когда смертоносные льдинки застыли в паре шагов от меня и прямо из воздуха по ним полилась кровь, я тихо выдохнула. Звук упавшего тела и быстро разрастающаяся на полу алая лужа только подтвердили мои догадки.

Сделав несколько шагов вперед, Снежный король наклонился и, нащупав что-то невидимое, дернул рукой. В это же мгновение заклинание развеялось, и перед нами предстал трил Гибор.

— Глупо, — равнодушно произнес король.

— Это ты глупец! — прохрипел лайр, и из угла его губ потекла струйка крови. — Твое время на исходе...

— Как и всегда, — тихий, холодный голос. — Печально, ты неплохо справлялся со своими обязанностями. Теперь придется искать замену. Трил Тан, трил Дерен, надеюсь, мне не стоит напоминать, что вас здесь не было? Вы ничего не видели.

— Так точно, ваше величество! — отозвался за нас двоих Ларен, а я услышала тихий треск, с которым с меня начал осыпаться лед заклинания.

Впрочем, это было последнее, что я слышала. Сознание не вынесло той эйфории, что обрушилась на него после пережитого потрясения, и отключилось.

Глава 6

— Каймин! — назойливый голос звенел где-то на задворках, мешая нежиться в уютных объятиях темноты. — Каймин, очнись!

Я не хотела, не желала просыпаться, наслаждаясь редкими мгновениями беспмятства. Но все хорошее имело свойство заканчиваться. Так и мой отдых смыло ледяной водой, вылитой каким-то ткурор. Мгновенно подскочив на месте, я ударила обо что-то головой и со стоном повалилась обратно. Впрочем, моему стону вторил чужой.

— Поэтому я и ненавижу делать добрые дела!

Приоткрыв глаза, я увидела около кровати Ларена, потирающего подбородок.

— С пробуждением, девчонка!

— Что? — мне показалось, что от страха сердце на миг остановилось.

— А то! Падаешь в обморок, будто девица на выданье. Что, никогда трупов не видел?

— Живых — нет, — выдохнула я с облегчением, одновременно пытаюсь вспомнить последние события. Голова немного кружилась.

— Ну, если подходить с этой точки зрения, я живых тоже не видел, — ехидно отозвался рыжий и снова наполнил стакан водой. — На, пей.

— Спасибо.

Тан отмахнулся, как от надоедливой комара, и устроился в кресле.

— Сразу хочу прояснить один момент. Если бы после смерти Гибора в коридор не набежала стража и дознаватели, я бы тебя там и оставил.

— А так пожалел и принес? Кстати, куда?

— В свои покои. Распутывать охранные чары на твоих мне было лениво.

— Ясно... Спасибо, что остановил заклинание.

— Ой, — махнул рукой этот нелюбитель добрых дел, — на это тоже имелись свои корыстные планы!

— В любом случае я тебе благодарен, — серьезно произнесла я и попыталась встать.

Увы, ничего не вышло.

— У тебя сильное магическое истощение. Через пару минут должен подойти лекарь, а пока можешь пользоваться моей добротой и отдыхать.

— Спасибо, конечно, но со мной все хорошо.

— Это не тебе решать, хорошо или нет.

Спорить я не стала, да и бесполезно, учитывая характер рыжего. Тем более передо мной замаячил более серьезный вопрос: что делать с лекарем? Для исправления последствий заклинания ему придется тщательно меня исследовать, и опытный маг в два счета определит, что перед ним совсем не парень.

К тому моменту как в двери постучали, я была готова скатиться с дивана и ретироваться ползком. Удержали меня от необдуманного шага только опасения повторной встречи с лекарем душ. В любом случае даже для этого плана оказалось слишком поздно — Ларен открыл дверь.

— И чего лежим? — раздался ехидный голос, после чего надо мной склонился трил Лаель. — Между прочим, у тебя там эксперименты бесхозные, того и гляди — оживут и разбегутся.

— Так не отпускают, — пожаловалась я и покосилась на невозмутимого Тана. — Наказали ждать лекаря.

— Считай, что он перед тобой. Можешь вставать, и пошли работать.

Я попыталась опустить ноги на пол, но почему-то не получилось. Меня словно продолжал сковывать лед от талии и ниже, мешая почувствовать свои конечности. В панике я начала кусать губы, с трудом сдерживая подкатывающую истерику.

— Странно, — задумчиво пробормотал учитель.

Он подергал себя за седую бороду, а затем посмотрел куда-то за спину Тану.

— Может, ты посмотришь?

В комнате повисла тишина. Трил Лаель отошел к окну, а его место заняла незнакомая женщина. Необычайно диковинная для нашего края, но все равно красивая. Большие глаза насыщенного карего цвета смотрели внимательно, разглядывая не то мое лицо, не то душу. Рыжие волосы с выгоревшими кончиками выглядели экзотично и выгодно оттеняли смуглую кожу. Незнакомка была чудо как хороша и явно принадлежала к Ходящим-в-огне.

«Спасибо за комплимент!» — голос в голове раздался неожиданно, после чего женщина мне подмигнула и продолжила разглядывать.

— Простите, а вы...

— Это Мирайя, — ответил за южанку архимаг. — Она гостя короля.

«А еще маг-менталист», — добавила уже сама Мирайя.

После этих слов я подобралась и попыталась закрыть сознание. Увы, поздно.

«Не бойся меня, девочка. Я умею хранить чужие секреты».

— Айя, ну что там? Нарушение аурной целостности? Двойной рубец на ауре? А почему я не вижу? А-а-а, вот оно что. Исправить сможешь? Тогда я не вмешиваюсь.

Задавать неуместные вопросы про то, что происходит, я не спешила. Не стоило отвлекать мага от работы. Лучше пока побеседовать с учителем. Кодекс менталистов я знала, поэтому легко поверила, что Мирайя действительно сохранит мою тайну. Клятва, которую маги сознания давали при вступлении в полную силу, не позволила бы поступить иначе. Однако были условия, при которых им давалось послабление. Например, угроза жизни монарха.

— Простите, трил Лаель, но если во дворце имеется менталист, как возможны не то что заговоры, сами мысли о них?

— Скажи мне, Мелочь, что ты сделал в первую очередь, когда узнал, что Айя — маг сознания?

— Закрылся.

— То-то и оно. Нет, Мирайя девочка сильная и при желании может сломать любой блок, но зачем? Для этого есть дознаватели, которые получают весьма приличное жалованье. Вот пусть они и трудятся, а у нас с Айей несколько другие задачи. И если ты закончил бездельничать, то пойдем в лабораторию. Нас ждут дела.

— Вы уверены, что теперь у меня получится?

Малодушно зажмурившись, я снова попыталась подняться. И, слава Лихар, мне это удалось! Неприятные ощущения в нижней части тела сохранились, ощущалась тянущая боль в мышцах, поэтому вставала я медленно. Убедившись, что могу стоять, сделала несколько неуверенных шагов. Покачнулась и непременно упала бы, если бы не Тан, который оказался рядом и поддержал. Отталкивать своего спасителя я не стала, не совсем уверенная в своих силах. Но после еще нескольких шагов поблагодарила и Ларена, и Мирайю.

«Не за что!» — пришла мысль, после чего южанка направилась к двери, а следом за ней и учитель. Я решила последовать их примеру, задержавшись лишь для того, чтобы снова поблагодарить рыжего. Он смотрел на меня странным недоверчивым взглядом, и мне это совсем не понравилось...

В лаборатории было на удивление пусто. Проследовав за учителем в его кабинет, я замерла в проходе, удивленно глядя, как ломится под тяжестью многочисленных блюд его рабочий стол.

— Не знал, что вы сменили направление исследований, — усмехнулась я и сразу же почувствовала, как живот свело от голода.

— Присаживайся, Мелочь, — не отреагировал на шутку архимаг. — Это все тебе.

— Как вы узнали, что я дико голоден? Или это обычная реакция у тех, кто вырвался из лап «Живого льда»?

Меня не нужно было просить дважды. Я быстро села и уже накладывала себе овощное рагу, а вслед за ним и тонко нарезанное мясо.

— Насчет обычной реакции не знаю. Нечасто мне доводилось видеть выживших после этого заклинания. — Трил Лаель помог устроиться за столом Ходящей-в-огне и разлил по бокалам вино. — А вот про обед лучше спроси у нашего короля. Это по его распоряжению мой стол ломится от яств.

— Не понял... — Я застыла с не донесенной до рта вилкой.

— Каймин, послушай старого человека. Не все в этой жизни нужно понимать. Кое-что стоит принимать как данность. Но на самом деле полагаю, его величество таким образом выразил свою признательность. Ведь нападение готовилось отнюдь не на тебя.

— Что вам об этом известно?

Я не была уверена, что архимаг поделится подробностями, но не могла не спросить, тем более что надо было за столом поддержать беседу. Мирайя положила себе рыбный салат и отпила вина. Я последовала ее примеру, неожиданно поняв, что остро нуждаюсь в подобном «лекарстве». Более легкое (по сравнению с распространенными в Северном королевстве настойками) красное вино, оно было и чрезвычайно дорого, но, учитывая предстоящую работу, ничего крепкого я пить не хотела.

— Честно говоря, рассказывать особо нечего. Заговорщики неплохо просчитали маршрут монарха и время, в которое он мог пройти по данному коридору. Так что засада была именно на него — ослабленного и рассеянного после принятия яда. К тому же в засаде сидел лайр, способный предотвратить попадание в ловушку постороннего.

— Что же не предотвратил? — неожиданно зло бросила я.

Но трил Лаель только рассмеялся и хитро посмотрел на меня.

— Видимо, не смог отказать себе в удовольствии отомстить одной маленькой... вредной... занозе. Сознавайся, где ты ему дорогу перешла?

— Почему они ждали ослабленного монарха? Он же не съел мясо с карамазией. — Я решила проигнорировать вопрос, своей смертью трил Гибор расплатился за все сполна.

— Она была отвлекающим маневром, — невесело усмехнулся учитель, сбросив личину старца.

В этот момент Мирайя решила поухаживать за ним и пополнила тарелку архимага тушеным мясом с просоленным мхом.

— Спасибо, уголек! Ой, не морщи свой чудесный носик! Ведь правда же уголек! Ладно-ладно, молчу! Так вот, после покушения его величество отправился в кабинет, куда ему доставили новую порцию завтрака вместе с бодрящим напитком и вином. Во всех принесенных блюдах была травяная добавка, которая в малых количествах незаметна и почти безвредна. А вот если употребить больше двух чайных ложек, начинаются проблемы с магией. Не удастся сосредоточиться на формуле заклинания, сложно выписать нужный «узор», внимание становится рассеянным. Именно на это была рассчитана ловушка. Только заговорщики не учли двух вещей — отсутствие у короля аппетита и ненависть трила Гибора к тебе. Вот так и получилось, что вместо короля покушение совершили на тебя, а монарх увидел и сумел обезвредить нападающего. Жаль только, что он его убил. Теперь придется снова открывать портал на острова и просить помощи у... коллег.

— А каких? И для чего? — полюбопытствовала я.

«Чтобы они приподняли завесу между мирами и призвали душу убитого для допроса», — вместо трила Лаеля ответила мне Мирайя.

— Я слышал про магов, которые способны на такое, но думал, это просто сказки. А тут

выясняется...

Закончить мысль мне не дали.

Почувствовав какое-то странное движение в ногах, я резко отодвинулась от стола и подскочила с места. Зажатая в руке вилка сейчас больше походила на оружие защиты, осталось понять — от кого.

На мою ногу пыталось залезть нечто, больше всего напоминавшее полосатую шерстяную змею с желто-черными росчерками. Я попробовала скинуть это существо с себя вилкой, но оно вновь потянулось к моим коленкам, не обращая ни малейшего внимания на мои попытки и направленные взгляды.

— Чуля! — наконец-то укоризненно произнес учитель. — Ты что творишь?

Существо не ответило, но, вытянувшись вверх, оттопырило один из пяти небольших отростков на макушке, указывая им на мои руки.

— Вы его знаете? Чего оно хочет? — стараясь унять дрожь в голосе, поинтересовалась я.

— На ручки, — пожал плечами архимаг и вернулся к обеду.

— Простите, а оно не ядовитое? И... что это вообще такое?!

Взгляд, который бросил на меня трил Лаель, был полон снисходительности. Учитель покачал головой, а затем ответил вопросом на вопрос:

— Кто не так давно спрашивал у меня, почему я хожу лишь в одном чулке?

Вопрос я сочла риторическим, поэтому промолчала, только вновь скинув с ноги непонятную змею.

— Так поэтому и хожу. Знакомься, это Чуля — мой второй блудный чулок.

— Чего? — удивленно выдохнула я, и, сделав пару шагов, почти упала на стул.

Потерявший опору «чулок» повозился на месте, а потом развернулся в мою сторону.

— Того, — буркнул трил Лаель. — Это случайно вышло.

«Ага, просто кто-то очень неаккуратный и слишком самоуверенный!» — хихикнула в моей голове Айя, после чего перевела лукавый взгляд на архимага.

— Что ты там нашептываешь моему ученику? — как-то обреченно вздохнул архимаг, прежде чем решиться на объяснения. — В общем, не бойся его. Чуля милое и доброе создание, которое очень любит, когда его чешут. Особенно между пальчиками!

— Так оно живое?

— Скорее да, чем нет. Трудно сказать, что оно собой вообще представляет. Это чудо появилось совершенно случайно в результате неудачного... или удачного — с какой стороны посмотреть — эксперимента.

Я только улыбнулась, поскольку в такие случайности не верила. Особенно если они касались выдающихся магов.

— И все же, почему вы ходите в одном чулке? Если эту пару нельзя использовать по назначению, есть же, наверно, и другие?

— Как бы смешно ни звучало, но эти чулки являются истинной парой, так уж они созданы. А как тебе наверняка известно — между такими парами существует связь, по которой они могут найти друг друга где угодно. Да-да, не смотри на меня так скептически, — трил Лаель рассмеялся и отпил из бокала, призывая нас сделать то же самое. — Мои чулки полностью подтвердили божественную теорию истинных пар. По левому сородичу Чуля может найти меня в любой части дворца.

— А зачем ему вас искать?

— Вдруг он заблудится и не сможет вернуться домой?

В задумчивости я стала ковырять в тарелке остатки еды, но неожиданно поняла, что уже сыта.

— Трил Лаель, как вы думаете, мне стоит ожидать повторения покушения?

— К сожалению, да. Ты дважды перешел дорогу заговорщикам. Я сомневаюсь, что они простят и забудут.

— Понятно. Спасибо вам за помощь и обед. Я могу приступить к опытам?

— Можешь, но для начала переоденься и сходи к главному дознавателю. Он все рвался допросить тебя прямо на месте преступления, но король запретил. Так что сейчас трил Касто наверняка рвет и мечет.

— Надеюсь, он не подозревает в этом покушении меня? — я невесело усмехнулась и для храбрости отпила вина.

— Вига наверняка интересуется, почему Гибор напал на тебя и сорвал план, который подготавливался несколько месяцев.

— А вас не интересует?

— Я и так все знаю, — отмахнулся учитель, после чего лукаво мне подмигнул. — Все, иди уже, любопытная Мелочь! Поговорим, когда вернешься.

— Хорошо. Только...

— Что?

— Снимите с меня, пожалуйста, это, — и я указала на результат неудачного эксперимента.

— Каймин, пожалуйста, называй его по имени. Он очень чувствителен и обидчив.

Я с опаской смотрела, как трил Лаель наклонился, схватил желто-черную шерстяную змею за «хвост» и потянул на себя. Поблагодарив за обед и компанию, я поспешила в свои покои.

Откладывать посещение трила Касто я не собиралась: неприятные дела следовало решать как можно быстрее, чтобы они не омрачали день. Ожидать положительных эмоций от встречи с главным королевским дознавателем не приходилось. Я посещала его и как княжна рода Дирен, и как Каймин ал Дерен, и в обоих случаях мы разговаривали словно на разных языках. Мои аргументы дознаватель не слышал, каждое слово ставил под сомнение, но больше всего меня раздражала манера постоянно спрашивать одно и то же, только меняя слова местами. От нынешней встречи я не ждала ничего хорошего, и предчувствия меня не обманули.

— Трил Дерен, — чуть склонив голову в знак приветствия, дознаватель окинул меня внимательным взглядом.

— Трил Касто. Вы хотели меня видеть?

— Да, у меня имеется к вам несколько вопросов. Я надеюсь, что получу на них правдивые ответы.

— Как и всегда, когда я имел удовольствие отвечать вам.

Я устроилась на стуле для посетителей, не дожидаясь приглашения.

— Это мы сейчас и проверим. Где вы были после того, как покинули зал придворной трапезы, и чем занимались?

— По личному приказу его величества мы вместе с архимагом удалились в лабораторию.

— И чем вы там занимались?..

Следующие два часа я, как и предполагала, по несколько раз отвечала на одни и те же вопросы. С каким-то злым весельем я следила за дознавателем, который пытался подловить меня на лжи. Не покидало ощущение, что трил всеми правдами и неправдами пытался повесить преступление на меня! Его нисколько не смущало, что именно я чуть не превратилась в живую статую. В общем, даже не знаю, как я сдержалась и не послала Касто к... другим свидетелям.

На свободу я вырвалась жутко уставшая и с мигренью. Очень хотелось отправиться в свои

покои, выпить успокаивающую настойку и лечь спать, но увы. В лаборатории меня ждал эксперимент. Я очень рассчитывала, что сегодня смогу вернуться ко «Второму дыханию», а значит, надо было идти к учителю. Возможно, по дороге попрошу кого-нибудь из слуг принести мне туда чашку горячего шоколада, тогда усталость и головная боль пройдут сами.

Идя по коридорам дворца, я уже предвкушала, как пригублю любимый с детства вкус — сладкий с горчинкой, именно такой, как готовил для меня Альдарин. От этих воспоминаний стало невероятно грустно, ведь шоколад был и его излюбленным напитком. Альдарин... По ночам, мы частенько пробирались на кухню, где Дар готовил для меня этот напиток. Первые попытки были ужасны, зато потом... Вот только было ли это на самом деле? Был ли на самом деле он?

В лабораторию трила Лаеля я вернулась грустная и подавленная. Сейчас за отдельными столами магичили другие ученики архимага. Кто-то следил за экспериментом не отрываясь, некоторые бросали на меня заинтересованные взгляды, а я молча заглянула в кабинет великого волшебника, чтобы сообщить о своем возвращении. С момента, как я его покинула, ничего не изменилось. Учитель все так же сидел за накрытым столом и лениво потягивал вино, второй рукой поглаживая тихо урчащего Чулю. Мирайя перебралась к камину и была увлечена чтением книги. Моего прихода они, кажется, даже не заметили, оба погруженные в свои мысли.

— Трил Лаель, я уже вернулся. Будут какие-либо распоряжения?

— Будут, — протянул учитель, откидываясь на спинку кресла. — Передай свои записи по опытам трилу Леду, это воображала с выбеленным чубчиком за крайним столом. Я предупредил его. Также я жду список того, что тебе необходимо. Как закончишь с этим, можешь идти собирать вещи.

— Какие вещи? — удивленно переспросила я, не совсем понимая, о чем речь.

— Практичные, — учитель рассмеялся. — Не забудь, что климат Приграничья отличается от нашего.

— Простите, но я не понимаю.

— Ох, молодежь, все-то вам надо объяснять. Нет чтобы просто послушаться старшего, — вздохнул архимаг и с сожалением отставил бокал. — Каймин, для чего король оставил тебя во дворце?

— Для увеличения магического резерва.

— Вот. А как он будет увеличиваться без тренировок? Я понимаю и одобряю твою любовь к точным наукам, но магию тоже следует развивать. Поэтому его величество придумал для тебя задание.

— А поподробнее?

— Ты составишь компанию Айе. Вместе вы отправитесь в одну из деревень Приграничья. Там произошел магический всплеск невероятной силы, никто не знает, что послужило причиной.

— Простите, но разве этим не должны заниматься пограничники?

— Монарху виднее, кто и что ему должен. Это задание поручили именно вам, а с приказами лучше не спорить. Так что иди собирайся.

— Но... Почему король выбрал меня?

— Об этом можешь спросить у него самого, — хмыкнул учитель и погрузился в свои дела, давая понять, что разговор окончен.

Вздохнув, я пошла искать трила Леда. Он оказался толковым малым, так что с объяснениями я быстро управилась. Накидав требуемый список для учителя, я отправилась собирать вещи. Отчего-то мне казалось, что это неожиданное задание будет весьма увлекательным. Главное, чтобы без летальных исходов.

Приграничье — свободные земли, служащие негласной разделительной чертой между Западным протекторатом и Северным королевством. Они не подчинялись ни одной власти, но власти не сильно на них и претендовали. Эти земли нередко становились приютом для беглых преступников, изгнанников и безумных магов. За счет последних эти территории кишели

разными тварями — последствиями опытов, которых периодически приходилось зачищать. Жители Приграничья существовали в своем собственном обособленном мире. Благодаря мягкому климату они могли заниматься сельским хозяйством, тем самым обеспечивая себе пропитание.

По рассказам отца и преподавателей академии, место это было весьма неприветливым и даже опасным. И то, что король решил направить меня туда, вызывало определенное беспокойство. Я обдумывала ситуацию, пока собирала вещи. Мучилась, пока готовилась ко сну, но беспокойство преследовало даже во сне.

Неудивительно, что на следующий день я была невыспавшаяся, раздражительная и неприветливая. А когда увидела своих спутников, то и вовсе помрачнела. Помимо Мирайи, о которой учитель упоминал еще вчера, к нам каким-то непостижимым образом затесался Ларен ту Тан. Выглядел он не более довольным, чем я, и это хоть немного, но подняло настроение.

— Доброе утро! — радостно поздоровался трил Лаель, оглядев собравшихся. — С заданием вы все уже знакомы. Портал перенесет вас максимально близко к месту выброса Силы, так что останется только найти его и узнать, что это было. Если верить докладу пограничников, место там весьма тихое и спокойное. Неподалеку даже есть селение, так что встреч с опасными тварями можете не опасаться. На выполнение задания у вас трое условных суток. Для маскировки под местное население каждый из вас получит артефакт. Вопросы?

— Есть хотя бы примерные предположения, что именно мы ищем? — спросила я.

— Все, что угодно. От пуговицы-накопителя, которая случайно оторвалась, до алтаря Иных. Проблему поиска оставь трилу Тану — у него в этом гораздо больше опыта. Тебе же предстоит сделать замер магического фона, описать находку и привезти образец на опыты.

— А Мирайя?

— А она за старшую. Будет следить за вами, оболтусами, и не даст попасть в беду. Еще вопросы есть? Тогда в путь! И пусть боги хранят вас!

Глава 7

— Если артефакт не врет, то портал выкинул нас в двух днях пешего перехода от нужного места, — изрек хмурый Тан, вода над картой амулетом. — Нам нужно двигаться на юг, в сторону гор. Слева обойдем болото, хотя это и добавит лишние полдня, но зато сможем посетить одно из селений. А от него до нужной точки несколько часов хода. Вперед.

Приграничье... Кругом, куда хватало взгляда, промозглая земля, покрытая вечнозеленой подушкой мха. Редкие кустарники уныло тянули лысые ветви к солнцу, надеясь впитать в себя хотя бы частичку тепла. Холод. Не такой, как на моей родине, а из-за повышенной сырости пробирающий до костей и нагоняющий тоску. Не знаю, откуда пошло название Приграничье, но я бы назвала это место Пустошью.

Единственным ярким пятном были горы. Сплошная непрерывная гряда, за остроконечные макушки которой цеплялись то ли пушистые шапки снега, то ли клубящиеся облака. В этом забытом богами месте время текло совсем иначе. Здешний народ не видел ужасов войны, что шла сейчас на границе между Севером и Востоком. Им было все равно, на чьей стороне окажется победа. Они вели свою войну квадрат за квадратом. Войну за выживание в этом суровом крае. Приграничники верили в других богов и подчинялись своим законам, далеким от кодекса чести аристократов. Воры, убийцы, наемники, изгнанники... Здесь собрались отбросы общества, отвоевав себе кусочек пусть и суровой, но все же жизнеспособной земли, которая подарила им дом.

В старых преданиях рассказывалось, что, когда освоение этой территории только началось, многие беженцы исчезали бесследно. Многочисленные болота с удовольствием принимали в свои холодные объятия незадачливых путников и самоуверенных глупцов. Тех, кто сумел пройти топь, поджидали твари, рожденные темной магией изгнанников. Каждый день здесь был испытанием, и выживали лишь самые отчаянные и свирепые. Такими же были и их законы.

За воровство у своих карали отсечением рук, зато тех, кто совершал набеги на соседей, уважали. Своих женщин ценили и берегли, но при этом с удовольствием воровали девушек из дальних деревень, превращая их в шлюх. Таковы были старые законы Приграничья. Со временем они стали мягче, но не везде. Когда в потомках первых переселенцев просыпалась горячая кровь и они пытались повторить «славное прошлое» своих предков, выбираясь за пределы Приграничья, их зачищали воины из личной гвардии короля. Этого было достаточно, чтобы не позволить заразе расплодиться и распространиться на Снежные земли.

Страшное и суровое место, в котором приходилось быть в постоянном напряжении. Казалось, что из болотных трясин на меня смотрят жадные глаза сотни чудовищ, готовых в любой момент выскочить из укрытия и наброситься со спины. Сам воздух был тяжелее, противнее, словно пропитанный ядовитыми испарениями, которые постепенно проникали в организм и дурманили сознание. Везде мне мерещилась опасность, от которой хотелось позорно сбежать, но приходилось молча следовать за южанкой, замыкая наш небольшой отряд.

Приносившись к размашистому шагу Ларена, мы с Мирайей молча следовали вперед до тех пор, пока нас внезапно не атаковали... Маленькие кусачие мошки налетели роем, норовя вцепиться в каждый непокрытый участок кожи. Они оставляли вздувшиеся и жутко зудящие отметины. Первый раз столкнувшись с ними, я растерялась, за что и была покусана. Зато во второй заморозила их еще на подлете, превратив крупцы жидкости в организме в кусочки льда.

«Нервничаешь?» — раздался в голове участливый голос, от которого я испуганно дернулась.

— Да, — тихо ответила я и покосилась на Мирайю.

«Не стоит. Я не чувствую никого живого».

— Это-то меня и настораживает, — честно призналась я и через несколько ударов сердца все же осмелилась задать вопрос: — Айя, скажи, ты знаешь, почему король отправил на это задание именно нас?

«Знаю, — лукаво улыбнулась южанка. — Он решил спрятать свою самую большую ценность подальше от дворца и его интриганов».

— Это из-за покушений? Но я думал, тебе ничего не угрожает.

«А я говорю не про себя!»

— Значит... Что ж, этого следовало ожидать. Для короля я действительно большая ценность. Мой дар — мое проклятие.

На это замечание Ходящая-в-огне отреагировала странным взглядом и весьма загадочной улыбкой, но я не стала у нее ничего уточнять, погрузившись в невеселые думы.

Трил Лаель был прав. Меня отправили к нему учиться магии и накоплению силы. Если мой план отмщения провалится, то уже в скором времени я отправлюсь на войну. Не знаю, буду ли готова к тому, чтобы столкнуться лицом к лицу с врагами и почувствовать на губах дыхание смерти. Я ненавидела войну, считая ее проявлением чужой жадности и властолюбия. Тысячи воинов, множество светлых умов гибли на поле брани, вместо того чтобы делать мир лучше. Однако я безропотно выполню свой долг, потому что люблю этот край. Люблю свою заснеженную морозную родину и не отдам ее вероломным ветряникам, желающим поработить мой народ.

В сложившихся обстоятельствах смерть монарха может повлечь новый виток военных действий. Либо стать причиной внутриусобной борьбы за трон. И то и другое может растянуться на несколько лет, и страдать от этого будут простые смертные. Голод, разруха... В нынешних и без того скверных условиях смерть короля приведет к бунту, а возможно, и к гражданской войне, но об этом я предпочитала не думать. Боялась струсить и отступить от своей цели, потерять то единственное, для чего я все еще существовала. Забыть о мести...

Я споткнулась и испуганно посмотрела на Мирайю, шагающую чуть впереди. Она ведь могла увидеть, собрать мои мысли по крупицам и понять. Однако южанка продолжала идти и как ни в чем не бывало разглядывать кажущиеся такими близкими, но в то же время недостижимые горы. Там, за ними, был ее дом.

«Дом — это всего лишь слово. Но как только он наполнится близкими и родными людьми, то становится самым желанным местом на свете. Им может стать дворец, а может избушка, сквозь крышу которой видно звездное небо. Только с теми, кого мы любим, дом обретает не только смысл, но и душу. Он пробуждается и дарит самые важные в жизни чувства — покой и защищенность. Так что нет, маленькая трила, я не тоскую по месту, где родилась, ведь оно никогда не было мне настоящим домом».

— А где же тогда твой дом?

«Там, где мое сердце», — просто ответила Мирайя и снова погрузилась в себя.

Время до привала я обдумывала ее слова, раз за разом прокручивая их в голове. И все больше убеждалась в истинности этого высказывания. Дом не там, где мы спим и едим, а там, где нам есть с кем разделить эти незамысловатые ритуалы. Стоит ему опустеть, как он превращается в клетку, в которой заперт ты и твое одиночество.

На ночлег мы устроились у небольшой речушки, даже скорее ручейка, к которому нас вывел Тан. Пока он набирал воду, мы с Мирайей активировали выданные архимагом артефакты. Один из них, несколько раз мигнув, превратился в небольшой ящик, из которого мы достали палатки и теплые одеяла. С заходом солнца воздух ощутимо остыл. На разноцветном мхе появились кристаллы изморози, и я испугалась, как бы к утру мы не замерзли.

Для приготовления ужина Ларен использовал нагревательные камни, которые полетели в котелки с водой. После этого в тот, что поменьше, отправился ароматный травяной сбор, а во второй крупа. Пока каша готовилась, я нарезала хлеб с копченым мясом и с удовольствием придвинулась к живому огню, который Мирайя развела прямо на земле. Любопытно, что, несмотря на жар, исходящий от рыжих язычков пламени, и мерцающий танец прогретого воздуха, мох в центре костра не горел. Странная и непонятная нам, северянам, магия.

После того как с ужином было покончено, а руки приятно согревал ароматный напиток, я сквозь огонь посмотрела на южанку и неожиданно попросила:

— Расскажи, пожалуйста, о своем крае.

«Что именно тебя интересует?»

— Не знаю... Может, какая-нибудь легенда. А может — сказка.

— Врэмя моих сказок еще нэ пришло. А вот прэдания дрэвности послушат стоит. Пуст он скажэт, — раздался неожиданно глубокий голос Айи.

Она говорила с сильным акцентом, коверкая некоторые слова до неузнаваемости, но все же... Я думала, что Миравия немая.

— Нэ люблю говорит на вашэм языке. Лаэл всо время смеются.

— Какую именно историю ты хочешь послушать, ведьма? — спросил рыжий, даже не отрывая взгляда от танцующего пламени.

— Историю Тэнэй.

— Теней? Неожиданный выбор, но для этих мест действительно подходящий... Ничто в этом мире не возникает из ниоткуда и не исчезает в никуда. Каждый наш шаг, каждое действие имеют последствия, которые возвращаются в трехкратном размере. За зло платят злом, за добро же... Всегда по-разному. Главное, суметь понять, какой же именно дар достался тебе в ответ на оказанную услугу.

История эта произошла много лет назад, когда Приграничье только осваивалось беглецами. Маленькие поселения возникали стихийно. Люди и нелюди жались друг к другу в попытке найти защиту и спастись от того, что скрывается в тумане с заходом солнца. Однажды в одну из деревень забрел седой старец. Он долго путешествовал по миру, собирая знания, и вот судьба завела его в этот суровый край. Жили здесь не так чтобы совсем худо, однако лишний рот за столом никому был не нужен. Да и опасались жители чужаков — не знали, чего от них ждать. Куда бы ни постучал старик, везде ему отказывали, посылая в соседнюю избу. До самого вечера бродил странник, пока ему не отворила дверь молодая девушка Мила. Пожалев путника, она пустила его на ночлег, разделив с ним свой скромный ужин.

— Где же твои родители? — скрипучим голосом спросил старец, грея руки у печи.

— Умерли, дедушка.

— И что же ты, одна живешь?

— С младшей сестрой, — тихо ответила хозяйка, отводя глаза.

— А почему же она не ужинала с нами?

— Болеет, — еще тише отозвалась девушка, украдкой стирая с лица слезы.

Нахмурившись, старец поднялся со скамьи и прошел в соседнюю комнату, где и лежала сестра Милы. Совсем еще ребенок, лет десяти на вид. Она смотрела в потолок пустыми глазами, не реагируя на тихие оклики старика.

— Что с ней случилось, доченька? — спросил гость, вернувшись к печи.

— Мы живем одни, дедушка. Нас некому защитить... — всхлипнула Мила и закрыла лицо руками.

За время своих странствий старец повидал всякое, но так и не научился проходить мимо детских слез. Всю жизнь он изучал различные виды магии и стал довольно сильным магом, и если на его пути вставала детская беда — он не проходил мимо.

Выслушав рассказ Милы, он решил помочь девочкам и подарить им защитника. В полночь, в тот миг, когда свет полной луны был особенно ярким, он вошел в комнату к младшей сестренке и поймал ее тень. Маленькое испуганное существо трепетало в сухих руках старца, но вырваться так и не смогло. Маг принялся зачитывать древнее заклинание, дарующее потусторонним сущностям силу.

Как только последнее слово сорвалось с потрескавшихся губ, тень начала расти в размерах, постепенно заполняя собой помещение и поглощая свет. Только два алых глаза смотрели из самой тьмы, довольно щурясь.

На следующий день, распрощавшись с гостеприимной хозяйкой, маг покинул деревеньку, прекрасно зная, что уже ближайшей ночью обидчики сестер понесут наказание. Так и случилось...

Как только ночной покров укутал землю, тень подчинила себе тело маленькой хозяйки и двинулась на улицу, скользя от одного дома к другому. С любопытством заглядывая в окна, она примечала своих жертв, но мягкой поступью двигалась дальше — к дому старосты.

Именно его сын стал причиной девичьего горя.

Приблизившись к кровати, девочка с длинными черными волосами и алыми глазами нежно скользнула ледяной ладонью по лицу насильника, заставляя того нервно дернуться и открыть глаза. Мягко улыбнувшись, она подалась вперед и поцеловала жертву в уголок губ. Забравшись на кровать, она устроилась на животе удивленного парня. Новый поцелуй, теперь уже в подбородок, а затем — в шею. Негодяй и не увидел, что улыбка превратилась в оскал, обнажая несколько рядов маленьких острых зубов.

Впившись в податливую кожу, тень разорвала плоть, добралась до сонной артерии и с упоением наблюдала предсмертные конвульсии жертвы. Вокруг кровати плотным коконом клубилась тьма, поглощая все звуки. Теплая кровь текла по губам и подбородку одержимого подростка, наполняя воздух дурманящим запахом мести. Когда парень затих, глядя в потолок широко открытыми глазами, девочка-тень скользнула на пол и с довольной улыбкой запечатлела на посиневших губах кровавый поцелуй.

Так пал первый обидчик...

Горе в одном доме принесло радость в другой. Девчушка с синими глазами и длинными черными волосами пришла в себя. Счастью Милы не было предела, она то и дело мысленно благодарила таинственного старца, который спас ее сестренку. Когда до их дома докатилась новость о случившейся у соседей беде, они лишь пожали плечами. Напала нежить? С кем не бывает. Надо было лучше защищать жилище, а сын старосты действительно заслуживал смерти...

Вот только она была не единственной.

Очередное утро отсчитывало смерть еще одного мужчины, и только дом сестер неизвестная напасть обходила стороной. Младшенькая с каждым днем выглядела все здоровее и веселее, а старшая задумчивее и испуганней. Охотники, что пытались выследить опасную тварь, каждый раз возвращались ни с чем. Местная знахарка только разводила руками, осеняя себя святым знаком. Страх разливался в воздухе, окутывая каждый дом, заставляя выживших жаться друг к другу в надежде уберечься от неведомой заразы. Дошло до того, что жители отстроили общий дом и стали ночевать в нем... Но просыпаясь поутру рядом с мертвым соседом с разорванным горлом, поняли тщетность своих стараний. От проклятия, что постигло их деревеньку, спасения не было.

Когда похоронили последнего взрослого мужчину, пришел черед женщин. А затем и детей... Жажда мести неожиданно превратилась в неконтролируемую жажду крови. Тени стало все равно, кого убивать. Главное, чтобы этот кто-то был живым, теплым, вкусным...

Слишком поздно деревенские поняли, кто именно был монстром. Слишком слабыми оказались, чтобы дать отпор. В живых осталась лишь Мила, которая так и не решилась остановить свою сестренку...

Что с ними стало потом — не знает никто. Некоторые поговаривают, что они столкнулись с магами и были уничтожены. Другие же уверяют, что сестры живы до сих пор и теперь вместе со странным старцем блуждают по миру, иногда забредая в удаленные деревни, где вершат свой страшный суд.

— Хорошая сказка на ночь, — пробормотала я, передернув плечами.

— Хороший раскашик, — довольно улыбнулась Мирайя, подмигнув мне. — Я спат.

Пожелав спокойной ночи, я проводила женщину задумчивым взглядом. Что-то странное было в ее поведении. Возможно, она чувствовала то же, что подсказывала и моя интуиция: надвигалось что-то нехорошее. Знать бы еще что.

— Как ты? — спросил Ларен, разгоняя повисшую тишину.

— Не надо, — тихо попросила я, понимая, к чему он клонит.

— Каймин... Не знаю, поверишь ты или нет, но мне жаль, что твоего брата подставили.

От неожиданности я вздрогнула и посмотрела на Тана, пытаясь прочитать по его лицу — врет ли он или говорит правду. Отчего-то я была уверена, что рыжий радовался моему горю и выжидал момента, чтобы ударить побольнее. И сейчас его признание выбило почву из-под ног. Мы никогда не были друзьями, совсем наоборот, и подобная откровенность настораживала.

— Почему ты так думаешь? — голос был каким-то глухим, словно не моим.

— Отец присутствовал при том покушении. Я несколько раз просил его рассказать подробности, и каждый раз они отличались.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Магия, Каймин. На всех свидетелей наложили заклинание, туманящее разум. Их показания были ложными.

— Но зачем? — Этот вопрос мучил меня больше всего. — Почему именно Наймин? Он никогда не лез в политику, полностью отдаваясь военному делу. На престол тоже не претендовал. Так почему именно мой брат?

— Не знаю, — с сожалением покачал головой Ларен. — Но хотел бы узнать...

— Зачем тебе это? Ты ведь всегда ненавидел нас.

— Знаешь, ненависть — слишком сильное слово, — усмехнулся разведчик, глядя на меня в упор. — Твоего брата я недолюбливал, но уважал. Он был благородным лайром, верным своему слову и делу. А вот тебя мне хочется прибить даже сейчас. У тебя ужасный характер.

— Кто бы говорил, — пробурчала я. — Знаешь, в последний раз у тебя почти получилось отправить меня к Лихар.

Вероятно, мне не стоило поднимать этот вопрос, но я должна была проверить. Необходимо было убедиться, что лекари душ не соврали, что друг, с которым я столько лет делила все тайны, на самом деле являлся лишь плодом моих фантазий. Кто, как не Ларен, мог подтвердить это. Ведь одна из последних встреч с Альдаринном (если она, конечно, была), состоялась при участии Тана.

— Да неужели? — насмешливо хмыкнул рыжий. — Если бы я знал, что ты от страха становишься таким бешеным, ни за что бы не подошел! Я ведь просто поговорить хотел!

— Именно для этого ты заволок меня за угол и двинул в челюсть.

— Не сдержался, каюсь. Но и ты меня неплохо отделал. Не думал, что в таком хлюпике столько сил.

— Я тоже не думал... — вздохнула я, пытаюсь унять боль, разливающуюся в груди.

Его никогда не было...

Кажется, Тан говорил что-то еще, но я его уже не слушала. Меня знобило, и осталось только одно желание — принять порошок. Поэтому, когда рыжий скрылся в нашей палатке, напоследок одарив меня странным взглядом, я вздохнула с облегчением.

Руки тряслись, так что расстегнуть пуговицы получалось с трудом. Даже заветную баночку с трубочкой вытащить удалось только с третьего раза. Зато насыпала порошок я очень аккуратно, стараясь не проронить ни крупинки. Поднеся трубочку к носу, чтобы сделать такой желанный вдох, натолкнулась на пристальный взгляд карих глаз.

В вялых языках догорающего пламени она была похожа на темную ведьму, про которых частенько рассказывали старые предания. Рыжие локоны сейчас приобрели красный, даже кровавый оттенок, превращая миловидное лицо в страшную маску. Вздвогнув, я несколько раз моргнула, пытаюсь прогнать наваждение, но отчего-то не выходило.

«Я не буду отговаривать тебя, девочка, — раздался голос в голове. — Но стоит ли оно того? Ты ведь знаешь, что бывает с магами от этого порошка?»

— Знаю, — прошептала я, переводя взгляд на огонь.

«Тогда зачем?»

— Тебе не понять.

«Как знать. У каждого из нас своя судьба, свои испытания. Некоторые проходят их, другие же ломаются. Я думала, ты сильнее...»

— Раньше я тоже так думал, — усмехнулась я и все-таки сделала такой желанный вдох, — но

оказался совсем не готов к проказам судьбы. Не надо судить меня, Айя. Я сам себе судья и палач.

«Ты ребенок, Кай. Глупый маленький ребенок, — покачала головой южанка и протянула мне руку. — Пойдем. Поспишь в моей палатке».

— Но что подумает Тан?

«Он большой мальчик и сам догадается, зачем взрослая женщина потащила в свою палатку юнца».

Спорить дальше не было ни сил, ни желания. Дрожь постепенно утихала, как и боль, а голова становилась легкая-легкая. Все проблемы отошли на второй план, оставляя после себя далекое эхо переживаний. Сейчас мне было плевать на все и всех. Хотелось только лечь и уплыть в царство духа Сна, где рядом были все, кого я любила.

Следующий день отличался от предыдущего лишь пронизывающим ветром, налетевшим с севера, да задумчивыми взглядами рыжего разведчика, которые откровенно раздражали. Мне вообще было тяжело находиться с ним рядом. Приходилось все время контролировать свои действия и слова, чтобы не нарваться на конфликт, следом за которым обязательно последовала бы драка. Нет, я была не против, но не здесь и не сейчас. Пусть на первый взгляд задание казалось простым, но интуиция меня еще никогда не подводила. А она с каждым шагом кричала все громче и пронзительнее: впереди нас ждали неприятности.

Весь день мы шли вдоль болота, с которого то и дело налетали мерзкие мушки либо наползал туман. Этот серебристо-серый морок жил своей жизнью, независимо от времени суток и погодных условий. Он погружал все вокруг в невесомую хмарь тягучего воздуха, приглушая все звуки. Потом отступал, но неизменно возвращался вновь, покрывая вещи белесыми каплями, оставляющими на одежде маслянистые пятна. В один момент мне это надоело, и я призвала родную стихию, чтобы рассеять мокрую взвесь, окружавшую нас со всех сторон. Каково же было мое удивление, когда вода не откликнулась. То, что нас окружало, не поддавалось моему влиянию. И дело было не в недавнем истощении, это я точно знала, оттого острее реагировала на окружающие звуки. Когда со стороны болота раздавался плеск, я вздрагивала и крепче сжимала рукоять меча. Мирайя, видя мое напряжение, пыталась успокоить, уверяя, что опасность нам не грозит, но... Ни разу не сказала, что там, в тумане, никого нет. Я одновременно и боялась и желала увидеть то, что скрывали болота Приграничья.

Когда серебристо-серые хлопья в очередной раз отступили, оставив редкие рваные клочки, впереди показалась деревня. Весьма большая (домов на пятьдесят, не меньше), но подозрительно тихая. Но это вполне могло объясняться сгустившимися сумерками. Почти все, кто жил в этих местах, зависели от расположения Интара. Они вставали с рассветом, чтобы успеть переделать все дела до заката, а затем укрыться в своих каморках от созданий ночи, пронзающих темноту будоражащими кровь звуками.

В выборе ночлега мы с Мирайей вновь доверились рыжему, оставив ему общение с местными. Но прежде чем ступить в деревню, активировали артефакты, скрывающие нас под личинами приграничников.

Первый дом, в который постучался Ларен, встретил тишиной и темными провалами окон. От следующего нас погнало грозный мужской голос, обещавший насадить на вилы. Нахмурившись, Тан долгое время разглядывал длинную улицу, а потом решительно направился к самому крайнему дому.

Подойдя к калитке, я окинула заинтересованным взглядом огород за хлипким плетнем, отмечая весьма любопытные травки. Ларен занес руку, чтобы постучать, но не успел. С тихим скрипом несмазанных петель дверь отворилась, являя нам очень-очень старую женщину. Худая, даже какая-то высохшая, она держала маленькую свечку и подслеповато шурилась, рассматривая незваных гостей.

— Доброй ночи, матушка, — произнес Ларен на общем языке, слегка растягивая гласные буквы.

— Доброй, — голос старушки был тихим, едва различимым.

— Впустишь путников на ночлег?

— Впущу, только пусть сначала покажутся.

Подойдя ближе, так чтобы попасть под скудные блики света, мы с Мирайей поздоровались и замерли, позволяя себя рассмотреть.

— Проходите, — решила женщина и шагнула назад, пропуская нас.

Внутри оказалось весьма чисто и уютно. Большую часть маленькой горницы занимала пышущая жаром печь. Прямо над ней, под потолком, висели связки трав и мешочки, наверняка также наполненные сборами. На самой печи, свернувшись клубком, спал большой серый кот. При нашем появлении он лениво приоткрыл один желтый глаз, осмотрел гостей и, зевнув напоследок, прикрыл морду пушистым хвостом. Улыбнувшись, я перевела взгляд на хозяйку и успела заметить вздох облегчения.

— Мы пришли с миром, — как можно убедительнее произнесла я.

— Вижу, — кивнула она и посмотрела на кота. — Плохих людей он бы не пустил.

Я подивилась такой уверенности в способностях кота, но нам это играло только на руку. Нужно было готовиться к ночлегу.

— Матушка, позволишь немного похозяйничать? — спросил Тан, доставая из своей сумки мешок с крупой и вяленое мясо, завернутое в промасленную бумагу.

— Горшок и специи можешь взять в подшестке, а за маслом придется идти на улицу.

— Спасибо, — улыбнулся Ларен и принялся за готовку.

Нас с Айей бабушка отправила на чердак, чтобы мы подготовили спальное место. Наверху тоже были травы, и от этого воздух казался пропитанным ароматом лета. А тепло, исходящее от дымоотвода, только усиливало это впечатление. После промозглого тумана, который преследовал нас весь день, я невероятно обрадовалась хорошо просушенным лежанкам.

Расстелив выделенные хозяйкой простыни на мешках, набитых соломой, и бросив рядом свои вещи, мы спустились обратно и устроились на скамейке у окна.

— Каким ветром вас занесло в нашу деревеньку?

— Попутным, матушка, — белозубо улыбнулся Ларен, который сейчас выглядел черным и бородатым. — Мы немного сбились с пути из-за проклятого болотного тумана.

— А куда шли?

— В Камышовку, к родственникам на свадьбу.

— А твои спутники?

— Анна, — кивок в сторону Айи, которая смерила Тана насмешливым взглядом, — моя жена. А Костик — младший брат.

— Сколько же тебе лет, мальчик? Такой маленький, щупленький.

— Он немного отсталый, матушка. Горе всего моего семейства, — театрально вздохнул Ларен, еще и головой не забыв печально покачать.

Вот же ткур! Главное, поглядывает на меня хитро, явно ожидая ответного шага. Но мне отчего-то было не до подтруниваний лайра. Я отчаянно вслушивалась в ночную тишину, которая навалилась неожиданно, стоило солнцу скрыться за пиками далеких гор. И чем больше я ее слушала, тем сильнее становилось не по себе. Странная деревня. Нехорошее место...

Глава 8

Наверное, если бы я не была так напряжена, то не обратила бы внимания на действия хозяйки, которая явно к чему-то готовилась. Сначала она прошлась по комнате, закрывая ставни на окнах. Дверь заперла на засов, причем не простой, а с витиеватым узором защитных чар. После этого, взяв один из мешочков, пожилая женщина достала тонкие лучины и подожгла, оставив парочку тлеть около входа, а остальные на подоконниках. Аромат тлисара тут же заполнил помещение, заставляя нас с Лареном напряженно переглянуться. Из этой древесины изготавливали порошок, с помощью которого отпугивали мелкую нежить и отбивали обоняние у нечисти. Конечно, можно было предположить, что старушка — любительница столь тяжелого аромата, но...

— Матушка, а что это за запах? — спросил рыжий, вытаскивая наш ужин из печи.

— Благовония. Они помогают спокойно спать по ночам.

— А вас ночами что-то... или кто-то беспокоит?

— Пожилую одинокую старушку потревожить несложно, а в моем возрасте покой показан.

Я посмотрела на бабушку с уважением. От ответов она уходила очень умело — дальнейшие расспросы становились невежливы. Поэтому остаток вечера прошел в уютном молчании, изредка нарушаемом просьбами передать то солонку, то хлеб.

Отужинав и прибрав за собой, мы поднялись на чердак. Как только Мирайя дала знать, что хозяйка уснула, мы устроили маленький совет.

— Тан, есть предположения, что здесь происходит?

— Нападения, это однозначно. Но вот нежити или нечисти, пока сказать не могу. Почти все дома покрыты защитными рунами, а под окнами растут кусты гана.

— Я тоже их заметила. А еще следы от кохгэй на двэрах.

— А в мыслях хозяйки ничего увидеть не удалось?

— Там образы, даже больше эмотсыи. Они все боятся, но я не знат чэго.

— Защита у этого дома хорошая, надеюсь, нам не придется волноваться, — произнес Тан, устраиваясь на одном из лежаков. — А завтра мы уже будем на месте и, как только выполним задание, вернемся обратно.

— Тебя совсем не заботит судьба живущих здесь людей? — нахмурилась я, глядя на рыжего.

— Ни капельки. Простые люди в Приграничье не селятся, а те, кто перебрался, знали, на что идут.

— А как же наша хозяйка? Она не похожа на наемницу, — я усмехнулась. — Разве что изгнанница...

— Да.

— Что да? — не поняла я.

— Ты прав, она изгнанница.

— Тан, сейчас не место и не время для шуток!

— А кто сказал, что я шучу? Каймин, ты хотя бы раз в своей жизни видел таких животных, как у нее?

— Кота?

— Не просто кота, а с магической аурой!

— Да он обычный!

— Вообще-то Ларэн прав, кот странный.

— Я не заметил...

«Возможно, из-за истощения ты не смогла разглядеть сквозь морок», — раздался в голове голос южанки.

— Как тебя с такими способностями на задание отправили, — пробурчал себе под нос ту Тан и вздохнул. — Я уверяю, что эта милая старушка — изгнанница. Скорее всего, уже давно не практикующая, но наверняка умеющая за себя постоять. Иные здесь не доживают до преклонного возраста.

Я промолчала, серьезно обеспокоенная тем, что не смогла разглядеть морок. Это было нехорошим симптомом. Всю свою жизнь я в первую очередь полагалась на магию, уделяя ей намного больше времени, нежели физической подготовке. Теперь же получается, что мои магические возможности сильно ограничены. Оружием я владела не столь искусно и боялась стать обузой своим спутникам в случае неожиданного нападения.

Из-за подобных мыслей спать я легла злая и нервная, совсем позабыв принять порошок. Возможно, именно благодаря этому, когда среди ночи раздался странный цокот по крыше, я проснулась. Звук был тихий, едва слышный, но от этого не менее пугающий. Покосившись на спящих спутников, я немного приглушила свет от лежавшего около лестницы кристалла и приготовилась к нападению. Ночной гость подобрался к краю крыши, и через пару мгновений в щель между досками, которыми заколотили окно, медленно затекло чернильное пятно, дымкой оседая на полу. Через удар сердца сущность обратилась котом. Тем самым, хозяйским.

Смерив меня слишком умным для животного взглядом, кот нарочито лениво потянулся, не забыв почесать лапой за ухом, а затем направился ко мне. Медленно, словно стараясь не напугать, что меня весьма удивило. Наверное, именно поэтому я и подпустила его слишком близко. Когда это странное существо потерлось о ногу, еще и мурлыкнув, я совсем растерялась.

— Ну и чего тебе не спалось внизу? — тихо спросила я, погладив котика по спине.

Вместо ответа существо уцепилось зубами за мой рукав и весьма красноречиво дернуло в сторону противоположного окна, также забитого досками. Удивляться или задавать глупые вопросы смысла не было, так что я последовала за смешно вышагивающим котом.

— И что дальше?

Ответом мне послужил хвост, вытянувшийся в сторону кристалла.

Погасив его совсем, я склонилась и через щель между досками вгляделась в ночную темноту. Такую тихую, вязкую, мертвую... Было в ней нечто неправильное, зловещее, отчего интуиция кричала о надвигающейся опасности.

Густой туман стелился по земле, жадно облизывая все, что попадалось на пути. Он медленно разливался по деревне, заползая в каждую щель, тычась в плотно закрытые двери и окна. Во мгле то и дело мелькали силуэты, оставляющие когтистые следы на домах и заборах. К сожалению, рассмотреть, что это за нечисть, мне не удавалось.

Зато я отчетливо видела того, кто привел их сюда. Высокий, мощное телосложение. Странный головной убор, который закрывал все, кроме глаз, слегка светящихся в темноте. Явно мужчина, но расовую принадлежность определить не выходило. Впрочем, я даже не сомневалась, что в скором времени мы познакомимся ближе. Незнакомец решительно двигался в сторону нашего дома.

— Как у тебя с магией? — раздался прямо над ухом шепот, от которого я чуть не подскочила на месте. — Нервный ты какой-то.

Смерив Ларена сердитым взглядом, я слегка отодвинулась от него и снова посмотрела в щель, стараясь не спускать глаз с потенциальной угрозы.

— Ну и чего ты дуешься?

— Я не дююсь, а злюсь. В следующий раз лучше не подкрадывайся.

— А то что?

— Привычки, вбитые академией, не проходят даром. Девиз магистра Лотра ты прекрасно знаешь.

— Сначала бей, потом разбирайся, — процитировал рыжий, противно ухмыляясь.

Острое желание врезать по наглой рыжей морде я подавила с трудом. Вот кто бы объяснил, почему Тан меня так раздражает? Вроде неплохой парень, а все равно бесит. Я даже уверена, что чувства у нас с ним взаимные.

— Надеюсь, мы поняли друг друга.

— Надейся. Так что у тебя с магией?

— Кота увидел, но почему-то мне кажется, что он сам решил показаться.

— Кота?

— Ну да, хозяйского, с магической аурой. Это он меня разбудил и привел к окну.

— Уверен, животинка действовала по приказу старушки. Только какая у нее была цель? Просто предупредить нас или же...

— ...подстраховаться, — закончила я мысль разведчика. — Спускаемся?

— Да, только Айю разбуди.

— Я ужэ нэ сплю, — раздалось из темноты.

— Тогда вниз.

Спустившись, мы затаились возле двери, ожидая дальнейших действий неизвестного врага. Скрежет когтей по дереву заставлял напряженно сжимать рукоять меча и ждать. Чего? Я и сама не знала, но Тан запретил первыми вступать в бой, и я вынуждена была подчиниться. Хотя для моих нервов лучше уж сражаться, чем пребывать в ожидании.

Тяжелые шаги за стеной... Незванный гость медленно двигался от входной двери к окну. Постояв возле него некоторое время, он неторопливо вернулся обратно. Казалось, он был готов ждать целую вечность, которая целиком и полностью принадлежала ему.

Несколько раз дом вздрагивал от магической атаки, но мы тут же подпитывали силовые линии своей энергией, поддерживая вязь. Через какое-то время атака повторилась, потихоньку истощая нас как магически, так и физически. Скрежетание когтей по бревнам и тихие подвывания тварей, переходящие в рык, пугали, заставляя дыхание сбиваться.

К утру мне казалось, что осада длится уже несколько дней. Голова кружилась, руки подрагивали. Но с первым лучом солнца все прекратилось. В мир неожиданно вернулись звуки, наполнив звенящую тишину красками и жизнью. Могущественный незнакомец растворился в своем тумане, вместе с нечистью исчезая в сумраке леса. Только глубокие царапины на земле, успевшие покрыться изморозью, напоминали о случившемся.

Устало опустившись на пол, я положила меч и прислонилась головой к стене. Ночка выдалась та еще, обещая не менее тяжелый день.

— Айя, сможешь сходить к старушке и поговорить с ней? Уж очень мне интересно, кем был этот маг.

— А мне любопытно, зачем он приходил? — добавила я. — И почему бабушка, зная об угрозе, не вышла нам помочь?

— Потому что была бы бессильна, — раздался голос от окна, заставивший нас с Лареном подскочить на месте. — Не пугайтесь, он уже ушел.

— Какая прэлэст, — усмехнулась Мирайя, разглядывая довольно шутившегося кота. — Домашняя нэчист.

— Попрошу без оскорблений! Я — потомственный маг, а не жалкая нечисть.

— Интересно, что темный делает в доме изгнанницы, — хмыкнул Тан, удобнее перехватывая меч. — Неужели ищет защиты?

— Скорее, дает, — фыркнул кот. — Малена — обычный человек.

— Здесь, в Приграничье? Слабо верится.

- Можешь не верить, но это действительно так.
- И что обычный человек и потомственный маг в шкуре кота забыли в этих темных местах?
- Это скучная и банальная история, которая не стоит вашего внимания. А вот как в этих землях оказались северянин, полукровка и южанка — действительно любопытно.
- Поверь, это тоже весьма скучная и банальная история, которая не стоит твоего внимания, — передразнила я, за что получила тяжелый взгляд от Тана.
- Зря язвишь, мальчик. Я ведь мог бы вам помочь.
- Так же, как помог ночью, сбежав в неизвестном направлении? — не смогла смолчать я.
- Трил Дерен, будьте любезны заняться завтраком. А мы пока немного побеседуем с господином...
- Называйте меня Мором. С удовольствием пообщаюсь за чашечкой теплого молока.

Смерив недовольным взглядом обоих переговорщиков, я все-таки занялась готовкой. Обида обидой, а перекусить хотелось. Так что пока Айя заваривала чай, я нарезала бутерброды и подогрела вчерашнюю кашу. Молоко тоже пришлось слегка согреть, потому что кое-кто усатый любил «тепленькое». Пока занималась делами, краем уха слушала беседу.

Хозяйка дома действительно была простым человеком — дочерью изгнанника, которая отказалась перенимать наследство отца. В шестнадцать лет, когда единственный родственник скончался, ей пришлось бежать из родной деревни: как-то много объявилось желающих прибрать к рукам беззащитную девушку и ее нехитрое наследство. На пути к лучшей жизни она и повстречала Мора — талантливого мага, который слишком любил экспериментировать, пока один сомнительный ритуал не забросил его в неизвестные края, подспудно лишив магии на долгие годы. Однако при нем остались богатый опыт и пытливый ум.

Благодаря им Малена в свое время удачно вышла замуж и даже смогла перебраться из Приграничья на запад, обосновавшись в одном из селений магов земли. Вспыхнувшая война погнала ее семью под защиту Северного королевства, но до него они так и не добрались, осев в деревушке Приграничья. Так сложилось, что муж хозяйки стал калекой и скончался через несколько лет, а подросшие сыновья разъехались на поиски лучшей жизни. Мор, к которому на тот момент уже вернулись силы, пожалел снова оставшуюся одну женщину и стал жить с ней, оберегая от напастей проклятого края.

- Я оберегал ее от всего, но есть вещи, которые даже мне не подвластны.
- И что же это?
- Другой темный маг и смерть...
- Значит, маг, что приходил ночью?..
- Нет, он не просто темный, а один из Иных... Поглощающий. Он появился в нашей деревне около недели назад, успев за это время поглотить двух изгнанников и одного из магов огня. А его шавки обескровили несколько старейшин.
- Так вот что это были за всплески силы... — испуганно глядя на Тана, прошептала я.
- Я знал, что этой ночью он придет за мной, поэтому и позвал вас.
- Позвал? — удивилась я.
- Да, старшой ваш пришел в этот дом на мой зов...
- Я бросила удивленный взгляд на Мирайю. Помнится, именно ее архимаг сделал ведущей в нашем отряде.
- Надеюсь, уважаемый лайр не в обиде за эту маленькую ментальную уловку? — продолжил мурлыкать кот.
- Пока еще не решил, — задумчиво произнес Ларен. — Скажи, Мор, если ты знал, что следующий на очереди, почему не сбежал?
- Из-за Малены. Не хотел оставлять ее в последний час...

— В последний?

— На рассвете она умерла, — опустив уши, вздохнул кот. — Надеюсь, вы поможете мне отправить ее в последний путь?

— Поможем, — кивнул Ларен.

Я передернула плечами. От понимания, что за перегородкой лежит мертвец, мне стало не по себе. В голову сразу же полезли ненужные воспоминания, от которых сердце болезненно сжалось.

— Кай, — тихо позвала меня южанка, сжимая ладонь, — пэрэстан.

— Это не всегда зависит от меня. Прости.

— Нэ стоит просит прощэния за свои слабости. Тэм болэ когда их можно прэвратит в силу.

«Хочешь, я помогу тебе?» — уже ментально спросила южанка.

— Как?

«Научу. Ты ведь, как и я, менталист. Причем весьма сильный».

«Как ты узнала?»

«Родная сила всегда ощущается немного иначе, слаще, что ли. Поначалу я не могла распробовать и сомневалась. Но позже, пообщавшись с тобой, все поняла. Не бойся, я никому не скажу. Как уже говорила ранее, я умею хранить секреты».

— Буду очень благодарна, если ты меня обучишь, — прошептала я и переключилась на помощь Ларену в подготовке к обряду.

В Приграничье покойников было принято сжигать. И не только потому, что могилы частенько разоряли для использования в ритуалах, но и чтобы мертвецы не могли восстать. В здешних местах и без этого нежить хватало.

Ожидая, пока Тан вынесет тело на улицу, мы с Мирайей продолжили ментальный разговор.

«Сила проявилась всего несколько лет назад. Ранее отец обучал меня, но после последних событий...»

Я тяжело вздохнула, а рука невольно накрыла карман с пузырьком порошка.

«Не буду лгать и говорить, что все будет хорошо, но я искренне верю, что ты со всем справишься. И мы с Лаелем поможем!»

В знак поддержки, южанка положила руку мне на плечо.

«Не знаю, зачем ты это делаешь, но спасибо. Большое-большое спасибо!»

— О чем беседуете? — прервал нас кот.

— С чего ты взял, что мы беседуем?

— У тебя очень выразительная мимика. А еще очень нежные черты лица и красивые глаза. Если бы не чувствовал в тебе силу, решил бы, что ты девчонка! А ты не...

— Я тоже часто говорю, что он как девчонка. — Ларен появился неожиданно. — Но при этом дерется этот мальчишка весьма и весьма недурно. Чуть-чуть тренировок, немного опыта, и выйдет толковый боец.

— Боюсь, времени на тренировки у вас нет. Ведь, как я понимаю, вы все равно отправитесь к месту всплеска?

— Проводишь нас? Чтобы не тратить время даром.

— Провожу, тем более что меня в этом доме более ничего не держит, — понуро ответил кот, отводя взгляд от пламени, взмывшего над останками Малены.

Я тоже не могла смотреть на огонь, потому что эти похороны вызывали у меня другие

воспоминания. Яркие картинки, которые очень хотелось бы стереть из памяти, но, увы, не выходило.

Рука вновь потянулась к заветному порошку, только имею ли я право так поступить со своими спутниками? Где-то в округе бродит сильнейший маг из Иных, а если принять лекарство, я притуплю и без того слабый дар, и наш отряд лишится хоть какой-то поддержки. Проклятое благородство! Но, пожалуй, это все, что осталось от прошлой меня...

— Выдвигаемся. У меня нет абсолютно никакого желания проводить в этом месте еще одну ночь.

Все были солидарны с Лареном. Забрав свои сумки, мы двинулись следом за котом, который покидал деревню с явным облегчением.

Редкий лес, что окружал поселение, напоминал собой кладбище старых деревьев. На корявых ветвях серебристыми гирляндами висела паутина, покрытая еще не успевшим растаять инеем. Серые стволы зияли дырами и расщелинами. Земля под ногами то и дело проседала, а следы мгновенно наполнялись грязной водой. Видимо, сказывалось близкое расположение болота. Передвигаться было очень трудно, однако к обеду нам все же удалось выйти к нужному месту. По уверениям Мора, именно тут проводились обряды.

О Поглощающих я знала только из общего курса истории академии, и сейчас этих сведений казалось чрезвычайно мало. На лекциях упоминали, что несколько сотен лет назад среди темных магов произошел раскол. Часть из них, обладающая определенными знаниями и магическими силами, создала новый культ, в котором за счет жертвоприношений увеличивали свои возможности. Молва прозвала их Иными. Опасные и могущественные маги благодаря древним знаниям становились практически непобедимыми. Они не испытывали ни жалости, ни сострадания, целиком и полностью поглощенные процессом увеличения своего могущества. Наибольшего эффекта им удавалось достигнуть, принося в жертву одаренных. Именно этим они отличались от остальных темных или изгнанников.

В конечном итоге на материке началось Великое Гонение, главной целью которого было истребление всех темных, подозреваемых в связях с Иными. Когда враг понял, что происходит, его численность сильно поредела. Оставшиеся в живых самые сильные из темных магов объединились и сумели пробить дыру в мироздании. Так они скрылись от преследователей.

Долгое время об Иных никто не слышал, пока двести лет назад они не вернулись, развязав весьма жестокую и кровопролитную войну. Именно тогда и появились первые Поглощающие, которые не просто уничтожали своих врагов, но и выпивали их Силу, приумножая собственную.

Их боялись, им завидовали. Нередко приписывали божественное благословение, но при этом люто ненавидели. Они стали настоящим кошмаром моего мира. По мере своих сил мы пытались с ними бороться. Глядя на последствия обряда, из-за которого мы сюда прибыли, я могла оправдать и более суровое наказание для Иных.

Вокруг места, где произошло поглощение силы, все оказалось мертвым. Земля, покрытая серой слизью, источала мерзкий, гнилостный запах, вызывая отвращение. Воздух казался вязким, немного мутным, подрагивая от невидимой для глаз Силы. Не менее ужасающая картина представала и на энергетическом плане. Магические потоки, что опоясывали наш мир и позволяли пользоваться силами стихий, здесь казались обгоревшими обрубками, медленно осыпающимися от остаточного действия обряда. Сила из них медленно стекала в черную воронку, все еще открытую и очень жадную, требующую очередной жертвы. И она ее наверняка получит, если мы ничего не предпримем.

— Жуть, — выразила я общее мнение и обратилась к рыжему: — Что будем делать?

— Вернемся домой и предоставим отчет трилу Лаелю. Пусть этим занимаются специалисты.

— Трил Тан, вы ведь прекрасно знаете, как бывают длительны бумажные проволочки канцелярии. Прежде чем отчет дойдет до нужного ведомства и сюда вышлют отряд зачистки, Пожиратель успеет выпить еще неизвестно сколько людей, а затем спокойно уйдет. Неужели вы допустите это?

— А что ты мне предлагаешь? Подкараулить его и добровольно отдать свою жизнь, а вместе с ней и ваши? Каймин, хочу напомнить, что никто из здесь собравшихся не обладает ни знаниями, ни Силой, чтобы тягаться с Поглощающим. Да и желания нет, если честно. Мы должны были выяснить, что за всплеск энергии засекли маги, и мы это сделали. На этом

задание считаю выполненным.

— Ну, допустим, я знаю, как нейтрализовать Пожирателя, — мякнул Мор.

— Если знаешь, почему же сам не разобрался?

— Сил не хватило.

— Вот и у нас не хватит, — жестко произнес разведчик, тем самым пресекая мои попытки возразить. — Мы узнали все, что нужно. Значит, возвращаемся!

— А я? — робко спросил кот, глядя на злого Ларена.

— А ты теперь свободен и можешь идти куда хочешь.

— Хочу с вами!

— Нет, — коротко и непрекаемо. — Я не собираюсь тащить в королевский дворец темного мага.

— Но я ведь не опасен!

— Не доказано.

— Могу быть полезным!

— Сомнительно.

— Я же всех спас!

— Ты спасал только свой пушистый зад, — насмешливо ответил разведчик и вытащил из сумки артефакт переноса. — На этом разговор окончен. Прощай, Мор.

— Но...

Уши и хвост кота поникли, вызывая в душе возмущение поведением некоторых. Умом-то я понимала, что Тан прав и нам ни в коем случае нельзя брать темного с собой, тем более в самое сердце королевства. Но, с другой стороны, мне было безумно жаль этого несчастного, который столько лет провел с человеческой женщиной, не желая оставлять ее одну. И теперь, в ответ на свою доброту, может лишиться жизни. Неправильно это было, жестоко.

— Трил Тан...

— Ой, Каймин, только не начинай! Еще жалости к темным манипуляторам мне не хватало!

Вроде ничего особенного Ларен не сказал, но глянул так, что спорить и пререкаться сразу расхотелось. А еще я почему-то обиделась, хоть и повода, собственно, не было. Впрочем, наш спор, который так и не успел начаться, прервала Мирайя.

— Мор идти с нами. Так хочет Лаэл.

— Вы уверены? — хмуро спросил Тан, глядя на южанку.

— Приказ короля.

После этого все вопросы отпали. Упаковав записывающие кристаллы, на которые мы запечатлели местность, Тан собрал нас в круг и раздавил кристалл перехода. Всего несколько ударов сердца, и мы оказались дома.

Стоило свечению погаснуть, все вокруг пришло в движение. Как выяснилось, Мирайя уже успела передать трилу Лаэлю сведения про Поглощающего, поэтому Ларена ждал трил Касто в сопровождении магов своего ведомства. Саму южанку вместе с котом архимаг потащил в свой кабинет, по всему чувствовалось, что ему не терпелось познакомиться и поговорить. Как ни странно, моя скромная персона не понадобилась ни учителю, ни главному дознавателю. Воспользовавшись моментом, я отправилась спать, но прежде отослала отцу инеевого вестника, спросив, что он знает о темных в целом и Поглощающих в частности.

После того как с посланием было закончено, я не смогла отказать себе в удовольствии полежать в ванне. Сбросив грязные вещи и утягивающий корсет, я опустилась в воду со стоном наслаждения, позволяя утомленному телу потихоньку тянуть энергию из воды. Тугие

струи мягко скользили по коже, одновременно массируя. Это было настолько приятно, что я не заметила, как уснула.

Снилось что-то странное, не совсем понятное, но при этом волнующее. Казалось, что чьи-то руки касались обнаженного тела, вначале вытирая, а затем просто лаская. Кто-то скользнул губами по волосам, замирая лишь на мгновение, чтобы вдохнуть аромат, а потом спуститься ниже, касаясь шеи и... груди. От этого прикосновения я дернулась и начала просыпаться, но мне не дали. Подхватили на руки и понесли. Уже через мгновение я оказалась лежащей на холодной простыне. Еще одно касание к шее, только более настойчивое, жадное, и меня укутали чем-то мягким и теплым. На этом странный сон закончился, я провалилась в темное забытие, где не было абсолютно ничего.

А утром, проснувшись от стука в дверь, я обнаружила себя лежащей на кровати. Обнаженной, под одеялом, и с вещами, развешанными на стуле. А еще с четким пониманием — кто-то знает мою тайну...

Глава 9

Стук повторился более настойчиво. Встав с кровати, я поспешно накинула на себя теплый халат и подбежала к зеркалу. Грудь вроде бы не выпирает, а остальное не страшно. Я закрутила волосы жгутом и спрятала их за спину, чтобы не мешались. Когда «барабанная дробь» повторилась, я уже была в гостиной и поспешила открыть дверь. За ней оказался хмурый и высокомерный Тан.

— В следующий раз будь любезен быстрее шевелиться. — Недовольный взгляд рыжего замер в вырезе моего халата. — Смотрю, у кого-то была бурная ночь?

Вопрос прозвучал неожиданно зло, отчего я непроизвольно вздрогнула.

— Даже если и так, вас это не касается. Зачем пожаловали, трил?

— Пришел передать, что нам назначена аудиенция у короля. У вас час, трил Дерен, чтобы привести себя в приличный вид.

— Благодарю, — гордо кивнув, я попыталась закрыть дверь, но Ларен не дал. — Что-то еще?

— Ничего, — практически прошипел он и, резко развернувшись, направился прочь.

Я была заинтригована — что же такого на мне увидел Тан? Оказалось, что небольшой кровоподтек, который, по-видимому, являлся засосом. Я частенько наблюдала похожие отметины у брата, когда он возвращался с очередного свидания. От воспоминаний сердце больно кольнуло. Глубоко вдохнув, я загнала воспоминания поглубже и вернулась к насущным вопросам: как эта зараза оказалась на моей шее? Ответа у меня не было, и это пугало.

Если кто-то смог так близко подобраться к моему телу, значит, и тайну мою он раскрыл, и доступ в покои имеет. У меня задрожали колени, и я опустилась на ближайший стул. От осознания того, что меня касался кто-то неизвестный, след на шее начал зудеть, вызывая желание стереть его вместе с кожей. Не обращая внимания на слабость, я поспешила в душ, где долго, старательно и безрезультатно оттирала чужую метку мочалкой. Только когда кожу на ключице уже болезненно жгло, я вспомнила, что меня ждут в приемной Снежного короля. Спешно высушившись, я оделась и выбежала из покоев. Интересно, зачем мы понадобились?

Тан мерил шагами приемную монарха Северного королевства. Стоило войти, он окинул меня сердитым взглядом. Я кивнула по привычке, но тут же переключила свое внимание на секретаря, который поспешил открыть нам двери в кабинет его величества. В помещении помимо самого монарха обнаружили еще двое знакомых: трил Лаель и трил Касто. Главный дознаватель был по обыкновению хмур, а вот озабоченность на лице учителя насторожила. Поклонившись королю, мы приготовились отвечать на вопросы, и я была благодарна, когда взмахом руки король разрешил нам сесть.

— Трил Дерен, — начал дознаватель, — будьте любезны рассказать, свидетелем каких событий в Приграничье вы стали?

— По заданию его величества мы искали место выброса Силы, который засекли приграничные маги. Когда мы заночевали в деревне в одном из домов, то были атакованы темным магом из числа Поглощающих. Предположительно, его целью был другой темный маг, который представился нам Мором. Его дух заключен в тело кота. Поскольку уровень силы Поглощающего был нам неизвестен, впрочем, как и способы противодействия ему, то мы лишь держали оборону, не вступая в бой. После того как он ушел, нашим маленьким отрядом была обнаружена поляна проведения ритуала и поглощения Силы.

— Какие у вас сложились отношения с темным магом?

— Ни с одним из встреченных темных магов отношения у меня... не сложились, — не удержалась я от иронии.

Глаза трила Касто зло сузились, но не успел он произнести и слова, как его опередил король.

— С этого дня Мор будет находиться под вашей ответственностью, — произнес его величество.

Я вздрогнула от этих слов. Властный голос отозвался дрожью где-то глубоко внутри, скользнул по коже и осел в груди. Странная и неожиданная реакция.

— Да, мой король.

Я подскочила и поклонилась, не решаясь узнать причину столь внезапного назначения.

— Ваша задача, трил, войти к нему в доверие. Необходимо, чтобы он был готов делиться с вами знаниями... желательно, и тайными тоже. В первую очередь нам необходимо найти способы борьбы с Поглощающими. Вам ясно?

— Да.

— За помощью можете обращаться к трилу Тану и триле Мирайе. Каждый день в последний час пятого квадра я буду ожидать вас здесь с докладом.

Я вытянулась по струнке и кивнула в знак того, что задание принято.

— И еще, трил Лаель выдаст вам защитные артефакты, которые вы обязаны носить не снимая. Заговорщики все еще на свободе и весьма обозлены на вас.

— Может, мне стоит на время уехать из дворца?

— Нет, — качнул головой монарх, пододвигая к себе кипу бумаг. — У меня другие планы на столь ценного для короны подданного. А чтобы они воплотились в жизнь, с завтрашнего дня вы займетесь физической подготовкой. Ваши оценки по данному предмету весьма прискорбны, — в мою сторону бросили взгляд исподлобья. — Естественно, это не отменяет занятий по увеличению уровня магии.

— Позвольте узнать имя моего учителя?

— Пока будете тренироваться с трилом Таном, а после я подберу кого-нибудь из своих Теней. На этом все, можете быть свободны.

— Благодарю, ваше величество.

Поклонившись, я вышла из комнаты, успев на прощание поймать задумчивый взгляд дознавателя.

После завтрака я отправилась в лабораторию. Любимое занятие всегда хорошо успокаивало и позволяло собраться с мыслями. А подумать предстояло о многом. Например, почему задание втереться в доверие к темному магу поручили именно мне? Это было более чем неожиданно, поскольку в подчинении трила Касто служат опытные шпионы и дознаватели. Даже ту Тан подошел бы на эту роль гораздо лучше, поскольку учился на разведчика. Кстати, он тоже вызывал мое беспокойство. Что-то в последнее время мы с ним слишком часто пересекались, а теперь еще эти тренировки. То ли его величество запрашивал по мне дополнительную характеристику из академии и решил, что наше с Лареном противостояние нужно вывести на новый уровень с пользой для дела, то ли покровительница Лихар задумала какую-то каверзу, и мне нужно держать ухо востро.

Но все эти вопросы меркли на фоне главной проблемы: кто сумел пробраться в мои покои, да так, что я не проснулась? Судя по оставленным следам, наглеца больше интересовало мое тело, чем моя жизнь, но эта мысль спокойствия не добавляла. Хотелось быть уверенной, что подобное не повторится, поэтому я наметила себе еще до начала шестого квадра обсудить с учителем способы защиты покоев, а заодно забрать обещанные мне артефакты.

Пока руки выполняли механическую работу по смешению, измельчению и нагреву ингредиентов, я прикидывала, как раскрыть личность ночного гостя. По всему выходило, что только при повторной попытке проникновения, если я смогу раздобыть маленький записывающий кристалл и повременю с активацией усиленной защиты.

— Еще тринадцать секунд, и стены от копоти будешь отмывать сам, — раздался над головой голос трила Лаеля.

— Ой-е, — я поспешно выключила горелку. — Простите, задумался.

— Привычка думать — хорошее качество, полезное. Но еще лучше, когда оно идет в комплекте с внимательностью.

— Понял, исправлюсь!

— Я даже не сомневался. А пока останавливай процесс, и пойдем в кабинет. Выдам тебе артефакты.

Все охранные предметы представляли собой украшения. В первую очередь я надела широкий браслет, состоящий из переплетения тонких металлических нитей. Он был совершенно мужским по оформлению и узору и в случае опасности мог активировать вокруг меня вполне осязаемый купол, способный задержать как кинжал, так и пущенный арбалетный болт. Постороннюю магию он также блокировал, что могло создать определенные сложности при лечении. Оставалось надеяться, что до этого не дойдет.

Следом я получила массивное кольцо, с помощью которого могла определить яды в еде и питье. Судя по взгляду архимага, он догадывался, что мне подобный артефакт без надобности, но приказ есть приказ. Также на меня повесили тонкую цепочку с маячком. Не очень приятно, когда о твоём местоположении всем известно, но спорить было бессмысленно. Оставалось найти в этом положительные стороны.

Когда мы закончили с «украшениями», я завела разговор об уровне защиты жилых комнат и гостевых покоев.

— Как только ты поворачиваешь ключ в замке — защитный контур закрывается, и попасть внутрь без приглашения никто не может, — пояснил архимаг. — Так что не волнуйся, Мелочь. Пока заговорщики будут взламывать твою дверь, успеет набежать охрана.

Трил Лаель рассмеялся собственной шутке, и я решила воспользоваться моментом и попросить дополнительный артефакт, который помог бы мне усилить защиту покоев. Учитель задумался ненадолго, а затем достал из своего стола небольшой прозрачный камушек.

— Это моя личная разработка, пока секретная, — он заговорщицки понизил голос. — Поместишь в кристалл нужное тебе заклинание, и его мощность увеличится в разы. Помимо этого при нарушении контура начнется проекционная запись, которую затем можно будет просмотреть. Ты ведь этого хотел?

— Да, трил Лаель, — кивнула я смущенно. — И... вы можете не отвечать на мой вопрос, но я не могу не спросить. Вы мастер Времени?

— Откуда такие выводы? — наигранно удивился маг, между тем начиная щелкать пальцами.

— Есть вещи, о которых вы никак не могли знать, но знаете. И ваши слова... Мне тяжело правильно сформулировать, но намеки и размышления натолкнули меня на это предположение.

— Вот что мне нравится в тебе, Мелочь, так это умение думать и делать выводы. Хоть и не всегда верные, но все приходит с опытом. Что же касается моего дара, то да, девочка, ты права. Я действительно вижу будущее. Не так четко, как... один мой хороший друг, но все же. И, надеюсь, ты сохранишь это знание в тайне.

— Конечно, учитель. Могу я идти?

— Ступай, только не в лабораторию, а в малый тренировочный зал. Там тебя уже ждут.

— Спасибо, — поблагодарила я и покинула кабинет.

В поисках нужного помещения я гадала, кто из двух внезапно приобретенных наставников решил первым провести занятие. Я очень надеялась, что это будет Мирайя. Тренировка ментальных способностей была мне необходима, поэтому любая добровольная помощь расценивалась как подарок Лихар!

Южанку я застала за странным занятием. Она лежала на полу, раскинув руки и ноги в стороны, и, кажется, дремала. Нерешительно потоптавшись на месте, я все же решила приблизиться и разбудить ее. Вот только стоило сократить расстояние до трех шагов, как я наткнулась на невидимую, но осязаемую стену. Чем-то она напоминала купол, что был спрятан в моем новом браслете.

— Третья ступень ментальной магии — умения работать с неживой материей. Благодаря силе воли ты можешь уплотнять предметы или же, наоборот, превращать их в газ.

— Но как?

— Влияние на молекулы. Учится этому долго и трудно, но если осилишь, сможешь проходить даже сквозь каменный монолит.

— Никогда о таком не слышала, — честно призналась я, подходя к южанке и устраиваясь

рядом. — Отец умеет многое, но о таком я слышу впервые.

— Ваши мэнталисты, уж прости, слишком слабыэ. Вашэ вмэшателство в сознаниэ живых суцэств грубоэ, насилноэ. С нэживым вы и вовсе отказываэтэс работат, исползуя дар лиш в крайнэм случаэ. Южанэ прэдпочитают считат этот дар искусством. Думаэш, ходит в огнэ нам позволяэт только изначальная стихия? Ошибаэшся, Кай. И я покажу тэбэ, насколько. Но это будэт позжэ, гораздо позжэ. А пока мы начнэм с пэрвой ступэни — иллюзий.

Мирайю по праву можно было назвать потрясающим учителем. Объясняла она превосходно: где-то показывая все на примере, где-то позволяя смотреть «ее глазами», пуская к себе в голову. За несколько часов я узнала столько нового, о чем не упоминалось ни в одном учебнике! Чем больше я слушала, тем больше мне хотелось знать. Южанка лишь посмеивалась надо мной, но нагружать не спешила.

— Пэрэнапряжешся — и тогда с тренировками придэтся поврэмэнит. Лучшэ заниматся понэмногу, но часто. Так что на сэгодня хватит, а завтра буду ждат тебя послэ обэда. Кстати, потом сюда жэ будэт приходит Ларэн.

От упоминания этого имени я поморщилась, не сумев вовремя справиться с эмоциями, что не осталось незамеченным.

— И чэм тэбэ нэ угодил этот милый малчик?

— Просто ты с ним плохо знакома, — отмахнулась я.

— Расскажи, — Айя была не намерена так просто меня отпустить.

— Да нечего особо рассказывать. Мы учимся в одной академии и частенько сталкивались. Видимо, не сошлись характерами.

— Да? А мнэ показалос, что вы с ним нэплохо ладитэ.

— Знаешь, здесь, во дворце, мне тоже вначале показалось, что наша вражда отошла на второй план. Но в том-то и дело, что только показалось.

— И почэму ты так думаешь?

— Произошел один инцидент...

И я открыла свои мысли, позволяя Айе увидеть все, что приключилось с прошлой ночи.

— Интэрэсно...

— Не то слово! Знаешь, если бы я знала его чуть хуже, то решила бы, что он ревнует.

От пришедшей в голову мысли я даже замерла.

— Дохлый ткур, неужели он действительно ревнует?! — Я удивленно посмотрела на Мирайю. — И в Приграничье, когда я выходила утром из твоей палатки, он очень странно на меня косился. И теперь... Айя, мне кажется, он испытывает к тебе чувства!

— Мне тожэ кажэтся, что он испытываэт чувства, — как-то странно хмыкнула южанка, но я уже не обратила на это внимание, осененная догадкой.

Значит, он решил, что я встречаюсь с Мирайей, и приревновал ее! Вот ведь... И не объяснишь, что между нами ничего нет. Он же тогда обязательно поинтересуется, что я делала в ее палатке. Был бы рядом Альдарин, он бы обязательно подсказал, как поступить... Если, конечно, он существовал в действительности.

С этими грустными мыслями я направилась прочь из тренировочного зала. Тряхнула головой, сосредотачиваясь на том, что сегодня узнала. Во-первых, от ментальных занятий можно устать ничуть не меньше, чем от физических. Во-вторых, перед сном необходимо повторить все то, чему меня научила сегодня Ходящая-в-огне. А в-третьих, пора приступать к выполнению нового задания Снежного короля, и для этого мне нужен был учитель. Про месть я тоже не забыла, но приступать к составлению подробного плана стоило только после того, как я научусь устанавливать непробиваемый блок, защищающий мысли от любого ментального вмешательства.

Архимага я нашла, против обыкновения, не в лаборатории, а в королевской библиотеке, около

стеллажей с книгами по темным магам. Водя по корешкам пальцем, он явно что-то искал, и, судя по выражению лица, довольно давно. Я собралась подойти поближе, когда почувствовала касание к ногам. Опустив взгляд, не смогла сдержать улыбки — по мне полз Чуля. Медленно, но верно он поднимался вверх, иногда замирая, словно пытался отдышаться. Немного понаблюдав за магическим созданием, я сжалилась и взяла его на руки. Бывший чулок тут же доверчиво обмяк, не забыв при этом довольно поурчать.

— Трил Лаель? — тихо позвала я.

На меня не обратили ровным счетом никакого внимания, пришлось повторить громче.

— Знаешь, в свое время я изучил эту библиотеку вдоль и поперек. Некоторые книги были зачитаны до дыр, а с другими знакомился через строчку. В одних хранятся великие знания, в других — сплошной мусор, на который зря перевели время, силы и бумагу. Я знал все корешки, мог лучше любого библиотекаря сказать, что и где хранится. Так скажи мне, Мелочь, какова вероятность того, что я мог ошибиться?

— Два процента из ста на ошибку, и девяносто восемь на то, что искомый вами томик кто-то взял прочитать. Но с учетом секции, в которой мы стоим, это маловероятно. Что именно пропало, учитель?

— Очень старая рукопись, фактически дневник с самым полным описанием темных ритуалов.

— Думаете, это он взял записи?

— Не знаю, но мне это не нравится. Особенно потому, что будущее в кои-то веки закрыто не только от меня, но и от Видящих.

— Значит, для меня настало самое время приступить к выполнению приказа. Вы знаете, где наш пушистый гость?

— Пойдем.

Несмотря на личину старца, которую накинул на себя трил Лаель, передвигался он быстро и уверенно. Я едва поспевала за ним, а в голове занозой сидел вопрос. Не выдержав, я его озвучила:

— Скажите, трил Лаель, что вы знаете о покушении моего брата на короля?

Мне показалось, что великий магистр споткнулся, но движения не прекратил.

— Многое, — туманно отозвался он. — Что именно тебя интересует?

— Как это произошло? Где? Почему...

— Думаю, ответы на первые два вопроса ты и так знаешь, наверняка на допросах трил Касто поделился сведениями. А вот почему — не скажет никто. Лайрами, приближенными к власти, движут разные чувства.

— Он не такой! Был... — прошептала я, на мгновение прикрывая глаза. — Известны ли вам имена сообщников брата?

— Да, все восемнадцать, но тебе о них знать не стоит.

— Обо всех — нет, но два конкретных меня интересуют. Прошу вас, ответьте.

— Ты ведь понимаешь, что это не тот разговор, который можно вести в коридоре? Тем более перед важной встречей.

— Прошу... Меня очень волнует участь двух не менее близких, чем брат, лайров.

— Спрашивай.

— Олинар ал Ридиго. Мы учились вместе и дружили.

— Были подозрения, что он участвовал, но они не подтвердились. К сожалению, больше узнать нам не удалось — трил Ридиго был похищен из городского особняка через несколько дней после покушения.

— Его ищут?

— Да, но пока безрезультатно. Кто еще?

— Альдарин ал Тарен... — имя друга далось с трудом, болью отзываясь в груди.

Я произнесла его тихо, зная, что учитель услышит, но вместо него мне ответил совершенно другой голос.

— Его имени не было в списках, — раздалось за спиной, и я поспешно склонила голову.

— Спасибо, ваше величество.

— Кто для вас этот лайр?

— Очень близкий друг.

— А как он выглядит? Возможно, он был во дворце под другим именем?

— Он... — начала я и запнулась.

А действительно, как именно выглядел Дар? Я попыталась вызвать в памяти образ, но он оказался каким-то размытым, расплывчатым. Черты лица все время ускользали, путая мысли и вызывая легкую головную боль. Все, что осталось в уголках памяти, это пронзительные серые глаза и черный шелк волос.

— Простите, ваше величество, но я не могу ответить на этот вопрос, — растерянно отозвалась я.

— Не хотите или не можете?

— Простите, — повторила, опуская голову.

— Если этот лайр был действительно вам дорог, вы бы его вспомнили. А так, думаю, не стоит даже беспокоиться о том, чей образ покинул мысли.

Произнеся это, король скрылся за одной из дверей, а мне оставалось только удивленно смотреть ему вслед. Я ведь не говорила, что не могу вспомнить внешность... Так как король догадался? Неужели и у него есть телепатические способности? Тогда он мог еще что-то считать из моей головы?

При мысли об этом я вздрогнула и сжала руки в кулаки, желая унять предательскую дрожь. Ведь если я до сих пор жива, значит, он ничего не знает? Или знает, но играет со мной, позволяя мечтать о мести?

— Мелочь, соберись, — поток хаотичных мыслей прервал трил Лаель. — Поиск зафиксировал Мора на кухне, надо перехватить его там, пока он еще куда-нибудь не сбежал.

— Да, учитель, — вздохнула я, направляясь на хозяйственный этаж.

Раз я пока жива, к тому же получила защиту от его величества, значит, нужна ему. Насколько? Покажет время. Главное — я знаю, для чего. Этот козырь стоит разыграть красиво. Лишь бы мне хватило на это времени и сил.

На большой королевской кухне жизнь, как всегда, кипела. Носились повара, строгали овощи дородные тетушки, главный повар снимал пробу с супа. Сердобольные поварихи в уголке подкармливали пушистую морду, а он смотрел на них несчастными голодными глазами. Прекрасный повод для разговора в кабинете Вига ал Касто — мошенничество и вымогательство в особо вкусных размерах. Но почему-то этого темного поручили именно мне.

Некоторое время я наблюдала, как кот с удовольствием уплетает песочную корзиночку с воздушным кремом и ягодами, а затем направилась к кладовке.

— Кого я вижу. — промурчали из угла.

— Мор? — удивленные интонации мне вполне удались. — Вижу, королевская кухня пришлась вам по вкусу.

— Не то слово! — И темный маг демонстративно слизнул с тарелки остатки крема. — А ты здесь зачем? Не думал, что трилы посещают хозяйские этажи.

— Здесь в кладовке спрятана чудесная коллекция трав, на которую я иногда совершаю набеги.

— Любишь готовить по вечерам? — Кот то ли засмеялся, то ли зафырчал, с учетом его анатомии понять было невозможно.

— Экспериментировать. Мои личные запасы подозрительно быстро заканчиваются, а тут всегда можно найти добротные высушенные растения.

— Неужели здесь есть лаборатория? — Мор поднялся на все четыре лапки и потянулся, распуская хвост.

— Хотите посмотреть?

— Хочу!

Согласно махнув хвостом, кот прыгнул со стула и приблизился ко мне, заискивающе заглядывая в глаза.

— На руки не возьму!

— Но попробовать-то стоило, — вздохнул этот нахал и, поблагодарив повара за угощение, посеменил к дверям, смешно виляя попой.

Трил Лаель все это время наблюдал за нами, притаившись у окна. Мне стало любопытно, заметит ли его присутствие или нет. Если бы заметил, это был бы один разгаданный секрет в копилку, потому что магию такого уровня мог рассмотреть только очень сильный волшебник.

Но Мор продефилировал мимо, даже ни разу не взглянув в ту сторону. А затем неспешно посеменил за мной, по дороге к лаборатории развлекая смешными историями.

Мое рабочее место коту пришлось по душе, о чем он не преминул сообщить сразу же, как только закончил изучение полок с ингредиентами и инвентарем. Затем любопытный розовый нос сунулся в котелок, где настаивался готовый отвар под названием «Опытный образец № 14». Да-да, тот самый, который должен был временно увеличить магическую силу, но при этом не затронуть внутренний резерв.

Объяснив Мору, что именно я хочу сделать и как, получила в ответ задумчивый взгляд. Так трил Лаель иногда смотрел на учеников, которые подкинули ему интересную задачу. Мне показалось, что темный не впервые находится в лаборатории.

Провозились мы до вечера. Как бы невзначай подкинув мне идею, Мор решил помочь с ее воплощением. Он давал весьма ценные советы, делился наблюдениями. Пусть он и был котом, но учителем оказался отменным. Не каждому дано так интересно, а главное — доступно преподносить материал. Постепенно к нашему столу подтягивались остальные ученики трила Лаеля. В итоге, когда мой экспромт с первой попытки дал положительный результат, счастьем не было предела. Я уже приготовилась расцеловать усатую морду, когда в дверях появился королевский секретарь. Как ни странно — искал он вовсе не архимага. Оказывается, его величество решил поужинать и приглашал меня составить ему компанию.

Ужин с королем — это не та встреча, на которую можно прийти в чем попало. Будь вы мужчина или женщина, милиат или рядовой придворный — вы должны выглядеть достойно, а не так, будто занимались весь день взрывоопасным экспериментом. Уточнив у секретаря, есть ли у меня полчаса на сборы, я извинилась перед темным магом и поспешила в свои покои, не забыв, впрочем, кристалл, который дал учитель. Несмотря на вечернее время, предстоящая встреча напрочь отбила у меня аппетит, но выбора не было.

Когда я, уже умытая и одетая, переплетала косу, раздался стук в дверь. Со стороны секретаря было весьма любезно зайти за мной, поэтому я поспешила выйти в коридор, да так и замерла на пороге. Только спустя два удара сердца я догадалась склонить голову в знак приветствия.

— Надеюсь, вы готовы?

— Да, ваше величество.

— Чудесно. Тогда следуйте за мной.

Слова были произнесены с непроницаемым лицом и с таким ледяным высокомерием, что прозвище Ледышка возникло само по себе. Действительно, такой же холодный и острый, как кусок льда.

Шли мы неспешно. То ли Снежный король проявил невиданную щедрость, подстраиваясь под

мой шаг, то ли демонстрировал придворным заинтересованность в моей скромной персоне. В многочисленных галереях и переходах встречались праздно гуляющие лайры. Все они замолкали при нашем появлении и склонялись в приветствии, пока мы не пройдем.

Однако были те, кто не обращал на нас никакого внимания. На скрытых в нишах диванчиках или под прикрытием пышных портьер они вглядывались во тьму потолка полными звезд глазами. Мечтательное выражение их лиц и взгляд, полный эйфории, были хорошо мне знакомы. Слишком хорошо...

— Жалкое зрелище, — обронил его величество, проходя мимо очередного любителя порошка.

Ясно было, что замечание не требовало поддержки или возражения, но я зачем-то высказалась.

— Со стороны — возможно. Но у каждого свои причины принимать это... лекарство.

— Лекарство? От чего, хотелось бы мне знать.

— От правды жизни, — негромко, но почему-то зло обронила я.

— Продолжайте, раз уж начали говорить. Какая правда может заставить лайра убивать собственную магию и забываться в фантазиях?

— Самая неприглядная... Из-за которой хочется повернуть время вспять, избавиться от чувств, что причиняют боль и сводят с ума. Это лекарство, которое дарит надежду хотя бы в фантазиях дотянуться до невозможного.

От моих слов король резко развернулся, полоснув взглядом белых глаз, словно лезвием. Я испуганно отступила, однако это не помешало Ледышке нависнуть надо мной и прошептать:

— Если узнаю, что принимаешь порошок, последствия тебе не понравятся.

Сказано было с такой яростью, что даже сомнений не возникло в исполнении угрозы. Ткур, ведь обещала себе держать язык за зубами, а сама разоткровенничалась со злейшим врагом. Мозгов как у снеговика!

— Ты понял?

— Да, ваше величество!

Удовлетворенно кивнув, Ледышка пошел дальше. В одной из галерей, увешанной портретами бывших королей, мне позволили задержаться и полюбоваться светлым ликом королевы Арастеллы — моей не знаю сколько раз «пра» бабушки. В историю она вошла как сильная и волевая правительница, безмерно любящая свой народ. Интересно, я могла бы стать такой же?

После галереи мы поднялись еще на несколько пролетов вверх и вышли на террасу, где уже был накрыт стол. Магический купол, защищающий нас от пронизывающего северного ветра, чуть подрагивал, искажая огни лежащего внизу города. Тихая песнь метели доносилась, будто сквозь толщу воды, скорее убаюкивая, чем пугая своей силой. Иногда она бросала на купол горсти снега со льдом, словно пытаясь пробить его и пробраться внутрь. Закружиться снежинками вокруг чаш с магическим пламенем и унести с собой частичку живого умиротворяющего тепла.

Я любовалась мерцающими огнями города и неба, пока не ощутила на себе пристальный взгляд. Король уже занял место за сервированным столом и теперь внимательно разглядывал меня. Глаза-льдинки пристально изучали мальчишье лицо.

— Мой король?

— Садись, — коротко приказал он и подал знак слугам.

Высокие кубки тут же наполнились айвалом — алкогольным напитком, состоящим из перебродившего сока с добавлением специй, пряных трав, кусочков свежих фруктов и молотого льда. К нему полагалось блюдо из малосоленой рыбы. Она нарезалась тонкими, почти прозрачными ломтиками, внутрь заворачивали икру, сыр и пряности. Нежные рулеты из рыбы, доставленной с южных островов, считались деликатесом, и встретить их можно было разве что на королевском приеме.

— Приятного аппетита, — словно издеваясь, произнес Ледышка и приступил к трапезе, тогда

как у меня кусок в горло не лез. — Чем быстрее ты поешь, тем скорее узнаешь, зачем я тебя пригласил.

Это был неприкрытый шантаж. Кое-кто явно наслаждался своей властью. Тихо вздохнув, я все же решила последовать совету его величества и принялась за еду. Надо признаться, весьма необычную и невероятно вкусную.

После рыбы было еще несколько блюд, а потом подали десерт — горячий шоколад с ароматной палочкой ванили и ореховой крошкой. Мой любимый напиток...

— Думаю, для вас, трил Дерен, не секрет, что отношения с восточными соседями в последнее время обострились. Наши войска сдают позиции, уступая врагу стратегически важные места. Доклады разведчиков не особо радуют. Поэтому завтра с утра я в сопровождении нескольких приближенных, среди которых будут трил Лаель и трила Мирайя, отправляюсь на фронт, чтобы самостоятельно оценить обстановку и, возможно, принять стратегически важные решения. И вы, трил Дерен, идете с нами.

— Да, мой король, но... Для чего я там? И как же мое задание?

— Откладывается, здесь вас некому будет защитить.

— Вы считаете, на фронте для меня безопаснее, чем во дворце? — в последний момент я сообразила сбавить интонации с возмущенных на спокойные. Не тот собеседник, которому можно указывать и дерзить. — Простите, ваше величество.

— Советую собрать вещи с ночи. Переход состоится на рассвете.

— Так точно. Я могу идти?

— Ступай.

— Спасибо за ужин, — поклонилась я и быстрым шагом покинула террасу, в последний раз бросив восхищенный взгляд на расстелившийся под ногами город. Возможно, я его больше никогда не увижу...

Глава 10

Смерть... Все здесь пропахло ею. Некогда белоснежное покрывало, укутывающее землю, превратилось в кровавое месиво, местами вытоптанное до земли. Повсюду, насколько хватало взора, войны. Солдатам с обеих сторон не было конца и края. Палатки, костры и напряжение... Ожидание грядущих сражений и слабая надежда на перемирие и такой желанный отдых.

Страшно. Мне было очень-очень страшно. Стоны раненых угнетали, братские могилы вызывали тупую боль в груди, но тяжелее всего оказалось наблюдать за тем, как войны встречали своего короля.

Бездушный, жестокий, такой ненавистный для меня, но почитаемый теми, кто день за днем отстаивал наше право на свободу. Бойцы внимали речам монарха, зачарованно ловили взглядом каждый жест, каждый взмах белых ресниц, а затем с его именем на устах шли в атаку.

Вот уже третий день я наблюдала за Снежным королем через зачарованный кристалл, не имея возможности выйти из шатра. Ледышка не позволял. Он практически заточил меня здесь, словно любимую зверушку в клетке. Все, что мне оставалось — читать выданные трилом Лаелем учебники и заниматься с Мирайей, если у южанки оставались на это силы, потому что она, как и учитель, вместе с полевыми магами укрепляла защиту лагерей.

Как только мы переместились, все отправились инспектировать войска, а я увязалась следом. Было непонятно, с какой целью его величество взял меня на границу. Возможно, считал, что атмосфера фронта поможет стимулировать уникальную силу и процесс обучения пойдет быстрее. Однако увиденное поразило меня до глубины души. Одно дело читать про ужасы войны в книгах и газетах, и совсем другое — быть ее участником. Этот кошмар я забуду еще не скоро... Даже если до конца пребывания не выйду из своей «клетки».

— О чем задумалась? — спросила меня Айя, проскальзывая в шатер вместе с подносом еды и облачком холодного воздуха.

— Как думаешь, если бы король решил закончить эту войну и предложить ветряникам мир, они бы согласились?

— Сильно сомневаюсь в этом, — покачала головой Ходящая-в-огне, составляя на стол тарелки с запеченным картофелем, жареным мясом и овощами. Несмотря на жестокость, для своих воинов монарх не жалел припасов и лекарств, хотя бы так скрашивая их нелегкую жизнь. — Мир восарится толко в том случае, если король склонит голову и отдаст Сэвэр на растерзание Империи. Чем это грозит вашему народу, думаю, пояснят нэ стоит.

— А южане? Неужели они не согласятся нам помочь?

— Мой народ далек от воин и палитэки. Разрушению мы предпочитаем созидание и искренне верим, что у всякава события йэст своя причина и полза.

— И какая может быть польза от гибели невинных? Мы хотя бы обороняемся, оберегаем свою землю, но там — за линией фронта — гибнут ветряники, подвластные чужой амбициозной воле.

«Мы можем узнать об этом через год, а можем и через сотню лет. Время обманчиво — иногда кажется, что оно, словно тягучая карамель, следует за каждым движением руки. А иной раз оно словно южный красный песок, убегающий сквозь пальцы. Столько разных событий, невероятных мгновений, которым ты поначалу не придаешь значения. Мимолетные встречи, которые вроде бы ничего не значат. Но наступает миг, когда прошлое и будущее сталкиваются в настоящем, меняя реальность и возвращая в твою жизнь тех самых мимолетных знакомых, о которых ты уже забыл. Снова повторяет события, которые стали переломной точкой в судьбе. Тогда детали головоломки встают на свои места. Нужно просто уметь ждать и наблюдать!»

— И что, ты дождалась?

— Да, — загадочно улыбнулась женщина. — Для мэня этот момент настал сэйчас.

— Но о нем ты, конечно, не расскажешь, — понятно хмыкнула я.

— Ешь! — отмахнулась Айя.

Отказываться я не стала. Кушать действительно хотелось, тем более что три дня я почти

ничего не ела, впечатленная ужасами войны и агонией раненых. Сейчас организм то ли окончательно выдохся без подпитки, то ли (как это ни страшно) я смирилась с происходящим, но аппетит разыгрался зверский.

— Приятного аппетита, дамы! — произнес трил Лаель, ворвавшись к нам вместе с очередным порывом холодного воздуха.

— Трил Лаель, вас могут услышать! — испуганно посмотрев на учителя, прошептала я.

— Не услышат! Я поставил полог тишины.

— Не услышат те, кто снару...

Договорить я не успела, поскольку в шатер зашел король. Холодный озноб прошелся вдоль спины от мысли, что он мог войти на мгновение раньше и услышать слова учителя. Дохлый ткур, зачем архимаг так рискует моей маскировкой? В упор посмотрев на трила Лаеля, я успела заметить, как он лукаво мне подмигнул. И что это за намеки?

«Айя?» — позвала я мысленно, надеясь, что южанка пояснит случившееся. Но она была встревожена и явно ждала объяснений от мужчин.

— Да, ты права, уголек. — Приманив с улицы рой снежинок, архимаг создал для себя и короля по креслу и уселся в одно аккуратно напротив нас. — Завтра на рассвете маги ветров нападут сразу на несколько лагерей. Командиры оповещены, но нам все равно придется поучаствовать. Если источники не врут, ветряникам удалось привлечь на свою сторону нескольких темных магов.

— Не может быть! — выдохнула я, отодвигая от себя тарелку с едой.

— Ешь! — снова приказала Айя. — Возможно, твоя помаш тожэ понадабэтса.

— Потом поем...

— Сейчас.

От этого ледяного приказа я вздрогнула, но послушаться не посмела, придвигая тарелку обратно.

— Трил Лаель, но как же такое возможно? Как магам ветров удалось привлечь темных? Это Иные или простые наемники?

Под пристальным взглядом расположившегося напротив монарха я положила в рот кусок мяса и начала медленно жевать.

— Темные считают ниже своего достоинства оказывать услуги за деньги, — начал отвечать на вопрос архимага. — Если они и соглашаются помогать, то либо за определенную услугу, либо им нужно что-то редкое и уникальное.

— Есть предположения, какой у них интерес в нашем королевстве?

— Есть, и даже несколько. Одним из них является Мор, которого вы притащили с собой.

Сказав это, архимаг одарил очень недовольным взглядом Мирайю, что меня весьма удивило. Кажется, кто-то был с нами не до конца честен...

«Ну, скажем так, я немного слукавила... — раздался голос Айи в голове. — На самом деле взять Мора — моя инициатива. Но он нам действительно нужен! Просто пока никто не готов узнать, для чего именно...»

— Как бы там ни было, наша задача постараться свести к минимуму столкновения и число жертв среди солдат, — прервал нас король. — Трил Дерен, скажите, вы сможете напитать своей силой кристаллы архимага?

— Хотите создать големов без моего участия? — Ледышка кивнул. — Теоретически могу, но уву, сейчас мой максимум — десяток големов. Я все еще не восстановился...

— Сколько сможете, только без геройства и магического истощения! Трил Лаель, займетесь?

— Да, ваше величество. Какие еще будут указания?

— Соберите менталистов, мне необходимо с ними переговорить. После этого отправляйтесь отдыхать. Это касается всех — подъем на рассвете.

Спорить с королем никто не стал. После ужина учитель достал шесть кристаллов, которые я смогла зарядить силой. Пожелав ему спокойной ночи, я собралась идти умываться, когда услышала:

— Возьми все необходимые для сна вещи и пойдем.

— Куда?

— Сегодня переночуешь в палатке короля.

— Но учитель... — прошептала я, со страхом глядя на мага. — Я не могу...

— Не обсуждается.

Король в очередной раз появился очень неожиданно, заставляя испуганно вздрогнуть и понуро опустить голову. Больше спорить или задавать вопросы я не решилась. Схватив чистую теплую рубашку и мягкие штаны, послушно поплелась следом за Ледышкой, с ужасом представляя ближайшую ночь. Я и так спала очень плохо, тревожно, переживая страшные видения. Забыться и хоть немного выспаться мне удавалось только с порошком. Но под боком у врага и без возможности уплыть в страну грез ночь обещала быть длинной и бессонной.

Палатка короля ничем примечательным не отличалась, разве что очаг для обогрева в ней был не очень большой. Указав на койку, что располагалась ближе к огню, его величество принялся готовиться ко сну. На меня он не обращал никакого внимания. Постояв немного в нерешительности, я отступила за завесу, отделяющую умывальню, и быстро сменила одежду. Расстаться с корсетом я не решилась, предпочитая терпеть неудобство.

Когда я выглянула наружу, Ледышка уже приглушил свет и лежал на своей койке. Его грудь медленно поднималась в такт спокойному дыханию. Я на цыпочках пробралась к своему месту и забралась под одеяло, опасливо прислушиваясь к темноте. Такое поведение совершенно не укладывалось в голове, и это нервировало.

После всех покушений на его жизнь, как он может так спокойно оставаться на ночь в одной палатке с посторонним лайром? Или это такая проверка, и стоит мне попробовать отомстить, как ловушка тут же захлопнется, а я отправлюсь вслед за братом?

Пролежав без сна почти треть квадра, я все же решилась принять порошок. Памятуя об угрозах Ледышки, активировала один из артефактов, который ненадолго придавал мне невидимости, и приблизилась к постели повелителя, чтобы своими глазами убедиться, что он спит.

Сейчас, когда маска холодного презрения растворилась в сладких грезах, Снежного короля по праву можно было назвать одним из самых красивых лайров Севера. Это была не привычная холодная красота, а слегка грубая, какой-то животный магнетизм, и это еще больше привлекало внимание. Неудивительно, что почти все трилы двора пали к его ногам, заблаговременно занимая очередь в королевскую опочивальню. Я, правда, сама этого не видела, но слухами ледники полнятся.

Почувствовав холод, стелившийся по полу, я переступила с ноги на ногу и обернулась к входу. В этот момент в палатку будто влетели несколько магов ветров. Двигались они бесшумно, и, если бы не моя бессонница, я бы не почувствовала их появления.

Короткое переглядывание, и один из воинов двинулся к королю, извлекая из ножен изогнутый клинок. В этот момент я совершила самую большую глупость в своей жизни — вместо того, чтобы отойти в сторону, запустила в мага заклинанием. На колебания магического фона отреагировали все: убийцы обнаружили мое присутствие, а его величество проснулся. Пока он мечом и магией уничтожал нежданных визитеров, я под прикрытием невидимости смогла оглушить парочку со спины, огрев булыжником от очага.

Везение длилось недолго. Незваных гостей оказалось невероятно много, и кто-то из них смог уничтожить отводящий глаза артефакт. От неожиданности я пропустила удар кинжалом, и если бы не мой корсет — острое пронзило бы сердце. А так клинок, соскользнув, прочертил длинную и глубокую рану на руке. В первые секунды боли не было, только непонятный холод вокруг раны. Я запустила замораживающее заклинание в ветрянников, расчищая себе выход из гущи схватки. Наспех созданный щит отразил сразу три удара в спину, когда я услышала злые

ругательства, и кто-то дернул меня на себя. От резкой боли потемнело в глазах, но это не помешало мне занести ледяной кинжал для удара.

— Тише, Кай, тише, — раздался рядом шепот короля, который и перехватил мою руку.

Отобрав кинжал, он воткнул его в так неосмотрительно приблизившегося ветрянника.

— Нам пора. Сейчас от палатки ничего не останется.

Я не умела строить снежные порталы, а путешествовать чужими считала ниже своего достоинства. Оттого и растерялась, чувствуя, как подкашиваются ноги от страха, когда король утянул меня следом за собой в метель. Пускай перемещение было стремительным, а выход — мягким, я все равно не удержалась и медленно осела на пол, зажимая рот руками и пытаясь прогнать дурноту.

— Вставай, некогда расслаиваться. Нам предстоит еще один переход, после которого сможешь отдохнуть.

Не спрашивая, повелитель снова утянул меня в метель. Только на этот раз я хотя бы успела зажмуриться, мысленно отсчитывая удары бешено стучащего сердца. Второе перемещение далось куда легче первого, но при этом я все равно не смогла удержаться на ногах от неожиданной слабости. Снова опустившись на землю, обвела мутным взглядом каменный карман, подсвеченный кристаллами, и наткнулась на внимательный взгляд ледяных глаз.

— Полное магическое истощение, — констатировал король, а я... смущенно опустила голову, только сейчас обратив внимание на наготу мужчины.

Оказывается, его величество предпочитал спать без одежды. Поэтому у нападающих была исключительная возможность полюбоваться на обнаженного владыку Северного королевства. Сомнительная честь, честно говоря.

— Я ведь просил не геройствовать!

— Да, мой король, — еле выдавила я, морщась от боли.

— Тебя задело заклинанием?

— Нет, кинжалом. Царапина.

— Придется немного потерпеть. Нам надо спешить.

— Да...

У меня даже получилось встать, но при первом же шаге я стала заваливаться набок, погружаясь в навалившуюся тьму.

— Открывайте глазки, трила, — раздался над головой ненавистный голос.

Такое простое действие давалось с трудом, я чувствовала себя больной и разбитой. Глаза болели даже от приглушенного света кристаллов, а горло саднило, словно от непрерывного крика. Очень хотелось пить, о чем я попыталась сказать, но с губ слетел тихий сип.

Словно издеваясь, к моему лицу поднесли кусочек льда, но стекающих с него капель не хватало, чтобы утолить жажду. Капризно застонав, я открыла глаза и сфокусировала взгляд на его величестве.

— Пришли в себя? Тогда можно и попить.

Он помог мне приподняться и поднес стакан с такой желанной водой. От жадного глотка по подбородку потекли струйки, оставляя на коже холодные дорожки.

— Пока хватит, трила, — Ледышка убрал стакан и помог мне опуститься на подушки.

От осознания того, как ко мне обратились, я почувствовала, что немеют от страха руки, и ледяной озноб спускается по позвоночнику.

— Ну что же вы бледнеете, трила? Беспокоит рана?

На насмешливые интонации я даже не обратила внимания, думая только о том, что теперь со мной будет. Но надо было еще что-нибудь ответить.

— Нет, все хорошо.

— Чудесно, потому что магии у меня не осталось.

— Вы... — начала я и осеклась, даже не зная, что сказать. — Спасибо, что спасли мне жизнь.

— Ты тоже спасла мою, и не раз.

— Но я был... л-ла обязана, а вы — нет.

— У меня имелись веские причины, — загадочно произнес король, а затем аккуратно переложил меня ближе к стене и... лег рядом.

— Ваше величество? — испуганно прошептала я, натягивая на себя покрывало.

— Давай договоримся так: на время, пока мы здесь застряли, обойдемся без величеств. Можешь называть меня Рином.

— Как прикажете, — опасливо глядя на монарха, согласилась я. — А здесь — это где?

— Одно из моих убежищ на берегу Гранатового моря. — Он прикрыл глаза и откинулся на спину. — Чтобы добраться до дворца, нужно еще два перехода. Через сутки я восстановлюсь, и сможем вернуться. А пока, трила Дирен, поведайте мне, зачем вы прибыли во дворец под личиной кузена?

Этот, в общем-то, ожидаемый вопрос заставил меня вздрогнуть и попытаться слиться с мебелью. Но, почувствовав пристальный взгляд, пришлось быстро придумать максимально честный ответ.

— Так вы же сами велели прибыть во дворец наследнику рода Дирен.

— Да, и им являетесь вы, а не «кузен». Кстати, он существует на самом деле?

— Нет, мой король.

— Рин, — поправил меня монарх. — Повтори.

— Р-рин, — запинаясь, все же выговорила я.

— Так-то лучше. Значит, Каймин из рода Дирен, ты прибыла во дворец, чтобы служить своему королевству?

— Да, мой... Да.

— Какой дар, помимо создания ледяных големов, ты еще унаследовала от родителей?

Ткур! Да это талант — уметь задавать неудобные вопросы! А главное, интуиция кричит, что врать нельзя. Что же тогда делать?

Я попробовала изменить положение тела и перевернулась на бок.

— Ох, — выдохнула я, хватаясь за плечо.

— Каймин, последние магические силы я потратил на то, чтобы залечить твою рану. Сейчас там физически ничего не может болеть, — насмешливый голос начинал откровенно злиться.

— Это не из-за раны! Просто... тело затекло!

— Тогда у тебя есть чудесная возможность размяться. Соседнее помещение — кухня. В хладокамере у окна лежат морепродукты, остальное найдешь в шкафах. Надеюсь, готовишь ты так же хорошо, как колдуешь. Разбудишь, когда все будет готово.

С этими словами меня чуть ли не спихнули на пол, попутно указав на сундук возле стены. Вцепившись в покрывало мертвой хваткой, я прикрыла себя, как смогла, и пошла на разведку. Под крышкой обнаружили сменные мужские вещи. От всего происходящего я, честно говоря, впала в ступор, а Ледышка, больше не обращая на меня внимания, откинулся на кровати и... засопел.

Неужели и вправду уснул? Рядом с потенциальным врагом, к коим он относит всех милиатов, и с ветрянками на хвосте? Хм, либо я чего-то не понимаю в складе королевского ума, либо

мужчина действительно настолько вымотался, что ему плевать и на меня, и на магов ветров. Ну и ладно, сам виноват, если что!

Захватив одну из рубашек и мягкие штаны, я отправилась исследовать временное убежище на предмет наличия ванной. Увы, таковой не нашлось. Зато стихия, которая отзывалась тихо и неохотно, подсказала, что на улице есть источник пресной воды.

Выскользнув наружу, я надела рубашку, огляделась и замерла в восхищении: мы действительно были на берегу Гранатового моря. Вода, красная у кромки, постепенно приобретала темно-виновый цвет, на горизонте сливаясь с лазурным небом. Мелкий песок имел нежный розовый оттенок, у воды становясь более насыщенным, даже кровавым. Я и не надеялась, что увижу эту красоту воочию!

Не думая ни о чем, я медленно побрела к воде, на ходу теряя одежду. Эта невероятная красота манила к себе, вызывая желание окунуться с головой, отдаваясь родной стихии. Плевать, что жаркое солнце чужого края ощутимо покусывает кожу, оставляя жалящие следы. Все равно, что ступни болели от раскаленного песка, превращая каждый шаг в пытку. Мне бы только разок окунуться...

— Кажется, я велел идти готовить ужин, а не самой становиться им, — раздался недовольный голос над ухом, после чего меня сжали в объятиях.

Мое почти обнаженное тело прижали к груди... Мужской! Да еще мой злейший враг!

— Отпустите, — зло прошипела я, пытаюсь вырваться.

— Тише! — шикнули на меня, и крепкая рука сильнее сдавила талию, прижимая теснее.

От неожиданных ощущений, от того рельефа, который чувствовался ягодицами и спиной, я потеряла дар речи. Я бы, наверное, и сознание потеряла, но меня приподняли над песком и понесли в тень, туда, где остались лежать штаны.

— Небольшой экскурс по Гранатовому морю. Свой невероятный цвет оно приобрело благодаря лактору — крабообразному существу. Несмотря на маленький размер, оно вырабатывает достаточно парализующего яда, чтобы обездвижить организм, многократно превосходящий его в размерах. Как только жертва попадает в цепкие лапы лакторов, они начинают ее медленно жрать, еще некоторое время живую и осознающую происходящее, но совершенно не способную противостоять. Клетку за клеткой, кусок за куском. Мучительная смерть, которая у жителей Островов является излюбленной казнью. Поэтому мне интересно, как такая умная с виду трила, отучившаяся три курса в военной академии, могла не знать этого!

Судя по изменившемуся голосу, Ледышка был очень зол. Мое предположение подтвердил звонкий шлепок по мягкому месту, на котором послушным трилам полагалось сидеть, чтобы не приманивать приключения.

Мне было жутко, невероятно стыдно. Из-за своей наготы, из-за его близости, но сильнее всего — из-за глупости. Ведь знала же, чем опасно море Смерти, как его называли местные жители, в дневное время суток! Читала, что купаться можно только по ночам, когда эти самые лакторы покрываются плотной оболочкой и уходят на дно. Но нет же, голова словно отключилась, отчего я чуть не превратилась в экзотическую закуску!

— С-спасиб-бо, — неожиданно поняла, что стучу зубами. Видимо, такое количество переживаний за столь короткий срок не прошло даром.

Я стояла с закрытыми глазами, то ли от страха, то ли от смущения не в силах смотреть на полуобнаженного мужчину. Великая Лихар, пусть все это окажется бредом переутомленного сознания.

— Водопад в пятидесяти шагах отсюда, — при каждом слове он задевал губами мочку моего уха, напоследок еще и прикусив.

Это стало последней каплей. Резко оттолкнув от себя мужчину, я бросилась в сторону зарослей, не разбирая дороги. В голове было пусто, тело начала бить крупная дрожь. Слишком много всего навалилось, слишком неожиданно.

Поле боя... Нападение ветряников. Побег и ранение. Раскрытие моей тайны и снова опасность для жизни. И, как апофеоз, поведение короля. Недопустимое поведение. Я трила из древнего рода, а не одна из преследующих его дворцовых кокеток. Да как он посмел?! Меня переполняло возмущение, которое утихло, лишь когда я выбежала к водопаду.

Злая, смущенная и раздраженная, я через голову сняла рубашку и с разбегу прыгнула в воду. Нырять на дно, я хотела хоть на время отвлечься от всего в объятиях любимой стихии, а заодно помочь магическому резерву. После перехода и лечения он был полностью истощен.

Купалась я долго, пока солнце не начало клониться к закату, окрашивая окрестности в золотые оттенки. Магией испарив влагу с тела, я оделась и побрела обратно к нашему прибежищу. Есть хотелось жутко, и я даже готова была терпеть присутствие злейшего врага, лишь бы мне дали, чем задобрить урчащий живот.

Общение с родной стихией всегда помогало мне сосредоточиться и упорядочить мысли. Нужно было по максимуму использовать ситуацию, в которой я оказалась. Возможно, за непринужденной беседой удастся выведать что-то, что поможет мне отомстить. А чтобы атмосфера для беседы была подходящей, необходимо приготовить ужин, о котором просил его снежное величество. Он, к слову, обнаружился сладко спящим. Кажется, его вообще ничего не заботило, а зря! Хоть Ледышка уже в который раз спас мне жизнь, я не могла простить ему смерть брата. Я даже спасала его с единственной целью — придумать способ сделать смерть мучительной и жестокой, чтобы он прочувствовал, каково было Армину ал Дирен принять «Лишение».

Вот с такими мыслями я и принялась готовить нехитрый ужин. Кинула на сковороду рыбу и принялась строгать овощи. Самым сложным было развести огонь. Даже если я использовала элементарные средства розжига — эта стихия мне сопротивлялась. Раньше я как-то не задумывалась о процессе приготовления, получая пищу уже в готовом виде, и теперь приходилось действовать наугад. В результате ужин немного подгорел, но выглядел вполне съедобным. Пора было будить его сопящее величество. Впрочем, когда я вошла в комнату, он уже принимался к витающему аромату.

— У нас пожар? — ледяные глаза были еще сонными, но голос уже сочился ехидством.

— Ужин, — буркнула я и вернулась на кухню.

— Давай поступим так. — Ледышка бесшумно навис над столом и буравил взглядом мою тарелку. — Ты дегустируешь ЭТО, а я засекаю время. Если через пятнадцать минут с тобой ничего не случится, я тоже поем.

— Как прикажет мой король! — сдерживая обиду, ответила я и принялась есть.

Удерживать бесстрастное выражение лица получалось с трудом. Овощи были пересолены, а гарь добавляла особую изюминку. Рыбные чешуйки, которые нет-нет да попадались на зубах, придавали пикантности. Ужин получился съедобным, пусть и не очень вкусным.

— Каймин из рода Дирен, не стыдно? Ты же девушка.

— Что ваше величество хочет этим сказать?

— Рин, Каймин. Повтори.

— Что ваше величество Рин хочет этим сказать?

Голубые глаза опасно сощурились, только вместо злости в них промелькнул азарт, который напугал ничуть не меньше.

— Лучше бы ты училась, как и другие благородные трилы, постигая азы управления домашним хозяйством, нежели забивала свою хорошенькую головку мужскими предметами.

— Ваше величество, после всего, что произошло, вы действительно так считаете? Если бы не эта «хорошенькая головка», вы как минимум пролежали бы в постели более трех месяцев, а как максимум — отдыхали за Гранью, — припомнила я случай с ядом.

— У тебя, видимо, накопились ко мне претензии. — Он опустил на соседний стул. — Сегодня я готов их выслушать.

— Их нет, мой король. Просто я считаю, что для дальнейшего развития Севера стоит пересмотреть традиции. Если уж Лихар наградила своих дочерей способностями к магии, почему мы лишаем их возможности приручать стихию наравне с мужчинами? Если у девушек есть склонность к изучению науки — пусть сами выбирают свою судьбу и решают, кем хотят стать в будущем!

— И кем же хочешь стать ты?

— Ученым, исследователем и защитницей своей родины!

— А как же семья? Дети? Неужели, ты никогда не мечтала о пышной свадьбе, головокружительной любви и собственном доме?

— Когда-то мечтала, мой король.

— Я же просил! Последнее предупреждение. — В глазах монарха читалась угроза, но он быстро взял себя в руки и вернулся к интересующей теме. — Так что же случилось с твоими мечтами?

— Жизнь, — печально улыбнулась я. — Когда теряешь кого-то очень близкого, начинаешь иначе смотреть на многие вещи. Счастье слишком эфемерно и быстротечно, чтобы быть правдой, а в сказки я больше не верю.

— Знаешь, девочка, мы и только мы выбираем, какой будет наша жизнь. Каждый поступок — это наше решение, за которое рано или поздно придется платить. Глупо винить в своих бедах и ошибках кого-то другого, когда был шанс сделать иначе, проверить, изменить. Если хочешь быть счастливой, Каймин из рода Дирен, строй свое счастье сама. Стремись к нему, не останавливаясь на полпути, и тогда оно пойдет к тебе навстречу.

Вилка выпала из рук, но я даже не обратила на это внимания, вглядываясь в ледяные омуты серебряных глаз. Эти слова... Отчего-то я была уверена, что сейчас король говорил о моем брате. О его непонятном поступке, который повлек за собой череду событий, что в итоге привели меня сюда. Зачем? Я не ведала, а вот Рин... Кто знает, какими силами боги наделили хозяев Ледяного трона, чтобы охранять и защищать Северное королевство.

— Простите, ваше... Рин, я пойду.

— И куда же ты собралась?

— Солнце уже зашло. Хочу немного поплавать.

— Ну что же, пойдем.

— Я понимаю, что глупо просить об этом, но... Я все-таки девушка из древнего рода, и присутствие рядом мужчины в такой момент скомпрометирует меня.

— Действительно глупо. Об этом надо было думать еще во время поступления в магическую академию, где учится более тысячи мужчин. Они тебя не компрометировали?

— Они ходили одетыми, а не в исподнем!

— Пойду надену рубашку, и отправимся плавать. А ты пока можешь помыть посуду.

Не знаю, как я сдержалась и не запустила в этого наглого и самоуверенного лайра тарелкой. Лихар видела, как мне этого хотелось! Но я сдержалась, понимая опасения Ледышки. Все-таки Гранатовое море — это не родное Сапфировое, и мне неизвестно, какие еще опасности оно таит. Вряд ли ему понравится, если все усилия, затраченные на мое лечение, пойдут прахом. В этом уединенном месте могли понадобиться дополнительные руки.

Ночью море было еще прекраснее, чем в дневное время суток. Темное полотно неба с яркими точками звезд плавно переходило в розовую полоску света на горизонте. Оболочки лакторов на глубине излучали розовое свечение, а по тому, как все вокруг сверкало и искрилось, можно было представить их количество.

Прикоснувшись к воде, я блаженно прикрыла глаза. Все-таки, несмотря на то что я родилась на Севере, тепло мне нравилось гораздо больше. Море, нагретое за день, вызывало настоящий восторг. Жаль только, что нельзя избавиться от вещей и нырнуть обнаженной, впитывая энергию воды каждой клеточкой кожи.

— Можешь раздеться, — словно прочитав мои мысли, произнес король.

— Ваше величество!

— Забыла? — Он вопросительно выгнул бровь и с очень ехидной улыбкой добавил: — Чего я там еще не видел?

— Вы... Да вы! — от возмущения я задохнулась, даже не зная, что на это ответить.

— Я-я. Ты плавать собираешься или пойдем спать?

— Можете идти. Я не нуждалась в компании.

— Как показывает опыт, оставлять тебя одну категорически нельзя. Причем не имеет значения, где — во дворце, на поле боя или на берегу моря. Удивительный талант везде находить угрозу для жизни!

— Между прочим, в этом виноваты вы! — все же не выдержала я, гневно сверкая глазами. — Во дворце на меня открыли охоту именно из-за вас! Да и в палатке я попала под удар, защищая вашу жизнь!

— Да, но это был твой выбор, Каймин. Как я уже говорил, глупо винить в своих ошибках и поступках кого-то другого. Я не просил спасти меня, ты сама приняла это решение, за что теперь и расплачиваешься.

— В следующий раз буду умнее и просто позволю врагам вас убить!

— Главное, не помогай, а с остальным я как-нибудь разберусь, — очень проникновенно произнес Ледышка.

Пристально глядя в его глаза, я вновь заподозрила, что он все знает.

— Ничего не могу обещать, Рин! — холодно ответила я, делая шаг назад.

— Можешь. Уже пообещала, — с полуулыбкой произнес мужчина и, скинув рубашку, нырнул.

А я, злая, обиженная и раздосадованная, пошла в дом. Спать!

Глава 11

Сон, который меня укутал, был странным, но неуловимо знакомым. Лишенный образов и сюжета, он был заполнен чувствами. Вернее, чувственностью, наличие которой стало для меня откровением. Тело было наполнено истомой, чутко реагируя на каждый вздох, каждое движение. Одеяло, что обмоталось вокруг груди и бедер, вызывало темные первобытные желания, о которых стыдно было даже думать! Но при этом я не могла отказать себе в удовольствии выгнуться сильнее, чтобы острее почувствовать напор. Больше всего сводили с ума прикосновения к груди, похожие на массаж. После неудобного корсета, который сдавливал и мешал нормально дышать, эти движения были настоящим наслаждением, срывая с губ тихие стоны. От них-то я и проснулась, не сразу осознав, что чувственные ласки — это вовсе не сон.

— Р-рин? — голос был хриплым, то ли ото сна, то ли от происходящего.

— М-м-м? — сонно прозвучало рядом, и макушки коснулись теплые губы.

— Что вы делаете?

— Сплю.

— В моей постели?

— В каком-то смысле все здесь мое.

— Да, но вы, как истинный лайр, могли уступить ее мне.

— Предлагаешь королю спать на полу? У меня здоровье слабое.

— Тогда я...

— И у тебя здоровье слабое.

Я засопела и попробовала убрать с себя тяжелую мужскую руку, не только мешающую нормально дышать, но и...

— В чем вообще проблема? Так хорошо спали.

— Вы... Ваши руки...

— М-м-м? — снова вопросительно протянул мужчина и зачем-то сжал ладонь, которая покоилась на груди. — М-да, неудобно получилось. Я, когда засыпаю, совершенно не контролирую свои конечности. Но давай ты утром поскандалишь?

— Ваше величество?!

— Что, не дотерпишь? Жаль. Я надеялся нормально отдохнуть. — Над головой зажегся небольшой тусклый светлячок, а король сел и с укором посмотрел на меня. — Ну давай, начинай ругаться. Или плакать будешь? Драться?

— Вы...

— Мы уже выяснили, что я. А ты решай, чем хочешь заняться. Если перечисленное тебя не устраивает, можешь пойти поистерить на кухне. Там как раз есть парочка тарелок, которые мне никогда не нравились. Нет? Тогда ложись и спи! Каймин, серьезно, я очень устал.

Дар речи меня покинул. И это монарх, который одним своим ледяным взглядом держит в страхе все Северное королевство? Тот самый трил, при упоминании которого соседи уважительно склоняют головы? Нет, не верю!

— Какой странный сон, — растерянно произнесла я, натягивая повыше одеяло. — Надо поспать...

Отодвинувшись на дальний край кровати, я сразу уснула. Возможно, не без помощи сонных чар, но было уже все равно.

Возвращения во дворец я ждала и боялась одновременно. Голова пухла от противоречивых эмоций и опасных вопросов. С одной стороны, я переживала за архимага и Мирайю, которые во время нападения ветряников находились в соседней палатке. Задело ли их заклинание,

оставленное для врагов?

С другой — что теперь будет со мной? Маскарад раскрылся, и я даже предположить боялась, что предпримет по этому случаю его величество. Лишь бы это никак не отразилось на отце, но в данном вопросе от меня уже ничего не зависело. Оставалось только сходить с ума от неизвестности.

Бросив последний взгляд на багряное море, я шагнула в снежный портал. Несколько неприятных мгновений, пара переходов — и мы ступили на каменные плиты зала перемещений во дворце.

Я ожидала чего угодно, только не такого холодного приема. Холодного во всех смыслах: температура в помещении на контрасте с теплым островным солнцем показалась значительно ниже, никого из придворной свиты, не было и в помине. Никто не выказывал безудержной радости от возвращения живого и здорового монарха, хотя казалось бы... Ни министры, ни совет магов не осаждали нас с накопившимися вопросами и проблемами.

Я готовилась увидеть даже трила Касто с обвинениями в покушении на жизнь Снежного короля и магическими кандалами для меня, но напротив стояли только трил Лаель и Мирайя.

«Мы рады, что с вами все хорошо!» — словно отклик на зародившуюся в груди радость от встречи, прилетела мысль Айи.

— Ваше величество, я могу идти?

— Ступайте, трил Дерен. Встретимся на завтраке.

Снова ледяной взгляд колет, как кромка наста, на каменном лице ни одной эмоции.

— Да, мой король.

Поклонившись, я умоляюще посмотрела на Мирайю, и меня поняли не только без слов, но и без мыслей. Стоило нам выйти в коридор, как южанка попросила разрешения просмотреть последние воспоминания. Не откладывая, я сосредоточилась на схватке с ветряниками и так увлеклась, что мысли сами перескочили в убежище... Чем больше Айя видела, тем шире становилась ее улыбка. Пока я спохватилась и закрыла доступ — было уже поздно.

— Нэ злис, Кай! — рассмеялась Ходящая-в-огне, явно пребывая в хорошем настроении.

— Я не злюсь, я нервничаю, потому что не знаю, чего теперь ожидать.

— Ничего. От того, что Рин знает твою тайну, ничего нэ изменится. Ты нужна ему, так что нэ стоит пэрэживат.

— Думаешь?

— Уверэна! А в остальном, как ты сэбя чувствуэш?

— Нормально. От раны остался только шрам. А вот как вы? Что произошло после нашего исчезновения?

— Маги, которыз остались в живых, сэйчас в темнице. Одним из нападающих был младший сын импэратора. Он хотэл выслужится перэд отсом. Малчишка, чут младшэ тэбя. Совет хотэл обмэнят его на плэнных лайров, но импэратор нэ согласился, отказавшись от парня.

— И что теперь?

— Рэшат королю, хотя я большэ чэм уверэна в его выборэ.

— А из чего выбирать?

— Одни министры прэдлагают убит плэников, другиэ — выпытат все сведэния, коими они владеэют. Мы же с Лаелем считаэм, что в будущэм малчика можно будэт использовать. Нэмного работы с сознанием, и он станэт идэалным союзником.

— Как же я далека от этих интриг...

— У тэбя другоэ предназначениэ, Кай.

— Мирайя, ты даже не представляешь, как мне иногда хочется залезть в твою голову и

узнать...

— Учис, старайся, и сможешь это сделать. А пока переодевайся и пойдем завтракат. Нэ толко мы волновалис за тэбя.

Заинтригованная, я быстро сменила корсет, с сожалением избавившись от старого, сослужившего мне добрую службу. Затем надела свежую рубашку, брюки, заплела волосы и отправилась в столовую, по дороге слушая рассказ южанки о прошедших днях.

— Айя, а почему во дворце так спокойно? Я думала, если король пропадет...

«Никто не знает, что его не было».

— Но как?

«Лаель использовал магию иллюзий. Доверенное лицо сыграло роль монарха, так что никто даже не понял, что на нем фантом».

— То есть существует магия, которая может скрыть личину его величества, и об этом никто не догадается?

«Об этом в первую очередь узнают все маги ступенью выше иллюзиониста и я, конечно же. Так что избавиться от Рина и подменить его не выйдет».

— Это был риторический вопрос, — невинно проговорила я, но понимающую и чуть насмешливую улыбку в свой адрес заметить успела.

Вот как тут строить планы отмщения, если одна из приближенных короля копается в голове, а другой видит будущее? Да и сам Снежный король не так прост. А ведь когда я летела сюда, пылая праведным гневом, месть казалась такой простой и сладкой. Наивная...

— Трил Дерен? — раздался знакомый голос.

Рыжий разведчик налетел внезапно, я не успела даже поздороваться. Меня сжали в крепких объятиях, перекрыв доступ воздуха.

— Если нэ отпустит его сэйчас, то он пэрэстанэт быт живым и здоровым, — со смешком произнесла Айя, и меня таки поставили на пол.

— И вам здравствуйте, трил Тан! — прохрипела я, удивленно глядя на парня.

«Он знает, что на вас с Рином было совершено покушение. Как бы ты ни относилась к Ларену, он является приближенным к трону».

— Рад, что с вами все в порядке.

Изменения в лице Тана были молниеносными. Вот он стоял и улыбался, кажется, действительно радуясь моему возвращению, а уже в следующее мгновение был абсолютно равнодушен ко всему происходящему. Вот у кого действительно талант менять маски и плести интриги. И не понять, какой он настоящий!

— Вы в трапезную? — вежливо поинтересовался разведчик.

— Да. Составиттэ нам компанию? — зачем-то предложила Айя.

— С удовольствием.

Улыбнувшись, Мирайя взяла нас обоих под руки и потащила на завтрак, с милой непосредственностью игнорируя встречные взгляды и тихие шепотки за спиной.

«И об этом думает девушка, которая, наплевав на все условности, отправилась учиться в мужскую академию?»

«Там я скрывалась под чужой маской, которая развязывала мне руки. Княжна Каймин никогда бы не осмелилась нарушить приличия».

«Скоро у тебя будет возможность отказаться от своих слов».

Широко улыбнувшись, Мирайя оставила нас с Лареном и отправилась на место рядом с архимагом, которое до этого числилось за мной.

«А я?»

«А ты теперь сидишь с другим трилом!» — вместе с этим заявлением ко мне пришел образ короля.

Действительно, сегодня стол монарха был накрыт на двоих. У меня еще теплилась слабая надежда, что Айя шутит и это место подготовлено именно для нее, но тут в зал для трапезы вошел Снежный король...

— Трил Дерен, сегодня вы удостоены чести разделить со мной завтрак.

От этих ледяных интонаций мой аппетит скукожился и осел тяжестью на дне желудка, но выбора не было.

— Трил Тан, — обернувшись к рыжему, вежливо кивнула я.

— Встретимся после обеда, — обронил Ларен и направился к своему столу.

Закрывшись от посторонних взглядов непроницаемой маской, я ступила на возвышение, где был накрыт стол для монарха, и села напротив. Я совершенно не представляла, как мне себя вести. Еще недавно я позволяла себе недопустимые вольности при общении с венценосной персоной, а сейчас от него веяло таким холодом, что я с трудом сдерживала желание передернуть плечами и растереть руки.

— Чего тебе положить?

Я поискала глазами слугу, который должен был за нами ухаживать, но поблизости никого не оказалось. Не будет же король делать это сам?

— Ваше ве...

— Вокруг нас висит иллюзия и полог тишины. Так что тебе положить?

— С-спасибо, я сам.

— Ну, сама, так сама. Можешь тогда и за мной поухаживать.

— Ваше...

— Опять забыла?!

Злой прищур мне не понравился.

— Простите, Рин. Что происходит?

— Завтрак.

— Я не про это!

— А про что?

— Вы... Это такая месть, да? За мой обман?

— Каймин, возможность поухаживать за королем не месть, а награда, чтобы ты знала. Из многочисленных придворных в этом зале с монархом за одним столом сидели не больше дюжины. И лишь архимаг — повторно. Ты же делишь со мной трапезу не первый раз. Полагаю, и не последний.

Я привсталала, чтобы было удобнее выбирать и накладывать еду.

— Невольно задумаешься: за какие заслуги меня удостоили подобной чести?

— Спасение моей жизни?

— Вы тоже меня спасали!

— Ты сильный маг?

— Как и многие здесь присутствующие!

— Мне интересна твоя компания?

— Это вы у меня спрашиваете?

Он тихо засмеялся, отчего у меня непонятно засвербело между лопаток. Я застыла с недонесенной ложкой, не понимая, что происходит. Только глубоко вдохнув, смогла взять себя в руки и быстро закончила раскладывать еду.

— Рин, простите, но мне кажется, что я схожу с ума. Или все еще валяюсь в горячке после ранения.

— Почему?

— Я вас не понимаю... Вы же — Снежный король! Вас все боятся и опасаются. И...

— И что? Думаешь, я не могу быть другим? — участливо спросил его величество и протянул мне бокал с вином.

Тонкий аромат окутал, взбудоражил воспоминания о теплом море, рубиновом закате и надежных руках. Я не заметила, как выпила все до капли.

— Можно мне еще?

— Нет. Иначе быстро опьянеешь. Лучше поешь и расскажи о планах. Ты не забыла о своем задании — следить за темным магом?

— Помню.

Вино помогло снять напряжение, огненной лавой растекаясь по телу. Я наконец-то без страха посмотрела на сидящего напротив мужчину. Белые с серебристым отливом волосы опускались до плеч, острый подбородок, высокие скулы и брови вразлет. И даже необычный зрачок с двойным черным ободком сейчас не пугал. Я поймала себя на мысли, что откровенно люблюсь. Впервые любовалась еще кем-то, кроме Альдарина... На этой мысли легкость сознания тут же улетучилась.

— Насколько я заметила, Мор равнодушен к магии и различным опытам. На этом я и собираюсь сыграть.

— Хорошая идея, только постарайся случайно не выдать ему никаких важных сведений.

— Я хоть и девушка, но не дура.

— Я этого и не говорил, хотя после случая с Гранатовым морем засомневался.

— Ваше...

— Рин, Каймин. Нас достаточно многое связывает, — многозначительно произнес Снежный король, — чтобы наедине ты могла обращаться ко мне по имени.

Наверное, будь я старше и опытнее, то смогла бы сдержаться и смолчать. Сыграла бы на интересе короля и отомстила. Но, увы, я оказалась не готова к интригам и дворцовой жизни. Вскочив со стула, я со злостью посмотрела на Ледышку и прошипела:

— Могла бы, но не буду! Мне тошно от одной мысли, что приходится делить пищу с убийцей моего брата! Я ненавижу вас! Ненавижу!

Выговорилась. Выпустила пар и только после этого поняла, что натворила...

— Сядь, — спокойно произнес монарх, указывая на стул. — А теперь послушай и постарайся понять. Мы с тобой уже говорили о выборе, который есть у каждого. Мы обсуждали последствия, которые неизменно следуют за ним. Покушение на короля — это выбор твоего брата. Наказание виновных — мое решение. Мы оба могли поступить иначе, но сделали так, как сделали. В этом нет ни моей, ни твоей вины. Так ответь, Каймин ал Дирен, за что именно ты меня ненавидишь?

— Возможно, мой брат и заслуживал... смерти, — как я ни старалась, голос все же дрогнул, — но за что вы лишили его посмертия? За что разорвали его связь с родной стихией, лишив души? А отец... Князь Вьюжный много лет преданно служил трону, разве он заслужил такой мучительной казни? — Я тяжело сглотнула и зажмурилась, чтобы сдержать предательские слезы. — Я не верю, что это был выбор Наймина, но в вашем — не сомневаюсь. О чем вы думали, когда принимали это решение? Понимали, что лишаете несовершеннолетнюю трилу

будущего? Я осталась совершенно одна... без поддержки и защиты...

— У тебя была и есть защита, Кай.

— И кто же? — я пристально посмотрела в глаза тому, кто лишил меня самого дорогого.

— Я.

Этот простой короткий ответ словно выбил из легких воздух. После смерти брата мне все труднее было держать удары судьбы. Вот и сейчас эмоциональный всплеск выпил все силы. На меня навалилась странная апатия. Единственным желанием было лечь и поспать, если после всего сказанного мне позволят это сделать, а не предадут в руки палача.

— Ваше величество, позвольте уйти?

Сейчас я готова была сбежать, несмотря на его ответ, поскольку ощущала острую необходимость принять порошок. Нужно было хоть немного успокоиться, собраться с мыслями.

— Ты не поела.

— Я... сыта.

— Ступай. Встретимся на обеде.

— Да, мой король, — прошептала я и пошла прочь, не в силах даже поклониться на прощание.

Закрывшись в покоях, я скинула одежду и долго стояла под струями ледяной воды, пока не начало трясти от холода. Облегчения это не принесло, поэтому, кое-как вытерев мокрые волосы, я легла спать. Все, на что хватило сил, — это достать пузырек и вдохнуть дозу. Депрессия уже приняла меня в свои объятия. Она сдавила грудь, мешая дышать. Ее острые когти царапали душу, вынимая оттуда одно воспоминание за другим. Только «лекарство» притупляло эту боль и дарило надежду на спасительный сон. Я плотнее закуталась в одеяло и провалилась в тревожное забытие.

Не помню, что мне снилось. Я металась между сном и явью, но каждый раз что-то мешало проснуться. Словно кто-то применил чары, мешавшие прийти в себя.

Когда я открыла глаза, за окном уже сгустились сумерки. Несмотря на сезон Интара, оконные стекла потихоньку покрывались морозными узорами. В камине, занимавшем почти полстены, мягко потрескивали дрова, от которых шел потрясающий запах хвои, и мне очень хотелось бы знать, кто разжег огонь. Возможно, тот, кто укутал меня еще одним одеялом — сделанным из шерсти редкого и оттого дорогого животного. Такое одеяло — красивое, легкое и очень теплое — способен позволить себе далеко не каждый милиат.

Из всех сколько-нибудь знакомых мне лайров только король мог сделать такой подарок, и теперь я не знала, чего боюсь больше: того, что именно он уже приходил сюда однажды и оставил отметины на шее, или того, что мою спальню посетили два разных и очень сильных мага. И почему я сразу не активировала артефакт, подаренный трилом Лаелем?

Встав с кровати и завернувшись в одеяло, я достала из шкатулки кристалл. Создав матрицу охранного заклинания, заложила в структуру и огляделась. Артефакт нужно было пристроить так, чтобы просматривалась вся комната, а сам он не попадался на глаза. Я прошлась по комнате, примеряясь то к одному, то к другому месту, но остановила выбор на портрете неизвестной леди с выдающимся декольте. К этой провокационной детали я и приладила кристалл — издавека он походил на кулон.

Довольная проделанной работой, я уже собралась идти одеваться, когда раздался настойчивый стук в двери. Причем не наружные, а внутренние, ведущие в спальню. Ну ничего себе! Неужели у его величества проснулась совесть и он, прежде чем вламываться, решил постучаться?

Злость на короля проснулась с новой силой, и, даже не задумываясь о последствиях, я распахнула дверь.

— Ваше... — желание высказаться было так велико, что я начала отповедь еще до того, как увидела лицо незваного гостя, но, наткнувшись на внимательный взгляд янтарных глаз, резко замолчала.

Ларен ту Тан медленно рассматривал мое лицо, распущенные волосы, проследил линию шеи и слегка оголенных плеч. Я придерживала одеяло как раз над грудью — такое положение рук хоть как-то скрадывало формы, не сдавленные корсетом, но, судя по задержавшемуся взгляду, мне не стоило на это сильно рассчитывать.

— С тобой все в порядке? — Рыжий пристально смотрел на пальцы моих ног, выглядывающие из-под прикрытия.

— Да... А что ты тут делаешь?

— Ты не приш... шел, — с заминкой проговорил Ларен, — на занятия. Я думал, ты снова наварался на неприятности.

— Прости. Я случайно заснул. Но если еще не поздно, я переоденусь, и можем позаниматься.

— Не сегодня, — он качнул головой, так и не отрывая взгляда от пола. — И в ближайшие несколько дней тоже не получится. Я дам знать, когда разберусь с делами.

— Хорошо, — растерянно кивнула я, стараясь незаметно подтянуть одеяло повыше. — Ну, я пойду?

— Иди, — сглотнул парень и, бросив на меня очень тяжелый взгляд, решительно покинул покои.

Я же медленно осела на пол, закрывая лицо руками. После этого я еще доказывала королю, что не дура? Еще какая!

Весь мой план, вся моя конспирация летели к ткуру под хвост, и во всем виноват был он! Как же я его сейчас ненавидела! Что бы Ледышка ни говорил про выбор, мой брат не хотел подобной участи. Месть? Я не оставила мысли о ней и вряд ли оставлю. Король изволит играть с незащитной трилой? Что ж, попробуем изменить правила.

Первым на повестке стоял Мор. Если интуиция меня не обманывала, с ним я смогу встретиться в лаборатории, а значит, посетив ее, убью сразу двух ткуров. Затем нужно будет выкроить время для занятий с Мирайей. Что же касалось Тана — я была даже рада, что мы не увидимся несколько дней. В последнее время поведение разведчика меня сильно напрягало. В умении владеть холодным оружием с Лареном могли сравниться разве что брат и Альдарин, но сейчас мне лучше выкинуть их из головы и сосредоточиться на цели.

Переступив порог лаборатории, я поняла, что успела соскучиться по здешней атмосфере: легкому запаху гари в воздухе, едва уловимому аромату редких ингредиентов, предвкушению великих открытий. Но чем ближе я подходила к своему столу, тем выше приподнимались брови. Наглая пушистая морда оккупировала мое рабочее место, будто не было других вариантов. Погрузившись в наблюдение, Мор делал вид, что не заметил моего появления, недовольно дергал серым ухом да подметал хвостом стол, на котором, собственно, и сидел.

— Приветствую вас, Мор.

— И тебе не хворать, — кот сощурил зеленые глаза.

— Я смотрю, вы неплохо освоились во дворце Снежного короля и нашли себе занятие по душе?

— Пытаюсь получить эликсир, который был описан в одном из опытов Триваля.

— Никогда не слышал о таком.

— Триваль открыл ряд законов использования темной материи, а также был основоположником теории о равнозначности магии. Несмотря на свою принадлежность к Иным, он считается одним из выдающихся магов. Достичь его уровня мастерства смогли немногие.

— Это все очень интересно, но почему вы проводите опыты за моим столом?

— Во-первых, потому что здесь самые благоприятные для меня магические потоки. Во-вторых, рядом окно и, соответственно, солнечный свет, который необходим моей шерстке. Ну и в третьих, здесь уже все оборудовано.

— То есть освободить место вы не будете?

— Не-а, — поглядывая на меня с хитринкой, протянуло это мохнатое чудовище. — Но ты можешь поучаствовать в моем эксперименте и помочь с записями. Держать черкало в лапах, знаешь ли, не очень удобно, а растрачивать силы на магическое конспектирование жа-у-лко.

— Если обещаете, что после этого освободите мой стол, то помогу. Но это будет уже завтра. На вечер у меня несколько иные планы.

— Договорились!

— Замечательно. Мор, а вы, случайно, не знаете, трил Лаель у себя?

— Да, вместе с Мирайей.

— Спасибо, — вежливо кивнула я и направилась к учителю.

Постучав, я зашла в кабинет и плотно прикрыла за собой дверь. Айя сидела у стола, кутаясь в теплый плед, и пила, судя по аромату, горячее вино. Архимаг расположился напротив и задумчиво смотрел в одну точку, покатывая напиток в бокале. Он даже особо не отреагировал на мое появление, а вот южанка оживилась.

— Идем заниматься?

— Идем, если у трила Лаеля нет для меня поручений.

— Нет, — немного рассеянно пробормотал маг. — Поговорим завтра с утра.

— Да, учитель.

Попрощавшись, я выскользнула следом за южанкой. Свой урок она решила провести в одной из комнат отдыха, окна которой выходили в сад. Мое предложение выйти на воздух Мирайя отвергла категорически, пожаловавшись на суровый климат даже во время Интара.

Мы устроились в плетеных креслах, и я некоторое время слушала объяснения по магии иллюзий, постепенно вникая в новые детали, пока наставница не решила, что пора перейти к практике. Сначала Айя допустила меня в свое сознание для демонстрации потоков, а затем попросила повторить.

По идее, моя иллюзия должна была получиться не только видимой, но и осязаемой, и даже обоняемой. В качестве образца был выбран один из цветков западных земель, который имел нежный розовый окрас, большие бархатные лепестки и тонкий сладковатый аромат. Задача казалась посильной, даже легкой, но... У меня не выходило. Как я ни старалась, стоило создать каркас иллюзии, как через пару мгновений все таяло. После пятого раза я тяжело выдохнула и откинулась на спинку, прикрыв глаза.

— Что с тобой, Кай?

— Не знаю. В голове постоянно крутится множество мыслей. Мне тяжело отвлечься и очистить разум.

— Что жэ занимает твои мысли?

— Война, уже давно, на мой взгляд, потерявшая смысл. Темный маг, цели и мотивы которого неизвестны. Король и его странное поведение...

«Война и вправду затянулась, но поверь, сейчас делается все, чтобы завершить ее. С Мором как раз все ясно — он выживает, как может, и делает все, чтобы приспособиться в новых условиях. Наш мир чужд для него и оттого так притягателен. Он стремится впитать как можно больше знаний, прежде чем вернется обратно домой. А вот с Рином тебе придется разбираться самой. В конце концов, именно ты запустила маятник этой истории, тебе его и раскачивать. Что-то еще?»

— Да... Мой брат.

— Зачѐм ты истязашь сѐбя, Кай? Почѐму нѐ отпустит его?

— Если я перестану думать о нем, то предам его память. Видят боги, я пыталась. Много раз хотела забыться, перестать вспоминать и мечтать... Но с ним связано слишком многое в моей короткой жизни. Память постоянно подкидывает воспоминания, и катализатором может быть что угодно. Каждый раз боль разрывает мое сердце, прорастая вопросом «Почему?». Почему

не заметила, что ему было плохо? Почему не помогла, когда он в этом нуждался? Почему не спасла... Я отпущу его, только когда смогу простить себя. Другой вопрос в том, захочу ли я этого когда-нибудь.

— Маленкая глупая девочка.

— Я уже давно сплошной комок боли, для которого каждый новый день — всего лишь продолжение кошмара.

«Однажды, Каймин, ты откроешь глаза и взглянешь на этот мир иначе, по-особенному. Посмотришь по-другому на тех, кто рядом с тобой, и наконец-то проснешься. Твоя дорога длинна и терниста, но верь мне, ее конец станет началом чего-то особенного, светлого и радостного. Просто сумей дождаться этого. Борись. Надейся».

— Я постараюсь, хоть уже ни на что не надеюсь.

Глава 12

Быть наследником рода очень тяжело, тем более если ты милиат. Нужно все время следить за своей речью, поведением и даже контролировать выражение лица. Глаза и уши короны, а точнее — доносчики, появлялись из ниоткуда и исчезали в никуда, постоянно вынюхивая и выведывая, а потом сообщали все сплетни и подозрения трилу Касто. Рано или поздно любой милиат приглашался на приватный разговор к главному дознавателю, и к тому времени у него обычно уже имелось небольшое досье.

Но была и другая напасть, поджидающая молодых наследников лучших домов, — снежные трилы: охотницы за богатыми или перспективными мужьями, искрящиеся снежинки, переносимые мистралем с праздников на приемы. Они плели интриги и расставляли ловушки с единственной целью — удачно выйти замуж. Впрочем, опытные мужчины избегали этой участи с легкостью, а иногда и с удовольствием. А вот молодым и несведущим в женском коварстве трилам приходилось непросто. К их числу относился и наследник князя Вьюжного — Каймин ал Дерен.

Как женщина, я прекрасно понимала, чем обусловлено поведение трил, но это нисколько не помогало мне избегать расставленных сетей. Вместо увлекательного изучения магии и наук девочкам с детства приходилось зубрить этикет, разучивать танцевальные па и практиковаться в словесности. Позже к этому добавлялись основы ведения хозяйства, уроки завоевания трилов и прочие премудрости создания «счастливой семейной жизни». Поэтому выходило, что единственным шансом реализовать себя становилось удачное замужество.

Не обошли вниманием снежные трилы и Каймина ал Дерена. Несмотря на мой весьма не мужественный вид, я успела прослыть талантливым и перспективным магом, а роль наследника вымирающего рода подогревала и без того горячий интерес к моей персоне. Избегать брачных ловушек мне удавалось значительно лучше, чем смертельных. Но морально я выматывалась так, что готова была растерзать виновника моих бед голыми руками. А винила я во всем, конечно же, его величество. Ну а кого еще? Он, и только он, был виноват абсолютно во всем! Никакие разговоры про мнимый «выбор» не могли изменить моего мнения!

— Трил Дерен, вам скучно с нами? — из размышлений меня вывел немного визгливый голос очередной охотницы.

— Ну что вы, трила. Просто задумался.

— Ах, послушайте, что за чудесная мелодия? Это, случайно, не «Вальс снежинок»?

— Именно он.

— Ох, как же под него замечательно кружиться по залу, особенно с приятным кавалером...

— Думаю, трил Двон с удовольствием составит вам компанию. — Я спешно поднялась. — Прошу прощения, мне нужно отойти.

Примерно так проходили званые вечера, на которых я вынуждена была присутствовать. В силу определенных обстоятельств такое развлечение, как танцы, было мне недоступно, а потому приходилось каждый раз спасаться бегством. Поднявшись на галерею под потолком балльного зала, я остановилась за колонной, откуда танцевальная часть неплохо просматривалась, и принялась ждать окончания вечера. Увы, уйти раньше короля не мог никто. А он, как назло, сегодня был удивительно благодушен и даже пригласил на танец одну из кузин, которая приходилась мне троюродной то ли сестрой, то ли тетей. Позже он занял место на троне и оттуда наблюдал за танцующими, лениво щуря ледяные глаза.

— Устали, трил?

От этих простых слов, произнесенных до боли знакомым голосом, я вздрогнула.

— Ваше величество?! — резко развернувшись, я склонилась в поклоне. — Никак нет.

— Тогда почему прячетесь?

— Извольте шутить? — сдержать раздражение удалось с трудом.

— Отчего же? Искренне интересуюсь, отчего на этом празднике снега кто-то прячется от прекрасных трил и не танцует.

Веселые искры в ледяных глазах ясно давали понять, что кое-кто насмехается. Таким Снежного короля я раньше не видела и невольно начала гадать, какие еще грани этого кусочка льда мне откроются.

— Простите, ваше величество, но вы сами поддерживаете иллюзию? — Я перевела взгляд на двойника, который продолжал восседать на троне и следить за залом.

— Увы, есть сферы магии, мне недоступные. Этот морок сотворен архимагом.

— А-а-а, морок на лайре, — понятиливо протянула я, вспоминая, что нечто подобное заменяло короля, пока мы... отсутствовали.

— Нет, полностью самостоятельный.

— Иллюзия высшего порядка? — благоговейно произнесла я и, прислонившись к балюстраде, пристально посмотрела вниз. — Вот бы ее потрогать!

— Можешь потрогать меня. Разница невелика, — раздалось прямо над ухом, и мне протянули руку в белоснежной перчатке.

— Спасибо, воздержусь!

— Как угодно, но если надумаешь, предложение в силе.

С этими словами король исчез в снежном портале, оставив меня кипеть от возмущения. Он издевался надо мной и не скрывал этого. Тот Ледышка, которого я знала еще недавно, был равнодушен, холоден и непоколебим. Как вести себя с Рином — я не знала.

Происходящее нужно было хорошенько обдумать, а для этого мне необходимо было подкрепиться. Стол с закусками в соседнем зале ломился от разнообразных яств. Положив себе на тарелку морепродуктов, я подхватила бокал белого вина и уединилась в одной из ниш, откуда хорошо просматривалось сразу несколько стратегических объектов. Следить за лайрами на приемах было достаточно любопытно.

— К этой рыбе лучше подойдет лимонная наливка, — в очередной раз раздался голос за спиной, и бокал в моей руке заменили.

— Спасибо, ваше величество!

Я медленно развернулась выставив перед собой тарелку с закусками, как преграду.

— А что у тебя там еще вкусного?

Количество еды стало быстро уменьшаться.

— Только не говорите, что придворные случайно съели ваш обед.

— Я про него забыл, — как-то смущенно признался Ледышка.

— Угощайтесь.

Обреченно вздохнув, я передала посуду из рук в руки.

— А ты?

— Пойду за новой.

— Тогда захвати побольше бутербродов с мясом, они вкуснее всего.

— Будет исполнено.

Вот кто бы мне сказал еще неделю назад, что я буду таскать для монарха закуски со стола, ни за что бы не поверила. Но так уж меня воспитали, что смотреть на голодного мужчину было выше моих сил. И потом, не могла же я позволить ему умереть с голоду до того, как отомщу?

Вернувшись с едой, я застала короля за неприличным, но полезным в высшем обществе делом — подслушиванием. Притаившись за колонной, он весь обратился в слух, не забывая, впрочем, кушать. Не задумываясь, я забрала у него опустевшую тарелку и вручила новую, и только ответный благодарный взгляд заставил меня осознать сделанное...

— Там что-то интересное? — мне срочно нужно было на что-нибудь отвлечься.

— Заговор строят.

— Против вас?

— Ради разнообразия — против одного из моих министров.

— И как продвигается строительство?

— Обсуждают, какой способ более действенный — скандал или травма.

— Какое скудное у них воображение. Вы еще не утомились их слушать, мой король? — Увидев, как иронично приподнимается монаршая бровь, я поспешила пояснить: — Вам нужно больше отдыхать. Возможно, пришло время покинуть бал?

— Не пришло, — в ледяных глазах искрились смешинки. — Но ты можешь идти уже сейчас.

— В том-то и дело, что не могу. Уйти раньше монарха — это привлечь к себе ненужное внимание и пересуды.

— Попроси трила Лаеля, он тебя прикроет. Скажи, это я приказал.

— Спасибо!

— Что только не сделаешь для того, кто спас от голодной смерти. Ладно, пойду, пожалуй, пообщаюсь с заговорщиками.

— Хорошего вечера, ваше величество!

Получив в ответ возмущенный взгляд, я быстро отступила и отправилась на поиски учителя. Блуждая по залам, я несколько раз чуть не угодила в ловушки снежных трил, желающих пригласить кого-нибудь на танец.

— Трил Лаель, — вздохнула я с облегчением.

— Трил Дерен! Вы-то мне и нужны. Пойдемте!

— Учитель, вы ничего не забыли?

— А, ну да, — пробормотал маг и махнул рукой.

Стоило нам отойти под покровом невидимости, как на нашем месте остались две точные копии. Пару мгновений спустя они переместились в тихий уголок и начали о чем-то оживленно беседовать.

— Трил Лаель, а как долго держатся эти иллюзии?

— Бессрочно.

— А уровень материальности?

— В мою иллюзию заложен базовый набор слов, с помощью которых она может ответить на вопросы. Твоя — простейшая, не разветвится, если в нее ткнуть пальцем. Для большего необходимо провести полноценное обследование твоего тела, а также особенностей речи. Вот научишься создавать мороки — и попробуешь.

— Ясно, — расстроено вздохнула я, потому что хотелось всего и сразу. — А куда мы так спешим?

— В мой кабинет. Ты даже не представляешь себе, что за вещь попала ко мне в руки!

Хоть коридоры и галереи дворца сейчас были пустынные, обсуждать серьезные вопросы на ходу не стоило. До лаборатории мы добрались в рекордные сроки и благодаря заклинанию невидимости успешно обошли засидевшихся допоздна лаборантов.

— Вот оно! — благоговейно выдохнул учитель, достав из потайного шкафа заветный предмет.

— Невероятно! — не менее благоговейно выдохнула я. — А что это?

— Понятия не имею! — он совершенно по-мальчишески улыбнулся. — Но потрясающе выглядит, согласись.

— Не то слово.

Я принялась разглядывать некое подобие скипетра. С одной стороны его венчал черный кристалл, по граням которого то и дело проскальзывали маслянистые блики. С другой был надет металлический наконечник. Черное древко украшала искусная резьба, кое-где стертая временем и частым использованием.

— Как он к вам попал?

— Его нашли в той деревеньке, где вы встретились с Поглощающим...

— Вы все-таки отправили туда магов для зачистки? — перебила я трила Лаеля.

— Ты не о том вопросы задаешь! Значительно важнее разобраться с этой вещицей. Мне кажется, это концентратор власти Иного.

— А вы не хотите спросить об этом Мора?

— Не сейчас. Пока я не хочу раскрывать эту находку.

— А мне почему показали?

— Не знаю. Интуиция. В любом случае ты девочка умная, секреты хранить умеешь. Да и твоя помощь в изучении старых летописей пригодится.

— С чего начнем?

— Завтра отправимся в нижнее хранилище, изучим материалы последней войны с темными. Возможно, придется посылать запрос в ИнАлэнар. Надеюсь, Квадриум не откажет мне в коротком визите.

— А вы возьмете меня с собой?

— Возьму, отчего же не взять. Но это только в том случае, если не найдем ничего в королевских архивах. В общем, иди отдыхать, а завтра приступим к поискам.

— Хорошо, трил Лаель. Добрых снов!

— И тебе, Кай.

Распрощавшись с учителем, я отправилась в свои покои. Бал еще не закончился, и я спокойно шла по коридорам, вспоминая все, что сегодня произошло. День выдался тяжелым, и к моменту, когда за моей спиной захлопнулась дверь спальни, у меня осталось только одно желание — спать! Но прежде стоило принять ванну, чтобы восстановить энергетический баланс. Проходя мимо портрета неизвестной дамы, я решила проверить записывающий кристалл и потянулась к кулону.

Кристалл исчез! Вернее, зачарованный мною кристалл исчез, а на его месте появился другой. Схожий по силовым потокам, но... Отличить свою работу от подделки я была в состоянии. Вывод напрашивался один: я — глупый ткур! Нужно было надежнее прятать такую ценную вещь. Ругнувшись в сердцах, я схватила бутылку из бара и сделала глоток. Напряжение стало потихоньку отпускать, но воздуха не хватало, и с блаженным стоном я избавилась от сдавливающего грудь корсета. Какое это счастье — дышать полной грудью. Даже голова сразу прояснилась, и ее посетила дельная мысль: что делать с подложным кристаллом? Мало ли какие заклинания на него записаны. Размышляя над новой проблемой, я отправилась в ванную, предварительно плеснув вина в бокал.

Смакуя ягодно-мускатный вкус, я погрузилась в ароматную воду и посмотрела в окно. На улице, медленно вальсируя в порывах ледяного ветра, падали кружевные снежинки и белым покрывалом застывали на зеленых хвоинках деревьев. Тусклые блики магического огня отражались в морозных кристаллах, создавая на деревьях загадочные блики, чарующие своей красотой и нежностью.

Если бы не была такой уставшей и раздосадованной, с удовольствием прогулялась бы по дворцовому парку, наслаждаясь тишиной и покоем ночи. Но увы. Все, на что меня хватило, это накинуть теплый халат и отправиться спать. Халат... Единственное, что осталось у меня от

Альдарина. Только от него ли?

От тревожных мыслей сердце болезненно сжалось, а на глазах выступили слезы. Устала... Устала настолько, что не было сил сдерживаться. Как неожиданно тяжело оказалось остаться одной, без поддержки любимых и родных. Как болезненно получать ежедневные письма от отца, зная, что любое из них может стать последним. Слишком много всего свалилось в одночасье, вызывая сомнения, недоумение и боль.

Порой хотелось свернуться калачиком, прикрыть глаза и просто поплакать. А потом услышать тихий стук двери и почувствовать нежное прикосновение к волосам. Услышать доброе: «Все будет хорошо, мелкая!» Окончательно разрыдаться, зная, что теперь жизнь наладится: тебя успокоят и решат все проблемы. Так было раньше, когда рядом находились Наймин и Альдарин, а теперь... Я осталась наедине со своим горем. И никому, абсолютно никому не было дела до одной маленькой трилы.

Я никогда не упивалась жалостью к себе, но сейчас было так больно... У меня совсем не осталось сил терпеть. Всклипнув еще раз, я поняла, что вновь пойду на поводу у своих желаний. Порошок. В последнее время становилось все сложнее отказаться от него. Я стала привыкать к той легкости, что он дарил. К чувству эйфории и сладким видениям, которые отгоняли прочь печаль.

Так было и в этот раз. Приняв свою дозу, я растянулась на постели и замерла, со счастливой улыбкой рассматривая темный потолок. Теперь, стоит закрыть глаза, и я попаду в совсем другой мир. Туда, где счастье следует по пятам, а каждый миг с родными согревает душу от промозглого холода утраты.

— Дар! — крикнула я, видя знакомую черную шевелюру.

Шелковые пряди рассыпались по широкой спине, вызывая желание прикоснуться к ним и пропустить сквозь пальцы. Всегда завидовала другу и потрясающему цвету его волос.

— Дар? — снова позвала я, видя, что он никак не реагирует. — Ты что, обиделся?

Но Альдарин упорно молчал, не желая поворачиваться ко мне. Тогда я не выдержала и подбежала к нему сама, схватила за плечо, разворачивая. Хотелось заглянуть в серые глаза. Понять, в чем дело и...

Вместо лица была бездна. Жадная темнота, которая тут же принялась высасывать из меня радость, оставляя лишь страх. Поддавшись ему я закричала. Видимо, это меня и разбудило, вырвав из страны кошмаров. Чудом не упав с кровати, я заозиралась.

— В-ваше величество? — прошептала я, еще плохо соображая. — Что вы здесь делаете?

— Бужу тебя.

— Зачем? — не поняла я, но тут же перебила себя: — А как вы здесь оказались?

— Через дверь.

— Ну да, логично... А зачем?

— Давай ты вновь уснешь и перестанешь задавать глупые вопросы?

— Нет! Не хочу засыпать! — почти выкрикнула я и вздрогнула всем телом.

— Что тебе снилось, девочка?

— Мой друг...

— Он у тебя такой страшный?

— Вы не поняли. Я не видела его лица... Вместо него была тьма. А я так хотела посмотреть в его глаза... Кажется, я начала забывать, как он выглядит. Его голос, черты... Помню только серые глаза и дивные черные волосы... Ваше величество, что с вами?

— Ничего. Продолжай! — голос оказался неожиданно хриплым, а лицо превратилось в непроницаемую маску.

— Простите, я... мне нечего больше сказать.

В спальне повисла тишина, и, кажется, монарх не собирался ее нарушать.

— Вы так и не ответили, зачем пришли.

— И не отвечу, — с толикой непонятной грусти произнес мужчина и коснулся моей щеки, стирая сбежавшую слезинку. — Спи!

— Но... — начала я, но договорить не успела, покорившись чарам.

Утро я встретила со счастливой улыбкой, чувствуя себя отдохнувшей. От ночного происшествия остался только маленький тревожный комочек в груди, и никаких больше воспоминаний. Наверное, виной всему было вино. Или наливка, которой меня напоил король. Но я отчего-то совсем на него не злилась.

После завтрака трил Лаель, как и обещал, взял меня в королевское хранилище. Располагалось оно под дворцовой библиотекой, примерно на четыре уровня ниже. Эта территория считалась закрытой, так как хранила множество древних свитков, а также была проходом к пятому уровню, где содержались мощные артефакты древности. Простой лайр, естественно, попасть сюда не мог никак, а вот придворный маг, судя по оборудованному уголку, являлся частым гостем.

— Так, все записи о временах Великого Гонения и войны с Иными в пятом ряду. Я начну с первых упоминаний, а ты обходи и просматривай записи по Поглощающим.

Вооружившись осветительным кристаллом, я отправилась на поиски нужной информации, одновременно рассматривая сам зал. Каменная кладка была покрыта специальным раствором, который впитывал излишки сырости. Благодаря этому в помещении было весьма уютно и отсутствовал противный запах затхлости. От вредителей, на случай, если бы они смогли добраться до этого уровня, по всему пространству были установлены специальные отпугивающие камни. Что же касается света, то здесь он был весьма специфический — сероватый, немного приглушенный, позволяющий видеть окружающие предметы, но при этом не вредящий старым свиткам. Кстати, мой кристалл обладал похожими свойствами, только свет был немного ярче и белее.

Добравшись до нужного ряда, я извлекла первую трубу, с помощью артефакта создала воздушную подушку и, устроившись с комфортом, углубилась в чтение. В общих чертах содержание свитка было мне уже известно — после встречи с Поглощающим и Мором я все же выкроила немного времени для изучения имеющихся в библиотеке материалов.

Помимо этого пришло письмо от отца, который поднял наши родовые записи и смог отыскать в них заметки одного из очевидцев, участвовавших в войне. Из его рассказов я почерпнула, что адепты культа Поглощающих поклонялись не богам, а Силе в целом, при этом ставя человека вровень с богами. Этому и были посвящены их учения, а еще многочисленные опыты, что проводились на живых существах.

Не знаю, насколько это правда, но предок писал, что именно благодаря своим экспериментам темные научились выпивать Силу других магов, вместе с этим лишая жертву и души. Я бы сочла это байкой, но о самих Поглощающих я думала так же, пока не повстречала одного из них лично. И надо признать, встреча эта мне абсолютно не понравилась. Точно так же как не нравился предмет, который раздобыл архимаг. Обдумав все на свежую голову, я пришла к мысли, что от странного посоха лучше всего было бы избавиться, но... Во-первых, вряд ли трил Лаель согласится расстаться с новой игрушкой, а во-вторых — хотелось верить, что у учителя все под контролем и он знает что делает.

Отринув лишние мысли, я погрузилась в чтение. О периоде после Великого Гонения, когда началось истребление темных, информация в источниках сильно разнилась. Одни предполагали, что Иные пробили брешь на дальние острова, которые считались нейтральной зоной, и там постепенно копили свою мощь, чтобы потом обрушить ее на Алэнар. Другие считали, что темным магам удалось попасть в альтернативный мир, в котором они и почерпнули свои знания. Третьи вовсе верили, что маги попали в Запретную обитель, где повстречались с богами, которые наделили их невероятной силой.

Сказки... Легенды и байки... Столько информации, но как узнать, что из нее правда? Как проверить истории, которым более двухсот лет? Да и есть ли смысл, если в них в большинстве своем просто предположения и ни одного подробного и точного описания?

Почти все тексты были о появлении Поглощающих, но о них самих — ни слова. Ни про изначальные возможности, ни про способы поглощения магии других. Складывалось

ощущение, что мы совсем не знаем Иных. Так, может быть, стоило прекратить войну с восточными соседями и обратить внимание на более могущественного врага, который очень нагло заявил о себе?

Но опять же, кто я, чтобы высказывать свое мнение учителю и тем более королю? Наверняка тайная канцелярия собирает информацию и следит за всем, что происходит в мире. Просто все это хранится в строжайшем секрете, о котором бы очень хотелось знать.

— Кай! — От оклика трила Лаеля я вздрогнула и чудом не выронила свиток, который держала в руках. — Нашел!

До учителя я добралась в считанные секунды, с интересом уставившись в рукопись, парившую над полом. Чернила были тусклыми, а сам свиток почти прозрачным, однако кое-что на нем рассмотреть все же удалось. Некоторые рисунки и вправду были похожи на те, что имелись на посохе. Может, слегка отличались наклоном или завитками, но явно просматривался общий стиль.

— Учитель, вы понимаете, что написано в свитке?

— Это древний язык шаманов юга! Понятия не имею, как этот свиток здесь оказался, но он бесценен! Кстати, текст написан кровью на коже священного животного — кагаута.

— Мило, — процедила я и сделала маленький шаг назад.

— Не волнуйся, свиток защищен магией, так что с ним ничего не случится.

— Да я и не за свиток переживаю... Что в нем написано?

— Некоторые слова разобрать очень тяжело, придется привлекать Айю. Если в общем, то предметы, на которые наносятся эти рисунки, становятся сборщиками Силы Поглощающих.

— В смысле с их помощью они ее концентрируют? А для чего?

— Чтобы выпивать чужую Силу.

— Любопытно, но... Учитель, мне кажется, ни один маг в здравом уме ни за что не расстался бы с таким предметом. Либо с этим Поглощающим что-то произошло и он не смог взять посох с собой, либо специально подкинул нам.

— Не исключены оба варианта, Кай. Но пока мы не узнаем о самом артефакте, бессмысленно гадать о том, как и зачем он попал в наши руки. Так что предлагаю продолжить поиск. Оказывается, в этом хранилище еще есть свитки, до которых я не добрался!

Оглядев помещение снова, я уважительно покосилась на учителя. Сколько же времени надо было здесь провести, чтобы прочесть все это? Но, честно говоря, я и сама бы не отказалась закрыться тут на пару месяцев и погрузиться в записи. Возможно, некоторые из них смогли бы помочь в текущих опытах и дать толчок для новых. Но об этом подумаю позже, а пока стоит вернуться к изучению нужного, а главное — важного материала. Что-то мне подсказывало, что в будущем он еще пригодится!

Глава 13

Ты видишь круги на воде, Что рябью расходятся в стороны? В них неба лазурь раскроена, И солнца осколки на дне. Брось камень... и снова волна. Кувшинки печально качаются, В закатных лучах раскрываются. И ждут, когда выйдет луна. Для них это все — один миг: Вода ведь в конце успокоится, Волна на берегах обустроится, А ты... уж завял и поник. Ведь видишь круги на воде, Что рябью расходятся в стороны? Вся наша жизнь так устроена — Чуть сдался — и сразу на дне...

— Не самое удачное стихотворение для визуализации, — пробурчала я, стараясь сохранить образ пруда с кувшинками, что раскинулся по залу.

— А мне кажется, что чудесно! Мало того что помогает в работа, так еще и демонстрирует твой эмоциональный состояниэ.

— И что с моим состоянием?

«В настоящий момент оно устойчиво. Прослушав стихотворение, ты спроецировала природные образы, которые автор использует для сравнения».

— А что еще можно было воспроизвести?

«Увядание кувшинок Грязное болото. Смерть. У стихотворений подобного рода множество трактовок, и каждый сам для себя выбирает его наполнение. Я в нем вижу сожаление о впустую потраченном времени, которое, подобно кругам на воде, невозможно остановить или повернуть вспять. Ты увидела живую красоту ночного озера с королевскими цветами. А Лаель наверняка задумался бы о магической составляющей водных лилий, что цветут в полнолуние. Понимаешь?»

— Принцип — да, а причину этой проверки — нет. Ты могла бы просто спросить, как я себя чувствую.

«Могла бы, но зачастую наши слова и состояние не соответствуют друг другу. А лезть к тебе в голову и читать мысли я считаю не лучшим способом для укрепления дружеских отношений».

— Я придерживаюсь такого же мнения, поэтому очень благодарна за деликатность. Однако подобная проверка не сильно отличается от прямого чтения мыслей. Айя, со мной все в порядке, насколько это вообще возможно в сложившейся ситуации.

— Но?

— Их много, этих «но», и не все можно объяснить. Да ты и сама все прекрасно знаешь.

— Знаю, поэтому и проверяю. Я волнуюсь за тэбя, и нэ я одна!

— А кто еще?

— Твой учитэл, напрымэр, — с заминкой ответила южанка и как-то слишком поспешно сменила тему. — Ну что, продолжим?

— Думаю, на сегодня хватит. Мне нужно собрать вещи. Да и тебе тоже!

— Все, что мне нужно, всэгда со мной. А чэго нэ хватит, можно будэт докупит в ИнАлэнарэ.

— Как думаешь, мы там надолго?

— Всо завысэт от таво, какой обийом знаний хранится в Сэрдце Мира.

— И на какое время нам позволят остаться. Трил Лаель оговорился, что из-за войны Совет стал очень подозрителен и с неохотой принимает соседей.

— Так оно и есть. Впрочем увэрэна, что Лаэл сможэт с ними договорится. Как минимум нэдэля у нас будэт, а далшэ посмотрим.

— Надеюсь, потому что после всего прочитанного о Поглощающих мне страшно. Они — та сила, что способна уничтожить всех и вся. И самое печальное, что наши предки сами породили столь могущественного врага.

— К сожалэнию, Кай, это нормално — расплачиватся за грэхи прэдков. Но мы обязатэлно

справимся. Обязаны это сделать.

— Надеюсь, Мирайя. Очень надеюсь!

Свитки, что мы сумели найти, хранили в себе много разрозненных сведений о темных, иногда противореча друг другу. Собирать информацию приходилось по крупицам, сопоставляя записи и источники. По всему выходило, что предмет, который достался трилу Лаелю, действительно был артефактом. Некоторые из символов, которые удалось расшифровать, являлись общими во многих заклинаниях Иных и служили либо для стабилизации магических потоков, либо как накопители. Остальные же зависели от силы самого мага и были направлены на усиление дара. В общем, попавший к нам посох определенно был личной вещью Поглощающего, но его прямое назначение выяснить пока не удалось. Однако символы усиления встречались на нем достаточно часто, что слегка настораживало.

Именно поэтому учитель и решил посетить ИнАлэнар и заодно навестить знакомого шамана одного из Южных племен. Все же именно благодаря их записям нам удалось опознать большую часть символов.

Дворец мы покидали глубокой ночью. Связано это было с нежеланием трила Лаеля демонстрировать свое отсутствие, а также с разными часовыми поясами. Прощаться ни с кем не пришлось, если не считать короля, который почтил нас своим присутствием.

Не знаю, показалось мне или нет, но Ледышка был каким-то нервным. Взгляды, что он бросал в мою сторону, напрягали. Ну и что он задумал на этот раз? После всего произошедшего я уже не знала, чего ожидать. Да и, честно говоря, у меня не было ни сил, ни желания думать над этим. Слишком все запуталось. Оттого я и решила хоть на некоторое время расслабиться и положиться на волю покровительницы.

— Трил Дерен.

— Мой король?

— Перстень, что дал трил Лаель, при вас?

— Да. Я ношу его, не снимая, как и было велено.

— Очень хорошо. В таком случае, думаю, вы не будете против еще одной маленькой безделушки.

С этими словами мне протянули коробочку, внутри которой оказалась маленькая брошка в форме снежинки. Кончики ее украшали драгоценные камни, бликующие в свете магического огня.

— Спасибо, ваше величество, но не стоит...

— Лишний защитный артефакт тебе не помешает. — Стоило Ледышке разозлиться, как вежливо-официальное обращение было тут же забыто. — Ты сама влезла в гущу событий, теперь придется разбираться с этим.

— Не по своей воле, мой король, — горько ответила я. — Еще раз спасибо за брошь, но я думаю, что вполне обойдусь и без нее.

— Думать ты можешь что угодно, а приказы исполнять все же придется.

— Так это приказ?

— Раз ты вредничаешь, то да. Надевай.

— Слушаюсь, ваше величество! — глядя на мужчину исподлобья, по-военному отчеканила я.

— И не смотри на меня так. Это для твоей же безопасности.

— Благодарю за честь, оказанную вашим заботливым величеством!

— Язва, — устало вздохнул король и, не прощаясь, покинул зал.

— Довела, — ни к кому конкретно не обращаясь, произнес архимаг, после чего открыл для нас переход.

ИнАлэнар... Сердце Мира, о котором сложено бесчисленное количество песен и баллад. Древние

рукописи гласили, что это великий град, непоколебимая твердыня правосудия. Для самых одаренных магов ИнАлэнар стал домом. Квадриум Стихий следил за порядком во всем мире, защищая и оберегая его жителей. По крайней мере, именно так писали в книгах по истории. А сейчас...

Нас встретили чистые улицы и аккуратные домики, увитые цветами. Улыбчивые жители спешили по своим делам, заражая остальных суетой. Все выглядело таким... обычным и обыденным. Где атмосфера волшебства, что воспевалась в песнях? Где шлейф загадочности? Мне казалось, что город — такой великий и прекрасный на картинках — оставил после себя лишь память. Иллюзия чего-то невероятного, сказочного развеялась, а вместе с ней ушло и детское ожидание чуда.

— Разочарован?

— Честно говоря — да. Я ожидал большего.

— Например?

— Волшебства на каждом шагу. Диковинных животных, сбежавших от нерадивых студентов-практикантов. Огромных деревьев, которые умеют петь. Лавок с магическими товарами. Всего того, что воспевалось бардами. А в итоге — обыкновенный город, который и встречает не очень радушно.

— Понимаю, — грустно улыбнулся учитель. — ИнАлэнар действительно уже не тот, что был прежде. Все изменилось. Некогда могущественный Совет позабыл заветы предков и постепенно утратил свое влияние. Не суди строго орден магов — у них свои взгляды на способы защиты будущего. Сейчас ИнАлэнар — это последний оплот спокойствия, оберегающий и тщательно охраняющий древние знания. Книжные хранилища, раньше доступные любому желающему, теперь превратились в закрытые зоны.

— Любопытно, кого они защищают? А главное — как, если наш мир расколот войнами?

— Знания, Кай. Только они имеют для магов значение.

— В таком случае они забыли учесть один немаловажный факт — кому передавать эти знания, если нас не станет? Если весь мир падет под гнетом Востока, у которого свои взгляды на просвещение?

— На этот вопрос может ответить только сам Квадриум.

— Интересно, а смогут? — усмехнулась я и снова посмотрела в окно, из которого отлично просматривался весь город.

В большом и светлом зале, куда нас проводили после прибытия, мы провели чуть меньше четверти квадра. Орден магов, по-видимому, совещался, потому что нас попросили подождать, когда они освободятся. Я недоумевала, зачем нам встречаться с магами, если мы пришли сюда с конкретной целью — изучить архивы.

«В наше беспокойное время почти все архивы и библиотеки Квадриума стали закрытыми. Доступ к ним имеют только члены Совета. Для того чтобы попасть во временной архив, нас должен сопроводить один из них. В противном случае есть риск угодить в древние ловушки или заблудиться в цикличном лабиринте».

— Как все сложно. И подозрительно. Всегда считалось, что ИнАлэнар — свободный город, в котором каждый желающий может получить знания.

— Раньше так и было, трил. Но времена меняются, и некоторые знания в недостойных руках могут принести вред. Сведения, за которыми вы пришли, относятся к таковым.

— Лотар, не совестно тебе заставлять ждать старого друга?

— Если только самую малость, — усмехнулся невысокий смуглый мужчина с аккуратной бородкой. — Мирайя, как же давно я тебя не видел! А кто ваш молодой спутник?

— Мой ученик — трил Каймин ал Дерен. Очень смысленный малый, между прочим.

— Он напоминает тебя молодого. Позвольте представиться, трил, — Лотар Эльсо, один из членов совета и Хранитель знаний.

— Очень приятно познакомиться, трил Эльсо!

— Взаимно! Думаю, после столь длительного ожидания молодой человек устал и желает отдохнуть...

— Лотар, своему ученику я доверяю, так что можешь говорить при нем.

— Уверен?

— Более чем.

— Тогда пройдемте в мой кабинет. Разговор предстоит серьезный.

По взмаху руки Хранителя знаний перед нами открылся переход, благодаря которому мы вышли уже в совершенно другом огромном помещении. От пола и до потолка все в нем было заставлено книгами. От подобного разнообразия у меня разбежались глаза, а ноги сами направились к шкафу со свитками. Вот только оценить ценность имеющихся материалов не представлялось возможным — исторические документы были спрятаны в специальные тубы.

— Древние свитки различных племен, созданные еще до раскола нашего материка. Уникальные письма. В единичном экземпляре, между прочим.

— А... вы их читали?

— Не все. Есть несколько рукописей на мертвых языках, которые не подлежат расшифровке. Даже Хранители знаний не всемогущи. Кстати, об этом нам и предстоит поговорить. Располагайтесь.

— Лотар, я понимаю, как ты занят, поэтому и попросил доступ в хранилище у Нарсса, чтобы не отвлекать тебя.

— Да, он передал твою просьбу. Дело в том, Лаель, что в наших хранилищах ты не найдешь ничего нового про Поглощающих. Уж поверь, я множество раз просматривал свитки и книги.

— Нам и не нужна новая информация...

— И это самая большая ваша ошибка.

— О чем ты? — нахмурился учитель.

— Вместо того чтобы следить за настоящим и смотреть в будущее, вы пытаетесь искать ответы в прошлом. Но их там нет...

— Дядя, о чем речь?

— Айя, когда ты в последний раз заглядывала за пелену времени?

— Пэрэд нашим пэрэмэщэнием в ИнАлэнар.

— И как, увидела что-нибудь?

— Нэт...

— В этом и заключается проблема. Наши Видящие тоже не могут преодолеть завесу времени и разогнать пелену. А это значит, что кто-то вмешался в будущее и изменил его ход. Понимаете, о чем речь?

— Не очень, — подала голос я, глядя на мрачные лица присутствующих.

— Все просто, Каймин. Для того чтобы изменить время, нужны колоссальные силы. От того, что ты попал в прошлое и раздавил, допустим, бабочку, мало что изменится. Время циклично, поэтому столь незначительное событие в итоге сотрется и будет замещено другим. Смерть бабочки не имеет никакого значения для истории, понимаешь? Другое дело, если ты убьешь определенного человека, лайра, да кого угодно, чей след важен. В этом случае реакция замещения будет сильна настолько, что может привести к самым непредсказуемым последствиям. В том числе и для того, кто решил изменить историю. Само время попытается остановить его, стереть из хронологии. Были смельчаки, которые пытались изменить свою судьбу, но мало кому из них хватило сил. Сейчас же все иначе. Существо, которое меняет будущее, обладает невероятной мощью. Я бы даже сказал — божественной. И это по-настоящему страшно.

— Но зачем кому-то менять будущее, которого еще нет?

— В том-то и дело, что его нет для нас с вами, а вот для этого неизвестного наше время уже прошлое.

— Из этого всего следует?..

— Кто-то побывал в минувшем времени и стер все упоминания о Поглощающих. Я вообще удивлен, что вы о них помните. Видимо, цикл еще не завершился, и ваша память пока не затронута. Но боюсь, это ненадолго.

— Но... как же так? Как вышло, что некто свободно гуляет по спиралям времени, и никто его не почувствовал? Не остановил?

— Повторюсь, для свершения подобного нужно обладать колоссальными силами. Мы просто не способны помешать ему.

— А как вы поняли, что информация по Поглощающим стерта?

— В хранилище знаний ИнАлэнар время течет немного иначе. Письмена, относящиеся к Иным, можно сказать, исчезали на моих глазах.

— Значит, скоро мы забудем все, что узнали? А вы? Вы тоже забудете?

— Все будет зависеть от того, как сильно сдвинется временная спираль и какие изменения за этим последуют.

— Это страшно... Жутко осознавать, что кто-то может взять и изменить саму историю, перечеркнув твою жизнь.

— В этом и заключается проблема, трил. Кому-то эта история сильно не нравится, раз он отважился на такой шаг.

— Выходит, мы напрасно сюда прибыли?

— К сожалению, теперь я не знаю ответа на этот вопрос. Возможно — напрасно. А может, сама судьба прислала вас в последней надежде вернуть истинный ход событий.

— Значит, Лотар, ты не сможешь нам помочь? — уточнил учитель. — Жаль.

— Мне тоже жаль, мой друг. Особенно от мысли, что завтра ты можешь даже не вспомнить этот разговор.

— Что же, придется в этот раз довериться удаче...

— Как и всегда, — усмехнулась Айя и обратилась к Хранителю знаний: — Дядя, ты нэ будэш против, если мы нэмого погуляем по городу?

— Пропуск, который выдал Совет, действителен в течение всего дня. Думаю, нет никакой разницы, проведете вы его в хранилище или в городе.

— Спасибо, дядя.

— К сожалению, это самое меньшее, что я могу сделать.

— Тогда не будем больше отвлекать тебя от дел. Надеюсь, Совет сможет остановить этого путешественника во времени, — вставая с места, проговорил трил Лаель.

— И я надеюсь.

Распрощавшись с Лотаром и покинув его кабинет, мы спустились на несколько этажей вниз и, миновав арочный проход, оказались на улице. Теплый ветер тут же ударил в лицо, принося с собой нежный аромат цветущих деревьев, смешанный с чем-то сладким. Толпа, спешащая по своим делам, пестрела нарядами и разнообразием языков, которые, наслаиваясь друг на друга, превращались в монотонный гул.

— О чом думаэш?

— Ты еще помнишь наш разговор в кабинете? Не забыла про Поглощающих?

— Так, надо будет по возвращении домой устроить тебе лекцию по времени, — улыбнулся трил Лаель. — Понимаешь, даже если некая неизвестная нам сила изменила ход времени, до нас это дойдет не сразу. А пока мы в ИнАлэнаре, может и вовсе миновать.

— Почему?

— Это место не просто так назвали Сердцем Мира. Оно действительно таковым является, что имеет свои преимущества и недостатки. Например, время в ИнАлэнаре течет намного медленнее, чем за его пределами. Магические силы некоторых стихийных направлений увеличиваются в разы. А еще это самый настоящий рай для Видящих. Здесь их дар становится практически безграничным.

— Также помимо огромных библиотек и архивов в ИнАлэнаре располагается самая большая академия.

— Кстати, да. Ее выпускники считаются лучшими историками, учеными и преподавателями. Многие мечтают попасть в эту академию, но отбор очень строг. Надо обладать либо незаурядными способностями, либо даром, который приемная комиссия посчитает полезным.

— И многие проходят отбор?

— Один из сотни. Но именно благодаря этому академию Мира оканчивают все, и с отличием.

— Здорово, но моя академия мне нравится больше. Нравилась...

— Не переживайте, трил, у нас еще будет возможность туда вернуться! — произнесли у меня над ухом, заставляя нервно дернуться.

— Трил Тан!

— Трил Дерен, трил Лаель, Мирайя, — поздоровавшись со всеми, рыжий вредитель широко улыбнулся и огляделся. — Давненько я здесь не бывал!

— А как давно?

— С паломничества в храм Извечных, — загадочно произнес парень, заложив руки за спину.

Не дождавшись от него пояснений, я вопросительно посмотрела на Айю, ожидая получить подсказку про это загадочное место.

— Храм Извечных является одной из достопримечательностей ИнАлэнара. По легенде, сэм колонн, что поддерживают золотой купол, символизируют древних богов, что заперли Багола.

— Багола? Никогда не слышала о таком.

— Его имя почти стерлось из летописей. Багол — бог хаоса. Много веков назад, когда наш мир только-только начали заселять живыми существами, Багол поскаandalил с одним из верховных богов и решил уничтожить наш мир. Тогда Огненный владыка — Тайгар — встал на защиту нашей земли и сразился с Баголом. Бой был долгим и кровопролитным. Тайгару удалось тяжело ранить бога хаоса, что позволило его пленить. Посовещавшись, боги отправили Багола в недоступные нам пределы. Эта эпическая битва вошла в летописи. Со временем благодарность за спасение перешла в поклонение. Каждый из народов нашего мира приветает одного из богов сильнее остальных и рассчитывает на его поддержку.

— Какая необычная легенда. А мы можем зайти внутрь?

— Конечно!

Храм Извечных был прекрасен. Каждая колонна не просто символизировала одного из богов, в ней был вырезан образ божества. Работа была настолько филигранной, что казалось, статуи вот-вот оживут. Перед каждой стоял алтарь, на который молящиеся возлагали подношения.

Алтарь Лихар, как и всегда, был усыпан цветами и драгоценностями. Чем же еще задабривать единственную женщину в пантеоне? Впрочем, мое подношение не сильно отличалось от прочих. Сняв с руки одно из колец, я положила его на самый край и, прикоснувшись к статуе, прикрыла глаза. В этот раз не было желания ни просить о чем-то, ни благодарить. Хотелось просто отдать дань уважения покровительнице и надеяться, что она присмотрит за своей запутавшейся дочерью.

В какой-то момент, спиной почувствовав пристальный взгляд, я повернула голову и... покачнулась. Призрак. Никогда их не видела и не думала, что увижу, однако это был именно он. Бледный, с синяками под глазами и растрепанной косой, но... Такой до боли знакомый и родной.

— Най... — то ли вопросительно, то ли утвердительно сорвалось с губ.

Он был так близко — всего десяток шагов, и я смогла бы дотронуться до него. Попытаться заговорить и наконец-то получить ответы на мучающие вопросы. Надо только сделать шаг...

— Кай!

Неожиданно передо мной возник Ларен, загораживая видение. Всего один миг... Но этого хватило, чтобы призрак растаял, не оставив после себя даже следа.

— Что с тобой?

— Ничего! — гораздо резче, чем хотелось, отозвалась я. — Что-то случилось?

— Тебя зовет архимаг. Надо идти, если хочешь успеть посмотреть на академию и центральную библиотеку.

— Вы идите, я догоню.

— Каймин, ИнАлэнар огромен. Без нас ты заблудишься, так что — не отставать. Если хочешь, вернемся в храм на обратном пути.

— Хорошо, — кивнула я, не в силах оторвать взгляд от места, где видела брата.

— Куда ты смотришь?

— Никуда, просто показалось, что увидела знакомого. Куда идем?

— Сейчас узнаем, — кивнув в сторону ожидавших нас учителя и Мирайи, ответил Тан.

— К главному корпусу академии. У Лаэля возникло какое-то дело к ректору. А пока он будет там, сходим на торговую улицу! — ответила на мой вопрос южанка, хмуро поглядывая куда-то нам за спину.

— Хорошо, — снова повторила я и позволила себя увести.

Гуляли мы долго, полюбовавшись не только учебным заведением, но и памятниками древности, что остались от первых учеников ИнАлэнара. Затем рыжий изъявил желание отобедать и повел нас в ресторан. Диковинные блюда помогли на время вынырнуть из омута грустных мыслей, а пряный некрепкий напиток — успокоиться. Беседа за столом текла плавно. Истории Тана то и дело вызывали улыбку. В его устах и наше знакомство, и дальнейшие разборки выглядели нелепо, даже смешно. Но возмутительнее всего было то, что виновата во всем оказывалась я.

При попытке внести ясность мне всучили огромную корзиночку с воздушным кремом и фруктами, пожелали приятного аппетита и продолжили позорить. Впрочем, я была не против такого маленького подкупа, о чем не преминула сообщить Ларену. Всего на миг растерявшись от моей благодарности, Тан коварно улыбнулся и подозвал официанта, чтобы... заказать нам с Айей еще поднос пирожных.

А затем снова была прогулка в компании присоединившегося к нам архимага. Много интересных историй и легенд, которые мужчины рассказывали по очереди. Невероятно красивые места, и нотка легкой грусти от осознания, что я, возможно, больше никогда не увижу этот город...

Глава 14

После окончания экскурсии, вместо ожидаемого возвращения домой, трил Лаель решил заскочить еще в одно место. Как только открылось окно перехода, меня тут же обдало жарким и сухим воздухом.

— Добро пожаловат на мою родину, Кай, — улыбнулась Мирайя и втянула меня в портал.

Первое, что бросилось в глаза, — это песок. Стоило мне прикрыть глаза рукой и немного проморгаться, как я предприняла еще одну попытку осмотреться. Нас окружало большое количество песка насыщенного красного цвета. То тут, то там росли деревья со смешными плоскими кронами. Под ними, мерно покачиваясь от редких порывов ветра, высилась пожелтевшая трава. Пейзаж выглядел странно, но притягательно. Вот только солнце, такое огромное и белое, немилосердно жалило своими лучами. Я с сожалением поняла, что даже на моей замазанной сеньей коже останутся многочисленные отметины.

— Лаель!

— Прости, забыл, что Мелочь не умеет ставить воздушный полог. Уже успел обгореть?

— Самую малость.

— Ничэго. Сэйчас добэромся до посэлэния, и я обработаю ожоги.

— А далеко идти?

— Видиш впэрэди дэрэвя? Сразу за ними.

— А почему мы не переместились прямо туда?

— Защитный контур, — произнес ту Тан, вглядываясь в даль.

— При желании я, конечно, мог бы его пробить, но зачем? — улыбнулся учитель, а я смутилась.

— Простите, не подумал.

— Ну, идем?

Полог, который создал учитель, не только защищал от солнца, но и не позволял проваливаться в песок, что значительно облегчило путь. Всего несколько минут спустя мы миновали невидимую, но вполне осязаемую преграду, правда, для этого архимагу пришлось немного поколдовать. Я обратила внимание, что трил Лаель уже принял свое истинное обличье, хотя в ИнАлэнаре предпочел носить иллюзию старца.

Нам навстречу спешили трое мужчин — высокие, с мощным телосложением. Из одежды на них были только штаны из светлой легкой ткани. Архимаг и тут Тан нисколько не уступали в росте встречающим стражам, но я все равно зябко поежилась — вдруг мы окажемся нежеланными гостями? В троице легко угадывались кочевники: цвет кожи у них был намного темнее, чем у Мирайи, слегка отдавая в синеву. Голову покрывали алые тюрбаны, что издали, на фоне красного песка, давало пугающий оптический эффект. А еще у них были татуировки! Очень-очень много татуировок в виде животных и многочисленных неизвестных мне символов — они плотно покрывали оголенную кожу и уходили под пояс брюк. Поскольку татуировки имели контрастный по отношению к цвету кожи оттенок, кочевники приобретали весьма впечатляющий и устрашающий вид!

С жадностью рассматривая встречающих, я как-то упустила из виду рыжего, который без видимой причины неожиданно встал передо мной, закрывая обзор. Попытка обойти Ларена успехом не увенчалась — меня бессовестно спеленали магическими путами, вынудив стоять на месте. Чтобы не привлекать к нам ненужное внимание, мне пришлось проглотить рвавшееся наружу возмущение.

— Жаркого солнца, Странник! Чистого нэба, ноэр.

— Вечного огня, братья! — поприветствовал троицу трил Лаель.

— Кто ваш малэнкий спутник?

— Мой ученик. Я привел его к Кхарону.

— Путь открыт, Странник.

— Спасибо.

После необычного диалога кочевники, не сговариваясь, создали в руках по огненному шару и бросили в песок. Всего за миг сгустки силы выросли в размерах, объединились, и в небо взметнулся столп пламени, в который Ходящие-в-огне дружно шагнули.

— Огненные переходы... — благоговейно прошептала я, впервые наблюдая эту магию вживую.

— Рэбынок, — улыбнулась южанка и, взяв меня под руку, потащила следом за успевшими отдалиться спутниками.

— Скажи, а ты тоже так умеешь?

«Умею. Эта магия доступна всем хисар. Только женщины могут перемещаться на определенное расстояние, а мужчины — куда хотят. Сказывается разница в силе».

— Хисар?

«За пределами земель нас называют южанами и Ходящими-в-огне, но на самом деле наш народ называется хисар».

— А что означает нэр?

— Слово вэсма многогранно, но ближе всего понятию — родственники.

— Понятно. Возвращаясь к теме огненных переходов. Что они собой представляют?

— Обычный портал.

— И не страшно?

— Рэбынок, — снова повторила Айя, а я надулась.

— Не ребенок, просто мне интересно! Мало ли что в жизни пригодится. И потом, ты же знаешь, что у лайров магия доступна в основном мужчинам. Одаренных женщин — единицы. Тем любопытнее мне, как это устроено у других.

— Большой ум — великая сила, но это нэ всегда благо. Он лишает детства.

— Иногда приходится чем-то жертвовать на пути к цели.

— Стоыт, если цэл дастоинайа, — очень многозначительно произнесла южанка.

Я остановилась и внимательно на нее посмотрела. Затем, убедившись, что нас никто не слышит, все же спросила:

— Ты ведь знаешь, да?

— О чом имэнно?

— Зачем я прибыла во дворец.

— Знаю.

— И... ничего не предприняла?

— А чэго ты от мэня ждош?

— Ну, не знаю. Что ты расскажешь обо всем королю. Или трилу Касто...

— Нэ о чом рассказыват, Кай. За то время, што мы знакомы, я узнала нэ толко твои мысли, но и тэбя. Можэш сколько угодно убеждать сэбя, что достигнеш поставлэной цэли, но... Ты нэ сдэлаэш этого.

— Ты не можешь знать наверняка!

«В том-то и дело, что знаю. Кай, умение прощать — вовсе не слабость. Иногда это дар, которым благословляют избранных».

— Прощение — слабость. Настоящий воин...

«...знает, что месть не приведет ни к чему хорошему. Понимает, что после нее остается пустота, которую уже не заглушишь».

— Иногда прощение тоже несет пустоту. Когда ничего не осталось, месть поддерживает в тебе тягу к жизни, но стоит ее отпустить — дальнейшее существование бессмысленно. Сколько пройдет лет, наполненных болью и осознанием, что оставил за спиной врага, который искалечил твою жизнь, прежде чем наступит момент смирения?

— Для кого-то, возможно, сотни. Для тебя же это время уже наступило. Осталос толко отпустит и продолжит жит далшэ. Повэр мнэ, впэрэди тэбя ждот долгий и счастливый пут!

— Я... подумаю. — Увидев, что к нам приближается учитель, я быстро сменила тему. — А пока расскажи мне про жизнь своего народа.

— А зачэм рассказыват, если можно показат? Думаю, для начала...

— Для начала мы выразим свое почтение вождю, затем поговорим с шаманом, а уже после пойдете развлекаться!

— Разве у нас есть время на развлечение? — Я не удержалась от вопроса, поскольку полагала, что в Южные племена мы прибыли исключительно по делу.

— Время есть всегда, вопрос в том, на что ты решишь его потратить. Кстати, Айя, насколько я знаю, — продолжил архимаг, — стоянка племени «Неспящих» всего в часе пешего хода. Хочешь навесить их?

— Ты прекрасно знаэшь отвэт! Но как жэ...

— Мы с трилом Таном присмотрим. Иди и передавай от меня большой привет. Скажи, я помню обещание.

— Как всэгда. Кай...

— Ничего страшного! — тут же заверила Мирайю, видя, как загорелись ее глаза. И это отнюдь не в переносном смысле. — Я все посмотрю, а что не пойму, уточню у тебя после возвращения.

— Лаель, нэ забуд обработать ожоги... мальчику.

С этими словами Айя с благодарностью улыбнулась мне и побежала в сторону ограды, что просматривалась чуть поодаль. Как пояснил трил Лаель, там содержали вартов — огромных ездовых ящеров. Благодаря магической мутации их чешуя приобрела способность поглощать солнечный свет, который преобразовывался организмом в энергию. За счет этого ящеры не нуждались в пище и с легкостью преодолевали большие расстояния, что в условиях жесткого климата являлось огромным преимуществом.

— Учитель, мне не дает покоя одна мысль... — Я бросила хитрый взгляд на рыжего. — Почему встречающие нас стражи заинтересовались только моей личностью? А, например, многоуважаемого Ларена пропустили без разговоров.

Обсуждаемый индивид посмотрел на меня со странным выражением лица, так что я начала жалеть о своем любопытстве.

— Мелочь, тут все просто. Они чувствуют носителей «огненной крови», а ведь мать Тана — южанка, и он наверняка приезжал к ней в гости.

Я смутилась, оттого что сама не поняла столь очевидную вещь, а учитель продолжал:

— Я же довольно много времени провел в этих краях, так что заработал нечто вроде пожизненного приглашения.

Во время разговора наша троица лавировала между установленными шатрами, и я имела возможность присмотреться к быту Ходящих-в-огне и к окружающему пейзажу, и вскоре у меня возник очередной вопрос.

— Учитель, если здесь, в Южных землях, действительно так тяжело жить, почему кочевники не переберутся на свободные земли с более умеренным климатом?

— У них очень развит культ предков. Мало кто решается покинуть родину, боясь тем самым навлечь на себя гнев прародителей.

— Но при этом они кочуют...

— В этом состоит смысл их жизни. Все, что мы называем Южными землями, — для них дом. Песок уже давно перемешался с пеплом многочисленных поколений.

— А зачем они вообще перемещаются? Ведь здесь нет никаких ресурсов...

— Зато кроется много опасностей. «Живые» зыбучие пески, что постоянно меняют свое движение. Нестабильные порталы, конечная точка выхода которых не известна никому. А еще случаются прорывы, когда с того света сюда лезут всякие твари.

— При нашем уровне развития магии наверняка есть способы устранить природные неудобства. Например, объединиться с магами других направлений и попробовать изменить климат?

— Во-первых, такое вмешательство может вызвать цепную реакцию, в ходе которой погода изменится не только здесь, но и во всем мире. Во-вторых, эти земли плохо поддаются чужеродной магии.

— Почему?

— К сожалению, об этом не знают даже сами южане. Местные предпринимали разные попытки перекрыть прорывы или устранить зыбучие пески, долгосрочных результатов это не принесло. В легендах Ходящих-в-огне присутствуют намеки или образные указания, но расшифровать их не удастся. Пустыня укрыта завесой тайн.

— Неужели Видящие не могут заглянуть в прошлое и узнать?

— Мохут, толко мало хто воозвращалса в сознаниэ послэ такохо путэшэства.

— Кхарат! — широко улыбнулся трил Лаель и приложил ладонь ко лбу. — Приветствую тебя, Видящий!

— Вэчнохо пламэни тэбэ, мой друх! Ты пришол раншэ, чэм обещал.

— К сожалению, на этот раз я не просто с визитом. Мне надо с тобой поговорить.

— Вишу, разговор будэт сэрьозным, раз ты отослал искру своэго сэрдца.

— Так и есть. Сейчас?

— Сэйчас. Дети пуст идти с нами. Им тожэ стоит послушат.

Скользнув в один из шатров следом за Видящим, я на некоторое время прикрыла глаза. Из-за яркого солнца, полумрак жилища казался непроглядной тьмой, которую разгонял лишь слабый танец огня. Пламя, словно живое, медленно извивалось на плоском камне с серебристыми прожилками, то резко взлетая ввысь, то облизывая очаг. Эти движения были невероятно красивыми, даже чарующими, вызывая желание прикоснуться и стать частью этого сокровенного танца.

— Дэти Сэвэра с огнэными сэрдцами, — негромко произнес старый Видящий, заставляя резко отдернуть руку, которую я произвольно потянула к огню. — Стольхо боли во взглядэ, тольхо один имэет причину, а друхой...

— Кхарат, разговор сейчас не о них!

— Ах вот как, мой друх. Просты, что шуть нэ раскрыл тайну...

— Кхарат! — как-то угрожающе произнес учитель, на что южанин только лукаво улыбнулся.

Кажется, ему нравилось дразнить трила Лаеля и... меня?

— О какой тайне речь, учитель?

— О той, что будет открыта в свое время. Каймин, не смотри так на меня. Я не могу пока рассказать.

— Но...

— Мелочь, не сейчас.

Я поняла, что спорить бессмысленно, да и не место здесь — в присутствии явно забавляющегося Видящего и заинтересованного Ларена. Однако все эти секреты начинали изрядно напрягать. Сложно доверять тем, кто от тебя что-то скрывает, а необходимость постоянно быть начеку выматывала, заставляя терять бдительность. Оставив мужчинам их игры, я села напротив огня и стала любоваться пламенем.

— Так что привело тебя сюда, мой друх?

— Сомнения, Кхарат, сомнения. Меня тревожит будущее моего края, да и, чего таить, всего Алэнара. Скажи, что ты видел за пеленой времени?

— Пустоту, Странник. Я вижу мириады отрывков чужих судеб, которые постепенно сплетаются. Если они успеют объедениться, то у нас будет возможность побороться за этот мир.

— А если нет?

— Ты знаешь ответ, мой друх. Но больше, чем будущее, меня пугает настоящее.

— Что ты видел?

— Нэ видэл, слышал. Южный вэтэр доньос трэвожныэ вэсти про армиу, что собираэтся на востокэ.

— Кхарат, Север уже довольно давно воюет с Востоком.

— Раньше вы возвали с ветрянниками. Но теперь на их стороне новый врах. Сила, которой противостоят смохут только избранныэ.

— Только не говори, что среди ваших легенд отыскалось пророчество про великую битву! — усмехнулся трил Лаель, но его взгляд был серьезным.

— А оно и нэ тэрялос, друх. И если раньше я не вэрил в его подлинность, то теперь сомнений нэ осталос.

— О чем это пророчество? Кем оно было сделано?

— Богами. Они прэдрэкли, что придот тиомноэ врэмя, кохда послэдователи Багола вэрнутя в наш мир. Думаю, ты ужэ догадался, о ком идьот реч.

— Поглощающие, — вместо учителя выдохнула я. — Значит, старые летописи не врут, и они получили свою силу от темного бога!

— Глупости! — качнул головой трил Лаель и резко поднялся на ноги. — Если бы такое пророчество существовало, я знал бы о нем! Хранители знаний...

— Ни с кем не дэлились этой тайной, бояс вызват панику. И, как я вижу, нэ бэзосноватэлно.

— Я не паникую, а злюсь! Если это правда, какое право они имели скрывать послание богов? Как могли подвергнуть мир опасности?

— Они нэ вэдали, что творят. А кохда поняли, стало слишком позно. Раньше это пророчество было о далиоком будущэм. Тэпэр жэ становитса настоящим. Кто-то измэнил ход врэмэни. Стиор события, о которых нэлзя было забыват.

Услышав это, я вздрогнула. То же самое говорил и Хранитель знаний, предупреждая об опасности. Но что же тогда получается? Наш мир находится под угрозой возвращения бога Хаоса, но мы можем об этом даже не вспомнить, потому что кто-то меняет историю? Хотя почему кто-то? Что, если темный бог уже освободился и именно он переписывает наши судьбы? Ведь сила, которая нужна для этого, должна быть воистину запредельной...

— Трил Лаель, с вашего позволения, я выйду...

— Каймин?

— Пророчество, боги... Мне бы со своей жизнью разобраться, а вы собираетесь решать судьбу мира. Не хочу ничего знать... Не для меня это.

— Нэ зарэкацца, — с усмешкой произнес Видящий, но я упрямо сжала губы и качнула головой.

— Может, это прозвучит трусливо, но это не моя битва. Я привык противостоять материальному врагу, которого могу изучить, могу уничтожить. Но сражаться с божеством... Никому из нас это не под силу!

— В твоих словах есть доля истины. Нам — нэ под силу, а вот тэм, ково избрали бохи, — начэртано самой судьбой!

— Вот пусть у избранных голова и болит, а мне своих забот хватает. Если верить вашим видениям, а точнее, неведенью о будущем, то судьба сама позволяет себя изменять. Так есть ли смысл сопротивляться неизбежному?

— Каймин ал Дерен, неужели ты решил сдаться, даже не начав борьбу? — усмехнулся Ларен, сощурился своими янтарными глазами.

Я в упор посмотрела на рыжего.

— Это не моя война, Тан.

— Нэ зарэкацца, — снова произнес Видящий, заставляя меня напрячься.

— Кхарат, я могу как-то помочь? Что-то изменить? — неожиданно вмешался архимаг.

— Все, что нужно было, ты уже сделал. Тэпэр полотно будущего стало на одну нить прочнее, — говоря это, Видящий отчего-то смотрел на нас с Лареном. — Впрочем, всему свое время. А сэходня для вас будет прасссник. Вы же останетесь?

— Почтем за честь, — сдержанно улыбнулся учитель и покинул палатку.

Я последовала за ним. Мне показалось, что трил Лаель не очень хотел развлекаться, и это неудивительно в свете неясных предсказаний и видений. Еще несколько дней назад мы были уверены, что наш главный враг — Поглощающие, а теперь... Боги, пророчества, темное прошлое и неясное будущее. Кажется, само время неожиданно сошло с ума и стало закручиваться с невиданной скоростью, наслаивая одно событие на другое. В этой круговерти я чувствовала себя маленькой жалкой снежинкой, которую кидало из стороны в сторону в угоду чужой воле. И та же воля в любой момент могла сжать кулак и растопить хрупкую снежинку... Но так ли это страшно для той, которую держит на этом свете лишь месть?

— Каймин? Ты в порядке? — раздался за спиной голос рыжего.

Я отошла от шатра и только после этого повернулась к разведчику.

— Не знаю, Ларен, я в растерянности. После того, что случилось с моей семьей, мне должно быть безразлично, куда катится этот мир, какая над ним нависла опасность... А мне страшно. Безумно страшно от осознания всего происходящего. Хочется уехать далеко-далеко и забыть как страшный сон то, что сейчас узнал. Это... слишком.

— Ты сильнее, чем кажешься, и доказываешь это раз за разом. Если Интару угодно, чтобы мы оказались в гуще событий, мы справимся. Должны...

— Должны... Вот только кому? Королю, для которого мой род оказался угрозой власти? Королевству, которое не может защитить своих детей? Или Богам, которые не смогли обезопасить созданный мир от Хаоса?

— Себе, Каймин. Прежде всего ты должен себе. — Ларен сжал мое плечо. — Этот мир не идеален и никогда таким не будет. Каждый день, каждый час твоей жизни — сплошное испытание. Слабые ломаются и уходят за черту, ведь так намного проще. Легче сбежать от проблемы, чем встретиться с ней лицом к лицу. Но запомни, ничто и никогда не исчезает бесследно. Даже если ты сумел сбежать, это не спасение, а всего лишь жалкая отсрочка. Когда придет время платить по счетам, проявленное малодушие ударит по тебе во сто крат сильнее. Так что подумай хорошенько, Кай, что лучше: бояться жить и постоянно убегать или же встретиться со своими страхами лицом к лицу? — очень серьезно глядя на меня, спросил ту Тан.

Я вздрогнула. Но не от слов разведчика, а от голоса, раздавшегося в голове.

«Он прав, девочка. Так что же выберешь ты, Снежная принцесса?»

— Как вы меня называли? — Я повернулась к стоящему недалеко учителю.

— Ларен, думаю, ты найдешь, чем себя занять, а мне надо побеседовать с учеником.

Все это архимаг произнес, пока подходил к нам, затем взял меня под локоть и отвел к одному из деревьев, в тени которого лежали пухлые подушки. Посадив сперва меня, трил Лаель устроился рядом и активировал полог тишины.

— Почему вы называли меня Снежной принцессой?

— Король просил твоей руки у князя Вьюжного. Теперь этот титул твой по праву невесты его величества.

Учитель пристально следил за моей реакцией, а я не могла поверить в услышанное.

— Отец не мог согласиться, не посоветовавшись со мной, — наконец произнесла я, заподозрив неладное. — А без его согласия никто не смеет принуждать меня к браку, даже король. Особенно король!

— Значит, все же предпочитаешь убегать?

— Мне не от чего бежать! — Я сжала пальцами виски. — Я не выйду замуж за убийцу брата.

— Наймин ал Дирен покушался на его жизнь.

Я подняла на учителя упрямый взгляд, давая понять, что для меня это ничего не меняет. Трил Лаель покачал головой, тяжело вздохнул и попробовал зайти с другой стороны:

— Из всех наследников престола ты единственная принцесса. Как думаешь, на момент нашего отъезда какой ты была в очереди на трон?

— Шестой, но какое это имеет...

— Ошибаешься, девочка, — перебил архимаг. — Твой отец — второй претендент, а ты — четвертая. Еще несколько несчастных случаев, пара смертей, и твоя власть станет неоспоримой. Твой муж, даже если он не будет являться наследником крови, сможет стать новым королем...

— Или консортом. Но я не понимаю...

— Не понимаешь и не хочешь понимать — вещи разные! Ты ослеплена своей ненавистью к королю и из-за этого не видишь, что происходит вокруг! Почему именно твой брат совершил покушение? Почему пострадал отец? Это заговор, Мелочь. Его масштаб ужасает даже меня. И его цель — ты.

— Нет...

— Да, Каймин, да. Кто-то целенаправленно расчищает тебе дорогу к Ледяному трону, чтобы потом занять место подле. К сожалению, когда мы поняли это, было слишком поздно. Поначалу мы считали покушения на Каймина ал Дерена несчастными случаями. Но чем дальше, тем очевиднее становилось одно — кто-то хочет сделать дочь князя Вьюжного единственной наследницей королевской власти. Именно поэтому мне пришлось впутать тебя в дело с Поглощающими и забрать из дворца. Я больше не хочу никого терять.

— Значит... Значит, брат был убит из-за меня? Его и отца подставили, чтобы я смогла стать послушной игрушкой в чужих руках?

— Каймин...

— Но если король знал это, почему он убил Наймина? Зачем оставил в живых меня?! — Глаза жгло от подступивших слез, мне хотелось кричать от отчаяния.

— Так надо было!

— Кому надо? Королю? Заговорщикам? Почему на все вопросы я получаю туманные ответы, которые порождают лишь недоумение? Если я такая важная фигура в этой игре, неужели нельзя мне все объяснить? Зачем эти загадки?

— Так надо... — уже со вздохом ответил трил Лаель и покачал головой. — Все, что можно, я уже рассказал. Для остального не время и не место. Но обещаю, совсем скоро ты все поймешь.

Только не давай воли чувствам и не принимай поспешных решений.

— Не могу обещать. Сейчас я вообще ничего не могу...

Я резко поднялась, завершая этот неприятный разговор. Нужно было срочно отвлечься. Ларенту Тан продолжал стоять там же, где мы его оставили, не сводя с нас пристального взгляда, и я направилась к нему.

— Пошли осматривать окрестности?

Глава 15

Мы не спеша шли в сторону загонов с ездовыми ящерами. Вблизи эти существа имели весьма устрашающий вид. В длину локтей десять вместе с хвостом. Четыре конечности лишь слегка приподнимали мощное тело над землей. Окрас чешуи на спине и боках был красным, под стать окружающему песку, а вот брюхо имело насыщенный желтый цвет с черными прожилками. Чуть приплюснутая морда усеяна черными острыми наростами, которые ближе к шее становились длиннее и напоминали иглы. Устрашающий вид, ничего не скажешь.

— Хочешь прокатиться?

— На этом? Нет!

— Неужели струсил?

— Как-то нет настроения.

— Да ладно, в жизни надо попробовать все! Не бойся, я подстрахую. Сделаем круг вдоль поселения и вернемся.

— Ну ладно, — нехотя согласилась я, с опаской поглядывая на животное.

Ларен тем временем подошел к кочевнику, который хозяйничал в небольшой постройке рядом с загонем и, перекинувшись парой слов, вернулся обратно с подобием седла. Зайдя в загон, он позвал к себе одного из вартов и, оседлав его, вывел.

— Запрыгивай и садись спереди.

— Может, я лучше сзади?

— Можешь и сзади, но... Во-первых, тогда не сможешь в полной мере насладиться красотами юга, а во-вторых, сползешь.

— А ты не сползешь? — с сарказмом спросила я.

— Я воспользуюсь фиксирующими ремнями. К сожалению, они только одни и предназначены для погонщика. Так что либо ты садишься передо мной, либо я вывожу для тебя отдельного варта.

— Ну, впереди так впереди! — поспешно согласилась я и приблизилась.

Ящер не обращал на нас ровным счетом никакого внимания. Его загривок был на уровне моей груди. Попытавшись залезть в прыжке, я пару раз позорно съехала назад, а затем... Рыжему надоело ждать, и, подсадив меня, он быстро забрался следом.

От свиста, раздавшегося у меня над ухом, варт резко взял старт, так что я чуть не упала. Спасибо Ларену, который вовремя среагировал и придержал за талию. А затем там и оставил руку. Я хотела возмутиться, но тут животное подпрыгнуло, едва не скинув меня, и я предпочла промолчать.

Южные земли действительно оказались невероятно красивы, поражая не только контрастом цветов, но и удивительной магией миражей. Раньше о подобном мне доводилось только читать, но, столкнувшись воочию, я была очарована. Втянувшись в прогулку, я уговорила Тана покатасть меня не только вокруг стоянки, но и дальше, в глубь Пустыни, где кроме песка и миражей были странные развалины, теплый ветер, просачивающийся сквозь защитный полог, и... свобода.

Не знаю, сколько мы катались, я даже не заметила, как уснула, утомленная прогулкой по ИнАлэнару и впечатлениями от юга. Проснулась я в полной темноте, от легкого прикосновения к плечу.

— Просыпайся, соня, — мягко улыбнулась Айя. — А то пропустит вэс прассник.

Я полежала немного, прогоняя остатки сна и пытаюсь понять, где нахожусь и как здесь оказалась. Видимо, меня перенесли в один из шатров, вместо того чтобы разбудить. Лучше б мы с Лареном продолжали боевое противостояние, как в академии, потому что сейчас его поведение мне совсем не нравилось.

— Потарапыс, — весело произнесла Мирайя и выпорхнула наружу.

Я сладко потянулась, с легкостью вспорхнула с ложа и последовала за подругой. С приходом ночи мир вокруг неумовимо изменился, завораживая мерцающей красотой. От многочисленных костров песок вокруг слабо мерцал и переливался. Тихие голоса Ходящих-в-огне. Соблазнительный запах жареного мяса. Ритмичная песня барабанов, Невероятный танец юных красавиц и легкий перезвон магических нитей, наполняющихся силой от незнакомой, но такой прекрасной магии. Кажется. Южные земли навсегда останутся в моем сердце...

Ночной праздник в отблесках костров оставил послевкусие чуда. В последнее время так удивительно легко на душе становилось только после приема порошка, поэтому я хотела как можно дольше сохранить это чувство. Но стоило на следующий день выйти из портала во дворец, как хорошее настроение испарилось под давящим чувством вины. От вида мрачных коридоров стало тоскливо, предчувствие беды тяжелым комком ухнуло в живот.

Охраняющий портал стражник передал трилу Лаелю просьбу явиться к королю. Ту Тан, вернувшийся с нами, скомканно попрощался, и так же быстро исчез в неизвестном направлении. Нам с Мирайей пришлось в одиночестве отправиться в свои покои. Я планировала привести себя в порядок и засесть в лаборатории. Выспаться я успела в гостях, а решение поставленных задач никто не отменял. Нужно найти нового подопытного для «Второго дыхания», что-то подсказывало, что лекарство может мне скоро понадобиться. Проверить, как прошли оставленные на учеников архимага эксперименты. Выудить побольше подробностей из личной жизни Мора. После всего, что мы узнали о Поглощающих, нам могла пригодиться любая помощь в борьбе с темными.

Окинув себя быстрым взглядом в зеркале, я поняла, что прежде всего требуется посетить ванную — полежать в воде, зарядиться от родной стихии. Возможно, стоило немного снять напряжение, приняв порошок.

Покои во дворце встретили меня теплом камина. Подойдя к установленному ранее кристаллу, я посмотрела запись. Предчувствие не обмануло: само снежное величество посещало мою спальню, правда, цели визита я так и не поняла. Но зато он позвал слуг и распорядился прибрать и протопить комнаты.

После разговора с учителем все встало на свои места, и я наконец-то поняла, почему Ледышка начал уделять мне столько внимания. Сейчас княжна Вьюжная представляла интерес для многих, словно ферзь на шахматной доске. Такую фигуру опасно выпускать из виду, ведь кто знает, как она решит пойти?

Сбросив грязные вещи, в которые намертво въелся южный песок, я распустила волосы и с наслаждением потянулась. Корсет, который раньше был вполне удобным, в последнее время стал жать в определенных местах. Да и черты лица постепенно становились более мягкими, женственными. Скоро даже краска и камни иллюзий не смогут скрыть истинную суть. Я понимала, что в ближайшее время нужно что-то с этим решать, но сейчас не хотела ни о чем думать. Медленно опустившись в воду, я прикрыла глаза. Хо-ро-шо...

Как же хорошо, когда родная стихия омывает тело. Слизирует беспокойство и плохое настроение вместе с красной пылью. Так приятно втирать в кожу ароматное мыло, меняя запах костра на травяную свежесть.

Больше всего внимания я уделила волосам. От постоянного подкрашивания они сильно сохли, и посещение пустыни не пошло им на пользу. Когда с процедурами было закончено, я вернулась в спальню. Желание принять порошок куда не делось, однако, не найдя на столе спасительную баночку, я была вынуждена достать из шкафа новую. Оценив оставшиеся запасы, невольно задумалась о пополнении оных. В принципе, во дворце были те, кто занимался поставкой этого чудесного лекарства, но демонстрировать свои пристрастия не хотелось. Тем более это опасно — желая избавиться от наследника князя Вьюжного, несложно что-нибудь подсыпать в порошок.

Забавно, но это могло стать легким и приятным избавлением от всех проблем. От тоски по брату, от внимания короля, и самое главное — от пропавшего друга. Гадкое чувство обреченности и осознания, что во всем виновата я сама, накатило с новой силой. В задумчивости я насыпала несколько больше привычной дозы — слишком сильно тряслись руки. И только хотела исправить, как раздался стук в дверь гостиной.

Сделав быстрый вдох, я на пару секунд прикрыла глаза и отправилась открывать, по пути плотнее запахивая халат. Всего несколько минут, и мир запестреет яркими красками, которые прогонят прочь снедающую душу тоску. Поэтому стоило быстрее избавиться от незваного гостя, чтобы отдаться во власть сладостных видений.

Чем ближе я подходила к дверям, тем настойчивее становился стук, и это начинало злить.

— Трил Тан?

— Забыл отдать подарок от южан, — с этими словами мне протянули маленькую свирель, с вырезанными на ней символами. — Это поможет научиться издавать нужные звуки для управления вартами. А еще хотел напомнить про наши занятия. В начале пятого квадрата буду ждать в малом тренировочном зале.

— Честно говоря, у меня на сегодня несколько иные планы.

— Думаю, час тренировок никак на них не повлияет.

— Что ж, раз от моего мнения ничего не зависит, постараюсь прийти, — с раздражением ответила я, глядя на нахмурившегося Ларена. — Что?

— Почему у тебя так расширены зрачки?

— Реакция на лекарство.

— Какое?

— Это бестактный вопрос, трил Тан, ответ на который вас не касается! Уместнее, если в следующий раз вы пришлете ко мне слугу, а не будете выбивать мою дверь сами!

— Полагаю, я сам в состоянии решить, что и как мне делать, Каймин.

— Тогда извольте считаться и с моим правом решать, идти мне на тренировку или нет.

— У меня, в отличие от тебя, есть причины настаивать.

— А у меня, значит, нет? Знаешь что? Шел бы ты... в свои покои!

Поведение рыжего настолько меня разозлило, что я, наплевав на воспитание, была уже готова захлопнуть дверь прямо перед его носом. Видимо, почувствовав это, Ларен благоразумно шагнул назад, уходя из-под удара. С громким хлопком створки сомкнулись, прерывая нашу бессодержательную беседу. Вот ведь ткур! Только я решила, что вражда осталась в прошлом, как он вновь вывел меня из себя.

— Придурок! — зло сплунула я и покачнулась.

Порошок начал свое волшебное действие, постепенно вытесняя все чувства, кроме желанной эйфории. Мысли становились ленивыми, подменяя гнев легкой раздражительностью. Мир вокруг постепенно преображался, стирая грани реальности и фантазии. Оттого, когда несколько минут спустя моя дверь распахнулась и вошел злой разведчик, я даже не стала ругаться. Просто прислонилась к стене и стала ждать его дальнейших действий.

А Тан, словно не замечая моего недовольства, приблизился вплотную и провел пальцем по моему подбородку, при этом пристально заглядывая в глаза. Затем медленно поднес палец к губам и облизал его...

— Какого ткура ты принимаешь эту дрянь?! — неожиданно зло прошипел Ларен, вжимая меня в стенку и нависая сверху.

— Это тебя не касается! — меланхолично отозвалась я.

— Еще как касается! Если я хоть раз снова увижу тебя в таком состоянии, последствия будут очень неприятными.

— И что же ты сделаешь? — со смешком спросила я, ничуть не впечатлившись угрозой.

Наклонившись еще ниже, Тан ответил практически мне в губы:

— Поверь, тебе не понравится! — И еще тише, почти интимным шепотом: — Хотя, возможно, наоборот...

После чего подхватил меня на руки и понес в спальню.

— Ты что делаешь, придурок?!

— Заткнись, Каймин, я сейчас слишком зол, чтобы с тобой разговаривать! Хотя нет, ответь сначала, где ты хранишь эту мерзость?

— Шел бы ты... к себе.

— Каймин...

— Ларен... — в тон протянула я, испытывая какое-то извращенное удовольствие от поддразнивания рыжего.

На кровать меня опустили очень аккуратно, даже бережно, несмотря на то что в глазах читалось явное желание убить. Но только я обрадовалась, как меня стали заворачивать в одеяло. Да так, что я даже пошевелиться не могла, лишь протестующе шипела.

Баночка, что я неосмотрительно оставила на прикроватном столике, была сразу же опознана и спрятана в один из карманов сюртука разведчика. На мои возмущенные крики Тан отреагировал убийственным взглядом, а затем направился к шкафу... Там у меня хранились корсеты и нижнее белье. Нежнейшие кружевные и шелковые комплекты, от которых я так и не смогла отказаться, даже будучи ученицей мужской академии.

— Тан, нет! — выкрикнула я, отчаянно борясь с одеялом, в попытке вырваться и спасти свою тайну.

— Это для твоего же блага! — непререкаемо отозвался рыжий и потянул створку шкафа.

— Нет! — снова попыталась я, хоть и понимала, что бесполезно.

Створка стала медленно открываться, однако в следующее мгновение резко захлопнулась, а разведчик отшатнулся, помянув исчадий хаоса. Кое-как извернувшись, я смогла разглядеть, что напугало Ларена, и не смогла сдержать смех. Дверцы шкафа были завязаны на элегантный черно-желтый бантик. Кто бы мог подумать, что защитником девичьих секретов выступит живой чулок трила Лаеля!

Мою спальню Тан покидал с весьма кровожадным выражением лица, что на тренировке сулило многочисленные ушибы, если не переломы. Стоило ли говорить, что после всего случившегося на занятие я не пошла? Я видела Ларена разным — язвительным, задиристым, злым, но никогда он не был... таким бешеным. Сложно понять причину подобной реакции. В конце концов, это моя жизнь, моя магия, и я вправе сама решать, как и что делать. Но отчего-то высказать все это разведчику я не смогла. Да и вряд ли в ближайшее время вообще с ним встречусь, потому что да — боязно.

Хотя за то, что ушел, не размотав меня, Ларен заслуживал ответной пакости, ибо чувствовать себя гусеницей, выбирающейся из кокона после неудачной попытки стать бабочкой, мне не понравилось. Но об этом я решила подумать после сна.

Выспавшись, я успела на поздний обед, набралась последних дворцовых сплетен и, прихватив Чулю, направилась в лабораторию. Чулок, словно живой, всю дорогу нежно терся о мою руку, при этом издавая звуки, очень похожие на кошачье урчание. В какой-то момент я не выдержала и стала осторожно его поглаживать, отчего звук сделался в разы сильнее. Странное существо, возникшее благодаря то ли гениальности учителя, то ли безалаберности, я аккуратно опустила возле кабинета трила Лаеля, а сама приблизилась к своему столу...

Тут меня ждало еще одно странное существо: черный пушистый кот с серым ухом сидел на моем столе над толстым старинным талмудом и поправлял лапкой круглые очки, так и норовящие сползти с короткого носика. Рядом в котелке магическая ложка размешивала бурозеленый состав.

Заметив мое приближение, Мор коротко мотнул головой и снова погрузился в чтение. Я же решила сунуть нос в чужую магию и приблизилась к зелью.

— Если так интересно, что это, можешь спросить!

— Могу. А могу узнать самостоятельно.

— Ох уж эта молодежь...

— Ох уж эти старички! — в тон ответила я и рассмеялась, когда Мор обиженно засопел, при этом распушив шикарный хвост. — Так расскажете, что это?

— На самом деле ничего особенного и секретного. Небольшое удобрение для цветов. С утра на кухне случайно столкнулся с главным садовником, который пожаловался на увядание чужеземных растений. Вот я и решил помочь бедняге в его нелегком труде.

— Удобрение — это когда разводят помет арлага и поливают им почву. А у вас тут явно что-то магическое. Не хотите проверить состав с магом севера, прежде чем подставлять беднягу садовника?

— Мур-р-мяу, — мотнул головой кот и перелистнул страницу талмуда.

— Это... что-то запрещенное? Относящееся к темной магии?

— Да, оно относится к моей родной стихии, но вовсе не является запрещенным. По крайней мере, в моем мире...

Я приблизилась к коту и стала осторожно почесывать его за ухом, затем провела ладонью по блестящей шерстке и вернула пальцы на загривок.

— Каймин, я знаю, что ты делаешь, — срываясь на урчание, промяукал Мор.

— Веду интересную беседу?

— Используешь запрещенные приемы при допросе. Но поверь, сведения, которые я могу тебе рассказать, бесполезны.

— В настоящее время нам важны любые знания о темных магах, коим вы и являетесь.

— Мне больше нравится, когда меня называют некромантом.

— А в чем разница?

— В понятиях, идеалах и принципах. Несмотря на то что у меня с Иными схожая магия, я предпочитаю использовать ее во благо, а не для достижения мирового господства.

— Думаю, они тоже считают, что используют Силу во благо. Просто у каждого это «благо» свое.

— Возможно, но это не меняет того, что я не имею никакого отношения ни к Поглощающим, ни к вашим темным.

— Тогда для чего вы им нужны? Там, в Приграничье, маг приходил именно за вами.

— Понятия не имею!

— У меня сложилось другое впечатление.

Я отошла к окну и попыталась успокоиться, глядя на привычный заснеженный пейзаж.

— Наш мир на грани войны, — решила я предпринять вторую попытку. — И не той, что ведется сейчас с Востоком, а более коварной и жестокой. Мне было бы плевать, чем она закончится, но меня заботит, кого из родных я еще потеряю. Любой шаг может стать последним, и нет никаких гарантий, что после такой смерти мы попадем в объятия Лихар. Так скажите, уважаемый Мор, как бы вы вели себя на моем месте?

Я обернулась и посмотрела на мага.

— Возможно — так же, а может, и нет. Пойми, те тайны, что я храню, это слишком тонкая грань, после разрушения которой твой мир изменится.

— Он и так меняется, и не в самую лучшую сторону. Так что я готов рискнуть и выслушать. Вопрос в том, готовы ли вы рассказать?

— Нет, — качнул головой кот, прыгивая со стола и направляясь на выход.

— Вы ведь понимаете, что я не отстану?

— Твое право...

Последние слова донеслись уже из коридора, оставляя меня наедине с мерзким чувством собственной беспомощности. Но на что я, собственно, надеялась? Хоть сведений о темных

магах сохранено не много, известно, что они весьма скрытны, коварны и хитры. Даже самая милая пушистая мордочка могла таить в себе уйму секретов. Что она, в принципе, и делала. И это в то время, когда нашему миру угрожала опасность возвращения Багола!

От злости и возмущения появилось огромное желание что-нибудь разбить, но я удержала себя от этого. Все же лаборатория не то место, где можно давать волю эмоциям. Выскочив в коридор, я направилась в сторону сада, надеясь остыть на свежем воздухе, но Лихар явно решила подшутить надо мной, послав навстречу одного рыжего и противного лайра!

— Трил Тан, — скупно произнесла я, пытаюсь его обойти.

— Нам в другую сторону.

— Вам, может, и в другую, а я иду туда, куда мне надо.

— Каймин, либо разворачиваешься и идешь в сторону тренировочного зала, либо я тащу тебя туда силой. Выбор за тобой.

— Шли бы вы, трил Тан... в зал!

— Сейчас пойдем вместе. Так что, на своих двоих или на моем плече?

Возможно, если бы я не была так раздражена поведением Мора и событиями утра, пошла сама, но... Кого волнует логика, когда верх берут эмоции?

Желая убрать Ларена с дороги, я толкнула его в плечо, но добилась только того, что меня ловко скрутили и закинули на плечо. Мой злой рык и удары по спине попросту проигнорировали.

— Поставь меня на пол!

— Пара лестничных пролетов — и поставлю.

— Я не хочу на тренировку!

— А я не спрашивал, чего ты хочешь.

— Ткур!

— Ты не лучше, но я же терплю.

— Да пошел...

— Ты повторяешься. Впрочем, мы почти дошли.

Короткая заминка, в ходе которой рыжий открывал двери, и меня поставили на пол. Тут же, без слов, я замахнулась и попыталась ударить Ларена, но он умело ушел в сторону. Повторный выпад имел такой же результат, и следующий. Обозвав разведчика нехорошим словом, я схватила с пола два ластра и бросила один из них противнику.

Гнев, что кипел во мне, помогал наносить сильные, хотя и не самые точные удары, большинство из которых Ларен блокировал. При этом он не спешил нападать сам, кружа вокруг, словно издеваясь.

— Дерись, трусливый ткур! — выкрикнула я и в очередной раз попыталась пробить защиту.

Увы, вместо того чтобы нанести удар, я неожиданно сама оказалась без оружия. Придавив меня к стене и обездвигив, Ларен навис сверху.

— Какого проклятого ты притащил меня в зал, если сам только и делаешь, что убегаешь!

— Не хотел причинить тебе вред.

— Вред? Ты в своем уме, Тан? Я боец, а не тряпка!

— Знаю, именно это меня в тебе и восхищает, — неожиданно хрипло произнес рыжий, скользнув пальцами по моей щеке.

— Чтобы ты знал, твое поведение выглядит несколько странно...

— Что именно тебя смущает? То, что ты мне нравишься, или то, что я говорю тебе об этом?

— Ну, как бы да. Я не ханжа, но немного не одобряю отношения между мужчинами. Прости...

— Каймин, я...

Что хотел сказать Тан, я так и не узнала. Неожиданно дверь зала распахнулась, и на пороге появился слуга. Почтительно склонившись, он сообщил, что меня ожидает король.

— Мы еще вернемся к этому разговору! — как-то угрожающе произнес Ларен и отступил в сторону, позволяя мне уйти.

На то, чтобы привести себя в порядок, мне благосклонно выделили аж четверть часа! Впрочем, хватило и этого, чтобы поменять рубашку и надеть другой камзол. А еще принять успокоительное, потому что нервы были на пределе — не только от предстоящей встречи, но и от слов Гана. Они шокировали, выбивали из равновесия. Я даже подумать не могла, что он... может испытывать к Дерену чувства. Это было невероятно странно, а еще неправильно и грустно. Что делать дальше, я пока не представляла.

Сделав несколько глубоких вдохов и сжав руки в кулаки, я последовала за провожатым. Интересно, что потребовалось королю? Да еще в тронном зале, заполненном любопытными придворными.

Отчего-то, когда я переступила порог и увидела лицо Ледышки, на сердце сделалось тревожно. Ноги неожиданно одеревенели, и вперед меня двигала только сила воли. Я с трудом справлялась с желанием развернуться и сбежать, но вместо этого шла. Медленно, оттягивая неминуемое. Когда до трона оставалось несколько шагов, я остановилась и почтенно склонила голову.

— Каймин ал Дерен! — произнес Снежный король, и я посмотрела в его льдистые глаза. — Отныне ты можешь носить прически, подобающие правящим.

— Что? — тихо выдохнула я, не желая верить в сказанное.

— Последний мужчина рода Дирен скончался этим утром. Титул князя Вьюжного, со всеми владениями и обязанностями, переходит к тебе. Сегодня на закате ты принесешь мне клятву верности и получишь полагающиеся регалии. Теперь можешь идти.

И я пошла, даже не поблагодарив своего короля, тем самым нарушив все мыслимые и немыслимые правила. Отец... его больше не было. Человек, ради которого я старалась быть сильной, покинул меня. Ушел в обитель Лихар, оставив после себя разрывающую боль. Мне хотелось выть, забиться в самый темный угол и кричать от осознания: теперь я совсем одна. Потерянная, одинокая, никому не нужная...

Я держала лицо, когда покидала тронный зал. Крепилась, когда шла по коридорам в отведенные мне покои. И только там, закрывшись в спальне, сползла на пол и разрыдалась, сгорая от нестерпимой боли в груди.

Снежный король... Ты отнял у меня брата, который был моей вселенной. Отнял отца, что был опорой. Ты отнял у меня все... Но от этого жажда мести стала ярче и обжигающей в разы. Ты отнял мою жизнь — я отниму твою. Места сомнениям не осталось.

Кажется, кто-то приходил. Долгое время пытался выломать двери, но защитный артефакт, который я установила, работал исправно. Через зеркала я чувствовала чужой прожигающий взгляд, но теперь он не беспокоил меня. Сейчас стало безразлично все, кроме...

На дне шкафа осталась еще одна баночка с порошком, и, нащупав ее, я с облегчением выдохнула. Доза в этот раз получилась гораздо больше обычного. Захлебываясь слезами, я почти не видела, что делаю. Боль выжигала меня. Заполняла душу тьмой. Все, что мне осталось, это месть. Но стоила ли она того, чтобы сейчас собирать себя из осколков и заставлять жить?

Брат, отец, друзья... А были ли они вообще когда-нибудь? Было ли хотя бы одно счастливое мгновение из прошлого? Или они все тоже оказались выдумкой, попыткой умирающего сознания облегчить участь нерадивой хозяйки? Где реальность, а где вымысел? Как отделить одно от другого? И хочу ли я знать это? Пожалуй, что нет. Сейчас я хотела только забыться, и будь что будет.

Я повалилась на постель прямо в одежде, и меня подхватил разноцветный калейдоскоп, в

котором не было места лицам и эмоциям. Лишь яркие краски света да тихие удары постепенно замедляющего свое движение сердца. Тонкая грань между жизнью и смертью... Но как же на ней спокойно.

Глава 16

— Что же ты делаешь, девочка? — смутно знакомый голос на задворках сознания.

— Надо вывести эту мерзость из организма, иначе она выгорит, — еще один, тяжелый и злой. — Почему вы мне ничего не сказали?!

— Это был ее выбор. Я надѣялас, что она справится сама.

— Об этом мы поговорим позже. Ты знаешь, как ей помочь?

— Огон надо выжигат огнем. Я это сделаю.

— Айя...

— Лучшэ пуст мэсяц просидит бэз магии, чэм лишится ее совсэм. Тэм болэе других идэй у вас всо равно нэт.

— Действуй!

Кто-то коснулся моей руки, крепко сжал ее в ладонях, и... пришла боль. Только не та, душевная, от которой я так отчаянно бежала, а физическая. Огонь заструился по венам, искрами разжигая кровь и уничтожая мое чудесное лекарство. А вместе с этим стала возвращаться и память. Слезы струились по лицу, но они не могли потушить это пламя. Я пыталась, отчаянно пыталась вырвать руку, но двое мужчин держали крепко. Прижимая меня к постели, они шептали пустые слова утешения, но что слова в сравнении с огненной геенной, в которую я погружалась?

— Сегодня все закончится, — хрипло прошептал Снежный король, сильнее сжимая мои плечи.

— Рин, ты знаешь, что это опасно! Еще слишком рано...

— Как бы не было поздно! Я все решил, учитель.

— И все же, я считаю...

— Лаэл, остав мальчика! Будущэму, что вижу я, это никак нэ навредит.

— Сговорились, — пробурчал архимаг. — Айя, может, стоит усыпить девочку?

— Тэпэр можно. Я выжгла всо!

— Вот и чудесно! Ваше величество?

И на смену цветному хороводу пришла темнота.

Слова древней клятвы верности давались тяжело. Не потому, что язык был стар и почти забыт, а из-за тех слов, что приходилось произносить. Я клялась оберегать тех, кого люблю, хранить свои родные земли и служить великому и мудрому Снежному королю даже в обители Лихар. Только все было ложью.

Я не смогла спасти родных, и вот их уже нет на этом свете. Мой мир менялся, и, быть может, завтра, когда взойдет солнце, он уже будет другим — темным, подчиненным богу хаоса. Король оказался хладнокровным убийцей, который заботился лишь о неприкосновенности власти.

Разве такая клятва может считаться действительной? Я сильно сомневалась, однако магическая составляющая заставляла меня беспокоиться о ее влиянии на мои планы по отмщению. На протяжении церемонии я сохраняла каменное выражение лица, а после завершения поспешила смешаться с толпой.

Я старалась, очень старалась не сталкиваться ни с кем из знакомых. Не хотелось выслушивать слова сочувствия или, тем паче, благодарить за поздравления. Я предпочла показаться всем гордой и холодной, ибо боялась в противном случае позорно разреветься.

Увы, но особо близких знакомых мое нежелание общаться не оттолкнуло. И если от учителя и Ларена я смогла сбежать, то Мирайя без труда нашла меня на террасе. Встав рядом, она долгое время смотрела на звездное небо, в котором медленно танцевали разноцветные огни.

Молчала, то ли подбирая слова, то ли не желая ничего говорить, но ее присутствие казалось красноречивее любых слов.

— Ты вэд понимаэш, что обратной дороги ужэ нэ будет?

— Ее не было с самого начала.

— Ошибаэшься, дэвочка.

— Нет, Айя, в этот раз я как никогда уверена. Все, что было до этого — мысли, эмоции, чувства, — обман. Я так хотела сохранить в себе хоть что-то светлое... Пыталась сберечь то, чего никогда не существовало.

— Кай...

— Сегодня все изменилось. Я изменилась. Если хочешь спасти своего короля — беги, расскажи всем, что я собираюсь сделать, и останови меня. Потому что в противном случае я убью его. Прощение не для меня...

— Всэ ошибаются, Каймин, — с какой-то грустной улыбкой произнесла женщина и сделала шаг назад. — Главнэ, воврэмя понят свою ошибку и сумэт ее исправит.

Такие странные слова, адресованные вроде бы и мне, а вроде и в пустоту. Южанка ушла, не сказав больше ни слова. Я же решила окунуться в гущу праздника и отправилась бродить по залам, взяв со столика бокал с вином. Потом еще один. И еще... К тому времени, как бал в честь нового князя Вьюжного подошел к концу, мир уже изрядно кружился, а лица расплывались. Зато храбрости и уверенности в собственной правоте прибавилось. Я поняла, что по-настоящему сладкой месть будет, только если совершишь ее своими руками. Незачем строить хитроумные планы, искать и организовывать заговорщиков, просчитывать ходы и готовить пути отступления. Внезапность — мой лучший помощник, и да поможет мне Лихар...

Не медля больше ни мгновения, я отправилась к королевским покоем. Они находились этажом выше моих, поэтому я не боялась заблудиться. В анфиладах комнат все реже встречались припозднившиеся придворные, а в коридоре, ведущем к покоем монарха, стояла звенящая тишина. Затуманенным сознанием я смогла только порадоваться отсутствию в этот час охраны, поскольку веской причины для объяснения своего неурочного визита придумать не успела. У меня была цель и четкое понимание того, что сегодня справедливость восторжествует, но вряд ли стража сочла бы это достойным поводом, буде она на месте.

Добравшись до королевских покоев, я тихонько приоткрыла дверь и спокойно прошла через гостиную в спальню. Темень огромного помещения разгоняли всполохи пламени в камине, но и их было достаточно, чтобы я увидела своего врага. Белые волосы рассыпались по черному атласу подушки. Одеало укрывало лишь до пояса, позволяя любоваться мускулистым торсом. Его лицо показалось мне расслабленным, умиротворенным, без привычной маски ледяного презрения. Сейчас он выглядел обманчиво беззащитным и при этом невероятно привлекательным. И это испугало меня сильнее, чем то, что я собиралась сделать.

Немного пошатываясь, я приблизилась к постели и извлекла из-за пояса кинжал. Невероятной красоты и изящества оружие, которое когда-то мне подарил друг. Или кто? Ведь Альдарина никто не помнил и не видел, а кинжал вот он — лежал в руке, словно ее продолжение. От этих мыслей к глазам подступили слезы, а бывшие сомнения ушли. Не медля больше ни мгновения, я замахнулась...

Нельзя убить того, у кого вместо сердца осколок льда. Но вдруг, расколов его, я тем самым спасу чью-то душу?

Зажмурившись, я резко опустила руку, но тут мир вдруг закрутился, клинок выпал, а я оказалась лежащей на постели. Снежный король нависал надо мной, не позволяя вырваться. Я попыталась закричать, но почему-то получился только испуганный писк. Винный туман выветрился из головы мгновенно. Меня ждали, и я легко попала в расставленную ловушку. Маленькая глупая девочка, которая решила потягаться силами с ледяным монстром.

— Наигрались, ваше величество? — зло выплюнула я.

— Успокойся!

— Что-то стража задерживается. Или приведете приговор в исполнение лично, прямо здесь и сейчас?

— Каймин, — вздохнул мужчина и сжал меня сильнее.

— Лучше убейте меня, потому что я не успокоюсь, пока не уничтожу вас!

— Каймин!

— Ненавижу!

— Понятно, сегодня конструктивного диалога у нас не выйдет. Спи!

Разве могла я противиться чужой магии, тем более когда собственная была выжжена дотла...

Лежать в теплом коконе одеяла было невероятно хорошо. Впервые за долгое время я чувствовала себя отдохнувшей. Голова была на удивление пустая — ни одной мысли. Но стоило мне сладко потянуться, как на талию легла рука, меня прижали спиной к чьему-то телу, а перед мысленным взором стали проноситься картинки ночного происшествия.

— Доброе утро, трила. Как спалось?

В мою шею уткнулись носом.

— Мой король? — слабым голосом прошептала я, осознав, в чьей постели нахожусь.

— Твой, — как-то странно усмехнулся Ледышка и, перевернув меня на спину, прижал сверху. — Так как прошла ночь?

— С-с-спасибо, хо... кхе... не помню, — запинаясь, ответила я.

— Похмелье мучает? Или совесть?

— Ни то, ни другое! — переход от страха к злости произошел мгновенно. — Отпустите меня!

— Зачем? Меня все устраивает...

— А меня нет. — От тяжести навалившегося на меня тела мне все труднее было дышать, поэтому я предприняла еще одну попытку вырваться из захвата.

— Нам надо поговорить.

Мое освобождение пресекли на корню: его величество магическими путами сцепил мои запястья с изголовьем кровати, лег сбоку и бедром придавил мои ноги.

— Нам не о чем разговаривать! — выкрикнула я, наконец-то вдохнув полной грудью. — Честно говоря, я вообще не понимаю, почему еще жива.

— Все просто, Каймин, — ты нужна мне. У тебя одна из главных ролей в этой игре, поэтому я не могу тебя отпустить.

— Мне плевать и на вас, и на ваши игры.

— Неужели? И ты даже не спросишь, что можешь получить взамен?

— Вы никогда не сможете дать то, что мне действительно нужно.

Я отвернулась и закрыла глаза. Злость сменилась апатией. Столь резкие перепады настроения свидетельствовали о проблемах с магической энергией, но в свете последних событий это явно не самая большая моя проблема.

— А если я скажу, что от этой помощи зависит жизнь твоих близких?

— Таких не осталось, — горько произнесла я.

— Уверена? — как-то странно спросил Ледышка и, положив руку на мой живот, стал медленно вести ее вверх, пока не наткнулся на возмущенный взгляд. — Помоги мне найти заговорщиков, и я открою секрет, который изменит твою жизнь.

— А если я не хочу ее менять? Если, наоборот, хочу ее потерять?

— Даже думать об этом забудь, — моментально разозлился Ледышка, а его необычные глаза словно заискрились ледяными иглами. — Я могу развеять твою тоску. Тебе нужно всего лишь

принести мне особую магическую клятву. Согласна?

— Нет!

— Даже в обмен на жизнь брата?

— Что?.. — выдохнула я.

В глазах потемнело, я начала тяжело дышать и тут почувствовала, что мои руки больше ничего не сдерживает. Воздух около губ загустел, закружился, и из него тонкой струйкой потекла вода. Я с жадностью сделала несколько больших глотков и только после этого смогла хрипло переспросить:

— Что ты сказал?

— Принеси мне клятву, и я все расскажу. Готова сделать это?

— Да... — еле слышно выдохнула я, не веря в происходящее.

Поверить во что-то вновь было безумно страшно. Вдруг это очередной страшный сон, после которого навалится не менее страшная реальность? Пока я боялась и нервничала, король успел встать с постели, наложил усиленный полог тишины, взял с туалетного столика мой клинок и сел рядом. Я послушно повторила слова клятвы — незнакомые и пугающие, пристально вглядываясь в ледяные глаза. Безропотно протянула ладонь, стойко перетерпев боль от пореза. Зачарованно следила за тем, как смешивается наша кровь, оставляя на моем запястье тонкую вязь необычного узора.

— Все, — удовлетворенно произнес Рин и откинулся на покрывало. — Теперь можно и поговорить.

— Что с моим братом?!

— Он жив. Так же, как и твой отец.

— Где они?

— В ИнАлэнар. Наймин чуть не сорвал все планы, когда решил увидеться с тобой.

— Значит, это действительно был он... — Я слезла с кровати и начала в волнении ходить из угла в угол. — Я думала, что окончательно сошла с ума. Что у меня галлюцинации. Но почему? Почему они так поступили со мной?

— У них не было выбора. Обстоятельства требовали решительных действий.

— Но отец... Я видела, что с ним стало после «Лишения»!

— Иллюзия высшего порядка, на поддержание которой и уходили силы.

— Но зачем? Зачем все это? — Я остановилась напротив его величества и посмотрела в ледяные глаза.

— Чтобы одержать победу в этой войне. Ты знаешь про все — Поглощающих, Багола и заговорщиков, которые хотят моей смерти. Это сложная, многоходовая игра, правила которой не известны никому. Мы балансируем на грани равновесия, но каждый раз становится все сложнее. Я не могу тягаться с древними Силами и богами, но свою страну и трон удержать сумею. И ты поможешь мне.

— Как?

— Признаю, изначально я сделал глупость. Позволил явиться во дворец в образе юнца, потенциального наследника титула, и это чуть не стоило тебе жизни. Если бы ты прибыла как девушка — беззащитная снежинка, которую легко покорить, — заговорщики давно попались бы.

— Почему вы...

— Перестань перескакивать, это не подобает Снежной принцессе, — король лукаво улыбнулся. — Тем более когда мы наедине, в формальностях нет смысла.

— Мне неприятно слышать это обращение.

— Потому что не хочешь власти? Или из-за обязательств, что она несет?

— Перед тобой у меня нет никаких обязательств! И сейчас мы говорили о другом! Почему ты считаешь, что через меня сможешь выйти на заговорщиков?

— Потому что у них будут основания полагать, что ты меня ненавидишь.

— Каймин ал Дерен тоже тебя ненавидел.

— Но периодически спасал, что дало им основания считать иначе.

— Что изменилось сейчас?

— Во-первых, у тебя появился еще один повод. Ведь помимо отца и брата, я избавился еще и от твоего кузена.

— Не понимаю...

— Ночью Каймин ал Дерен проник в королевскую опочивальню и попытался меня убить. К счастью, дворцовая охрана среагировала мгновенно. Тому далее есть десяток свидетелей, — Ледышка ухмыльнулся. — В ходе непродолжительной борьбы трил Дерен был убит, и титул официально перешел к последней наследнице рода — к тебе.

— Нет...

— Да, Каймин. Через неделю, избавившись от всей этой краски, ты вернешься обратно во дворец как княжна и...

— ...твоя невеста, — перебила я обреченным голосом.

— О нет, — протянул Ледышка, и я по его глазам прочла, что мне не понравится то, что он задумал.

— А как же титул Снежной принцессы?

— Пока он твой, но ваш род слишком запятнал себя, чтобы ты и дальше могла претендовать на роль моей жены. Поэтому, как только ты официально прибудешь во дворец, я разорву помолвку.

Король встал с постели и подошел ко мне. В его ледяных глазах не было злорадства или насмешки. Наоборот — они лучились лукавством. Я совершенно растерялась и запуталась. Как мне себя вести и что думать о происходящем?

— Согласись, — тем временем продолжил Ледышка, — еще один веский повод ненавидеть меня и с радостью принять предложение заговорщиков. Тем более что я захочу сделать тебя своей любовницей.

— Да, бесспорно. Разрушенная репутация и смерть близких — веский повод отомстить.

— Вот-вот. А когда угроза минует, ваш род прославится. Уж поверь, об этом я позабочусь. Подобные заслуги перед короной дорогого стоят. — Он протянул руку и, взяв прядь синих волос, стал медленно наматывать на палец, при этом пристально глядя мне в глаза. — А могу издать указ, по которому триле Каймин ал Дирен за заслуги перед родиной будет позволено учиться в Военной академии. Разве не заманчиво?

— Заманчиво... и опасно.

— Для меня опаснее, ведь покушаться вы будете на мою жизнь.

Наши лица оказались до неприличия близко, я чувствовала его дыхание на своей коже. От подобной близости все мысли перепутались, и я спросила первое, что пришло на ум:

— Почему именно на Наймина свалили покушение?

— Не свалили. Он действительно покушался, только действовал не сам, а под принуждением. И тут появляются первые ниточки, ведущие в сторону Поглощающих. На нем была их магия.

— Откуда? Как они смогли?..

— Его долго и тщательно обрабатывали.

— Кто? Я ведь все время была рядом.

— Не только ты, — с какой-то затаенной грустью произнес Ледышка. — Стоит сказать спасибо вашему общему другу Олинару ал Ридигу. Его семья входит в число заговорщиков, но пока нет возможности доказать это. Сам Олинар сбежал сразу после активации артефакта принуждения.

— Ткур!

От подобных новостей меня обуяла такая злость, что ее надо было срочно на чем-то или ком-то выместить, и, чтобы не ударить короля, я предпочла отойти от него подальше.

— Я найду Олинара и сама...

— Тише, не кипятись. Он тоже всего лишь пешка. Искать надо кукловода, который и организовал все это.

Нет... этого не может быть, но вдруг...

— Рин... Тогда у меня пропал еще один друг. Он тоже?..

— К сожалению, про него я ничего не могу сказать. Еще вопросы?

— Уйма, но сейчас мне трудно их сформулировать.

— Тогда сейчас мы переместимся в укромный домик, где ты позавтракаешь и приведешь себя в порядок, а после я перенесу тебя в родовой замок.

— Спасибо. А... где моя одежда?

— На иллюзии, прах которой развеяли несколько часов назад.

Слышать это было странно и тяжело, если честно. Все эти новости, что вылил на меня король, пугали. Но сложнее всего оказалось выяснить следующее:

— А кто меня переодевал?

— Я. Опыт уже был, так что ничего сложного. И еще кое-что!

Увидев, с каким лицом Рин приближается ко мне, я попятилась, но внезапно возникшая за спиной стена не позволила спастись бегством. Крепкая мужская ладонь легла мне на шею, жар чужого тела проникал сквозь тонкую ткань рубашки, заставляя нервно вздрагивать от каждого движения. Ледышка склонился к самому лицу и зловеще прошептал:

— Я предупреждал тебя про порошок?

— Мой король...

— Предупреждал? — еще тише, но от этого не менее угрожающе.

— Да.

Больше слов не требовалось. Поцелуй, которым одарил король, был настоящим наказанием. Жесткий, властный, напористый. Ни увернуться ни убежать. Он поработал, заставлял сдаться и признать свою вину. Но стоило мне потянуться навстречу, как все резко изменилось. Касание стало невероятно нежным, ласковым. Он словно пил меня.

Это был мой первый поцелуй... Поцелуй с врагом. Или уже с союзником? Ответа я пока не знала. Слишком противоречивые эмоции клубились в груди. Но больше всего напугало удовольствие. Никогда и никому я не признаюсь, насколько была ошеломлена и очарована. Как сладко ныло все внутри. Он хотел наказать, а в результате пустил трещину в стене ненависти, которую я тщательно выстраивала.

Воистину Рин был рожден для того, чтобы завоевывать и покорять... Настоящий Снежный король.

За прошедшие годы я успела забыть истинный цвет своих волос. Отвыкла от платьев, сковывающих движение, и от туфель. Было странно смотреть в зеркало и видеть там... себя. Девушку с бледной, почти фарфоровой кожей и нежно-голубыми волосами. Нечто воздушное, даже эфемерное, в ворохе парчовой ткани и кружева. Вроде бы я, а вроде и нет.

— Как же вам идет это платье, госпожа! — с улыбкой произнесла служанка, поставив передо мной поднос с чаем.

— Спасибо, Лима, — улыбнулась в ответ.

— Жаль, что вы снова нас покидаете. В этом доме стало очень пусто...

— Надеюсь, скоро все изменится. А пока проверь мои сумки. Не хочу возвращаться обратно из-за мелочей.

— Да, госпожа.

Служанка ушла, а я осталась сидеть в оранжерее, любясь цветущими розовыми кустами. Неделя, отведенная мне королем, прошла удивительно быстро. За это время меня одолевали сотни мыслей, тысячи вопросов, но все их я похоронила ради надежды увидеть родных живыми и здоровыми. Сейчас я плыла по течению. Бурному, жестокому и беспощадному, но, возможно, единственно верному. Кто знает, что ждет меня там, в конце пути? Возможно, огромный водопад, упав с которого я уже не смогу вернуться к привычной жизни. А может, наоборот, тихое озеро, на берегах которого можно обрести покой и счастье.

— Госпожа, пора.

Поднявшись, я поправила платье и медленно двинулась в сторону гостиной, где меня уже ждали. Кивнув слугам, чтобы начали переносить вещи, я вошла в помещение и присела в реверанс.

— Ты очень похожа на свою мать, — улыбнулся трил Лаель, разглядывая меня с отцовской гордостью.

— Спасибо... — и запнулась, не зная, как обратиться к мужчине.

— От того, что ты сбросила маску, ничего не изменилось. Я так же остался твоим учителем. Просто теперь мы не будем афишировать наши занятия. Ты ведь не против?

— Я с радостью!

— Знал, что ты так скажешь. Кстати, Миария просила напомнить и о себе. Тебе предстоит наверстать пропущенное.

— Надеюсь, для этого хватит сил и времени. Как я поняла, мне отведена большая роль, и неясно — останется ли время на что-то другое.

— Посмотрим, — улыбнулся архимаг и протянул руку. — Ну что, идем?

Согласно кивнув, я прошла сквозь созданный снежный портал, оказавшись в коридоре перед залом торжеств. Трил Лаель подождал, пока я накину на лицо кружевную вуаль, как и полагалось во время траура, и предложил руку для сопровождения. Глубоко вдохнув, я нырнула в неизвестность.

— Каймин ал Дирен, княгиня Вьюжная! — прогремел усиленный магией голос, и взгляды всех присутствующих устремились к нам.

Шла я медленно, с гордо поднятой головой. Не дойдя до трона положенных десяти шагов, слегка поклонилась, приветствуя монарха. Специально не стала делать реверанс, тем самым демонстрируя, что нахожусь с королем на равных — ведь он пока не разорвал помолвку.

— Рад видеть вас в добром здравии, трила Дирен.

Воздух в зале разве что не искрил от напряжения и эмоций затаивших дыхание придворных.

— Много горя легло на ваши плечи в последнее время...

Я склонила голову в знак скорби по ушедшим.

— ...и тем тяжелее мне нанести еще один удар. Но я вынужден разорвать нашу помолвку. Род ал Дирен запятнал себя, а, по традиции, репутация Снежной принцессы должна быть кристально чиста и прозрачна, как вековой лед под лучами солнца.

От дальних уголков зала к центру стал нарастать гул голосов среди придворных, не оставшихся равнодушными к таким новостям.

— Однако я искренне верю, что вы не ведали о планах вашего кузена, а значит, не можете отвечать за его поступки...

— Благодарю, ваше величество, — тихо произнесла я, стараясь придать голосу нужные интонации — неприязнь, чуточку страха.

— Поэтому вы останетесь при дворе и сможете на деле доказать свою лояльность Ледяному трону.

Интересно, хоть кто-нибудь из присутствующих не понял этого намека? Трудно найти более действенное наказание для молодой трилы. Все те эмоции, что владели мною долгие месяцы — ненависть, злость, страх, — сейчас всколыхнулись с новой силой. И я была этому рада, потому что в свете последних событий боялась не справиться с отведенной мне в этой игре ролью.

— Думаю, вы устали с дороги. Вас проводят в выделенные покои, а вечером я желал бы видеть вас на балу.

— Мой король, не думаю, что это будет уместно. Мой черный наряд лишь омрачит отдых придворных, — немного сердито произнесла я, всем видом выражая негодование.

— Я настаиваю, трила. Ступайте!

Недовольно поджав губы, я кивнула и направилась вслед за подошедшим лакеем. Архимаг остался рядом с королем, они уже беседовали, не обращая ни на кого внимания. Под прикрытием вуали я незаметно изучала присутствующих, отмечала эмоции на лицах знакомых и чуть не споткнулась, когда поймала взгляд Ларена ту Тана.

Снежный король решил не мелочиться и сразу подтвердил свои намерения — покои находились akurat напротив королевских.

Дождавшись, пока слуги разложат вещи и помогут сменить платье, я выпроводила их прочь и подошла к огромному окну, вид из которого завораживал красотой переливающихся внизу огней. Они словно отражались в морозном воздухе, расчерчивая небосклон невероятными бликами и волшебным сиянием.

— С возвращением, Каймин.

— Будь у меня возможность, я бы не возвращалась, — не отрываясь от созерцания города, ответила я.

— Тебя угнетает навязанная роль? Или же я?

Я почувствовала, что Ледышка остановился у меня за спиной, теплое дыхание зашевелило волосы, вызывая мурашки по всему телу.

— Поговори со мной, Кай. Или все еще обижаешься?

— Мне не на что обижаться, ваше величество!

— Обижаешься, — уверенно произнес он, после чего развернул лицом к себе. — Вот только на что? Я ведь тебя предупреждал.

— Не трогайте меня. Мне плевать на ваши предупреждения, ведь принимать порошок я начала как раз из-за вашей игры! Так какое право вы имели...

— Я не могу понять, Кай, что злит тебя больше: что я тебя поцеловал или что поцелуй был единственным?

— Меня злит твоя самоуверенность и зашкаливающее самомнение! А называть красивым словом «поцелуй» то, что произошло, даже стыдно!

— Стыдно, значит? — как-то недобро спросил Рин.

— Именно! Среди всех моих поцелуев этот был самым посредственным!

— Вот как, — прищурившись, произнес Ледышка и отступил. — Ты помнишь, как должна вести себя на балу и после него?

— Помню.

— Чудесно. Тогда до вечера, трила Дирен.

— До вечера, ваше величество! — с сарказмом ответила я, даже не пытаясь сдерживать раздражение.

Понять бы еще, чем именно оно вызвано и что с этим делать.

До вечера было много времени, я пыталась как-то отвлечься, но мысли постоянно возвращались к Ледышке. Мне было непонятно его поведение, его мотивы, и это ужасно злило. Быть пешкой в руках богов — страшно. Игрушкой в руках короля — неприятно. Разменной монетой в чужих играх... Утомительно и смертельно опасно.

За квадрат до приема явились горничные, чтобы помочь со всеми необходимыми процедурами. Когда с приготовлениями было покончено, мне принесли наряд для бала. Только совсем не тот, что я выбирала. Вместо скромного шелкового белья служанка продемонстрировала нечто невесомое, почти полупрозрачное, больше напоминающее паутинку. На смену привычной нижней рубашке явилась шелковая и кружевная. Платье имело насыщенный синий цвет, подол и лиф украшали россыпи маленьких бриллиантов. Учитывая покрой, корсет под него не предусматривался, что делало такой наряд совершенно недопустимым для незамужней трилы. И это в наш с королем договор не входило! Или за время моего отсутствия во дворце что-то произошло?

— Я не надену это!

— Приказ короля, трила, — отведя глаза, ответила старшая горничная. — Все остальные платья на время приема нам велено убрать.

— В таком случае передайте королю, что я не пойду на бал!

— Тогда он явится сам и заберет вас в том виде, в котором вы будете. А нас накажет! Трила, пожалуйста...

— Ненавижу! — прошипела я, сжимая руки в кулаки, но все же позволила служанкам себя одеть.

Полтора часа спустя все было готово. Смотреть на себя в зеркало не хотелось, поэтому я решила довериться восхищенным взглядам женщин. В бальную залу я явилась под руку с одним из придворных, которого послал король. Всю дорогу юноша всячески демонстрировал интерес и расположение, но мне было решительно не до него.

Глава 17

— Каймин ал Дирен, княгиня Вьюжная!

Зычный голос церемониймейстера привлек всеобщее внимание. Десятки любопытных взглядов скрестились на мне, а волна шепотков, нахлынув, медленно растеклась по другим залам. Его величество уже сидел на троне, поэтому, соблюдая традиции, я прошла через весь зал, поприветствовала его легким реверансом и отошла в сторону. Мне хотелось найти трила Лаеля, чтобы не чувствовать себя здесь столь одиноко, но планам не суждено было сбыться.

— Позвольте пригласить вас на танец, княгиня.

— Мой король, — произнесла я, поворачиваясь. — Обстоятельства сложились так, что я давно не имела возможности практиковаться. Как бы после танца с вами не угодить на допрос к трилу Касто за отдаленные монаршие ноги.

— У меня сложилось впечатление, что вы любите играть на грани. Так почему бы и сейчас не станцевать на кромке льда?

Рин явно наслаждался не только нашей маленькой пикировкой, но и подобранным для меня туалетом, поскольку ледяной взгляд то и дело отправлялся в путешествие по моему платью.

Стоило нам выйти в центр зала и замереть в живом кольце танцующих, как с балкона полилась музыка. Нежная мелодия закружила в своем вихре, заставляя почувствовать себя маленькими снежинками на ветру. Каждое касание к спине — как раскаленный металл. Каждый взгляд был вызовом, на который я не могла не ответить. Разве можно назвать это противостояние танцем? Едва ли. Лишь самый неискушенный лайр мог не заметить скрытого подтекста в поведении короля.

Когда прозвучал последний аккорд, заставив замереть в его объятиях, я встретила с ледяным взглядом. Его лицо находилось непозволительно близко, провоцируя новый поток шепотков в зале. Но я не вслушивалась в чужие голоса, внимая лишь одному-единственному.

— Кажется, я переоценил свои силы, — произнес Ледышка, скользнув ладонью по моей спине. — Вы прекрасны, трила.

— Благодарю, мой король. И за комплимент, и за подарок.

— Это не все сюрпризы на вечер.

— Мой король?

— После бала, трила.

Оставив меня мучиться любопытством, король затерялся среди придворных. Мне предстояло наслаждаться вечером в одиночестве, если это возможно под перекрестными взглядами собравшихся. Я кожей ощущала летящее в меня негодование, но от него легко было абстрагироваться. Сложнее получалось терпеть лесть тех, кто подходил засвидетельствовать свое почтение, а также навести мосты в надежде, что первым разгадал планы короля.

— Смотрю, вэчэр удался.

— Не представляешь, насколько!

— Приятно наконец-то познакомиться, — улыбнулась Мирайя, слегка кивая мне. — Ты очень красива.

— Раньше я бы порадовалась такому комплименту. Сейчас же, в окружении этих стервятников...

— Он нэ даст тэбя в обиду.

— Пока я нужна ему — не даст.

— Ты веэгда будэш нужна ему.

— Намекаешь, что этот заговор никогда не раскроется?

Вместо ответа южанка лукаво улыбнулась и кивнула кому-то за моей спиной. Не успела я

продолжить разговор, как к нам приблизился трил Лаель. Пожалуй, впервые на моей памяти он присутствовал во дворце не в образе старца. Сейчас это был красивый статный мужчина. Яркий представитель боевых магов, которым невозможно не восхищаться, при этом разумно опасаясь. Женщины провожали его жадными взглядами, но он, казалось, не замечал никого, кроме яркой южанки. Протянув руку, архимаг без слов вывел Айю в центр зала и закружил в танце. В его темном взгляде читалось восхищение, в ее — нежность. Он вел властно и уверенно, словно точно знал, что имеет право и на этот танец, и на саму женщину. Мирайя не сопротивлялась, позволяя трилу Лаелю некоторые вольности. Эта огненная красotka таяла в руках партнера, словно воск свечи.

— Не согласится ли прекрасная трила подарить мне танец?

Знакомый бархатистый голос отвлек меня от созерцания танцующих.

— Согласится, если кто-нибудь представит вас.

— А разве это необходимо? — с полуулыбкой спросил Ларен.

— Танцевать с незнакомыми молодыми лайрами — непозволительная, даже скандальная роскошь.

— Так ли я незнаком вам, трила Дирен?

От этого вопроса я вздрогнула и внимательнее вгляделась в лицо Тана, стараясь разглядеть в его глазах ответы на невысказанные вопросы.

— Однажды мы уже встречались. Ваш брат, пусть Лихар скрасит его покой, представил нас.

— Простите мою забывчивость...

— Прощу, если подарите танец.

Больше предлогов для отказа я не нашла, это было бы крайне невежливо. Ларен ведь не виноват, что после последнего разговора мне не хотелось с ним встречаться. Я испытывала непонятный стыд за то, что разведчик увлекся мальчишкой. За время вынужденного общения во дворце и в путешествиях я успела простить Тана за все ссоры и драки, произошедшие в академии. А после задания в Приграничье даже зауважала. Поэтому его неожиданная откровенность в зале вызвала во мне двойные чувства, и я до сих пор не знала, как на них реагировать. Да и нужно ли? Тан ведь общался не совсем со мной?

— Вы очень красивы, — произнес рыжий, пытаясь поймать мой взгляд.

— В последнее время я слишком часто это слышу.

— Редкий глупец откажется сделать комплимент триле, когда слова соответствуют действительности. Я бы и раньше сказал об этом, но не был уверен в твоей реакции.

— Простите?

— За твой обман? Прощаю, — с сарказмом произнес Ларен и, раскрутив меня, крепко, но ненадолго прижал к себе.

— Понятия не имею, о чем вы. Лучше закроем тему...

— На этот вечер — да. Но завтра мы обязательно встретимся и поговорим.

— А если я не хочу?

— Мне придется настаивать, но своего я все равно добьюсь.

— Наглый, несносный... — процедила я, но тут музыка неожиданно стихла.

— Княгиня, — с улыбкой поклонился трил ту Тан и передал меня другому партнеру.

Продолжая кружиться в следующем танце, я прокручивала в голове странный разговор. За размышлениями условная ночь подкралась совершенно незаметно. Гости стали потихоньку расходиться, и я последовала их примеру.

Только закрыв за собой двери покоев, почувствовала, как навалилась усталость, не столько физическая, сколько душевная. Хотелось свернуться клубочком на постели и не просыпаться

несколько дней. Однако эта роскошь была мне сейчас недоступна, хотя бы потому, что подаренное бальное платье не позволит с комфортом полежать. Пришлось позвонить в колокольчик и вызвать подмогу для переодевания.

Ожидая у окна горничную, я любовалась всполохами, расчерчивающими темное небо у горизонта, и вздрогнула, когда обнаженного участка спины коснулись теплые пальцы. Попыталась развернуться, но мне не дали. Из отражения стекла на меня смотрел ледяной взгляд: пронзительный, острый, но неуловимо родной... На мгновение у меня перехватило дыхание, но тут видение рассеялось.

— Сегодня вы были восхитительны, — произнес король, и пальцы заскользили по многочисленным пуговичкам платья, расстегивая одну за другой.

Я с трудом заставила себя вспомнить о том, что это только игра, что просто надо поймать заговорщиков, а это самый надежный способ. Но сердце все равно зашло в бешеном ритме, понимая, что возврата к прежней жизни уже не будет.

— Благодарю, ваше величество, но я уже вызвала горничную...

— И напрасно, я способен справиться самостоятельно.

Я буквально кожей почувствовала его усмешку.

— С чем справиться? Мой король, что вы делаете?

Платье стало соскальзывать, и я в последний момент успела прижать его руками к груди.

— Беру то, что по праву принадлежит мне.

— Я не принадлежу вам и никогда не буду! — возмущившись, я все же сумела вырваться и отошла на безопасное расстояние.

— Принадлежишь. Всегда принадлежала, и отказ твоего отца ничего не значил.

— Вы забываетесь, ваше величество! Я княгиня...

— ...У которой не осталось ни одного защитника. Княгиня — всего лишь титул, который так легко отнять. И кем ты станешь без него? Без денег и поддержки? Надолго ли хватит твоей гордости, когда даже кусок плесневелого хлеба покажется даром богов? А ведь я могу все это устроить.

— Вы не посмеете! Мой род...

— ...Утратил былую власть и королевскую милость. Ты жива лишь потому, что я так хочу. Но учти, мое терпение не безгранично. Решай сама, где ты хочешь быть. Купаться в золоте или оказаться на дне?

От этих слов слезы заструились по щекам, заставляя пошатнуться. Но я смогла удержаться от позорного обморока. Опустила голову, признавая победу короля, и позволила приблизиться к себе.

— Умница, — довольным голосом произнес Ледышка и пальцем приподнял мой подбородок, вынуждая взглянуть в глаза. — И не надо столь трагично к этому относиться... Тебе еще понравится — обещаю.

Король развел мои руки в стороны, и платье с тихим шорохом тяжело осело к ногам. Мне помогли перешагнуть ткань и подвели к постели. Стоило расположиться на горе подушек, как балдахин опустился, оставляя меня в полном одиночестве. Я прижала к себе одну из подушек и замерла, не зная, чего теперь ждать. В голове все перемешалось, я уже не понимала, где была игра, а где правда. Вдруг все эти угрозы реальны, а история о брате всего лишь сказка?

— Чудесная ночь...

Рин проник под балдахин и активировал звуконепроницаемый полог. Он был уже в одних портах из мягкой синей ткани. Белые волосы рассыпались по плечам и завораживающе серебрились в слабом свете магического светлячка, парящего наверху. Неожиданно мое внимание привлекли странные звуки, раздающиеся снаружи — в комнате.

— Звуковая иллюзия, — пояснил Ледышка, поймав мой удивленный взгляд. — Я все же

надеюсь, что заговорщики за тобой следят. Должны же они убедиться, что у тебя есть повод мстить. Поэтому сейчас они слышат то, что должны...

Король протянул руку и большим пальцем стер влажные дорожки с моих щек, чем невольно напомнил мне о причине этих слез. С одной стороны, я понимала, что все это игра, но... Ведь могло оказаться правдой. Смерти я не боялась и до недавнего времени даже искала ее, но что, если бы мне действительно пришлось расплачиваться собой за... все?

От этих мыслей стало так горько, что я не смогла сдержать нового потока слез. Со страшной силой захотелось принять порошок. Хоть немножечко, всего пару крупинок. От этого желания меня затрясло. В мгновение я оказалась на коленях Ледышки.

— В чем дело? — в голосе короля сквозило неподдельное беспокойство, и он только крепче прижал меня к груди.

— Сейчас я успокоюсь... Это нервное.

— Кай, ты ведь понимаешь: все, что я сейчас говорил, — игра? Знаешь, что это блеф?

— Не знаю! Я не понимаю, что вообще происходит. Я не понимаю тебя...

— И вряд ли сможешь. Я хотел бы поклясться, что больше никогда не причиню тебе боли, но не могу. Из-за этих проклятых обязательств я вообще ничего не могу! — зло произнес Рин, сильнее сжимая объятия.

— И что же тогда делать?

— Помоги поймать заговорщиков. А когда все закончится, я... отпущу тебя. Но пока...

На этот раз поцелуй был другим. Нежным. С соленым привкусом моих слез и с горечью отчаяния Рина. Он целовал аккуратно, без напора. Наверное, именно поэтому я ответила. Сейчас, как никогда, мне хотелось почувствовать себя защищенной. Не магом с уникальной силой, не игрушкой богов, а просто девушкой, которой восхищаются. Которую любят и желают...

Холодные простыни обожгли спину, и я судорожно выдохнула, а Рин поймал мое дыхание и углубил поцелуй. Я терялась в прикосновениях. Странный жар постепенно растекался по телу, наполняя его непонятной истомой и потребностью. В чем? В его руках? В его нежности? Я не знала, но мне отчаянно хотелось, чтобы все это никогда не заканчивалось. Я плавилась в руках мужчины, который принес мне столько боли, но при этом оказался неожиданно родным. Чувствуя поцелуй на шее, я тихонько выдыхала имя врага, но оно больше походило на стоны. Дыхания не хватало, но я не могла успокоиться. Со мной творилось что-то странное, темное, но отказаться от этого оказалось выше моих сил.

— Ри-и-ин, — в очередной раз выдохнула я, когда мужские губы коснулись груди через ткань белья.

Пробормотав что-то неразборчивое, Ледышка, которого сейчас таковым можно было назвать с огромным трудом, отстранился и заглянул мне в глаза. Пламя, что бушевало в искрящихся омутах, заставило вздрогнуть и непроизвольно облизать губы. Это привело к новому поцелую, от которого голова пошла кругом, а дыхание окончательно сбилось.

— Мое сладкое наваждение, — шепотом произнес король, касаясь моего лба своим. — Грош цена всем моим обещаниям, если я не могу выполнить их. А я не смогу...

— Рин?

— Не отпущу! — рыкнул мужчина, после чего перекатился вместе со мной.

Устроившись у него на груди и все еще пытаюсь выровнять дыхание, я почувствовала, как меня укрыли одеялом, а затем поцеловали в макушку.

— Засыпай, моя принцесса. Я что-нибудь обязательно придумаю. Как всегда...

Проснувшись утром одна, я долго лежала на постели, не в силах заставить себя подняться. Как только я покину это маленькое убежище, жизнь снова превратится в игру, где не будет места настоящим чувствам. А мне так этого не хотелось...

Губы все еще помнили поцелуй, от которых сладко кружилась голова. Тело — ласки, из-за

которых щекам становилось жарко. Я чуть не поверила, что все было сном, иллюзией, если бы не бутон белой розы. Иногда язык цветов красноречивее любых слов.

Улыбнувшись, я провела пальцами по нежным лепесткам, от которых шел невероятный аромат. После всего пережитого оказалось невероятно трудно поверить мужчине, который принес мне столько горя. Но верить отчего-то хотелось. Душу бередила надежда увидеть брата и отца живыми, обнять их, почувствовать такие родные и надежные объятия, как когда-то в детстве... А после закатить им хороший скандал.

— Доброе утро, трила! — поздоровалась служанка, явившаяся на звон колокольчика.

Девушка старалась не поднимать взгляд от пола, во всей ее позе чувствовалось желание быстрее сбежать отсюда. Оставалось надеяться, что наше представление удалось, по дворцу поползли слухи, и служанке теперь неприятно прислуживать той, что не уберегла свою честь.

— Сходи к целителям и принеси восстанавливающий отвар и укрепляющую настойку. Затем приготовь ванну и подай завтрак.

— Госпожа, а завтрак только для вас или...

— Принеси на двоих, — раздался властный голос от двери, заставив служанку склониться еще ниже. — Ступай!

Проследив за бегством — иначе и не скажешь — девушки, я неспешно поднялась и подошла к королю, который держал в руках мой халат.

— Выспалась?

Я кивнула и заозиралась по сторонам. Рин понял мой безмолвный вопрос.

— Сейчас следилок не видно, но я все равно на всякий случай активировал защитный контур. Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, — несмело улыбнулась я.

— Кай, если ты поймешь, что не справляешься, скажи. Мы придумаем что-нибудь другое.

— Справлюсь!

В ответ король притянул меня к себе и поцеловал в висок, заставляя смутиться еще больше. Постояв так некоторое время, я все же отодвинулась от Ледышки и покосилась на дверь.

— Подожду тебя в гостиной. Нам надо многое обсудить.

— Хорошо...

А что еще сказать? Что сделать? Все происходящее было странным, непривычным, и я никак не могла понять, как реагировать. Но вести себя так, словно ничего не было, я точно не собиралась! И Рин, судя по всему, тоже.

Пока дожидалась служанку, решила заменить ванну душем, чтобы не заставлять Ледышку ждать. Затем выбрала одно из платьев темного цвета, которое полагалось носить в траур, и, наконец, вышла к завтраку.

Мы устроились за небольшим столиком и приступили к трапезе. Уютная тишина, вкусная еда и легкая улыбка на мужских губах — чудесное начало длинного дня.

— Как ты уже догадалась, сплетни успели облететь дворец. К обеду не останется ни одного лайра, который бы не знал о нас с тобой. Думаю, в течение недели никого из заговорщиков ждать не стоит.

— Возможно. Но с другой стороны, под столь пристальным вниманием придворных легко познакомиться, не вызывая подозрений, и прощупать почву.

— Ты права. Помнишь, как должна себя вести?

— Трудно забыть эмоции, которые я так долго испытывала.

— Прости.

— Не стоит. Я узнала цену власти... Единственное, не успела узнать, как быть с Мором?

— Никак. В свете сложившихся обстоятельств, с ним будут работать другие лайры.

— Хорошо. Вот еще что — один из придворных знает мою тайну.

— Кто?

— Ларен ту Тан.

— Неожиданно. И чего он хочет?

— Пока только поговорить. Думаю встретиться с ним сегодня.

— Если хочешь, я сам с ним поговорю.

— Нет. Нам есть что обсудить. Но за предложение — спасибо! Ну что, продолжим игру?

— Как будет угодно прекрасной триле, — улыбнулся Рин, заставив смущенно опустить голову.

Сразу после завтрака я решила навестить Айю. После занятий с ней некоторые аспекты дара стали более понятными. Я неспешно шла по коридорам дворца, раскланиваясь с придворными. Одни дарили лживые улыбки, другие — презрительные взгляды. Некоторые подходили засвидетельствовать почтение, другие же шарахались, как от ткура. Но в любом случае этот день, да и последующие, обещал мне море внимания. Главное, не утонуть!

— Княгиня, — раздался из бокового коридора неприятно знакомый голос, когда я миновала очередную галерею.

— Трил Касто.

— Рад видеть вас в добром здравии. Последняя наша встреча была не очень приятной.

— Согласна, трил. С вами у меня связаны не самые хорошие воспоминания.

— Однако смею ли я надеяться, что вы оставили их в стенах моего кабинета?

— Трил Касто, есть вопросы, в которых намеки лишь раздражают. Если хотите что-то узнать, спрашивайте прямо.

— Думаю, такой разговор стоит вести за закрытыми дверями. Уделите мне немного вашего времени в середине третьего квадрата?

— Постараюсь, трил.

— Благодарю, княгиня.

Поклонившись, главный королевский дознаватель скрылся в одном из коридоров. Что ж, его интерес ко мне был закономерным. Лайру, отвечающему за королевскую безопасность, положено знать все и про всех Тем более когда речь идет о фаворитке. А если она к тому же является второй претенденткой на Ледяной трон, невероятно приблизившись к нему за короткое время... Было удивительно, как меня до сих пор не арестовали.

За невеселыми размышлениями я продолжила идти к лабораториям, где рассчитывала найти Мирайю. Я очень соскучилась по южанке, с которой не виделась столько дней, а накануне перекинулась всего парой слов. Когда до цели оставалось совсем немного, дорогу мне перегородил наглый рыжий трил.

— Княгиня, — с деланным почтением поклонился Тан и бросил на меня насмешливый взгляд, когда я высокомерно кивнула в ответ. — Вижу, вы скучаете без хорошей компании?

— Ледяной дворец столь прекрасен, что здесь невозможно заскучать! С вашего позволения, я продолжу любоваться и...

— Я с удовольствием составлю вам компанию! — с ехидной улыбкой, которая всегда так меня раздражала, произнес Ларен и предложил мне руку.

Отказываться было некрасиво, да и бессмысленно. В любом случае нам предстоит разговор, так почему бы не сейчас?

— Вы уже видели королевский сад?

— Только из окна спальни.

От моего ответа Ларен нахмурился, но я не была уверена, что правильно распознала причину этого. Нам действительно стоило поговорить.

— Думаю, вживую сад намного прекраснее. Покажете?

— С превеликим удовольствием! А пока хотелось бы услышать, где столько времени род Дирен прятал столь прекрасный цветок?

— В саду, — рассмеялась я, — у нас в имении великолепный розарий. Однако вы ошибаетесь, если полагаете, что меня прятали. Даже наоборот...

Я покосилась на Ларена, оценивая, понял ли он намек.

— Что же, иногда мы не видим того, что находится у нас под носом.

— Или не хотим видеть.

— Скорее, боимся поверить себе и предпочитаем закрывать глаза.

— Боимся? Но чего?

— Многого, Кай, — ответил Ларен и неожиданно толкнул меня в одну из многочисленных комнат.

— Что ты делаешь?

— Хочу поговорить с тобой без лишних свидетелей. Думаю, нам ни к чему демонстрировать давнее знакомство.

— И именно поэтому ты затащил меня в комнату, следом закрыв дверь на ключ?

— Поверь, нас никто не заметил. Да и не хватит. Твой учитель не единственный лайр, который умеет делать качественные иллюзии.

— Значит, разговор действительно предстоит занимательный, раз ты потратился на услуги иллюзиониста. Так в чем дело?

— Во-первых, я хочу извиниться.

— За что?

— За все неприятности, что причинил тебе в академии, — очень тихо произнес Ларен и шагнул ко мне, заставляя вжаться в стену.

Мне пришлось запрокинуть голову, чтобы видеть его лицо.

— Прости за обидные слова, что я говорил. Прости за...

Пальцы скользнули по щеке, а затем и губам. Да, помню, как мы с ним подрались. Помню боль и злость. А еще Альдарина, который заботился обо мне. Вернее, свою фантазию о том, как он заботился...

— Знай я, что ты девушка, все было бы иначе.

— Да, иначе. Ты бы рассказал об этом ректору, как того и требует кодекс, и меня бы с позором изгнали.

— Не рассказал бы, поверь. И наша с тобой жизнь в стенах академии была бы намного интереснее.

— Что ты имеешь в виду?

— Я перестал бы ненавидеть тебя за те чувства, что испытываю, — слова звучали тихо, но от этого не менее ошеломляюще. — Если бы ты только знала, как я проклинал тебя и себя. Тебя — за восхитительную красоту, которую не мог скрыть даже твой маскарад. Себя — за желания, что возникали при твоём появлении. Кай, я нормальный взрослый мужчина. Если бы

ты знала, как это мучительно, желать другого... мужчину. Хотеть владеть им... — Горячее дыхание коснулось щеки, а затем рыжий продолжил, касаясь губами моего уха. — Сложно описать словами чувства, что охватили меня, когда твой маленький обман раскрылся.

— И когда ты узнал? — очень тихо спросила я, прикрыв глаза.

Мне было сложно говорить, трудно думать. Происходящее казалось чем-то нереальным, странным. Как так вышло, что все мои вчерашние враги неожиданно проявили желание стать не просто друзьями, но чем-то большим в моей жизни. Что случилось с ними и со мной?

— Помнишь нападение трила Гибора?

— Да, я потеряла сознание, и ты...

— ...отнес в свои покои. Ты так тяжело дышала... Я только хотел помочь, правда. Снял камзол и расстегнул несколько пуговиц. Честно говоря, поначалу вид кружевного белья меня слегка шокировал, а затем... Я уже говорил, что ты невероятно красива?

Я не ответила, внутренне усмехнувшись.

— Если ты все узнал и понял, почему промолчал?

— Сначала подумал, что принимаю желаемое за действительное. А затем, получив еще несколько доказательств, захотел, чтобы ты сама мне все рассказала. Чтобы начала доверять. Надеялся, что смогу добиться твоей взаимности, но... не учел одного фактора.

— Какого?

— Интересы короля.

Буквально выплюнув эти слова, Ларен навис надо мной, пристально заглядывая в глаза. И та буря, что отражалась в них, напугала до дрожи.

— Ты... ты добровольно согласилась стать его?..

— Ларен, не надо...

— Он сделал тебе больно?

— Прошу...

— Кай, ответь мне!

— Зачем? Что ты сможешь сделать? Пойми, даже я, княгиня и вторая наследница престола, оказалась бессильна. А ты... — договаривать я не стала, но рыжий и так все понял.

Пусть Тан и был признан отцом, но все равно являлся бастардом. Что он мог противопоставить королю? Оказывается, кое-что мог...

— Я не так беспомощен, как ты считаешь, — очень тихо произнес Ларен, снова прикасаясь к моим губам кончиками пальцев. — У меня есть друзья. Весьма влиятельные друзья, у которых свои счеты к королю. Они сильны, но увь, их удел — скрываться в тени. Они не могут править, да и не хотят власти. Только мести, не более. И поверь, смогут защитить тебя. Только скажи...

После этих слов Тана я окаменела, чувствуя, как кровь отливает от лица, а руки начинают подрагивать.

— Зачем им помогать мне?

— Чтобы насолить королю. Наш народ слишком долго находился под гнетом ледяного чудовища. Скольких лайров он сжил со свету и скольких еще уничтожит? Он играет чужими жизнями, ставя на первое место свои желания. Разве такой правитель нужен нашему народу? Не думаю.

— А какой тогда нужен?

— Такой, который сумел бы подарить надежду. Стал символом новой жизни, в которой не было бы места бессмысленным войнам. Нам нужен король, который вернет Северу былую славу. Или королева...

— Замолчи, пожалуйста! — попросила я, прижимая ладонь к губам Тана. — Замолчи!

— Кай, я устал молчать! — воскликнул Ларен и вдруг начал покрывать поцелуями мои руки. — Я так долго молчал о своих чувствах. Терпел издевательства семьи и притеснения других аристократов. Я устал так жить и тебе не позволю! Вместе мы сможем изменить наш мир, положить конец диктатуре короля! Только скажи, что ты со мной!

— Я... Я не могу дать ответ сейчас. Слишком многое на меня навалилось. Надо подумать...

— Думай, Кай, думай. Я подожду, сколько захочешь. Только не отворачивайся от меня.

Наклонившись, Ларен долго вглядывался в мое лицо, при этом не переставая касаться губами рук. Поглаживал большим пальцем ладонь и ждал хоть какого-то ответа. А я... не могла. Действительно не могла ничего сказать, потому что все эти слова стали для меня полной неожиданностью. Рассматривала ли я Ларена как мужчину? Никогда! Для меня он был соперником, врагом, немного тренером, но не более. Но сейчас, глядя в его янтарные глаза... я наконец-то начала понимать, что в нем находили женщины. И виной тому была не только экзотическая красота, что досталась от матери-южанки, и не природное обаяние. В нем чувствовалась сила, стержень, который отсутствовал в наших аристократах. Пожалуй, среди моих знакомых можно выделить всего несколько лайров, которые действительно могли называться настоящими мужчинами. И Тан, чего уж скрывать, был одним из них.

— Что ты сделаешь, если я тебя поцелую? — очень тихо спросил рыжий.

— Тан, не надо!

— Мне этого очень хочется...

Ларен начал медленно наклоняться, при этом продолжая смотреть в глаза. Я замерла, словно скованная взглядом граула. Стояла и судорожно размышляла, как мне поступить. С одной стороны, не хотелось отталкивать его, потому что... я неожиданно почувствовала себя виноватой в тех чувствах, что вызвала у рыжего. С другой — не имела права оттолкнуть, потому что обещала помочь Рину с поиском заговорщиков. Но, Лихар свидетель, как же мне не хотелось этого делать. Других я бы сдала без зазрений совести, но Тана... Не теперь, когда услышала все это. Не после его опеки и помощи. Я не могла так с ним поступить, от одной мысли об этом на душе становилось гадко. Моя прежняя жизнь, мои убеждения таяли как снег на солнце, недавние враги хотели стать союзниками. А я не могла сделать выбор, кого из бывших врагов предать, а кому сохранить верность...

Пока я думала, губы Ларена оказались в неопозволительной близости от моих, и тут случилось неожиданное: по телу прокатился стремительный поток тепла, который неожиданно сосредоточился в районе груди, а затем вырвался из меня силовой волной, откинувшей Тана к противоположной стене комнаты.

— Ларен! — выкрикнула я и подбежала к парню, опускаясь рядом на колени. — Как ты?

— Бывало и хуже, не переживай. А ты как? Ничего не болит?

— Нет. Ларен, прости! Я понятия не имею, что это такое!

— Зато я догадываюсь. Подстраховался, гаденыш, — усмехнулся рыжий и скользнул по мне взглядом. — Когда ты дала ему клятву?

— Ночью, — почти правда, если без уточнения, какая именно это была ночь.

— Шустрый... Ничего, и с этим разберемся. Ты только обещай подумать...

— Хорошо. Ларен, мне пора.

— Да, наше время закончилось. Не против, если завтра мы встретимся вновь?

— Не против, — чуть грустно улыбнулась я и отошла, позволяя рыжему подняться.

Больше мы не разговаривали. Он проводил меня до лаборатории, коснулся руки в прощальном поцелуе и ушел. А я стояла, смотрела вслед и понимала, что ничего простого в моей жизни уже не будет. Каждый шаг, слово и действие будут иметь последствия. И просчитывать их придется на много ходов вперед.

В лаборатории, как ни странно, было пусто. В щелке под дверью кабинета архимага виднелся

свет, намекая, что хозяин на месте, но я отчего-то не спешила. Подошла к своему бывшему рабочему месту, провела пальцами по столешнице, поправила стопку чистых листов, которые в момент озарения так неожиданно быстро кончались.

— Трила? — раздался негромкий голос, следом за которым показался и его мохнатый обладатель.

— Снежного дня, трил кот?.. — сыграть удивление получилось весьма натурально.

— Можете называть меня Мором. А вы?

— Каймин ал Дирен, княжна Вьюжная.

— Ал Дирен? Вы родственница... Сожалею о вашей утрате.

— Благодарю, — кивнула я, отводя глаза в сторону.

— Вы с ним так похожи... Даже имена одинаковые, — тем временем продолжил темный. — Мы мало общались с Каймином, но он был хорошим и способным мальчиком. Мне действительно искренне жаль.

— Мне тоже. Но это был его выбор. А он, как известно, имеет последствия.

— Вы правы... Как же вы правы. В свое время я тоже принял одно неверное решение, которое повлекло за собой целый ряд событий. И хотелось бы все исправить, но нет ни единой возможности...

— Возможности есть всегда. Только иной раз они не очевидны. Вроде бы и лежат на поверхности, но добраться до них можно, лишь отринув все лишнее. Знаю, звучит запутанно, но выразиться иначе не получается. Это надо прочувствовать, проверить.

— Обязательно попробую!

На кошачьей морде трудно распознать мимику, но отчего-то мне казалось, что Мор в данный момент улыбался. Я не удержалась и улыбнулась в ответ.

— Трила Каймин? — голос учителя отвлек меня от беседы с темным. — Вы ко мне?

— Трил Мино. — Чуть склонив голову в знак приветствия, извинилась перед Мором и приблизилась к архимагу. — Я искала трилу Мирайю. Мне подсказали, что это одно из возможных мест, где она может быть.

— Подсказали вам верно, но придется немного подождать, пока она освободится. Проходите.

И учитель открыл дверь в свой кабинет.

— Приятно было познакомиться, — напоследок обратившись к коту, произнесла я и скрылась за дверью.

Глава 18

Я стояла у камина, протягивая руки к живому огню, и терпеливо ждала учителя, который остался поговорить с Мором. Аи в кабинете не наблюдалось. Видимо, южанка должна была вот-вот появиться, раз учитель предложил ее подождать. Пляшущее пламя огня тоже недвусмысленно на это намекало.

— Вижу, ты уже познакомилась с Мором, — вернувшись в кабинет, заметил трил Лаель.

— Не только с ним. Княжна Вьюжная сумела заинтересовать многих. В том числе главного дознавателя, уже пригласившего на «свидание».

— Было бы странно, если бы его не заинтересовала твоя персона. Сейчас ты находишься к королю ближе, чем кто бы то ни было... — произнес учитель, как мне показалось, смущенно.

— Трил Лаель, скажите честно, а вы посвящены во все планы нашего ледяного владыки?

— Сильно в этом сомневаюсь. Этот мальчик умеет удивлять.

— Мальчик?

Я внезапно поняла, что никогда не задумывалась, а сколько же лет Ледышке. Несмотря на то что он правит, сколько я себя помню, выглядел этот мужчина довольно молодо. Словно лед сковал его возраст, назло времени сохраняя молодость. И воспринимала я его соответственно внешности, не чувствуя большой разницы лет...

— Вы не знаете, сколько ему лет? — неожиданно для себя поинтересовалась я.

— А почему ты не спросишь об этом у него? — задал встречный вопрос архимаг.

Я неожиданно смутилась и решила перевести тему.

— Учитель, как обстоят дела с нашими соседями? Подозрения об участии Поглощающих в войне подтвердились?

— Более чем. Если бы мы только узнали обо всем раньше. Ведь было столько намеков, странные всплески магии и наглое, самоуверенное поведение ветрянников. Мы были готовы к разному развитию событий, но не такому точно!

— Жизнь в последнее время радует неожиданными поворотами... Если завтра нас посетит сам Интар, я не сильно удивлюсь.

— Главное, чтобы приходил без сестрицы, — трил Лаель усмехнулся. — Нет, против Лихар я ничего не имею, но в сложившихся обстоятельствах ее скверный характер лишь добавит проблем.

— Как знать, — задумчиво произнесла я. — Возможно, именно материальное присутствие всех богов — единственное, что способно спасти наш мир.

— Возможно. А может, и их избранников будет достаточно, — многозначительно протянул учитель.

— Вот как найдете всех и уговорите участвовать в битве против Хаоса, так и узнаем. Сейчас же стоит уделить внимание более насущным вещам. И одна из них — мое обучение. Собственно говоря, я именно за этим и пришла. Не подскажете, где сейчас Мирайя?

— Отправилась к своим, чтобы переговорить с шаманами и навестить кое-кого. Но она действительно скоро должна вернуться. А пока можешь задать интересующие тебя вопросы мне.

Ну, он сам предложил! Довольно потеряв руки и чуть не припрыгивая от нетерпения, я принялась заваливать трила Лаеля вопросами по построению иллюзий высшего порядка, идеями получения вытяжки из цветов краиты — обо всем, о чем могла вспомнить. Сами собой на второй план отошли невеселые мысли, касающиеся Ледышки, Ларена, заговорщиков и грядущего конца света.

Четверть квадрата пролетела незаметно, и оживившееся пламя возвестило об активации портала, подтверждая мою догадку. Мирайя выпорхнула из огня, словно божественная искра. Рыжие волосы, подобно языкам пламени, светились и дрожали, яркий наряд обернулся вокруг

изящного стана. Я улыбнулась и поздоровалась.

— Саскучэлас?

— Не то слово!

— Я думала, сэгодня тэбэ уж точно нэ дадут скучат!

От этих слов я поморщилась, что не укрылось от подруги. Улыбнувшись, она перевела взгляд на трила Лаеля и построила просительную мордашку. Показательно громко вздохнув, маг накинул на себя образ старца и, бубня под нос что-то про маленьких наглых южанок, покинул собственный кабинет.

— Рассказывай! — упав в хозяйское кресло, потребовала Айя.

— Да нечего рассказывать...

— Кай, выражэніэ твоего литса краснорэчivéй любых слов. Что произошло?

— С момента моего возвращения во дворец столько всего случилось, что я уже не знаю, что волнует меня больше. То, что теперь все во дворце считают меня любовницей ледяного владыки, или то, что трил Касто пригласил меня на беседу. И я уверена, он не успокоится, пока не вытрясет из меня всю душу!

— Только если ты позволишь ему это.

— Не понимаю.

— Дэвочка, ты сама сказала, что все считают тэбя любовницей короля. Так воспользуйся этим. Сходи к нему и попроси избавить тэбя от внимания главного дознаватэля. Нэ думаю, что он откажэт в такой малэнкой просьбэ.

— Я пока не готова беспокоить короля своими проблемами. Тем более будучи жертвой его домогательств, о какой помощи я могу просить? Я и так не очень верю в нашу легенду, но лишний раз ставить ее под сомнение...

— Жэртва тожэ можэт оказатся стэрвой. С людьми, которые точно знают, чэго хотят, и договариваются охотнэе. Так что рэшат тэбэ.

— Спасибо, я подумаю.

— Далшэ.

Я постукивала пальцами по столу и не знала, на что решиться. Меня беспокоили два момента, и хотелось получить совет или хотя бы выговориться, но... было страшно. Объяснить свои чувства я не могла при всем желании.

— Кай, пуст мы знакомы совсэм ничэго, но за это врэмя ты ужэ могла понят, что я нэ жэлаю тэбэ зла.

— Я знаю, и дело совсем не в тебе.

Помолчав немного, я все же решилась. Встав с кресла, подошла к камину и уставилась на пламя. Несмотря на неродную стихию, огонь всегда успокаивал, согревая не только тело, но и душу.

— Я не понимаю, что со мной происходит. Что происходит с Рином. Наши отношения... странные. Столько времени я лелеяла внутри ненависть к нему и желание отомстить. Раз за разом мысленно представляла, как он раскаивается в содеянном перед тем, как я нанесу последний удар... Я постоянно о нем думала. Слишком часто с ним сталкивалась. Я совру, если скажу, что перестала ненавидеть его после того, как вскрылась правда. Это случилось гораздо раньше, и ощущение происходящего мучило меня. Сейчас, когда я смогла признаться себе в том, что мое сердце замирает в его присутствии, я не знаю, как быть. Меня пугают новые чувства. Пугает то темное, что пробуждают его прикосновения...

— Это нэ страх, Кай, совсэм нэ страх. Это рамки, в которые ты сама сэбя загнала. У нас в плэмэни всо гораздо прощэ. Если нам нравится мужчина, по-настоящэму нравится, мы сами дэлаем пэрвый шаг. Нас нэ сдэрживают никакие условности, да и зачэм они нужны, если этот самый шаг в итоге принэсот счастэ обоим?

— Счастье ли? Не обижайся, но вы более раскрепощенные в некоторых вопросах. Я так не могу. Я с трудом смогла принять то, что чувствую, и не готова это озвучивать еще кому-то... И дело тут не только в рамках... Я не уверена в ответных чувствах. А жить с разбитым сердцем... Эта боль не сравнится с той, которую я испытывала после потери брата... тогда порошок с трудом помогал мне. Но если от меня отвернется он — порошка будет мало.

— Тогда скажи ему об этом. Останови, и он отпустит тебя.

Отпустит... Ой ли? Я слишком хорошо помнила события прошедшей ночи и его слова. Он не отпустит, пока не наиграется, а я сама уже не смогу уйти. Так, может, действительно стоит переступить через себя и просто наслаждаться теми мгновениями, что дарит жизнь? А потом... Потом я выйду замуж за выбранного им вассала и уеду в какое-нибудь отдаленное поместье, храня в сердце воспоминания о прошедшем...

— Глупая, — вздохнула Айя, а затем легким импульсом коснулась моего сознания.

«Помнишь, однажды я пообещала рассказать тебе сказку? Она будет о том, как одна из сильнейших магов сознания Южных земель оказалась в Северном королевстве. Только слова в этой истории будут излишни, так что устраивайся удобнее, открывай сознание и смотри...»

Палящее солнце пустыни не ведало пощады, выжигая своими лучами все, до чего могло добраться. С раннего утра оно начинало движение по небу, с разных сторон заглядывая под развалины Древних городов, в тщетной попытке найти хотя бы зачатки жизни. И для чего? Чтобы уничтожить, оставив после себя лишь пепел.

А ведь всего несколько тысячелетий назад эта земля была настоящим раем с бескрайними зелеными полями, на которых паслись табуны златогривых коней. В лесах с деревьями-великанами жили волшебные существа, водившие дружбу с местными жителями, а бурные горные реки приносили с собой чудесные камни, дарившие людям магию.

Жаль, что до наших времен не сохранилось ни одной летописи, повествующей о том, что случилось с волшебным краем. Только тихие отголоски прошлого нашептывали — во всем была виновата магия. Какая? Остается только гадать или же... попытаться раздвинуть завесу времени и посмотреть.

Я родилась во время Айлы, в час, когда грань между мирами и временем исчезала. Этот миг наделил меня даром Видящей.

Дар проявил себя не сразу, поначалу скрываясь за фантазиями маленького ребенка. Первое же осознанное видение, которое я попыталась грубо изменить, повлекло за собой гибель матери... Айла преподала хороший урок: будущее очень зыбко и изменчиво. Раскрытие секретов течения жизни — самое большое табу для любого мастера Времени.

Богиня, лишив меня родной души, взамен подарит наставника, о котором можно было только мечтать. Старый шаман долгое время путешествовав по свету, успев изучить каждый уголок земли, а потом обосновался в нашем племени. Он охотно делился знаниями и учил заглядывать в разум. Отпирал двери памяти и дарил невероятные путешествия. Однако будущее, которое было ему доступно — более чистое и четкое, нежели видела я, — скрывал всегда. А еще мой ронарлюбил загадки. Иногда странные, иногда смешные, но всегда поучительные.

Однажды, когда мне пошел пятнадцатый год, наставник с улыбкой спросил: знаю ли я, что такое любовь? Я открыла сознание и показала то, что с детства наблюдала в племени: любовь матери к своему дитя, когда она, падая от усталости, сидит рядом с кроваткой больного малыша, жалея и укачивая его; любовь наставника к ученикам, когда в глазах светится гордость за каждое маленькое достижение; любовь мужчины к женщине... В этом месте я смущенно отвела глаза, закрывая поток сознания. А ронар кивнул со всезнающей улыбкой и изрек, загадочно: скоро узнаешь. Через два дня в деревню пришел маг с севера.

Не прошло и года, как он похитил не только мой сон, но и мое сердце... До того момента я никогда не интересовалась жителями Дальних земель, даже не задумываясь об их существовании. Поэтому когда впервые увидела синекоржего великана с черными волосами — испугалась не на шутку. До сих пор помню, как он смеялся надо мной, заставляя вздрагивать от раскатистого хохота. Этот мужчина оказался давним другом моего ронара, и у них была одна страсть на двоих — магия. Чужеземец с удовольствием

перенимал знания учителя, в ответ делаясь своими. Иногда мне тоже разрешали присутствовать, показывая дивные вещи и рассказывая увлекательные истории.

Как ни странно, но именно после сказок северянина во мне проснулось желание путешествовать. Я полюбила мир, увиденный его глазами, и мне захотелось так же, как он, гулять по неизведанным тропам, с интересом изучая магических существ; обойти всю землю и послушать предания других народов; исследовать чужие традиции, изведать обычаи и насладиться яствами.

Свобода стала манить яркими образами сильнее, чем желание приоткрыть завесу прошлого. Три года я училась у этого невероятного мужчины, слушая его рассказы и наблюдая за потоками незнакомой магии. Осознание того, что с некоторых пор меня больше очаровывал его глубокий, пробирающий до глубины души голос, а не описание далеких стран, пришло не сразу. Я замирала, когда, похвалив, маг проводил ладонью по моим волосам. Сходила с ума от его близости, когда он пытался научить меня северной магии. Слава Айле, что к тому времени я научилась закрывать сознание ото всех, потому что мои фантазии все меньше походили на трепетные девичьи мечтания.

Стоило ночью закрыть глаза, как передо мной появлялся образ высокого мощного чужестранца в окружении маленьких снежинок, которые не давали нашему солнцу прикасаться к чувствительной коже. Неизвестные письмена, покрывающие его тело, манили не хуже чувственных губ, к которым хотелось прикасаться. Он стал моим наваждением, затмеваящим собою все...

Стоило понять свои чувства, как в голове родился простой, но коварный план: я попросила северянина показать мне мир. На мою радость, ронар поддержал идею и с присущей ему всезнающей улыбкой пожелал приятного пути. Он не стал мешать — о большем я и не просила.

Наше путешествие началось на землях магов запада. Благодаря природной силе местные маги выращивали удивительные леса с причудливыми деревьями. Цветочные поляны с журчащими ручьями казались волшебными, а долины с изумрудной травой — чарующими. Разве можно выбрать более романтическое место для соблазнения любимого мужчины?

Все началось с невинных прикосновений... Я легонько дотрагивалась до грубой ладони, чтобы привлечь к себе внимание и задать интересующий вопрос, или стряхивала с его одежды несуществующие пылинки. По вечерам я возвращалась к огню в мокрой после купания рубашке. Полупрозрачная ткань липла к телу, как вторая кожа. Я садилась поближе к огню и, пока обсыхала, наблюдала из-под полупущенных ресниц за северянином. Думаю, взрослому и опытному мужчине не составило труда догадаться, к чему были все эти ухищрения, но он молчал. Смотрел на меня своими темными глазами и бездействовал. И только взгляд, в котором плясало жаркое пламя, выдавал его чувства. Но маг бездействовал, заставляя вновь и вновь совершать глупости...

Привыкшая к палящему южному солнцу, я сама же пала от выбранной тактики соблазнения. Просиживая вечера в мокрой ткани, я продолжала дрожать даже во сне, не в силах согреться от родной стихии. В результате уже через несколько дней, когда ночью особенно сильно похолодало, я простудилась. Со мной это произошло впервые в жизни!

Из-за температуры я пребывала на грани яви и сна, поэтому в памяти остались лишь смутные воспоминания, образы. Горячее лекарство, тонкой струйкой вливаемое в рот. Тяжелые одежды, позволившие наконец-то согреться. Мой спутник утратил ледяное спокойствие и всячески пытался помочь глупой южанке. Однако насладиться победой я была уже не в состоянии: лишь горький вкус лекарства на языке говорил о том, что соблазнительница еще не отправилась на встречу с предками.

Не знаю, сколько времени я пробыла на грани, но в какой-то момент жар спал, и разум прояснился...

Маг лежал рядом, прижимая меня к себе. К горячему, несмотря на северное происхождение, и обнаженному телу. Мозолистая ладонь накрывала живот, слегка поглаживая нежную кожу шершавыми пальцами. Другая рука служила мне подушкой. Я вслушивалась в его дыхание и понимала, что он решил окончательно свести меня сума такой недоступной близостью.

— Ты этого добивалась? — голос прозвучал тихо, но я все равно вздрогнула, и это заставило сердце северянина забиться чаще.

— Зачѐм задаёшь вопросы, ответы на которые и так знаешь?

— Почему?

— Хочу, чтобы ты был моим первым мужчиной!

«И единственным!» — добавила уже мысленно, не поняв, что от простуды и магического истощения все щиты пали. Он услышал, и, кажется, это стало последней каплей в чаше его терпения.

Рука с живота медленно поползла вниз, вызывая сладкую дрожь во всем теле. Скользнув по бедру, она переместилась на внутреннюю сторону и так же медленно поползла вверх, заставляя задержать дыхание и напряженно замереть.

— Айя, посмотри на меня, — приказ, которому сложно было сопротивляться.

Стоило чуть повернуть голову, как я попала в плен колдовской тьмы красивых глаз. Когда его губы растянулись в предвкушающей улыбке, я поняла, что пощады не будет. Маг медленно склонился и одарил легким поцелуем: сначала щеку, затем уголок рта... Следующий поцелуй был уже в губы. Вначале нежный и осторожный, очень скоро он перерос в нечто неистовое, но я не боялась. Я желала этого и знала, что именно с этим мужчиной мне будет хорошо.

Томные медленные прикосновения губ и такие же неспешные ласки рук. Каждое движение вырывало из груди тихий, протяжный стон, от которого его сердце билось чаще. Он дразнил, проверяя, насколько хватит моей решимости, хотя и так знал, что я была готова идти до конца. Но... эта игра нравилась нам обоим.

Я обняла его за шею и притянула к себе ближе, наконец-то имея возможность сполна насладиться поцелуями, прикосновениями, дыханием. А еще... обняла его ногами, чем он не преминул воспользоваться...

Из воспоминаний Айи я вынырнула с тяжелым дыханием и пятнами смущения, которые покрывали лицо и часть шеи.

— С тех пор прошло более сорока лет. У нас с мужем трое прекрасных детей, двое из которых сейчас обучаются у моего ронара. За все время я ни разу даже не взглянула на иного мужчину, сдержав свой обещание. Муж был первым и единственным.

— Зачем... Зачем ты мне это показала?

«Чтобы ты перестала мучить себя. Ты можешь бегать от своих чувств сколько угодно, но судьбу не обманешь. Рин будет твоим первым и единственным, так что ужепусти себя и наслаждайся происходящим. Как видишь, ласки, что дарит тебе наш король, пока довольно целомудренны. Но это только пока...»

— Мирайя! — возмущенно воскликнула я и задумалась.

Смогу ли я прислушаться к совету и сделать первый шаг? Ведь моя история совсем не похожа на историю южанки. Я загнала себя в ловушку, и выбираться из нее было уже поздно. Так, может, действительно стоит... просто наслаждаться?

— Айя, твой муж...

— Да, Кай. Лаэл единственный мужчина, который справился не только с моим характером, но и с моим темпераментом. Мой любимый мужчина...

— И после стольких лет ты все равно стесняешься говорить при нем?

— Не стесняюсь, просто... Когда я говорю, он начинает меня дразнить, я злюсь и... Ссоры и примирения у нас всегда происходят очень бурно и свидетели этого нам ни к чему.

— А-а-а, — протянула я и снова смутилась.

— О чем еще ты хотела поговорить?

— Пока... достаточно. Я искала тебя, чтобы получить очередной урок, и я его получила.

Спасибо!

— Сочтомся, моя королэва, — усмехнулась южанка.

Я вздрогнула от подобного обращения, но в этот момент в кабинет вернулся трил Лаель с подносом еды, и я промолчала. Покосившись на Айю, которая с жадностью смотрела на мужа, я почувствовала себя лишней и решила оставить их наедине.

Чем больше я размышляла о словах Мирайи, тем сильнее во мне крепла уверенность — пора брать себя и свою судьбу в руки. Хватит прятаться от проблем, которые однажды все равно найдут, нагонят и воздадут сполна. С одной стороны, южанка была права — я вполне могла свалить их на Рина, по вине которого и оказалась в такой непростой ситуации. А с другой? Это моя жизнь, значит, мне ее и строить!

После этого решения сразу стало неожиданно легко. Даже тихие шепотки, что преследовали меня в коридорах и на обеде, не вызывали никаких эмоций. А вот короткие, задумчивые взгляды моего короля — смущали. Я не могла понять, что они значат, и от этого волновалась сильнее.

Ларен тоже был в трапезном зале, и когда я поймала задумчивый взгляд и от него тоже, чуть не вздрогнула. Такое повышенное внимание нервировало, а мне нужно было сохранять спокойствие, поскольку я собиралась посетить главного дознавателя.

— Рад, что вы столь серьезно отнеслись к нашей беседе и не замедлили прийти, — произнес трил Касто, стоило мне войти в его кабинет.

— Не обольщайтесь, трил. Я всего лишь хочу прояснить некоторые... вопросы и заняться своими делами.

— Что ж, тогда приступим. Надеюсь, вы не будете против использования артефакта.

Этот предмет был мне знаком по двум другим допросам — око Лайсы использовали вместо зелья правды. По изменению цвета кристалла определяли, истину говорит лайр или нет. Всех нюансов работы артефакта я не знала, да и не интересно мне было, но вещь действительно стоящая. Дождавшись активации, я удобнее устроилась на стуле и прямо посмотрела на дознавателя.

— Ваше имя?

— Каймин ал Дирен, род Вьюжных, — надеюсь, трил Касто не обратит внимание на такую оговорку, потому что по факту-то я княгиней не являлась.

— Назовите свой статус, трила.

— Какой именно, трил? Милиата или любовницы короля? — циничная улыбка сама собой расцвела на губах.

Око Лайсы оставалось молочно-белым, так что пока на вопросы я отвечала верно.

— Как вы относитесь к его величеству?

И что на этот ответить? Что не одобряю его методов правления, но при этом медленно влюбляюсь? Не думаю, что трил Касто оценит такие откровения. Проснувшаяся подозрительность заставляла скрывать истинные слова за близкими синонимами.

— Вам не кажется, что значительно важнее, как он ко мне относится?

Я усмехнулась, глядя, как кристалл на мгновение слабо мигнул, но все же пропустил ответ.

— Готовите ли вы на него покушение?

— Нет, — коротко и жестко. — Странно, что при таком вашем рвении во дворце все же зреет заговор.

— При всем уважении, княгиня, но мои методы вас не касаются!

— Уверены? — многозначительно протянула я, а затем поднялась. — Думаю, на этом можно закончить.

— Княгиня...

— На главные вопросы я уже дала ответ. Остальное — исключительно ваша работа. Успешного раскрытия заговора, трил Касто.

Не прощаясь, я покинула столь недружелюбного дознавателя. Меня начинали злить его методы, особенно в свете отсутствия результатов, о чем говорили периодические покушения. Для меня оставалось загадкой, как этот трил так долго продержался на своем месте.

Разобравшись с основными на сегодняшний день проблемами, я решила, что мне нужно расслабиться, занявшись чем-нибудь приятным. Самым полезным из доступного перечня приятностей было чтение. Хотелось, конечно, снова оказаться в подземной библиотеке и засесть за изучение старых свитков, но я прекрасно понимала, что без трила Лаеля меня туда не пустят. Однако в будущем стоило попробовать выпросить пропуск у Ледышки, исключительно в качестве благодарности за помощь.

В огромной библиотеке я на некоторое время замерла в дверях и окинула длинные ровные ряды задумчивым взглядом, решая, с какой секции начать. Такой большой выбор... А ноги отчего-то сами потянули в самый конец, где хранились сказки, легенды и предания.

Я даже не удивилась, когда заметила на полу увесистый талмуд, обложка которого была выполнена из металла с инкрустированными в него охранными кристаллами. Сильная магия, древняя. Пальцы заскользили по резным узорам, которые в неярком свете магических ламп казались почти живыми. Коснувшись края виноградной лозы, оплетавшей замок-скважину, я вздрогнула от легкой боли. Укололась, надо же... Или кожу намеренно поранили, потому что кровь, попав в темную выемку, впиталась в мгновенно потеплевший металл. Неяркая вспышка охранных кристаллов и тихий щелчок, с которым книга открылась. В ней не было текста, только рисунки, но настолько яркие и живые, что слов и не требовалось. На первых же страницах находилась яркая иллюстрация, посвященная сотворению нашего мира — Алэнара.

Алэнар был соткан из мириад крупиц энергии, которые постепенно оплетались силовыми нитями. Создавал его не кто иной, как Багол, выплетая узор из полотна хаоса. Ступив на созданную им землю, бог задумался о том, каким хочет видеть этот мир. Раем для всех богов или же пристанищем для новой жизни, на которой настаивала Вселенная. Так и не решив, Багол призвал к себе других богов и попросил их помощи. И боги откликнулись, явившись в Алэнар и дав начало истории целого мира...

Глава 19

В свою комнату я вернулась поздно. Легенды древности настолько захватили внимание, что оторваться от них я сумела, лишь когда окончательно озябла. При этом даже мысли не возникло поставить книгу на полку и прийти в следующий раз. Кладезь знаний я взяла с собой, чтобы продолжить чтение в более комфортных условиях. Однако кое у кого на этот счет было совершенно иное мнение.

— А я уже собирался на твои поиски.

— Прости, — покаянно произнесла я и посмотрела на Рина, который сидел в кресле у камина. — Я зачиталась и потеряла счет времени.

— И что же такое интересное тебе попало?

— Вот! — Приблизившись к королю, я продемонстрировала свое сокровище.

— Очень любопытно.

— Смотрел?

— С учетом того, что такого талмуда в моей библиотеке нет...

— Не понимаю...

— Во что же ты ввязалась, Кай? — вздохнул Рин, взял меня за руку и тут же нахмурился. — Ты совсем ледяная!

— На полу сидела, — смущенно призналась я. — Так увлеклась этими историями, что забыла обо всем...

— Марш в ванную!

— Ага. Ты только книгу посторожи, пожалуйста, а то я не досмотрела.

— Поверь, эта вещь последняя в Алэнаре нуждается в моей защите.

— А-а-а?

— В ванную!

Спорить я не стала, действительно почувствовав дрожь от переохлаждения. Вот только любопытство оказалось сильнее, и, не подумав, я выпалила:

— А давай, пока я буду отогреваться, ты мне все расскажешь?

Что сказала двусмысленность, поняла, когда мой король шумно вздохнул, а затем притянул к себе и прошептал в губы:

— Дразнишь?

— Я... я не то имела в виду, Рин, — щеки опалило жарким румянцем.

— Знаю, но от этого ничуть не легче... Позови, когда будешь готова. Если не передумаешь.

Коротко кивнув, я поспешила скрыться в ванной, пережидая прилив смущения. Как я могла такое предложить? Когда я перестала следить за словами в присутствии самого опасного лайра в Северном королевстве?

Стоило воде заполнить ванну, я быстро избавилась от одежды и на короткое мгновение погрузилась в родную стихию с головой. Мне требовалось собраться с мыслями. Как только пенная шапка укрыла меня полностью, я откинулась на бортик и все же позвала его...

— Играешь с огнем, моя девочка, — произнес король, закрывая дверь.

— Ты сам затеял эту игру, — тихо отозвалась я, а затем посмотрела в ледяные глаза. — Ответь мне, пожалуйста, на один вопрос.

— Спрашивай.

— Когда ты узнал мою тайну?

— О том, что трил Дерен на самом деле девушка с уникальным даром? Я знал это еще задолго до того, как ты появилась во дворце.

— Родные рассказали?

— У меня свои источники, — с легкой улыбкой ответил Ледышка и устроился напротив меня.

— Было несколько случаев, когда я засыпала в одном месте, а просыпалась в своей кровати. Это ты меня переносил?

— Я. И не смотри на меня так, это было для твоего же блага.

— Не спорю, но... Ты хотя бы представляешь, как мне сейчас стыдно?

— Отчего?

— А то ты не догадываешься!

— У тебя восхитительное тело, которого совершенно не нужно стесняться.

Я смущенно потупилась, но потом нашла в себе силы для ответа.

— Раз стесняться не нужно, я могу встречать так и других лайров, вдруг найдутся еще ценители красо...

Договорить я не успела, в мгновение ока король оказался так близко, что я чувствовала его дыхание на своих губах. Он сжал мое лицо в ладонях.

— Никто никогда не будет любоваться моими сокровищами...

Поцелуй получился обжигающим. Рин терзал мои губы, словно хотел что-то доказать. Но, несмотря на это, я чувствовала волну тепла в груди, вызванную его словами.

— Кай? — тихо позвал мой король.

Я с трудом открыла глаза. Его горячие пальцы скользили по щеке, очерчивая линию скул. Затем легонько погладили уголок рта, заставляя невольно облизнуться, а после этого Рин вновь притянул меня к себе.

В этот раз поцелуй получился невероятно нежным, наполненным немим восхищением с каплей страсти и желания. Он постепенно дурманил голову, отодвигая все мысли и неуместные эмоции на задний план, оставляя только наслаждение.

— Так о чем ты хотела поговорить? — некоторое время спустя спросил король.

Кое-как собравшись, я постаралась припомнить свои вопросы. Кажется, их было очень много, но поймать хотя бы один казалось непосильной задачей.

— Повернись ко мне спиной, пожалуйста.

Сейчас на уточнения и споры не было ни сил, ни желания. Послушно повернувшись, я положила подбородок на колени и затихла.

— Давай я тебе немного помогу — сейчас в голосе Ледышки не было и намека на лед. Моей спины коснулась мочалка. — Книга, которую ты принесла, называется «Летопись бытия». Она священна и, если верить легендам, написана самой Лихар. Это невероятно сильный артефакт, хранящийся в сердце Северного королевства, к нему не допускают никого, кроме Верховной жрицы. Я видел летопись только один раз, в день коронации, когда приносил клятву. Теперь понимаешь, почему твоя находка меня несколько удивила?

— Может, это подделка? — с надеждой спросила я, а затем блаженно прикрыла глаза. Мужские пальцы зарылись в волосы и стали медленно массировать голову, втирая ароматические масла.

— Исключено, Кай. Силу этого артефакта трудно с чем-то перепутать.

— Рин, я честно нашла его в библиотеке!

— Я верю тебе, моя девочка. Поэтому и интересуюсь, куда ты влезла?

— Трил Лаель не рассказывал? Когда мы были на юге, один из шаманов поведал нам о старом пророчестве про Багола, который в скором времени собирается вернуться в наш мир. Помочь в борьбе с ним смогут только отмеченные богами, но кто они и что должны делать, не упоминал.

— Любопытно, почему я узнаю об этом только сейчас.

— Ну, я была несколько занята: сначала пыталась тебя убить, потом помочь.

— Какая ты непостоянная, — со смешком произнес Ледышка.

— Это твоё тлетворное влияние, — пробурчала я и зафыркала, когда на меня без предупреждения вылилась вода. — Ещё скажи, что я не права!

— Не буду. Я и не скрываю, что влияю на тебя, — произнес Рин прямо на ухо, а затем скользнул языком по шее, собирая теплые капельки. — И мне безумно нравится этот процесс.

— Мне тоже... — от невольно вырвавшихся слов я засмушалась и тут же спрятала лицо в ладонях.

— Кай?

— Пожалуйста, ничего не говори и не спрашивай. Дай мне немного времени, хорошо?

— Хорошо, — послушно согласился Рин, а затем потянул вверх, заставляя встать.

Новый поток теплой воды смыл остатки пены. Мягкие прикосновения полотенца заставляли задерживать дыхание. От новых ощущений кружилась голова. Меня обернули мягкой тканью, и я позволила отнести себя в спальню. Мне не хотелось сопротивляться, я наслаждалась происходящим.

— Переодевайся, — шепнул Рин, указав на лежащую неподалеку сорочку. — Скоро у нас будут гости.

— Мне любопытно, им не надоедает шпионить?

— Поверь, некоторые еще и получают от этого удовольствие. Я скоро, — пообещал мой король и ушел к себе.

За ширмой я рассмотрела предложенное одеяние. Сорочка оказалась намного скромнее вчерашней, сшита из мягкой плотной ткани, с широкими лямками и кружевными цветами на лифе. Очень милая штучка.

Оглядев себя в зеркало и оценив благопристойность, я быстро спрятала книгу под подушку, взяла расческу и устроилась на кровати.

Рин появился несколько минут спустя, сменив костюм на халат и простые мягкие штаны. В руках у него была небольшая стопка бумаг, и, судя по несчастному выражению лица, ему предстояло работать.

— Доброго вечера, Каймин. Прежде чем я смогу уделить вам время, мне придется немного поработать.

Судя по всему, Рин уже засек любителей подслушивать и подсматривать и теперь играл на публику.

— Как пожелает мой король, — покорно произнесла я, сдвигаясь на другой край кровати.

Положение оказалось весьма выгодным, меня частично скрывал балдахин, что исключало подглядывание. Когда я поняла, что волосы вот-вот начнут искриться, пришлось отложить расческу в сторону. Заняться было определенно нечем, и, немного помаявшись, я достала книгу. Покосившись на мои действия, Рин неопределенно хмыкнул и вернулся к просмотру документов, а я вновь погрузилась в легенды древности. Теперь, зная божественное происхождение талмуда, я относилась ко всему куда более серьезно.

Оторвалась от артефакта я лишь один раз, когда неожиданно погас большой свет и остался только парящий ночник. Рин забрался на постель уже в одних штанах и полностью опустил за собой балдахин. Глядя на красивое сильное тело, я забыла, о чем читала. Неожиданно поняла,

что желаю повторения вчерашней ночи, и... поспешно уткнулась в книгу.

— Неужели так интересно? — со смешком спросил Рин, а затем взял оставленную мною расческу и посадил меня к себе спиной.

— Даже не представляешь, насколько! — Я снова перелистнула страницу. — Посмотри хотя бы на эту картину.

— Увы, не могу. Для меня все страницы пусты.

— Но как же так?

— Артефакт пожелал показаться только тебе, так что ничего удивительного.

— Жалко... Может, я тогда расскажу, что вижу?

— Не стоит, Кай. Если в Летописи есть то, что мне действительно нужно знать, она покажет. Изучай, а я пока займусь твоими волосами.

Решив последовать совету, я вернулась к рассматриванию изображений. Примечательно, что если первые рисунки были про сотворение мира и появление на ней жизни, то далее Летопись демонстрировала богов и их взаимоотношения. Одни дружили, другие, наоборот, враждовали. Но больше всего мое внимание привлекли Багол и Лихар, которые все чаще и чаще стали появляться вместе. Он, будучи сильнейшим Созидателем, помогал юной богине познавать свою магию, давая начало новой жизни. А она... влюблялась в того, с кем просто не имела права быть. Огненное кольцо на пальце Тьмы лучше всего говорило, кому именно принадлежала богиня. Вот только против предпочтений сердца бессильны и люди, и боги...

Открыв следующую страницу, я на мгновение замерла, а затем захлопнула книгу, совсем позабыв, что Рин не видит картинок.

— Что случилось?

— Ничего! — поспешно ответила я, стараясь выровнять дыхание.

— Кай, что ты там увидела?

— Ты ведь сказал, что Летопись сама покажет, если будет что-то важное.

— Ка-а-ай, — протянул Ледышка, а затем перекинул мои волосы на одно плечо и медленно спустил лямку со второго. — Что ты там увидела?

— Что ты знаешь о Лихар?

— Богиня ночи и подземного мира. Очень не любит Тайгара — южного бога огня.

— А почему не любит, знаешь? Она должна была стать его женой, но полюбила Багола, пожелав остаться с ним. Тайгар был страшно зол и, когда бог хаоса оступился, был первым, кто нанес ему удар.

— И именно эта информация заставила тебя так смутиться? — насмешливо спросил король и принялся покрывать легкими поцелуями шею и плечо.

— Нет, но ведь это так интересно! Оказывается...

— Ка-а-ай...

— Там была картинка... — шепотом произнесла я, чувствуя, как от стыда горит лицо.

— И что же на ней было изображено?

— Багол и Лихар... вместе.

— Ка-а-ай, — от того, как мое имя звучало в его устах, сердце предательски пропускало удары, а дыхание сбивалось. — Что же тебя смутило, моя девочка? Какими ласками он одаривал свою возлюбленную? Возможно, такими?

Рука совершенно бесстыжего мужчины поднырнула под край сорочки, накрывая ладонью грудь. Слегка задев затвердевшую горошину, он принялся поглаживать ее, при этом не переставая ласкать шею. Закрыв глаза, я откинула голову назад, опираясь на грудь Рина и

давая еще больше простора для действий.

— Хотя нет, это все слишком невинно, — прошептал мой мучитель, при этом слегка сжав зубами мочку уха. — Все знают, что Лихар весьма изобретательная и темпераментная богиня. А значит, предпочитает более чувственные удовольствия.

Оставив в покое мою грудь, Рин в медленной ласке скользнул по руке, перебрался на бедро, а затем стал подтягивать ткань сорочки наверх.

— Что ты... — начала я, но все слова и возмущения потонули в поцелуе.

Он целовал долго, не только даря наслаждение, а обучая, заставляя повторять. Это оказалось невыносимо сладко, но все самое-самое ожидало впереди.

— Согни ноги в коленях, — хрипло попросил Ледышка, и я не смогла сказать нет. — А теперь расслабься и доверься мне, моя королева...

Горячая ладонь скользнула по бедру, лаская кожу круговыми движениями. Затем переключалась на внутреннюю сторону, заставляя вздрогнуть от необычных ощущений, а потом...

— Ри-и-ин, — почти простонала я, желая остановить его, но не имея на это сил.

То, что вытворяли мужские пальцы, было абсолютно недопустимо. Странно, неправильно, но как же хорошо! Я полностью отдалась во власть своего короля, шепча, как молитву, его имя. Да... Вживую это было в миллионы раз лучше, чем на картинке...

Утро началось весьма приятно — с поцелуя и крепких объятий. Открыв глаза, я улыбнулась сонному Рину, а затем... поспешно зажмурилась, чувствуя, как начинает гореть лицо. Воспоминания прошедшей ночи накрыли волной, отзываясь приятной дрожью во всем теле. Вспомнилось, как я была готова переступить грань, даже умоляла об этом, но и здесь мой король умудрился поставить условие, принять которое я была пока не готова.

— Как спалось? — тихо спросил Ледышка.

— Замечательно, — честно призналась я, действительно чувствуя себя невероятно хорошо с ним рядом.

Посмотрев на наши переплетенные пальцы, а затем на запястья, вокруг которых слабо засветилась вязь магии, я неожиданно вспомнила вчерашнее происшествие с Таном и решила прояснить этот момент.

— Рин, какую клятву я тебе дала?

— Верности.

— Верности в чем? — уже предчувствуя грандиозную пакость, уточнила я.

— Обычная клятва, ничего особенного...

— Именно потому, что она самая обычная, ко мне теперь не могут прикоснуться другие мужчины?

Всего мгновение, и мир перевернулся. Оказавшись придавленной к кровати сильным телом, я вопросительно посмотрела на Рина, глаза которого очень нехорошо сузились.

— Кто?

— Что кто?

— Ты ведь не просто так спросила про клятву. Она сработала, и ты увидела эффект. А сработать эта магия могла только в одном случае...

— То есть это была не вассальная магия, а верность именно тебе как мужчине? — теперь уже я подозрительно прищурилась. — Значит, ты уже тогда не собирался меня отпускать и подстраховался?

— Это очень древняя магия, Кай. И она действительно осталась бы простой вассальной клятвой, если бы наши чувства не оказались взаимны, — с невероятно нежной улыбкой произнес Ледышка, но потом снова насупился. — Так что теперь я хочу знать имя смертника,

который решился прикоснуться к моей женщине!

— А мне бы хотелось вернуться к разговору о взаимности чувств, — тихо попросила я, не в силах отвести взгляд от его лица.

— Я не умею говорить красивых слов, моя девочка. Прости... Все, что в моих силах, это каждый день, раз за разом показывать, насколько важное место ты занимаешь в моей жизни и в моем сердце.

Вместо ответа я подалась вперед и робко поцеловала Рина. Эти слова были намного ценнее и важнее любого признания. Ведь порой за красивыми фразами нет ничего, кроме пустоты, которая со временем всплывает наружу. А вот действия говорят намного больше.

— А теперь вернемся к прерванной теме. Я прям-таки жажду подробностей!

— Я расскажу, но прежде пообещай мне одну вещь.

— Какую?

— Ты не убьешь лайра, о котором я расскажу. И не посадишь в темницу! И не сошлешь в...

— Я понял направление твоих мыслей, но обещать ничего не буду. Есть вещи, которые прощать нельзя ни в коем случае, иначе есть риск однажды получить удар в спину.

— Понимаю, и все же мне будет больно, если с ним что-то случится. Не могу сказать, что мы близкие друзья, но он все же не плохой... Просто сбился с пути.

— А у тебя талант интриговать! — улыбнулся Ледышка и убрал прядь волос от моего лица. — Перестань нервничать и просто расскажи.

Решиться было сложно. Я прекрасно понимала, чем все это может обернуться для Ларена. Но и предать доверие Рина тоже не могла. Как же так вышло, что двое этих мужчин оказались по разные стороны? Вздохнув, я решила. Рассказ не занял много времени. Замолчав, я наблюдала за задумчивым выражением на лице Рина, и это заставило меня насторожиться.

— Что ты будешь делать?

— Я думаю об этом. А вот тебе ни к чему переживать! Тем более что тяжелые мысли на голодный желудок вредны для здоровья.

— Не спорю, но вставать та-а-ак лень, — покаялась я.

— Моя маленькая лентяйка, — хмыкнул король, а затем быстро поцеловал в нос и откатился к краю кровати.

Скрывшись за балдахин, он заинтриговал меня раздававшимися звуками, а затем вернулся с подносом в руках, на котором возвышались несколько тарелок с аппетитной выпечкой и две кружки с ароматным травяным отваром.

— Ты — чудо! — восхищенно прошептала я, глядя на Рина.

— Что только не сделаешь ради маленького персонального счастья, — улыбнулся он.

Мы приступили к завтраку, и единственное, что его омрачало, — невозможность подольше остаться наедине. Вскоре короля призвали дела, требующие его личного участия. Повздохав, я решила вернуться к изучению артефакта, но, к моему огромному удивлению, вместо продолжения истории любви богов, там оказалась схема странного магического плетения.

Поскольку назначение данного заклинания было мне неизвестно, я решила посетить библиотеку, где должны были храниться сведения по рунам. Книгу я взяла с собой, предварительно завернув ее в шаль.

Я не спеша двигалась по коридорам и лестницам, направляясь в нужное крыло дворца. Редкие в столь раннее время лайры сонно кланялись и спешили по своим делам. Слуги и вовсе казались бесплотными тенями, стараясь не нарушать покой лайров. Жизнь во дворце только-только просыпалась, но были и те, кто, кажется, никогда не спал.

Завидев издали знакомые черты главного дознавателя, с которым не было ни сил, ни желания встречаться, я быстро огляделась и нырнула в ближайшую нишу, скрытую кадкой с

пышным цветком. Может, и глупо было прятаться от трила, который намного ниже по положению, но я действовала инстинктивно. Спряталась, собираясь дожидаться, пока трил Касто пройдет, но неожиданная темнота прохода изменила мои планы. Решив, что это один из переходов для слуг, я создала небольшую искру, чтобы подсветить себе дорогу, и медленно пошла. Зачем? Сама не знаю, но какая-то неизвестная сила упорно гнала вперед.

Проход был узким, но довольно чистым и сухим. Единственное, что напрягало, это тихое эхо недовольного ворчания, с проскальзывающими рычащими нотками. Здравый смысл подсказывал, что стоит вернуться, но ноги упорно несли вперед. Шла долго, даже не сразу заметив, что коридор все это время уходил вниз. Лишь когда воздух стал более тяжелым, затхлым, а на стенах появились заплесневелые разводы, я остановилась. Я даже почти развернулась, чтобы начать обратный путь, когда совсем рядом снова выругались. Без отраженного от серого камня эха этот голос показался очень знакомым. Погасив искру, я заметила впереди мягкий свет магических светильников, на который и пошла.

Всего десяток шагов, и коридор закончился небольшим помещением, главной особенностью которого был земляной пол, заваленный разнообразными книгами. Посреди этого беспорядка сидел печальный Мор, разглядывающий начерченный неровный круг и корявые руны.

Глава 20

— Все напр-р-расно! — неожиданно зарычал кот и отбросил в сторону небольшой стилет, которым, видимо, пытался начертить знаки.

— Действительно напрасно, — не смогла не согласиться я, выходя из тени. — Дворец очень хорошо защищен от вторжения, так что призвать ваших дружков не выйдет!

— Тьфу ты, напугала! — делано распушив хвост, пробурчал темный, а затем прищурился. — Ты что здесь делаешь?

— А ты?

— Вопросом на вопрос, между прочим, отвечать некрасиво. А еще княгиня, называется!

— А я с предателями не любезничаю!

— Мне вот любопытно, с чего ты решила, что я предатель?

— М-м-м, возможно потому, что вы прячетесь ото всех в тайной комнате, пол которой исчерчен кругом вызова?

— Пока все сходится, кроме одного — где ты увидела круг вызова?

— Прямо перед вами! Может, он и не призывает, но что-то зловещее делает точно.

— Знаешь, если бы круг сработал, ты бы сильно удивилась! — очень грустно произнес кот и медленно побрел в угол, в котором я только сейчас заметила ворох тряпок.

Пока он медленно переставлял лапы, понуро опустив голову, я не удержалась и бочком приблизилась к рисунку на полу, желая поближе рассмотреть, что же такое чертил Мор. Вроде ничего особенного — контур, с вплетенными в него кривыми знаками. С одной стороны, значение их мне было неизвестно, но с другой — казалось неувовимо знакомым. Поднапрягшись, я вспомнила, что чуть больше половины квадрата назад видела похожую схему. Размотав книгу, я открыла нужную страницу и сверилась с чертежом, убедившись, что мне не показалось.

— Я предлагаю вам обмен, — обратилась я к темному магу, который все это время следил за мной.

— Какого рода?

— Вы отвечаете на мои вопросы, а я помогаю активировать круг.

— Какой-то неравноценный обмен — ты не знаешь этой магии!

— Я — нет, а вот артефакт в моих руках — очень даже. И на всякий случай предупреждаю — видеть его содержимое могу только я.

— Уж прости, но я тебе не верю.

Взяв брошенный котом стилет, я чуть отошла от круга и начертила рядом один из символов, который был в книге, но отсутствовал в рисунке Мора. Увидев его, маг поначалу замер, а затем подозрительно покосился на артефакт.

— Что это за книга?

— Летопись бытия, которая была создана богами. Предугадывая следующий вопрос: в мои руки этот артефакт попал совершенно случайно. Наверное. Но сейчас важнее другое — вы согласны на обмен?

— Согласен. Я расскажу все, на что имею право.

— Очень обтекаемый ответ.

— Просто поверь, есть вещи, которые тебе не следует знать. — Кот вздохнул, сел на пол и обвил хвостом лапы. — Так что тебя интересует?

— Прежде всего — вы заодно с Поглощающими?

— Нет, и об этом говорил еще в первую нашу встречу.

— Допустим, я верю. Но как тогда один из легендарных Иных оказался в вашей деревне?

— Я сам его привел... — печально вздохнул Мор и, немного помявшись, все же заговорил: — Знаешь, я ведь не врал, когда рассказывал о себе. В этот мир я попал из-за неудачного эксперимента, в ходе которого ошибочное магическое плетение высосало мои силы. Умолчал только, что прежде, чем повстречаться с Маленой, я оказался у Иных. Их магия была схожа с моей, поэтому межмирный проход выбрал конечным пунктом один из покоренных островов. Как же они удивились, когда прямо посреди их жертвенной пещеры открылся темный портал, из которого вывалился полуобморочный маг. Впрочем, в руки они себя взяли быстро. Оказали довольно теплый прием, помогли восстановить силы и даже рассказали, в какой именно мир я угодил. Изрядно переврали, как я позже выяснил, но на тот момент вещали весьма убедительно.

Впрочем, опыт прожитых лет не прошел зря, — кот понуро опустил голову и прошелся по комнате, — после первой же недели я стал догадываться, что все несколько иначе. А затем случайно подслушал, для чего именно был нужен Поглощающим. Думаю, ты уже догадалась, что они желали узнать схему межмирного перехода? Для чего именно — не знаю, но вряд ли из простого желания посмотреть миры.

Тогда-то в моей голове возник гениальный план, как сбежать от Иных. Вот только я слишком мало знал про ваши реалии и оказался чересчур беспечен. Нет, частично задуманное осуществилось — я сумел сбежать от темных магов и затаиться, но лишился сил и застрял в этом теле.

Долгие годы, пока магия восстанавливалась, я прозябал в деревенской глуши. И ведь хотел уйти, когда сила вернулась, но не смог оставить единственное живое существо, которому до меня было хоть какое-то дело. Да и страшно оказалось, если честно. Прошло слишком много лет, и я позорно испугался, что возвращаться окажется не к кому... Однако и здесь время не стояло на месте, никто не вечен. Когда Малена почувствовала, что час ее близок, я решил...

Несмотря на прошедшее время, я отчетливо помнил и плетение, что закинуло меня в этот мир, и последствия переноса. Вот только не учел, что обратный путь может оказаться намного энергозатратнее. Не рассчитав силы, я вместо окна перехода создал небольшой разрыв в материи, который почувствовали Поглощающие. Они явились буквально несколько часов спустя, принеся с собой смерть.

Кот замолчал и только прятал ушами, рассматривая знаки на полу.

— Значит, это не миф... Другие миры...

— Отнюдь. Знаешь, во Вселенной даже есть существа, которые могут гулять по ним. Их называют Путешественниками. Я так завидовал их способностям... Глупец. Ведь один раз уже чуть не расплатился жизнью, но тщеславие не позволило отступить. И вот итог — столько лет, прожитых впустую.

— Мне жаль...

— Сам виноват. Что еще ты хотела узнать?

— В общем-то, все, что касается Поглощающих.

— К сожалению, здесь я тебе не помощник. Они очень скрытны. Те сведения, что выдавали мне, оказались ложью. Но и подслушать или разведать что-то полезное у меня не вышло. Нужно было срочно уносить лапы.

— Хм... — Я задумалась. — Тогда не сходятся два момента. Первый — зачем вам понадобились книги про Иных из библиотеки? И второе — посох, который нашли неподалеку от вашей деревеньки.

— С книгами вопрос не по адресу, их взял не я. Вернее, я позаимствовал только дневник, с помощью которого когда-то попал в этот мир. Ума не приложу, как он оказался в королевской библиотеке! А вот на посох бы посмотрел. Возможно, тут мои знания вам помогут.

— Я спрошу разрешения у трила Лаеля.

— Что-то еще?

— Пока все, но если вспомню, озвучу.

— Тогда... — и Мор многозначительно посмотрел на свой круг.

Сделка есть сделка. Тщательно затерев все художества мага, я принялась готовить новый крут. Вычерчивая символы, я сверялась с книгой, а затем показывала их Морю на оценку. Работа оказалась долгой, кропотливой и затребовала много магических сил. Когда рисунок был закончен и перепроверен, я удовлетворенно сползла по стеночке.

— Точно все? — в который раз спросил кот, тщетно пытаясь хоть что-то рассмотреть в книге.

— Точно-точно. Дело осталось за малым — напитать контур. Вам хватит сил на это?

— Не знаю, — честно признался Мор и с надеждой посмотрел на меня. — А у тебя, случайно, нет знакомых лайров, которые согласятся помочь, но при этом умеют держать язык за зубами?

— А зачем нам они, когда есть я?

— Не понял.

— Начинайте активацию, трил Мор. Если понадобится, я помогу.

Судя по выражению кошачьей морды, мне не поверили, но спорить не стали. Встав в центр круга, темный маг зашептал слова заклинания, при этом постепенно вливая в символы свою силу. С каждым произнесенным словом руны загорались все ярче и ярче, постепенно заполняя пространство белым светом. В темном помещении повышенная яркость больно давила на глаза, поэтому я полностью переключилась на магическое зрение и принялась ждать момента, когда потребуется моя помощь. Уже почти поверила, что Мор справится сам, когда последний из символов получил лишь несколько капель силы.

Тут же подхватив их, моя магия наполнила символ и разожгла пламя, которое неожиданно взметнулось вверх. Даже с закрытыми глазами я видела вспышку света, что затопила все вокруг и внезапно пропала, погружая нас в уютную темноту.

Открыть глаза и проморгаться удалось только некоторое время спустя. Но стоило взгляду упасть в центр рисунка... как я непроизвольно зажмурилась, для надежности прикрыв лицо еще и ладонью. А Мор смеялся и словно не замечал моего смущения. Неожиданно подхватил меня на руки и закружил.

— Трил Мор! — сдавленно воскликнула я, по-прежнему не открывая глаз.

— Что такое?

— Оденьтесь!

— Ах да... — после этого меня осторожно вернули на место и зашуршали, по-видимому, одеждой. — Все!

Передо мной стоял мужчина. Не такой высокий, как наши лайры, но крепкий и с весьма необычной внешностью. Кофейного цвета волосы с редкой сединой спускались ниже плеч, обрамляя смуглое лицо. Темно-карие глаза, нос с горбинкой и чуть пухлые губы, растянутые в довольной улыбке.

— Неожиданно, — улыбнулась я в ответ.

— Могу сказать то же самое. Я думал, что магической силой обладают только мужчины вашего народа...

— Из любого правила бывают исключения.

— Действительно... Мне знакома твоя магия, Каймин, и я рад, что ты живой. Вернее, живая.

— Я тоже. Только вы же понимаете, что это секрет?

— Как и мой истинный облик. Думаю, пока стоит умолчать об этом.

— Тут может возникнуть проблема, — я усмехнулась, — вы не слишком походите на кота...

— Об этом не волнуйся. Твой вариант схемы включал в себя плетение, благодаря которому еще некоторое время я смогу менять облик.

— Если бы сама не принимала участия в ритуале, ни за что не поверила бы, что подобное перевоплощение возможно!

— Думаю, тебе бы понравилось в моем мире, — улыбнулся Мор и потрепал меня по макушке.

— Даже не сомневаюсь, — мечтательно протянула я, а затем спохватилась. — Я, наверное, уже пойду? Мне еще предстоит разговор с трилом Лаелем.

— Каймин? — голос мага настиг меня уже на границе света и тьмы. — Спасибо тебе!

— Не мне, а богам, у которых на вас явные планы.

— И богам... — задумчиво повторил темный.

Вопреки опасениям, меня никто не искал. С одной стороны — той самой, что отвечала за женскую чувствительность, — было обидно, а с другой — я вздохнула с облегчением, поскольку не представляла, как рассказать обо всем произошедшем Ледышке. Впрочем, проблемы стоило решать по мере их поступления. Сейчас важнее всего было переговорить с трилом Лаелем и уговорить его показать найденный посох Мору.

Учителя я отыскала, как и всегда, в его кабинете. Листая явно древнюю и магическую книгу, трил Лаель медленно поглаживал сидящего на краю стола Чулю.

— Учитель? — негромко позвала я.

— Ты что-то хотела? — рассеянно спросил архимаг, не отвлекаясь от чтения.

— Трил Лаель, помните посох, который нашли в Приграничье?

— Забудешь такое, — недовольно пробурчал учитель и поднял голову от талмуда. — Ну и что ты придумала?

— Покажите его Мору, пожалуйста.

— Нет, — категорично ответил архимаг. — После всего, что мы узнали об Иных, я ему не доверяю.

— В других обстоятельствах я бы тоже не доверилась, но сейчас кое-что изменилось.

— Рассказывай, — донесся тяжелый вздох.

— Не могу, но поверьте, Мор действительно хочет, а главное — может помочь.

— Слабо верится в такую благотворительность со стороны темного.

— Это не благотворительность, а услуга за услугу.

— Вот как? Любопытно...

— Учитель, пожалуйста, подумайте над моей просьбой. Мор пока единственный, у кого есть шансы разобраться в рунах и предназначении нашей находки.

— Подумаю, — кивнул архимаг, а затем указал на стул напротив. — Давненько ты не практиковалась. Скоро совсем забудешь, как проводятся эксперименты. Поэтому, раз уж ты здесь, запиши результаты опыта. Эх, как же тяжело без помощника!

Последняя фраза была произнесена нарочито громко и печально, видимо, пытаясь вызвать у меня сочувствие. Улыбнувшись, я послушно занялась привычным делом. Когда началась механическая работа, в голову полезли всякие мысли. Сначала накатил грусть от осознания, что совсем скоро мои занятия в лаборатории могут закончиться. Ведь как бы ни сложились мои отношения с Ледышкой, вряд ли мне позволят возиться в лаборатории и ставить эксперименты. Даже Альдарин не одобрял моих увлечений, хоть и терпел...

Я замерла, прервав записи. До сих пор я не смогла убедить себя в том, что друг был всего лишь плодом воображения, — слишком многое нас связывало. Смахнув со щеки невольно скатившуюся слезу, я заставила себя вернуться мыслями в сегодняшний день. Нам предстояло поймать заговорщиков, и я должна буду приложить все усилия, чтобы совместный план увенчался успехом. Ведь если переворот произойдет — я потеряю еще одного близкого лайра... От одной мысли об этом в глазах потемнело, а сердце предательски сжалось, намекая, что кое-кто завоевал его окончательно и бесповоротно.

Я вновь вернулась к эксперименту, наслаждаясь привычным делом. Сейчас не надо было никуда бежать, что-то решать, и от этого становилось легко и спокойно. Но, к сожалению, все имело свойство заканчиваться. Хорошее — чуточку быстрее, чем плохое. Поэтому когда была дописана последняя строка, а часы негромко отсчитали конец пятого квадрата, мы с трилом Лаелем засобирались на ужин. В последний момент учитель остался ждать Мирайю, которая снова где-то пропадала, а я, напомнив о Море и необходимости показать ему посох, попрощалась и поспешила к себе. Мысль, что совсем скоро увижу Рина, вызвала приятное тепло в груди и заставляла поторопиться.

В трапезной я сидела одна, в окружении малознакомых придворных, и печально ковыряла вилкой рыбное суфле. Рин так и не появился. Видимо, вопрос, который его задержал, был чрезвычайно серьезным и, что-то мне подсказывало, касался он Поглощающих. От этих мыслей аппетит окончательно пропал, и до конца ужина я просидела как на иголках, желая поскорее увидеться с королем. Вот только не у одной меня было желание пообщаться.

— Княгиня, — с поклоном произнес Ларен и предложил мне руку, когда я уже покинула обеденный зал.

— Трил Тан, — вежливо кивнула в ответ, одновременно раздумывая, как мне быть. К сожалению, с Рином этот момент мы обсудить не успели, и теперь приходилось судорожно обдумывать линию поведения.

— Помнится, вчера вы обещали мне прогулку по саду...

— Да, — не стала отнекиваться я и покорно пошла за Таном.

Только вместо обещанного сада Ларен повел меня по другому пути, в конечном итоге пригласив в уютную гостиную. Как только дверь за нами закрылась, Тан притянул меня к себе и, прижав к стене, чуть наклонился. Он молчал, но взгляд янтарных глаз был намного красноречивее слов.

Молчала и я, так и не решив, как себя вести. Притворяться я давно привыкла, но вот врать тому, кто неоднократно спасал твою жизнь, оказалось гораздо сложнее.

— Какие мысли терзают твою хорошенькую головку? — тихо спросил Ларен.

— Разные. Слишком много всего навалилось, и я оказалась совершенно не готова к происходящему.

— Понимаю. Тебе действительно пришлось через многое пройти. И виной всему один наш общий знакомый. А ведь ты не единственная, чью жизнь он разрушил... А сколько еще разрушит? Ему нет дела ни до кого, кроме себя. Так разве такой лайр имеет право стоять у власти? Вершить чужие судьбы и играть жизнями?

Раньше я и сама думала так же, упрекая Снежного короля во всех грехах, но теперь... После его слов и поступков, после того как узнала ситуацию изнутри, я многое увидела в ином свете. А после всего, что между нами произошло, начала слепо доверять ему. Старая истина гласит, что любовь делает нас слепыми и глухими, кажется, в отношении меня это оказалось правдой.

— Каймин, я понимаю, что тебе страшно. Но поверь, вместе мы действительно сможем одолеть его! От тебя требуется только согласие. А уж я и мои друзья будем с нашей королевой до самого конца. Заманчиво, не правда ли?

— Не то слово, — раздался спокойный, но от этого не менее пугающий голос, от которого вздрогнули мы оба.

Очень медленно обернувшись, тем самым открывая обзор и мне, Ларен нахмурился и медленно потянулся к карману камзола.

— Не стоит, — покачал головой мой король, а затем кивнул на потайной ход, через который пришел. — Прошу.

— Не думаю, что это хорошая идея, — усомнился рыжий.

— Трил Тан, не заставляйте меня повторять.

Больше разведчик спорить не стал. Нахмурившись еще больше, он бросил на меня задумчивый взгляд, а затем скрылся в темном проходе. Я же растерянно посмотрела на Рина, а зачем приблизилась к нему, не понимая, что происходит.

— Привет, — улыбнулся любимый и поцеловал меня в висок. — Я соскучился.

— Я тоже, — слова вырвались помимо воли, но я не дала отвлечь себя от главного, — ты не боишься оставлять его одного? Рин, что происходит? Куда ведет этот ход?

— Скоро все узнаешь. Пойдем?

Я послушно шагнула в тайный ход и через некоторое время уже выходила в спальне короля. Ларен был здесь же — стоял у окна и хмурил брови. Рин проводил меня к диванчику у камина и помог сесть. Атмосфера нагнеталась, как перед снежным бураном, отчего я сильнее занервничала.

— Мой король... — начала было я, но меня остановили легким прикосновением пальцев к губам.

— Не беспокойся, моя девочка, этому рыжему ничего не угрожает. Разве что небольшая встряска, после того как он расскажет о мотивах, побудивших его пойти против приказа.

— Ваше величество, никаких мотивов. Всего лишь искреннее желание помочь... — с наигранным почтением заговорил Тан, но под взглядом Ледышки сдулся. — Мне поручили поговорить с княгиней, я и поговорил. Вы не хуже меня понимаете: постоянный контроль требовал определенных действий.

— Понимаю. Как настроены наши заговорщики?

— Предвкушают вступление Каймин в их ряды. Ваши лицедейские способности оказались выше всяких похвал! — И в подтверждение своих слов, Ларен несколько раз хлопнул в ладони.

— Не остри, — осадил рыжего Рин. — Лучше расскажи, что говорят об идейных вдохновителях заговора.

— В том-то и дело, что ничего. Мне удалось выяснить имена приближенных, но и только, — нахмурился Тан.

— Если мы все правильно рассчитали, то совсем скоро они высунутся. Не смогут остаться в стороне.

— Простите... — наконец подала голос я, внимательно вслушиваясь в беседу. — Я так поняла, трил Тан на нашей стороне?

— Да, — кивнул Ларен, внимательно за мной наблюдая.

— И весь ваш спектакль был для заговорщиков?

— Отчасти, — он снова покосился на Ледышку.

— Проще говоря, трил Тан оказался весьма исполнительным лайром, преданным королю и своей родине, поэтому решил проявить инициативу и проверить твою лояльность короне, — не сводя взгляда с рыжего, пояснил мне Рин.

— Оригинальный способ, — испытывая смешанные чувства, произнесла я. — Я оценила.

— Каймин... — позвал Ларен, но внезапно осекся и отвернулся. — Прошу простить меня, княгиня. Я был не прав и очень сожалею обо всем произошедшем.

— Не стоит, трил Тан. В данном случае наши с вами интересы пересекаются. Лучше посвятите меня в дальнейший план, чтобы я знала, как стоит реагировать.

— Тебе придется подыграть Ларену и принять его предложение. Я очень хотел оградить тебя от непосредственной встречи с заговорщиками, но сейчас все складывается так, что этого не избежать. Хотя... — задумчиво протянул Рин, слегка хмурясь.

— Нет, — спокойно произнесла я, догадываясь, о чем он подумал, — вам не удастся от меня избавиться! Раз я обещала, что помогу раскрыть заговор, то сделаю это.

— Кай, это очень опасно.

— Я знала, на что соглашалась.

— Сейчас все изменилось.

— Наша задача осталась прежней, и по факту не изменилось ничего. Рин, прошу, давай не будем спорить. Я приняла решение и менять его не собираюсь.

— Позже поговорим, — очень многозначительно протянул мой король и снова обратился к Тану: — Ты все слышал. Теперь твоя основная задача убедить «друзей», что княгиня все еще размышляет, но, скорее всего, даст свое согласие. В идеале постарайся добиться встречи с ключевыми заговорщиками в качестве поощрения. Но тут уж как получится.

— Сделаю все, что в моих силах. Ваше величество, вы уверены, что никто не видел нас?

— Поверь, им было не до этого.

— Хорошо. Я свободен?

— Да, ступай.

— Только... Княгиня, позвольте с вами переговорить?

— В другой раз, — холодно произнес Рин и многозначительно указал на дверь. — Тебе пора. Мы тоже скоро подойдем.

— Как пожелает мой король, — хмуро произнес рыжий, а затем, не прощаясь, покинул комнату.

— Не понимаю... — пожаловалась я, когда за Лареном закрылся потайной ход.

— Что именно?

— Почему ты сразу не сказал мне, что трил Тан за нас?

— Прости, но в тот момент меня занимали несколько другие мысли.

— Например?

— Главная — почему он пошел в обход моего приказа. По плану Ларен должен был только следить за тобой и своими «подельниками» и вмешаться лишь в крайнем случае. Вместо этого он пошел на прямой контакт, что в нашу схему не входило.

— Значит, это была его инициатива, — задумчиво произнесла я.

— Кай? — тихо позвал Рин, привлекая к себе внимание. — Что тебя беспокоит?

— Ничего, — покачав головой, почти честно сказала я.

Ведь действительно, что здесь такого? Ларен решил выслужиться перед королем, ускорив процесс поимки заговорщиков. Привлек к этому меня, на что мы в принципе и так рассчитывали. Откуда тогда неприятный привкус предательства? И с чего, собственно говоря? Как уже не раз говорил Рин — все это Игра, и у каждого из нас свои роли. Так стоит ли расстраиваться из-за того, что некоторые слишком хорошо играли чувства, которых нет?

— Рин, ты не против, если я почитаю в своих покоях?

— Ты ужинала?

Я кивнула и усмехнулась, вспомнив размазанное по тарелке суфле.

— Вот что мне с тобой делать? — понимающе произнес Ледышка. — Я распоряжусь, чтобы нам накрыли стол в гостиной. Как освобожусь, сразу же присоединюсь к тебе.

— Договорились, — улыбнулась я. — Мне, наверное, не стоит выходить из твоих покоев? Проводишь меня? А то боюсь потеряться в этих потайных ходах.

— Есть способ проще, — улыбнулся Ледышка и открыл переход.

Я же в который раз подивилась силе Снежного короля, который с такой легкостью открывал порталы. Хотя в чем-то слухи не врал — его магия была в разы сильнее, чем у любого лайра. Не удивлюсь, если превосходила даже архимага.

Оказавшись в своих покоях, я некоторое время бездумно скользила взглядом по мебели, а затем решила отправиться в ванную. День получился длинным и очень тяжелым, я ощущала

острую потребность погрузиться в родную стихию. Наполнив ванну и налив в нее любимые масла, я опустила в воду и прикрыла глаза. В голову неожиданно полезли мысли, с чего начались все злоключения, и на губах сама собой появилась горькая улыбка. За прошедшее время я стала определенно старше... То ли пережитое горе повлияло, то ли повзрослела, но на многие вещи я стала смотреть иначе. Особенно на те, что были связаны с Рином. Могла ли я когда-нибудь подумать, что влюблюсь в злейшего врага, к тому же — Снежного короля? В детстве представляла себе что-то более спокойное и уютное, пропитанное нежностью.

В наших же отношениях преобладало другое чувство — страсть. Она рождалась как пожар, потихоньку вытесняя ненависть. То, что было между нами прошедшей ночью, окончательно свело с ума и выпустило на волю желания, о которых я раньше и не подозревала. Ледышка... Мой ледяной король, от прикосновений которого я плавилась, как снежинка в горячей ладони. Сходила с ума и просила, чтобы все свершилось, но... Рин был неумолим.

А я ведь точно знала, он не меньше моего желал дойти до конца, и холодный душ был тому подтверждением. Вот только отказался, поставив одно-единственное условие — мое согласие на свадьбу. Предложение оказалось весьма оригинальным и неожиданным, я даже не сразу расслышала заветные слова из-за шума крови в ушах. А когда осознала — растерялась. Мне требовалось время. Я не представляла себя королевой, восседающей на Ледяном троне, хотя в отношении своих чувств все уже приняла и решила.

Я могла взбрыкнуть и, выполнив свое обещание, уехать. Но отчего-то точно знала, что тогда всю жизнь буду жалеть о содеянном. Не потому, что отказалась от столь выгодной партии, а из-за чувств, что вызывал мой король. Рядом с ним мне было невероятно хорошо и легко. Он угадывал мои желания и мысли, а я — его, будто мы знакомы целую вечность. От его поцелуев я теряла связь с реальностью, а ради улыбки, наполненной невыразимой нежностью, была готова на все. Так стоит ли мучить нас обоих глупыми сомнениями, когда ответ очевиден?

Вода, как и всегда, помогла зарядиться бодростью, а принятие своих чувств подарило эйфорию. Устроившись в кресле возле камина, я в ожидании Ледышки завернулась в плед и раскрыла Летопись, надеясь почерпнуть из нее новые знания. В этот раз книга вновь показала символы, чем-то неуловимо похожие на те, что я рисовала для Мора, а еще — слова на неизвестном языке.

Когда пришел уставший, но удивительно довольный король, я рассматривала и запоминала схемы, появляющиеся на страницах. Любопытство рвалось наружу, но я задала его на корню, решив сначала накормить уставшего мужчину и лишь потом приставать с вопросами.

Мы переместились в гостиную, где уже был накрыт стол. Я споро наполнила тарелку Ледышки, за что получила в награду благодарный взгляд, и села напротив. Салат с небольшими кусочками мяса казался значительно вкуснее, чем то, что я пыталась есть на ужине. Но возможно, всему виной уютная компания, в которой было легко даже молчать.

— Как прошел вечер? — когда дошло до десерта, поинтересовался Рин. — Больше никаких происшествий?

— Слава Лихар, все спокойно! — улыбнулась я, наливая нам горячего шоколада. — Летопись, правда, демонстрирует странные вещи, но, как показала практика, все ее иллюстрации не случайны. Осталось только дожидаться момента, когда эти знания понадобятся.

— Всему свое время, — мудро подметил Ледышка.

— Согласна... Но есть такие предложения, вернее, вопросы, которые не стоит откладывать, — нервно начала я, неожиданно растеряв былую решимость. — Ночью ты спрашивал... — От воспоминаний, как и при каких обстоятельствах это произошло, я жутко смутилась, но все же продолжила: — Если твое предложение еще в силе, то...

— Кай, — тихо позвал Ледышка, прерывая сумбурный поток. А затем и вовсе шокировал, когда неожиданно оказался рядом, стоя на одном колене. — Каймин ал Дирен, княжна Вьюжная, окажете мне честь принять в дар мое сердце и душу?

— Да, принимаю... — едва дыша, ответила я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

Когда запястья коснулся прохладный металл обручального браслета, я невольно вздрогнула. Стоило замку защелкнуться, как почти невидимая вязь клятвы вспыхнула серебристым светом и, подобно морозному узору на окнах, поползла по руке. Я не видела ее за тканью халата, но отчетливо чувствовала, и от этого приятная дрожь расходилась по телу. Судя по счастливой улыбке Рина, и он испытывал нечто подобное.

Кто из нас первым потянулся за поцелуем, я не поняла. От происходящего кружилась голова, а сердце сладко замирало в груди. Когда горячие руки заскользили по плечам, освобождая от халата, мои потянулись к его рубашке. Я не знала, чем закончится этот вечер, но очень надеялась именно на такой исход...

Восхищенный взгляд ледяных глаз замер на кружевной, совсем не целомудренной, сорочке. Невесомые прикосновения по краю кружевного лифа заставили легонько задрожать, а внизу живота появилась уже знакомая тяжесть. Новый поцелуй опьянил, одурманил окончательно, унося все связанные мысли шквалом эмоций.

Я не сопротивлялась, когда меня подхватили на руки и понесли. Не забивала голову глупыми вопросами и размышлениями, целиком и полностью доверяя любимому мужчине. Лишь на одно мгновение вынырнула из сладкого забвения, почувствовав соленый привкус моря на губах.

Невероятное по своей красоте Гранатовое море, в котором так и не довелось искупаться... Зато сейчас, в мягком свете звезд, под тихую песню прибоя, меня осторожно раздели и подтолкнули в сторону воды. Мягкие теплые волны омывали тело, вызывая приятную дрожь с толикой предвкушения. Взгляд любимого, что остался на берегу и сейчас поспешно избавлялся от одежды, вызывал жгучий жар, терпеть который становилось все сложнее. А когда руки скользнули по обнаженным плечам, спускаясь ниже, я и вовсе потерялась.

Прикосновения Рина были нежными, но весьма настойчивыми. Ласковыми и чувственными, вскоре я уже не сдерживала стоны наслаждения...

А дальше была ночь, которая принадлежала только нам двоим. Ночь, что накрыла своим бархатным покрывалом наш уютный мир, отныне разделенный на двоих.

Глава 21

Счастье... Какой у него вкус и цвет? Какую мелодию оно напевает, заставляя сердце биться чаще? Описать это слово невероятно трудно, потому что оно имеет сотни оттенков и привкусов. Но можно быть уверенным, что оно пришло к тебе, если губы сами собой расплываются в улыбке и хочется напевать в такт сердцебиению.

Я наконец-то его узнала. Мое счастье лежало рядом, подложив одну руку под голову, а второй обнимая меня. У него были белоснежные волосы, которые я помнила совершенно иными. Трогательная ямочка на щеке, которую все время хотелось поцеловать. А еще самая чудесная улыбка...

— Доброе утро, — тихо произнес тот, кто давно похитил мой покой.

Некогда серая радужка любимых глаз теперь имела льдистый оттенок с двойным черным ободком, но взгляд по-прежнему наполнял нежность.

— Действительно доброе, — мягко улыбнулась я, а затем тихо добавила: — Я все вспомнила, Дар...

После этих слов сонливость с Ледышки как рукой сняло. Он повалил меня на спину и навис, внимательно вглядываясь в лицо.

— Как? Когда?

— Как только проснулась. Воспоминания, утекающие сквозь пальцы, вновь наполнили сосуд памяти. Они заиграли новыми красками. Меня пытались убедить в твоей нереальности, и я почти поверила... А утром вспомнила твое лицо, Альдарин.

— Кай... — и столько боли в голосе, столько сожаления.

— Я не злюсь, правда. — На глаза навернулись слезы, и я попыталась их сморгнуть. — Но очень хочу знать, что произошло. Расскажешь?

— Расскажу. Но прежде хочу попросить прощения за все, что тебе пришлось перенести, — его голос сорвался на шепот. — Мы не думали, что все так повернется. Я очень хотел все объяснить, но не мог. Магия не позволяла.

— Теперь уже все хорошо, Дар.

В подтверждение своих слов я коснулась его губ поцелуем. Ощущения оказались невероятно странными. Столько лет я боялась себе признаться, что вижу в Альдарине не только друга. Чтобы осознать свои чувства, мне пришлось его потерять. Потом мучилась от того, что Рин пытался занять место Дара в моем сердце. Теперь, когда в Снежном короле соединились двое дорогих мне мужчин, я... была совершенно счастлива.

— Как же долго я об этом мечтал, — произнес Рин, когда воздуха из-за поцелуя стало не хватать. — Грезил моментом, когда смогу во всем признаться и начать ухаживать. С нетерпением ждал твоего совершеннолетия, чтобы получить благословение родителей, и даже не думал, что жизнь сложится так...

Ледышка откинулся на спину и притянул меня ближе, укладывая себе на грудь.

— Знаешь, а мы ведь были осведомлены о готовившемся покушении. В основном благодаря твоему отцу, который смог убрать чары сокрытия и найти на Наймине метку принуждения. Вот только снять ее оказалось невозможно — магия Иных до сих пор не изучена. Тогда-то у наших отцов и возникла идея позволить Наю совершить покушение и поймать заговорщиков на месте. Казалось бы, все рассчитали, но... Один маленький просчет перевернул жизни столько лайров. Никто и подумать не мог, что в момент покушения во дворце окажется один из Поглощающих. Идеальный план стал крахом, стоив жизни моему отцу и нескольким хорошим воинам...

— Не понимаю... Ведь говорили, что покушение оказалось неудачным. Там было столько свидетелей!

— Магия Ледяного трона не имеет границ, Кай. Король погиб — да здравствует новый король. В момент смерти отца меня выдернуло из коридора, где я дожидался тебя, и перенесло в храм. Там, под руководством главной жрицы, я дал клятву и стал новым Снежным королем. Древняя

магия позаботилась о том, чтобы о смерти отца забыли все, как и о существовании Альдарина ал Тарена.

— Не все, — возразила я и взяла белоснежную прядь, которая раньше была иссиня-черной.

— Не все, — согласился Дар и снова поцеловал, на этот раз невероятно нежно. — Она позволила тебе сохранить воспоминания о лайре, который был дорог...

— Не просто дорог... — почти шепотом произнесла я и зажмурилась, то ли от смущения, то ли пытаясь сдержать слезы.

— Каймин, — позвал Ледышка. — Любимая?

— Ты всегда был для меня не просто другом, вот только я боялась признаться в этом даже самой себе. Зачем такому взрослому и рассудительному мужчине девчонка-сорванец? Поэтому я старательно подавляла чувства, наслаждаясь тем, что было...

— А я боялся спугнуть тебя, — грустно улыбнулся Рин.

— Мы чуть не потеряли друг друга, — дрожащим голосом произнесла я и посмотрела в любимые глаза.

— Ни за что. Я всегда буду рядом, моя девочка, клянусь.

— Теперь уже я сама тебя не отпущу! — в подтверждение своих слов я крепко обняла его, уткнувшись в шею.

— Ка-а-ай, — простонал Дар.

Я отчетливо чувствовала все изгибы и выпуклости мужского тела. От мысли, что меня не только хотят, но и любят, внутри все плавилось. Отказывать себе в удовольствии я не стала и, потянувшись, поцеловала соблазнительную ямочку.

— Маленькая искушительница! — снова застонал любимый и решительно пресек новые вопросы и разговоры самым сладким способом.

Много позже, когда мы позавтракали, искупались под водопадом и устроились на берегу, разговор снова вернулся к делам минувшим. Альдарин подробно рассказал про покушение на своего отца. Наймин не знал, что творит, пока принуждение не распалось. Он испытал шок. Брат был близок к тому, чтобы кровью искупить вину. Даже сейчас, когда я обрела надежду вновь увидеть его живым и здоровым, мне было больно слышать о том, что он чуть не погиб. Ситуацию спасло вмешательство Армина ал Дирена, который придумал новую многоходовую комбинацию. Именно он заставил Рина вызвать меня во дворец, чтобы я была под присмотром. Альдарин предупреждал, что это может быть опасно для моей жизни, но отец настоял. Скорее всего, побоялся оставлять меня одну, зная, через что придется пройти.

— Предупреждаю заранее, когда все закончится и отец с братом вернутся, я закачу грандиозный скандал!

— Имеешь полное право. Честно говоря, удивлен, что в первую очередь не досталось мне. Я был готов и к скандалам, и к истерикам.

— Кажется, после покушения на Снежного короля сил на истерики у меня уже не осталось, — я рассмеялась. — А сейчас мне слишком хорошо, чтобы тратить время на скандалы. Где-то в глубине души я даже понимаю, что вы не могли иначе...

— Ты изменилась, моя девочка.

— Давно пора было повзрослеть. Полезно думать наперед о своих поступках.

— Обо всем подумаю я, а ты просто будь собой и живи так, как хочется. Я все решу!

— Знаю, но увы... статус королевы обязывает. — Я хитро улыбнулась и посмотрела на руку, по которой до самой ключицы висела серебристая вязь брачной клятвы. — Папа и Най будут в шоке!

— Думаешь? Мне кажется, Наймин давно догадывался о моих чувствах.

Я невольно погрузилась в воспоминания. Братик, как же я по нему соскучилась! И по отцу. Он

наверняка тоже замечал, что я равнодушна к Дару, не мог не видеть, как я замирала, стоило Дару войти, как всегда слушала его, открыв рот.

Мечтая, как вскоре встречу родных, я откинула голову на плечо Рина. Затем не удержалась и поцеловала его в подбородок, отчего на лице Ледышки расцвела довольная улыбка. Правда, всего мгновение спустя она угасла, и от бывшей расслабленности не осталось и следа.

— Что такое?

— Это трил Лаель. Говорит, что мы срочно нужны во дворце.

В снежный портал, открытый Альдаринном, я шагнула без опасений и вопросов. Оказавшись во дворце, попросила любимого не уходить без меня и тут же поспешила в отведенные мне покои, чтобы привести себя в порядок. На удачу, горничная ожидала моего возвращения, сидя на стуле у стены. С ее помощью я смогла быстро переодеться в скромное платье графитового цвета. Спешно покинув комнату, я буквально влетела в объятия Рина, который тоже успел придать себе приличный вид.

Дорога до кабинета архимага оказалась чрезвычайно короткой благодаря очередному снежному portalу. Лаборатория выглядела непривычно безмолвной, но стоило открыть дверь, как на нас обрушился гвалт голосов. Впрочем, он мгновенно стих, и на нас скрестились взгляды всех присутствующих...

— Папочка! — прошептала я, а затем повисла на шее у повернувшегося к нам лайра. — Папа!

— Каймин... — с толикой облегчения прошептал он, крепко меня обнимая.

— Ваши величества, — услышала я немного насмешливый голос Мирайи.

Я не хотела вспоминать о приличиях и отпускать отца, чтобы поздороваться с остальными присутствующими. Непроизвольно ощупывала его, пытаясь удостовериться, что он жив. А потом не сдержалась и заплакала.

— Ну тише, тише, моя Снежная принцесса. — Отец погладил по голове и протянул платок. — Теперь все будет хорошо.

Промокнув глаза, я осмотрелась. Помимо отца и Айи в кабинете присутствовали учитель, Ларен и кот. Точнее, темный маг Мор, опять пребывающий в пушистой ипостаси. Еще пара мужчин стояла около камина. Судя по тому, как свободно вели себя в их присутствии остальные, это были доверенные лица, но их имен я не знала.

— Прежде всего позвольте поздравить вас, ваши величества, — торжественно произнес трил Лаель, а улыбка Мирайи стала запредельной.

— Поздравляю, — с толикой грусти в голосе произнес ту Тан.

— Спасибо, — смущенно пробормотала я, встав рядом со Снежным королем, и покосилась на папу, который хоть и выглядел серьезным, но в синих глазах плескалось удовлетворение.

Сейчас я поняла, что не способна закатить скандал из-за того, через что мне пришлось пройти, полагая, что отец умер. Я была просто счастлива оттого, что он рядом, что дышит, что может меня обнять.

— Теперь о делах. Ваше величество, у нас проблемы. Во-первых, войска на границе пришли в движение. Теперь доподлинно известно, что на стороне ветряников выступают Поглощающие. Вторая новость: трил Тан наконец-то узнал имена заговорщиков из числа приближенных к трону. Одним из них оказался трил Касто...

— Ну надо же, — удивленно произнес Снежный король, услышав имя главного дознавателя. — Неожиданно.

— Я тоже удивился, когда увидел его. Однако сомнений нет, трил Касто на стороне врагов.

— Столько лет верной службы... Ладно, об этом еще подумаю. Дальше?

— По совету трилы Дирен я продемонстрировал найденный в Приграничье посох нашему темному другу. Если коротко, то это не просто родовой артефакт, как мы думали ранее, но и сигнальный маяк для своего хозяина.

— Значит, во дворец в любое время может проникнуть Поглощающий?

— Раньше — мог, теперь же его будет ждать ловушка. Однако, как мне кажется, стоит удвоить охрану и усилить щиты. Мало ли что еще придумали наши враги.

— Трил Энеол, вы все слышали. Действуем по плану.

— Да, мой король! — поклонившись, один из мужчин быстро покинул кабинет.

— Чем еще порадуете?

Порадовать хотели, и, видимо, очень. Но неожиданная дрожь дворцовых стен, следом за которой раздался звон защитного контура, прервала доклад учителя.

— Посох! — подал голос Мор, глядя на меня круглыми глазами.

— Где вы его спрятали?

— На подземном этаже, в одном из закрытых архивов.

Не сговариваясь, кот и архимаг рванули к двери. Следом за ними поспешили отец и еще один трил. Мирая кинула на нас быстрый взгляд и выбежала за остальными, а вот мы с Рином замерли.

— Кай...

— Никуда не хожу, ни во что не вмешиваюсь и вообще притворяюсь, что меня нет?

— Ты чудо!

— Знаю. Только, пожалуйста, открой портал в мои покои. Мне... надо.

Уточнять, что именно надо, Рин не стал. Да я бы и не смогла объяснить, что неожиданно почувствовала острую необходимость оказаться в своей спальне. Желательно — с Летописью в руках.

Поцеловав Альдарина, я настоятельно попросила его быть осторожным и быстро шагнула в созданный переход. Легендарный артефакт лежал там, где я его неосмотрительно оставила накануне — у камина. Теперь можно было погрузиться в чтение, но в свете опасности, которая угрожала дворцу, я решила прежде воспользоваться подарком учителя: достала из вещей несколько накопителей и, разложив их вокруг кровати, активировала защитный полог. Ограничиваться этим почему-то не стала и извлекла из ножен кинжал. После рассказа Дара о покушении на сердце было беспокойно. Вроде бы глупость — чего мне опасаться во дворце с таким количеством стражи и магии? Но волнение не отпускало. Под гнетом неприятных мыслей я подошла к окну. Если внизу и шел бой — он был не виден за различными постройками и ледяными украшениями, но вот всполохи магического купола, укрывающего дворец, становились все чаще. Обхватив себя руками, я поспешно забралась на кровать.

Первые пятнадцать минут я просидела как на иголках, вздрагивая от любого шороха. Артефакт лежал передо мной, раскрытый на последней прочитанной странице, но я никак не могла сосредоточиться на непонятных плетениях рисунка.

Стены дворца больше не сотрясались, посторонние звуки не долетали, и я успокоилась. Книга вновь полностью захватила мое внимание. Перевернув очередную страницу, я замерла с протянутой рукой. Постепенно проступающие элементы рисунка пугали. Жутковатые в своей реалистичности, они демонстрировали способ возвращения души в тело... Никогда не слышала о подобных ритуалах и даже не подозревала, что это реально! Вот только вспоминая слова Мора о невероятных возможностях магии его мира — поверила. И принялась подробно изучать плетение, потому что успела понять одно: просто так книга ничего не показывала. А значит, в скором времени мне могли понадобиться эти знания.

Сидя над Летописью, я потеряла счет времени, но в какой-то момент почувствовала на себе чужой взгляд. Неприятный, заколовший кожу сотней иголочек льда. Очень медленно подняв голову, я задержала дыхание и впилась в ладони ногтями, чтобы не закричать. На самой границе защитного контура, стоял... Поглощающий.

Невероятно высокий и мощный, со странным головным убором, который скрывал все, кроме светящихся глаз. Но больше этого взгляда напугал серый густой туман, который волнами накатывал на защиту. В нем я отчетливо видела детские силуэты, которые после каждого

прикосновения к куполу с визгом отскакивали прочь.

— Отдай дневник, — неожиданно раздался вполне обычный мужской голос, и я вздрогнула.

— Дневник?

— Летопись бытия.

— Нет!

— Отдай, и твои друзья не пострадают.

— Они и так не пострадают!

— Уверена? А тебя не удивляет, как я оказался здесь? Как миновал целый дворец и защиту твоих покоев?

Честно говоря, меня это не то что удивляло, меня это пугало. В какой-то момент действительно закралась предательская мысль: а как? Что стало с защитниками, с моими близкими, с любимым? Но демонстрировать страх врагу я точно не собиралась. Я прижала книгу к груди.

— Не важно, Летопись вы все равно не получите.

— Зачем она тебе, раавия?

— А вам?

— Наглая, — произнес Поглощающий, как мне показалось, со смешком. — Ну что же, книга в руках такой славной добычи даже ценнее.

Я не увидела, а скорее почувствовала, что туман уплотнился и с новой силой начал атаковать установленную мной защиту. Магическое поле вибрировало, но пока держалось. От мысли, что этот нетерпеливо шипящий туман может прорваться и окутать меня, желудок скрутил спазм, а руки похолодели. Я бросила нервный взгляд на накопители: магический заряд стремительно таял. На сей раз нервную дрожь, пробежавшую по рукам, от Поглощающего скрыть не удалось.

— Боишься? Правильно делаешь, раавия. Меня стоит бояться.

— Боюсь, но сдаваться не собираюсь.

Не знаю почему, но я была уверена, что книгу надо сохранить любой ценой. Не зря она столько времени пряталась в храме Лихар, под защитой жриц.

Эта мысль немного отрезвила и напонила, что я не так уж беззащитна, как другие трилы. Прикрыв глаза, призвала Силу и потянулась к снегу и льду. Отклик получился совсем слабым, видимо, из-за странного тумана и установленной вокруг защиты, но этого оказалось достаточно. Воскрешая в памяти уроки матери и наставников, я пробуждала ледяного голема. Он вставал медленно, даже неохотно, но стоило немного усилить призыв, и древний ледяной воин бросился на мой зов, мгновенно преодолевая высоту в три этажа и запрыгивая в окно.

Звон разбитого стекла отвлек Поглощающего и его тварей. Маг явно не ожидал такого визитера, однако не растерялся и послал в его сторону заряд темной энергии. Вот только чужая магия против пробужденных големов была бессильна.

— Даже так? — с каким-то удовлетворением произнес Иной и извлек прямо из воздуха странное оружие.

За тем, что происходило дальше, я не следила. Важнее было понять, что делать. Теоретически я могла призвать больше големов, но магия пока толком не восстановилась, и это осложняло задачу. Можно было попробовать улучшить момент и сбежать. Но тут все упиралось в тварей Поглощающего, которые наверняка погонятся за мной. Однако сидеть на месте, дожидаясь то ли помощи, то ли окончательного истощения накопителей, еще опаснее.

Страшный грохот вновь привлек мое внимание к схватке. В стене, ведущей в соседнюю комнату, зияла дыра. Голем с трудом поднимался с узорного ковра, оставляя ледяное крошево, а враг неспешно приближался, заноса оружие над головой.

— Каймин! — голос Ларена в хаосе звуков оказался очень неожиданным.

— Осторожно с туманом!

Но рыжий, кажется, и без меня вспомнил нашу поездку в Приграничье. Синий огонь заструился по пальцам Тана, быстро стекая вниз и расползаясь в стороны. Судя по шипению, пламя нашло цель и с жадным треском поглощало новых жертв. Оно не убивало, но значительно ослабляло странных существ, что позволяло Ларену добывать их уже вручную. От звуков, наполняющих спальню, страх сковывал волю, сползал по позвоночнику и сворачивался болезненным клубком в животе.

Тряхнув головой, я напомнила себе, что курсанты военной академии так легко не сдаются. Нужно помочь Ларену и уравнять наши шансы. Я сосредоточилась на призыве, истратив на нового голема почти весь запас магических сил, а когда открыла глаза, увидела, что в рыжего летит сгусток тьмы. Тан был слишком занят, чтобы заметить опасность, а я не успевала предупредить. Удар сердца... и сотрясший комнату грохот возвестил о появлении в спальне второго голема. Одновременно с этим Ларен упал, и к нему тут же бросились туманные твари. Допустить этого я не могла.

Оставив книгу на постели, я подхватила кинжал и вместе с одним из големов кинулась на защиту рыжего. Мы легко расшвыряли ослабленных порождений темной магии. Добравшись до Ларена, я упала на колени. От увиденного к глазам подступили слезы: на груди рыжего зияла рваная рана, а лицо стремительно наливалось бледностью.

— Нет... — выдохнула я, растерянно глядя на умирающего. — Ларен, нет! Не смей!

— Беги, глупая, — едва шевеля губами, произнес он. — Уходи.

— Нет!

— Пожалуйста...

— Курсанты академии своих не бросают!

— Глупая... — снова повторил рыжий, а из уголка губ потекла струйка крови. — Прости... Прости за все.

— Не смей, — почти плача, прошептала я, сжимая холодную руку. — Ларен!

Но ту Тан уже не реагировал, закрыв глаза. Дыхание стало совсем слабым, а танцующее вокруг синее пламя стремительно опадало, уходя вслед за своим хозяином.

— Так легко ты не отделаешься, — прорычала я.

Дав указание голему поднять ту Тана на руки и следовать за мной, схватила Летопись бытия и поспешила в коридор, в надежде найти кого-то из магов, кто смог бы помочь.

— Каймин! — новый окрик заставил споткнуться и сморгнуть пелену слез.

Навстречу бежал темный маг в окружении нескольких стражников.

— Мор! Мор, помоги, пожалуйста. Он умирает!

Некромант сейчас пребывал в своем человеческом обличье. Взмахом руки он послал сопровождавших его воинов на борьбу с туманными тварями. Убедившись, что последние не вырвутся из покоев, Мор бросил быстрый взгляд на Ларена, а потом серьезно посмотрел на меня.

— Нам нужно уходить.

— Нет! Я его не оставлю!

— Кай, ему уже не помочь, — попытался вразумить меня Мор, но я ничего не хотела слышать.

— Ты говорил, что в вашем мире много чудес. Я видела... видела одно...

— Заклинание действительно есть, но я не знаю его.

— А я, кажется, знаю. Что с остальными?

— Все потом. Нам лучше уйти. Твой голем почти разрушен, а стража не справится с Поглощающим, — маг кивнул в сторону порядком разрушенных покоев.

— Значит, пора отправлять подмогу, — мотнула головой я, давая голему мысленный приказ положить Ларена на пол и вступить в схватку. — Помоги мне, Мор.

— Что ты собралась делать?

— Помочь другу. Лишь бы хватило Силы.

Я опустилась на колени рядом с раненым и непроизвольно всхлипнула. Внезапно что-то пушистое ткнулось мне в руку.

— Чуля? — Сморгнув пелену с глаз, я взяла протянутый флакон. — Мой последний вариант «Второго дыхания»! Но как...

Это оказалась непроверенная пробирка, ее стоило испытать, прежде чем пускать в ход, но времени на это уже не оставалось. Благодарно погладив Чулю, я резко выдохнула и опрокинула в себя результат эксперимента.

— Каймин, что это было? — Мор рассматривал меня с каким-то научным интересом. — Твои волосы покрываются изморозью и... искрят на кончиках.

Некромант отдернул протянутую руку и подул на пальцы.

— Спасибо, Лихар, — прошептала я, чувствуя, как Сила бежит по венам.

Я прикрыла глаза, оживляя в памяти плетение, которое книга показала мне последним.

Первое — кровь. Кинжал, что лежал рядом, помог сделать ровный надрез на запястье. Приложив рану к губам Ларена, я убедилась, что кровь попала в рот, и сама слизнула алые капли. Первая ступень...

Затем, стиснув зубы, кончиком кинжала начертила ряд символов прямо на коже — его и моей. Вторая ступень...

— Остановись! — попробовал вмешаться Мор, но под моим взглядом отступил.

Третья ступень обозначилась моим тихим шепотом, который постепенно превращался в монотонную песню, пропитанную магией. Сила текла из меня в Ларена, рана на груди ту Тана начала срастаться, а бледность отступила. Не знаю, сколько времени занял ритуал. Я сосредоточенно следила за изменениями, происходящими с другом. Когда ту Тан застонал и открыл глаза, я смогла облегченно выдохнуть и остановиться.

Во время ритуала я словно находилась в пузыре, не слыша происходящего вокруг. Теперь на меня обрушилась какофония из криков, звона металла, топота спешащей на помощь стражи. Ледяной ветер, задувая в разбитые окна, выстужал дворец. Воздух вибрировал от столкнувшейся Силы. Неподалеку стоял трил Лаель и прикрывал нас защитным контуром.

Рин вместе с несколькими воинами вбежал в коридор. Сердце окатило волной теплой радости, и в этот момент из разрушенных покоев вышел Поглощающий. Стражи пали. Серый туман теперь стелился по полу у его ног, не пытаясь нападать. Я почувствовала, как растворилась магическая привязка к Ледяным големам. Мои защитники тоже были уничтожены.

— Сегодня мне нужен только дневник, — негромко произнес Иной. — И я уйду.

— Сегодня ты уйдешь ни с чем, — произнес Снежный король, становясь между мной и Поглощающим. Подоспевшие маги выстраивались рядом с ним плечом к плечу.

Иной замер, словно прислушиваясь к чему-то, а затем вскинул руку и зашептал. Я с ужасом наблюдала, как Летопись бытия, лежащая рядом на полу, стала потихоньку сдвигаться в его сторону. Не мешкая, я схватила талмуд и крепко прижала к груди.

— Вон! — раздался ледяной голос Альдарина, когда он направил на Поглощающего тот самый посох.

За спинами защитников мне было плохо видно происходящее, но там занялось яркое свечение. Клубящийся у ног Иного туман словно забурлил, в нем стали проскальзывать молнии. То тут, то там вырывались на поверхность злоеющие твари, но их с жутким визгом затягивало обратно.

От увиденного озноб спускался вдоль позвоночника, а уши хотелось закрыть, чтобы не слышать эти звуки.

— Но как?! — донесся до меня голос врага. Тут стены сотрясла силовая волна, и все затихло.

Эпилог

Ночь уже давно вступила в свои права, но дворец не спал. Он гудел, как растревоженный улей. Слуги наводили порядок в пострадавших помещениях. Специально вызванные из академии боевые маги шаг за шагом проверяли дворец на наличие ловушек или шпионов. Личная гвардия Снежного короля приступила к задержанию заговорщиков, больше не церемонясь с подозреваемыми. Трил Лаель пытался вместе с Мором отследить перемещение Поглощающего, чтобы наконец-то узнать, где скрываются Иные, а заодно внести изменения в защитный контур дворца, предотвращая в дальнейшем приход подобных гостей.

В одной из спален уцелевшего крыла дворца я сидела в уютном кресле и прижимала к себе Летопись бытия. Хотя правильнее будет сказать — дневник. Не просто книгу, созданную богами, а личные записи моей покровительницы. Для чего она решила показать их мне? Я затруднялась ответить, но была уверена, что именно с этого момента пророчество, о котором рассказывал Кхарат, вступило в силу. Не случайно Лихар дала мне шанс спасти того, чей сон я сейчас и охраняла.

— Кай? — хрипло прошептал Ларен и закашлялся.

— Она самая, — улыбнулась я и подошла к постели. — Как самочувствие?

Я помогла Тану сесть, уложив подушки ему под спину и подала стакан воды.

— Как у вернувшегося с того света лайра. — Ларен с трудом растянул губы в подобии улыбки, а затем очень серьезно посмотрел на меня. — Спасибо, Каймин. Я в неоплатном долгу перед тобой.

— Сочтемся, братишка.

— Что?

— Обряд, который вернул тебя к жизни, оказывается, соединяет судьбы. Так что поздравляю, теперь ты мой кровный брат, и на корону придется работать в два раза усерднее!

— Неожиданный поворот, но... я рад, что все вышло именно так. И пока рядом нет ревнивого мужа, хочу извиниться. Прости за игру — мне пришлось импровизировать, чтобы заговорщики поверили и позволили познакомиться с главным организатором заговора. Но хочу, чтобы ты знала: когда я предлагал свою помощь... Я не лгал. И действительно был готов предать короля, чтобы помочь тебе. В тот день, когда он нас застучал, даже собирался перенести тебя в родовое поместье, но... Ты так на него смотрела, что вопросов не осталось.

— Я действительно его очень люблю... Но откровенность за откровенность: предложи ты Каймину ал Дерену убить Снежного короля, и у нас наверняка получилось бы.

— Что у вас получилось? — Неожиданно раздавшийся от дверей голос заставил вскрикнуть. — Ларен, лежи спокойно. Ты заслужил право не вскакивать при моем появлении, если вокруг нет посторонних.

— А я? — не удержавшись, я рассмеялась. — Какие у меня новые права?

— А у вас теперь сплошные обязанности, ваше величество, — усмехнулся Альдарин и поцеловал меня в щеку.

— Это только после официальной коронации.

— Что-то я уже не особо рад, что мы породнились, — прервал наш спор Ларен, но его глаза лучились весельем. — Расскажите, как вам удалось справиться с Поглощающим? Кажется, я пропустил все самое интересное.

Я посмотрела на Альдарина.

— Я тоже не поняла, что произошло. Расскажешь?

— Тут, наверное, лучше рассказал бы трил Лаель. — Рин опустился на оттоманку и посадил меня рядом. — Когда начался прорыв, они с Мором помчались к посоху, спрятанному на подземном этаже. Из-за приближения хозяина он начал излучать свечение и слегка вибрировать от накопленной в нем Силы. Не сговариваясь, Мор и Лаель ударили по артефакту заклинаниями. Как вы понимаете, магией они обладают полярно разной, и эта случайность

дала неожиданный эффект. Выяснить какой, удалось при первом же столкновении с врагом. Тот Поглощающий, Кай, который добрался до твоих покоев, оказался не единственным, кто проник под защитный контур дворца, пока заговорщики отвлекали внимание стражи.

— И что с ним случилось?

В памяти сам собой возник образ светящихся глаз на скрытом черной дымкой лице и исходящая от него угроза. Я неосознанно передернула плечами, представив, что кто-то из этих чудовищ может все еще бродить по дворцу.

— Он попытался отобрать посох у архимага, призвав на помощь своих туманных тварей. — Дар обнял меня и прижал к себе, окутывая теплом. — А в результате серый туман стал пожирать его самого.

— Вы нашли способ их уничтожить?! — Ларен даже приподнялся на подушках от удивления.

— Сложно сказать. Там, в коридоре, я использовал посох, как научил трил Лаель, но Поглощающий просто исчез.

В спальне ненадолго повисла гнетущая тишина. Я невольно вернулась мыслями в те дни, когда от всего сердца ненавидела Ледышку. А теперь с ним связаны все мои надежды.

— А вот тебя, я слышал, можно поздравить? — Альдарин вырвал меня из раздумий. — Твой последний эксперимент оказался удачным.

— О, ты даже не представляешь! — От переполнявших эмоций я вскочила на ноги и начала расхаживать, пытаясь облечь их в слова. — Усовершенствованное «Второе дыхание» действительно подействовало в мгновение ока. Это невероятный прилив Силы. Она растекалась по венам, словно снежная лавина...

— Я горжусь тобой, — улыбнулся Рин. — И очень рад, что эксперименты завершились. Тем более что опытные образцы больше не на ком проверять.

Я замерла и невольно посмотрела на Ларена.

— Минутку, я вот сейчас не понял...

— Каймин!

В комнату, словно вихрь, ворвался Наймин и подхватил меня на руки.

— Най, братик! — прошептала я и потеряла сознание.

Я медленно приходила в себя. Голова была тяжелой, руки не слушались, поэтому я продолжала лежать на коленях брата, который осторожно гладил меня по голове. Темноту гостиной разгоняли только всполохи огня в камине, но этого было достаточно, чтобы рассмотреть лицо Наймина. Он повзрослел. На виске притаилась седая прядь.

После смерти Ная меня душили невысказанные слова. Весть о том, что он жив, побуждала найти его и допросить с пристрастием. Сейчас же я почувствовала умиротворяющее спокойствие. Мы через многое прошли. Стали не нужны слова, забылись упреки. Мне достаточно было посмотреть брату в глаза, чтобы понять все то, о чем он молчал.

— Король вместе с отцом координирует действия войск на восточной границе. Армия ветрянников перешла в наступление.

Видя, что я пришла в себя, Най помог мне сесть и подал воды.

— Разведка сообщила, что среди них не обнаружено Иных, а значит, у нас неплохие шансы. — Он усмехнулся и добавил: — Тем более теперь, когда ты можешь создать целую армию ледяных големов.

Я рассмеялась и запустила в брата диванной подушкой.

— Вижу, ты пришла в себя. Теперь мы точно справимся со всем, что уготовила нам Лихар.

— Конечно, справимся, — подтвердила я. — Потому что только от нас зависит будущее Алэнара...

Я чувствую твой взгляд, что лезвием по коже, Так хочется сбежать, но шаг себе дороже. К тебе

пришла сама: за местию, за ответом. Ты знаешь все, но ждешь. Скажи, за что мне это? Ты — мой смертельный враг. Во снах тебя я вижу, Боюсь. Схожу с ума. Всем сердцем ненавижу! Душа моя кричит — от боли, от утраты, Но я жива одной лишь жаждою расплаты. Мой мир — осколки льда, что сердце составляли. Мечтаю убежать от боли и печали, Но ты за мной шаг в шаг, как зверь, идешь по следу. Догнал... Почти убил. Скажи, за что мне это? Слова твои звенят, как сталь клинков дуэльных, Во власти я твоей среди добровольно пленных. Я голову склоню. Сейчас еще не время Решение принимать и мести скинуть бремя. Я жду твой первый ход, сама в тени скрываясь. Я — мышка, а ты — кот, играешь, загоняешь... Но что, если Судьба вдруг перешьет узоры? Ты — пешка, я — король. К чему тогда все споры? Исход у нашей битвы туманен и не ясен, Скрывая в темноте, кто истинно опасен. Но мы пойдем в итоге — в единстве наша сила, И свяжет жизни наши полночное светило. Я чувствую твой взгляд, он лезвием по коже. Теперь мне не сбежать, ведь шаг — себе дорожке. К тебе пришла сама, но больше не жалею. Люблю? Наверно, да. Себе я лгать не смею...

Примечания

1

Лихар — богиня ночи и подземного мира.

Вайр — командующий полком магов. В зависимости от силы самого вайра, он управляет определенным полком.

Миляты — приближенные Снежного короля, к числу которых относятся родственники до десятого претендента на трон и советники.

Квадр — обозначение времени на территории вечной ночи. В сутках шесть квадров, каждый из которых состоит из четырех часов. Первые два квадра отводятся под ночное время (с 00.00 по 8.00), следующие два (третий, четвертый) — день (8.00-16.00), пятый квадрат — сумерки (16.00-20.00) и шестой — вечер (20.00-24.00).

Инта́р — бог солнца и жизни.

Марис — травяной напиток, с добавлением соли, перца и молока, пришедший в Северное королевство с Юга.

Инеевый вестник — заклинание, передающее голосовое сообщение адресату с определенной аурой.

Ластр — оружие, представляющее шест длиной в два метра с лезвием на конце. При определенном повороте шест распадался на две части, при этом лезвия сильнее выдвигались вперед, придавая ластру схожесть с топорами жителей островов.

Ронар — учитель, наставник.

Раавия — девочка на языке Иных.

Авторы стихотворения — Марина Анисимова и Ирина Эльба.